ГРАММАТИКА РУМЫНСКАГО

ЯЗЫКА

А. ФРУНЗЫ

GRAMATICA LIMBII ROMÂNE

DE

A. FRUNZA

BUCUREȘTI
Tipografia Curții Regale, F. GÖBL FII
19, Strada Regală, 19
1919.

c. 3412.

Scanned with OKEN Scanner

ГРАММАТИКА
РУМЫНСКАГО
ЯЗЫКА

А. ФРУНЗЫ

GRAMATICA
LIMBII ROMÂNE

DE

A. FRUNZA

BUCUREȘTI
TIPOGRAFIA CURȚII REGALE, F. GÖBL FII
19, Strada Regală, 19
1918.

c. 3412.

Scanned with OKEN Scanner

Fiecare exemplar poartă is căli tura autorului.

A. Frenfer

Scanned with OKEN Scanner

ПРЕДИСЛОВІЕ

Достаточно взглянуть лишь вскользь на эту грамматику, чтобъ легко понять, что не для первоначальной школы назначается она, и что даже въ 3-мъ классѣ гимназіи, гдѣ изученіе языковъ можетъ быть болѣе систематическимъ и болѣе полнымъ, введеніе ея потребуетъ со стороны учителя особеннаго такта.

Не отрицаетъ этого прежде всего самъ авторъ, имѣвшій въ виду не столько оффиціальныя программы и учениковъ данныхъ классовъ, сколько тотъ почти невообразимо многочисленный классъ бессарабскихъ интеллигентовъ всякихъ степеней культуры и возрастовъ — и не столько рожденныхъ русскихъ, сколько чистокровныхъ румынъ, — которые владѣютъ нерѣдко такъ мастерски русскимъ языкомъ, и, — увы! — такъ невообразимо слабо румынскимъ, т. е. своимъ...

Но оставивъ въ сторонѣ, и исканіе виновниковъ, и напрасныя сѣтованія, ограничимся, текущими задачами дѣйствительности. Уже ввиду одного назначенія этого учебника выясняется само собой достаточно, почему авторъ пренебрегъ, и излюбленной „педагогической“ колеей такъ назы-

PREFAŢA

Ajunge să privim numai în treacăt această gramatică, ca să înţelegem uşor, că nu pentru şcoala primară e destinată ea, şi că chiar în clasa III-a liceală, unde studiul limbilor poate fi mai sistematic şi mai complect, introducerea ei va cere din partea profesorului un tact deosebit.

N'o tăgăduieşte aceasta înainte de toate nici însuşi autorul, care a avut în vedere nu atât programe oficiale şi elevi din anumite clase, pe cât acea aproape neînchipuit de numeroasă clasă de intelectuali basarabieni, de toate gradele de cultură şi de toate vrâstele, — şi nu atât ruşi născuţi, cât români curaţi şi de sânge, — cari nu arareori posedă atât de artistic limba rusă, şi — vai! — atât de neînchipuit de rău pe cea română, adică pe a lor proprie...

Dar lăsând la o parte, şi căutarea vinovaţilor şi plângerile zadarnice, ne vom mărginî la problemele curente ale realităţii. Dejà numai în vederea destinaţiei acestui manual, se explică dela sine, de ce autorul a neglijat şi calea «pedagogică», atât de apreciată şi de bătută a metoadei aşa zise inductive, şi *defini-*

ваемаго индуктивнаго метода, и чрезчуръ объемистыми и ни къ чему не ведущими опредѣленіями старой школы. Удѣливъ этимъ послѣднимъ лишь минимумъ, или даже нуль вниманія, авторъ сосредоточиваетъ главный интересъ книги прежде всего на грамматическихъ правилахъ, — для освященія коихъ придерживается своего неотступнаго метода сравненія, — и только для подтвержденія данныхъ правилъ, данныхъ грамматическихъ формъ, прибѣгаетъ къ необходимому числу примѣровъ. При этомъ читателю не ускользнетъ, вѣроятно, также и обратная цѣль учебника: та именно, чтобъ быть полезнымъ по возможности, не только бессарабско-русской, или бассарабско-обрусѣвшей публикѣ, желающей изучать румынскій литературный языкъ, но и всякому образованному не-бессарабскому румыну, который не знаетъ, но пожелалъ бы знать русскій языкъ.

Но если методъ сравненія, выдержанный въ этомъ трудѣ до конца, долженъ бы вызывать только признательность, то нѣкоторыя примѣненія его, оправдываемыя подчасъ исключительно выгодами практики, могли бы привести съ собой, пожалуй, минутное смущеніе: таковъ главнымъ образомъ случай съ румынскими падежами, число коихъ, отъ двухъ (или максимумъ трехъ), имѣющихся всего-на-всего въ румынскомъ языкѣ, увеличено авторомъ до семи!

ţiunile din cale afară de voluminoase şi cari nu duc la nemic, ale vechii şcoli. Acordând acestor din urmă numai un minimum, sau chiar zero atenţie, autorul concentrează interesul principal al cărţii mai întâiu de toate asupra regulelor gramaticale, — pentru elucidarea cărora se ţine de neapărata sa metodă a comparaţiei, — şi numai pentru confirmarea unor *anumite* regule, unor *anumite* forme gramaticale, recurge şi la numărul necesar de *exemple*. Cu această ocazie cititorului nu-i va scăpa din vedere, probabil, nici scopul *invers* al manualului: acela anume, de a fi folositor, după putinţă, nu numai publicului basarabian rus, sau rusificat, doritor de a studia limba română literară, ci şi oricărui *român* cult *ne-basarabian*, care nu ştie, dăr ar dori să ştie limba rusă.

Dar dacă metoada comparaţiei, susţinută în această lucrare până la sfârşit, ar trebuì să provoace numai mulţumire, unele aplicări ale ei, îndreptăţite uneori excluziv numai prin avantagiile practicii, ar putea aduce cu ele, poate, şi un moment de confuzie: aşa e mai ales pasagiul cu *cazurile* româneşti, al căror *număr*, dela două (sau maximum trei), câte se află în total în limba română, a fost sporit de autor la *şeapte!*

Scanned with OKEN Scanner

Но бѣда будетъ, надѣемся, не такъ велика: русскій, привыкшій къ семи падежамъ своего языка, или привыкшій видѣть въ нихъ скорѣй синтактическія функціи, чѣмъ голыя морфологическія формы, останется даже очень довольнымъ этимъ числомъ...

Но не слишкомъ затруднительнымъ окажется это число и для культурнаго румына, у котораго привычка къ шести (и даже чуть-ли не семи) падежамъ латинскаго языка давно вызвала естественное и неизбѣжное умственное родство, общее теперь всему культурному міру. Болѣе того, даже для народнаго учителя, или другаго подобнаго интеллигента, знающаго едва понаслышкѣ о латинскомъ азыкѣ, синтаксисъ этого языка вовсе не такъ чуждъ: въ концѣ концовъ и деревенскій учитель, какъ и всякій другой интеллигентъ подобнаго типа, — будь онъ уроженецъ Приволжскихъ степей, или Румынскаго Барагана, — остался съ той же грамматической привычкой мышленія, безсознательно, но остался подъ вліяніемъ того же общаго латинскаго синтаксиса, и останется еще долгое время...

Еще менѣе вмѣнятъ въ вину автору, надѣемся, попытку его, показать хоть издали механизмъ образованія румынскаго языка, открыть хоть нѣсколько краткихъ страницъ его исторіи.

И хотя, разумѣется, эта „необязательная“ часть, и особенно послѣднія двѣ главы: о правописаніи и о

Dar boclucul va fi, sperăm, nu aşa de mare: un rus deprins cu cele şeapte cazuri ale limbii sale, sau deprins a vedea într'însele mai degrabă *funcţiuni sintactice*, decât goale *forme morfologice*, va rămânea chiar foarte mulţumit de acest număr...

Dar nu va apărea prea incomod acest număr nici pentru românul cult, la care deprinderea cu cele şease (şi chiar mai întregi şeapte) cazuri ale limbii latine, demult a dat naştere unei fireşti şi inevitabile înrudiri mentale, comune întregei lumi culte. Mai mult, chiar pentru un învăţător dela sat, sau alt intelectual asemănător, care ştie abia după auzite despre limba latină, sintaxa acestei limbi deloc nu-i e atât de străină: la urma urmelor şi învăţătorul dela sat, caşi ori-care alt intelectual de un asemenea tip,— fie el originar al stepelor de lângă Volga, sau al Bărăganului românesc, — a rămas cu aceiaşi deprindere gramaticală a gândirii, inconştient, dar a rămas sub influenţa aceleiaşi sintaxe latine comune şi va rămânea încă multă vreme...

Şi mai puţin i se va lua în nume de rău autorului, sperăm, încercarea-i, de a arăta măcar din depărtare mecanismul *formării* limbii române, de a deschide măcar câteva pagini scurte din istoria ei.

Şi deşi, se înţelege, această parte «neobligatorie», şi mai ales ultimele două capitole: *despre ortografie* şi *despre limba*

литературномъ языкѣ, отодвинуты совсѣмъ къ концу книги, — послѣднія двѣ главы даже къ „аппендиксамъ“,—надѣемся, что не останутся даже эти „аппендиксы“ совсѣмъ безъ пользы для читателя, привыкшаго къ чудному, давно уже сформированному языку русской литературы и очутившагося вдругъ въ орфографическомъ и стилистическомъ хаосѣ, господствовавшемъ въ румынскомъ культурномъ языкѣ еще такъ не давно...

Конечно, для изученія подобныхъ главъ требуется нѣкоторая подготовка... Авторъ думаетъ однако, что трудности будутъ не такъ велики, ввиду чего, устранивъ подробности всякаго эрудиціоннаго аппарата, оставилъ мѣсто лишь вещамъ совсѣмъ общедоступнымъ. Надѣемся, всякій найдетъ даже въ этихъ „аппендиксахъ“ свою долю пользы; и если г-да преподаватели найдутъ ихъ полезными для себя, то не найдутъ совсѣмъ безполезными и для учениковъ.

Цѣль идеальной книги въ концѣ концовъ была бъ та, чтобъ быть полезной всѣмъ степенямъ культуры и всѣмъ интеллектамъ.

А. Ф.

literară, au fost împinse cu totul către sfârşitul cărţii, — ultimele două capitole chiar către nişte «apendice»,—nădăjduim, că nu vor rămânea cu totul fără folos nici chiar aceste «apendice» pentru cititorul, deprins cu limba admirabilă şi de mult deja formată a literaturii ruse, şi care s'ar pomeni deodată în haosul ortografic şi stilistic, care a domnit în limba cultă românească până aşa de curând...

Se înţelege, pentru studiul unor asemenea capitole, se cere oare-care pregătire... Autorul crede totuşi, că greutăţile nu vor fi chiar atât de mari, în care scop, îndepărtând amănuntele ori-cărui aparat de erudiţie, a lăsat loc numai unor lucruri cu totul accesibile. Fiecare, nădăjduim, va găsi chiar în aceste «apendice» partea lui de folos; şi dacă d-nii profesori le vor găsi folositoare pentru d-lor, nu le vor găsi cu totul inutile nici pentru elevi.

Scopul unei cărţi ideale la urma urmelor ar fi acela, de a fi de folos tuturor gradelor de cultură şi tuturor inteligenţelor.

A. F.

ВВЕДЕНІЕ

Румынская грамматика дѣлится на четыре главныя части:

1) **Фонетику**, или узученіе звуковыхъ законовъ румынскаго языка;

2) **Морфологію**, или изученіе частей рѣчи и ихъ формъ;

3) **Этимологію**, т. е. анализъ словъ, ихъ происхожденія и образованія;

4) **Синтаксисъ**, занимающійся употребленіемъ различныхъ грамматическихъ формъ при образованіи и выраженіи сужденій.

INTRODUCERE

Gramatica română se împarte în patru părţi principale:

1) **Fonetica**, sau studiul legilor fonetice ale limbii române;

2) **Morfologia**, sau studiul părţilor cuvântului şi formelor acestora;

3) **Etimologia**, adecă analiza cuvintelor, originii şi formării lor;

4) **Sintaxa**, ocupată cu întrebuinţarea diferitelor forme gramaticale în formarea şi exprimarea judecăţilor.

Scanned with OKEN Scanner

I

1) ФОНЕТИКА

Звуки и буквы румынскаго языка.

§ 1. Звуки румынскаго языка бываютъ двухъ главныхъ родовъ: звуки гласные, изображаемые буквами, называемыми гласными же:

a, e, i и др., = rus. а, е, и и а.

и звуки согласные, изображаемые буквами, называемыми согласными же:

b, c, d и др., = rus. б, ч, д и а.

§ 2. Гласный звукъ, или гласная буква называется въ грамматикѣ просто гласной; согласный звукъ, или согласная буква называется согласной.

§ 3. Румынскій языкъ ведетъ свое происхожденіе отъ народнаго латинскаго языка, на которомъ говорили римскіе легіонеры и колонисты, переведенные императоромъ

1) FONETICA

Sunetele şi literele limbii române.

§ 1. Sunetele limbii române sânt de două feluri principale: *sunete vocalice*, înfăţişate prin litere, numite tot *vocalice*.

şi *sunete consonante*, înfăţişate prin litere, numite tot *consonante*:

§ 2. Sunetul vocalic, sau litera vocalică se numeşte în gramatică pur şi simplu *vocală*; sunetul consonantic, sau litera consonantică se numeşte *consună*.

§ 3. Limba română îşi trage origina din *limba latină populară*, în care vorbiau legionarii romani şi coloniştii, strămutaţi de împăratul Traian în Dacia, şi care s'a schimbat treptat-treptat sub in-

Scanned with OKEN Scanner

Траяномъ въ Дакію, и который измѣнился постепенно подъ вліяніемъ физическихъ и историческихъ условій новой страны.

Согласно съ этимъ, кромѣ дѣленія на гласныя и согласныя, различаемъ въ румынскомъ языкѣ, еще дѣленіе на звуки и буквы первоначальныя, т. е. чисто латинскія, и производныя, соотвѣтствующія позднѣйшимъ фонетическимъ измѣненіямъ этого языка.

fluinţa condiţiunilor fizice şi istorice ale noiei ţări

Conform, cu aceasta, afară de împărţirea în *vocale* şi *consume*, mai deosibim în limba română încă o împărţire: în sunete şi litere *primitive*, curat *latinesti*, şi *derivate*, adecă potrivite cu schimbările fonetice de mai târziu ale acestei limbi.

§ 4. Гласныя первоначальныя суть:

§ 4. Vocalele primitive sânt:

a, e, i (*y*), o, u = rus. а, е, и (і), о, у.

§ 5. Гласныя производныя суть:

a) 1. Глухая гласная â (или ê, или î) = русск. ы, напр. *pâne* (р. ыне), *vênt* (или *vânt*, *vînt*) и др. 2. ă или ĕ = русск. э (точнѣе болгарск. ъ, или ѫ, напр. въ словахъ българинъ, пѫтека), напр. *nămol*, *răgaz*, *pĕr*, *mĕr* (или *păr*, *măr*).

b) Гласныя краткія или полугласныя, и именно: 1. ĭ краткое = русск. й, напр. *copiĭ*, *copiĭ* (копій, копііи), а также ĭ = русск. ь, напр. *robĭ* (робь), *pomĭ* (помь) и др.; 2. u, которое бываетъ двоякое: *α)* u краткое (отсутствующее въ великорусской фонетикѣ и соотвѣтствующее у, или вокализованному малорусскому в въ 3. л. Ед. ч. Из. и. Прош. врем.: писау(в), казау(в) и пр.), напр. *ou*, *bou*, *corou* и др.; *β)* u нѣмое (не произносимое и соотвѣтствующее русскому твердому знаку), напр. *omu* (*om*) = человѣкъ.

§ 5. Vocalele derivate sânt:

a) 1. Vocala surdă â (sau ê, sau î) = rus. ы, de ex. *pâne* (rus. ыне), *vênt* (sau *vânt*, *vînt*) şi a.; 2. ă, sau ĕ = rus. э (mai precis bulg. ъ, sau ѫ, de ex. în cuvintele българинъ, пѫтека), de ex. *nămol*, *răgaz*, *pĕr*, *mĕr* (sau *păr*, *măr*).

b) Vocalele **scurte**, sau semivocalele, şi anume: 1. ĭ scurt = rus. й, de ex. *copiĭ*, *copiĭ*, (копій, копііи), deasemenea şi rus. ь, de ex. *robĭ*, (робь), *pomĭ* (помь) şi a.; 2. u, care e de două feluri: *α)* u *scurt* (care lipseşte în fonetica velicorusă şi corespunde lui у, sau в vocalizat malorus în pers. 3. n. Sing. ş. Trecut: писау(в), казау(в) şi a.), de ex. *ou*, *bou*, *corou* şi a.; *β)* u *mut* (nepronunţat şi corespunzător cu *semnul tare*, rus), de ex. *omu* (*om*) = человѣкъ.

c) Гласныя **сложныя**: 1. **é**, или **ea** (русск. я), напр. *léc,ném,* (или *leac, neam*) и др.; 2. **ó**, или **oa** (= отчасти франц. **oi**), напр. *póme, róde* (или *poame, roade*).

Примѣчаніе. Въ послѣднее время румынское правописаніе значительно упростилось. Вслѣдствіе этого особенные знаки, употреблявшіеся для обозначенія **ŭ** и **ĭ** краткихъ, или и нѣмаго, теперь упразднены.

Русскій звукъ **ы**, изображаемый ранѣе знаками **â**, **ê**, **î**, передается теперь только черезъ **â**, или только черезъ **î**.

Вмѣсто **é** пишутъ **ea**, а вм. **ó**, — **oa**. (См. § 211, правописаніе).

Прочія сложныя гласныя, т. е. двугласныя, состоящія всегда изъ одной полной и одной краткой (полныя-курсивныя), какъ въ:

c) Vocalele **compuse**: 1. **é** sau **ea** (rus. я), de ex. *léc, ném* (sau *leac, neam*) şi a.; 2. **ó**, sau **oa** (= înparte franc. **oi**), ex.: *póme, róde* (sau *poame, roade*).

Observaţie. In timpul din urmă ortografia română s'a simplificat în chip simţitor. Din această cauză *semnele deosebite,* cari se întrebuinţau pentru însemnarea lui **ŭ** şi **ĭ** *scurt,* sau **ŭ** *mut,* acuma sânt desfiinţate.

Sunetul rus **ы**, reprezentat mai înainte prin semnele **â**, **ê**, **î**, se redă acuma numai prin **â**, sau numai prin **î**.

In loc de **é** se scrie **ea**, iar în loc de **ó**, — **oa**. (V. § 211, ortografia).

Celelalte vocale compuse, adecă *diftongii,* cari constau totdeauna din *una lungă* şi *una scurtă* (cele lungi sânt cursive), ca în:

chiar (кяр = даже)
dai (дай = даешь)...,

или **трегласныя**, состоящія изъ одной полной и двухъ краткихъ, какъ въ:

sau *triftongii,* cari constau din *una lungă* şi *două scurte,* ca în:

iau (яу = беру)
chioară (кіоары = слѣпая)...,

всегда писались соотвѣтствующимъ числомъ буквъ.

in totdeauna s'au scris cu un număr corespunzător de litere.

§ 6. Согласные звуки и буквы румынскаго языка дѣлятся также на два класса: первоначальныя и производныя.

§ 6. Sunetele şi literele consonante ale limbii române se împart deasemenea în două clase: *primitive* şi *derivate.*

§ 7. Согласныя первопачальныя:

По-ромынски = româneşte: b, c, [1]) d, f, g, [2]) h, [3] j, k, l, m,
По-русски = ruseşte: б, к или ч, д, ф, г, или дж, г или х, ж, к, л, м,
По-рум. = rom. n, p, q, [4]) r, s, [5] t, v, z, x, w [6]).
По- русск. = ruseşte: н, п, кв, р, с, т, в, з, кс, в.

§ 8. Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ согласныхъ замѣтимъ слѣдующее:

1. C передъ a, o, u, â (ê, î), ă и передъ согласными произносится какъ русск. к, напр.:

Cap (капъ = голова), *con* (конъ = конусъ), *cu* (ку = съ)
câne (кыне = песъ), *cădere* (кэдере = паденіе), *crap* (крапъ = коробъ), etc...

Но c передъ e, i произносится какъ русское ч:

ce (че = что), *cine* (чине = кто), etc.

2. G передъ a, o, u, â (ê, î), ă и согласной произносится какъ великорусское г, но болѣе звонко:

Gazeta (газета), *gondola* (гондола), *gura* (гура = ротъ),
gâde (гыде = палачь), *găsesc* (гэсеск = нахожу), *grădina* (грэдина = садъ), etc.

Но g передъ e, i произносится приблизительно какъ русск. дж:

ger (джеръ = морозъ), *ginere* (джинере = зять),

3. h произносится какъ малорусское г, рѣже какъ русское х:

haidamac (гаидамака), *Hariton* (Харитонъ).

§ 8. In privinţa unora dintre aceste consune observăm următoarele:

1. C înainte de a, o, u, â (ê, î), ă şi înainte de o *consună* se pronunţă ca rus. к, de ex.:

Cap (капъ = голова), *con* (конъ = конусъ), *cu* (ку = съ)
câne (кыне = песъ), *cădere* (кэдере = паденіе), *crap* (крапъ = коробъ), etc...

Dar c înainte de e, i se pronunţă ca rus. ч:

ce (че = что), *cine* (чине = кто), etc.

2. G înainte de a, o, u, â (ê, î), ă şi înainte de *consună* se pronunţă ca velicorusul г, dar mai sunător:

Gazeta (газета), *gondola* (гондола), *gura* (гура = ротъ),
gâde (гыде = палачь), *găsesc* (гэсеск = нахожу), *grădina* (грэдина = садъ), etc.

Dar g înainte de e, i se pronunţă aproximativ ca rusul дж:

ger (джеръ = морозъ), *ginere* (джинере = зять),

3. h se pronunţă ca г malorus, mai rar ca х rus:

haidamac (гаидамака), *Hariton* (Харитонъ).

Scanned with OKEN Scanner

4. Q употребляется очнь рѣдко и только въ иностранныхъ словахъ:

4. Q se întrebuinţează foarte rar şi numai în cuvinte străine:

Quintus, Asquit, etc.

5. s = русск. с. Но въ иностранныхъ словахъ, и особенно между двумя гласными долгое время произносилось какъ Z. Теперь s произносится исключительно какъ с, и интервокальное s, имѣющее мѣсто въ словахъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ языковъ, замѣнено буквой Z. Отсюда: *rezoluţie* а не *resoluţie*, хотя слово это — несомнѣнно иностранное (фр. *résolution*).

5. s = rus. c. Dar în cuvintele străine, şi mai ales între *două vocale*, mult timp s'a pronunţat ca Z. Azi s se rosteşte exclusiv ca rus. c, şi s intervocalic, care are loc în cuvinte împrumutate din limbi străine, s'a înlocuit cu litera Z. De aci: *rezoluţie*, iar nu *resoluţie*, deşi cuvântul acesta e fără îndoială străin (fr. *résolution*).

6. W употребляется исключительно въ иностранныхъ словахъ:

6. W se întrebuinţează exclusiv în cuvinte străine:

Wermut, Wilhelm, etc.

§ 9. Согласныя производныя суть:

a) простыя: ḑ (= русск. з)*), ş (= русск. ш), ţ (= русск. ц):

§ 9. Consunele derivate sânt:

a) simple: ḑ (= rus. з)*), ş (= rus. ш), ţ (= rus. ц):

ḑi (зи = день), şi (ши = и), ţine (цине = держи).

b) групповыя: 1. ch, употребляемыя передъ e и i и произносимыя какъ р. к:

b) grupate: 1. ch, întrebuinţate înainte de e şi i şi rostite ca rus к;

chinină (кинина), chemare (кемаре = званіе).

2. gh, которое передъ i произнос.

2. gh, care înainte de i se rosteşte

*) Новѣйшее правописаніе не употребляетъ болѣе знака ḑ, замѣняя его буквой Z. (См. § 211 о правописаніи).

*) Ortografia mai nouă nu mai întrebuinţează semnul ḑ, înlocuindu-l prin litera Z. (V. § 211 despre ortografie).

какъ великорусское г; передъ е — какъ р. д передъ ѣ:

ca velicorus. г; înainte de е — ca rus. д înainte de ѣ:

ghiduș (гидушъ = шутъ), gherla (дѣрла = тюрьма).

Примѣчаніе. Съ точки зрѣнія органовъ произношенія, румынскія согласныя дѣлятся, также какъ и русскія, на:

Observații. Din punct de vedere al *organelor de pronunțare*, consunele românești se împart, caşi cele ruse, în:

губныя: b, p, f, v, m = labiale: б, п, ф, в, м.
небныя: C(e), q(e), j, ș = palatale: ч, дж, ж, ш.
гортанныя: C(a), G(a), h = guturale: г, к, х.

И тоже дѣленіе, съ точки зрѣнія образа произношенія, на:

Şi aceiaşi împărțire, din punct de vedere al *modului* de *pronunțare*, în:

взрывныя: b, p, d, m, G(a), C(a) = explozive: б, п, д, м, г, к.
свистящія: f, v, s, ș, z, h = șuierătoare: ф, в, с, ш, з, г(х).
плавныя: l, r, m, n = lichide: л, р, м, н...

§ 10. Такимъ образомъ полный румынскій алфавитъ будетъ слѣдующій:

§ 10. Astfel alfabetul român complet va fi următorul:

Rom.	Русск.	Rom.	Русск.	Rom.	Рус.	Rom.	Рус.
a	а	é	я	k*)	к	ș	ш
ă	э (болг. ъ, или ж)	f	ф	l	л	t	т
â	ы	g	г, или дж.	m	м	ț	ц
b	б	gh	г (г великорус., или д передъ ѣ)	n	н	u	у
c	к, или ч			o	о	v	в
ch	к	h	г (г малорусск, или русск. х)	ó	оа	x*)	кс
d	д			p	п	y*)	и
ḑ	з	i	и (i)	qu	кв	z	з
e	е	ĭ	й, или ь	r	р	w*)	в
ĕ	э (болг. ъ, или ж)	î	ы	s	с		
ê	ы	j	ж				

*) k, y, w употребляются обыкновенно въ собственныхъ иностранныхъ именахъ; вмѣсто x часто пишется cs.

*) k, y, w se întrebuințează de obicein la numele proprii străine; înloc de x adesea se scrie cs.

Письменный же алфавитъ будетъ слѣдующій:

Iar alfabetul scris va fi următorul:

Rom.	Русск.	Rom.	Русск.	Rom.	Русск.
A,a	А,а	G,g	Г,г	R,r	Р,р
Ă,ă	Э,э	H,h	Г,г	S,s	С,с
Â,â	Ы,ы	X,x		Ş,ş	Ш,ш
B,b	Б,б	I,i	И,и	T,t	Т,т
C,c	Ч,ч	Î,î	Ы,ы	Ţ,ţ	Ц,ц
	К,к	Ĭ,ĭ	Й,й	Ŭ,ŭ	У,у
D,d	Д,д		Ь,ь	Ŭ,ŭ	Ъ,ъ
Ḑ,ḑ	З,з	K,k	К,к	V,v	В,в
E,e	Е,е	L,l	Л,л	X,x	Кс
Ĕ,ĕ	Э,э	M,m	М,м	Y,y	И,и
Ê,ê	Ы,ы	N,n	Н,н	Z,z	З,з
E,é	Я,я	O,o	О,о	W,w	В,в
F,f	Ф,ф	P,p	П,п		

Примѣчаніе о діалектахъ румынскаго языка. Возникнувъ въ Траяновой Дакіи, румынскій языкъ распространился со временемъ на пространствахъ едва заподозрѣнныхъ наукой еще до послѣднихъ десятилѣтій. Въ настоящее время этотъ языкъ обнимаетъ три главныхъ діалекта, не одинаково важныхъ, но уже хоромо извѣстныхъ: 1. Дако-румынскій діалектъ, занимающій, кромѣ Румынскаго королевства, обширныя области внутри Австро-Венгріи, Сербіи и отчасти сѣверной Болгаріи, на сѣверовостокѣ же распространенный вплоть до рѣки Бута и даже до Екатеринослава; 2 Македоно-рум. д., распространенный отчасти въ Македоніи, отчасти южнѣй, или западнѣй этой провинціи, занимая значительныя пространства у подножія Олимпа въ Фессаліи, или таинственныхъ ущельяхъ сѣверо-западной Греціи и Епира [1]); 3. Истро-румынскій д., вымирающій постепенно на далекой чужбинѣ и представляющій рѣдкій примѣръ живучести, при всѣхъ превратностяхъ судьбы, при всѣхъ трудныхъ условіяхъ своего существованія.

Важнѣе всѣхъ, и по своей распространенности и по литературной культурности — Дако-румынскій діалектъ, дѣлящійся въ свою очередь на два, мало отличающихся другъ отъ друга поддіалекта, именно: *а)* Мун-

1) Не мало румынъ можно найти даже въ Пелопоннессѣ.

Observaţie despre dialectele limbii române. Apărând în Dacia Traiană, limba română s'a răspândit cu timpul pe nişte întinderi abia bănuite de ştiinţă încă până în ultimele decenii. Azi această limbă coprinde trei dialecte principale, nu deopotrivă de importante, dar deja bine cunoscute: 1. Dialectul *Daco-român*, care ocupă, afară de regatul Român, regiuni întinse în lăuntrul Austro-Ungariei, Serbiei şi înparte a Bulgariei de nord, iar la nord-răsărit, se întinde până în râul Bug şi chiar până la Ecaterinoslav; 2. dialectul *Macedo-român*, răspândit înparte în Macedonia, înparte mai la sud sau mai la apus de această provincie, ocupând întinderi însemnate pela poalele Olimpului în Tesalia, sau prin strâmtorile misterioase ale Grecici nord-apusene şi ale Epirului [1]); 3. dialectul *Istro-român*, care dispare treptat-treptat în îndepărtata-i înstrăinare, înfăţişând un rar exemplu de vitalitate, cu toate adversităţile soartei, cu toate grelele condiţiuni ale existenţei sale.

Mai important decât toate, şi prin răspândire şi prin cultura sa literară, e dialectul Daco-roman, care se împarte la rându-i în două sub-dialecte, puţin deosebite unul de altul, şi anume: *a)* cel *Muntean* sau Munteano-Valach, care în-

1) Nu puţini români se pot găsi chiar în Pelopones.

тянскій, или Горно-Валашскій, занимающій внутри Румыніи западную ея часть, начиная отъ города Фокшанъ, и считающійся, вслѣдствіе политическихъ условій страны, основой литературнаго языка, хотя и сохраняя еще нѣкоторые слѣды терпкости и суровости своего прототипа,— языка западныхъ Трансильванскихъ горцевъ [1]).

b) Молдавскій д., отражающій въ себѣ неуловимыя черты душевной теплоты и кротости говорящаго на немъ народа, распространенъ къ сѣверо — востоку отъ Фокшанъ и сохранился во всей своей чистотѣ особенно въ южной Буковинѣ и въ Бессарабіи, гдѣ смѣжный нѣмецкій, или русскій элементъ, какъ слишкомъ чуждый характеру румынскаго языка, были наименѣе способны и повліять на него.

Единственная важная, впрочемъ, и осязательная разница этого діалекта отъ Мунтянскаго, сводится въ концѣ концовъ къ слѣдующему:

1. Передъ **i** и **e** (ie) вмѣсто губныхъ согласныхъ этотъ діалектъ предпочитаетъ **гортанныя или гортанно-небно-губныя**, напр.:

вмѣсто	*bine*	въ Молд. діал.	будетъ	*ghini*	(хорошо)
(în loc de)		în dialectul Mold.	va fi		
„	*fierbere*	„	„	„	„	*cerberi* (şerberi)	(кипѣніе)
„	*mic*	„	„	„	„	*nic*	(малый)
„	*piept*	„	„	„	„	*chept*	(грудь)
„	*vie*	„	„	„	„	*gie*	(виноградникъ)
„	*vorbă*	„	„	„	„	*horbă*	(слово).

[1]) См. впрочемъ аппендиксъ II, § 212, 13.

lăuntrul României ocupă partea ei occidentală, începând dela oraşul *Focşani* şi care, din cauza condiţiunilor politice ale terii, se consideră drept baza limbii literare, deşi păstrând încă unele urme din vârtoşenia şi asprimea prototipului său,— limba muntenilor apuseni ai Transilvaniei. [1])

b) Dialectul Moldovenesc, care oglindeşte în sine trăsuri impalpabile ale căldurii sufleteşti şi blândeţii poporului, care-l vorbeşte, e răspândit spre nord-răsărit de Focşani şi s'a păstrat în toată curăţenia sa mai ales în sudul Bucovinei şi în Basarabia, unde elementele învecinate, german sau rus, ca prea străine de caracterul limbii române, au fost şi mai puţin capabile de a o influenţa.

Dealtfel singura deosebire importantă şi palpabilă a acestui dialect de cel Muntean se reduce la urma urmelor la următoarele:

1. Înainte de **i** şi **e** (ie) în locul consunelor *labiale* acest dialect preferă *guturalele* sau *guturalo-palatalo-labialele*, de ex.:

[1]) V. dealtfel apendicele II, § 212, 13.

2. Молд. діалектъ не признаетъ окончанія на e, за исключеніемъ существит. въ зват. п. на le, откуда:

2. Dialectul moldovenesc nu recunoaşte terminaţie în e, afară de subst. cu cas voc. în le, de unde:

lemne — lem*ni* (дрова)
pere — p*eri* (груши)
zice — z*ici* (говоритъ), etc.
Но (dar) om*ule*! (человѣче!)

3. Окончаніе ă безъ ударенія въ Молд. діал. всегда — â:

3. Terminaţia ă fără accent în dial. Moldov. în totdeauna devine â:

casă—casâ, ladă—ladâ...

4. Послѣ свистящихъ Молд. діал. всегда предпочитаетъ гласныя глухія, такъ напр.:

4. După şuerătoare dial. Moldov. în totdeauna preferă vocalele *surde*, aşa de ex.:

вмѣсто (în loc de)	j*a*le	(грусть)	будетъ	j*ă*le
»	»	j*e*lesc	(оплакиваю)	»	j*ă*lesc
»	»	ş*e*a	(сѣдло)	»	ş*ă*
»	»	z*i*	(день)	»	z*â* (dz*â*).

5. Предпочтеніе звуковъ è, iè, ìè (и согласн.) въ концѣ словъ, вмѣсто eà, ià, ià (и согласн):

5. Preferirea sunetelor è, iè, ìè (şi o consună) la finele cuvintelor, înloc de eà, ià, ià (şi o cons.):

è (она), *mè* (моя), *vedè* (видѣлъ), *stè* (звѣзда), *încuiè* (запиралъ), *băièt* (мальчикъ)... вмѣсто (în loc de):

eà, mèa, vedèa, steà, încuià, băiàt...

II

§ 11. Удареніе.

1. Какъ и въ латинскомъ языкѣ, удареніе всегда было опорой,

§ 11. Accentul.

1. Caşi în limba latină, *accentul* întotdeauna a fost *sprijinul*, mai degrabă

вѣрнѣе центральнымъ стержнемъ, вокругъ котораго колебалось и о который опиралось всегда слово, сохраняясь втеченіе уже восемнадцати столѣтій и переѣдя часто почти неизмѣннымъ изъ Сабинскихъ ущелій въ долины Карпатъ, изъ окрестностей Неаполя къ устьямъ Днѣпра. Въ словахъ вродѣ:

pivotul central, înjurul căruia a oscilat şi de care s'a sprijinit întotdeauna cuvântul, păstrându-se deja de optsprezece secole şi trecând adesea aproape neschimbat din strâmtorile Sabine în văile Carpaţilor, din împrejurimile Neapolului la gurile Dniprului. In cuvinte ca:

săgeàta (*sagitta* = стрѣла), *càmeni* (отъ *homo* = человѣкъ),
vacilor (отъ *vacca* = корова), *erà* (отъ *esse* = быть)...

сохранилось латинское тоническое ударенiе, раздававшееся нѣкогда и раздающееся еще до сихъ поръ въ Сабинскихъ горахъ и на берегахъ Тибра.

s'a păstrat accentul tonic latin, care răsuna odinioară şi care răsună şi până azi în munţii Sabini şi pe malurile Tibrului.

2, Но, какъ въ латинскомъ и др. языкахъ, такъ въ румынскомъ, есть слова (нѣкоторые предлоги, члены, союзы и т, д.) которыя не имѣютъ тона, т. е. ударенія, которыя вслѣдствіе этого должны опираться всегда на какое-нибудь сосѣднее, болѣе важное слово, и называются атоническими.

2. Dar, caşi în latina şi a. limbi, şi în româneşte sânt cuvinte (unele prepoziţii, articole, conjuncţii etc.), cari n'au *ton*, adecă accent, cari din această cauză trebue întotdeauna să se *rezeme* pe vr'un cuvânt vecin, mai *important*, şi se numesc *atone*.

3. Атоническое слово, стоящее передъ словомъ, о которое опирается, называется проклитическимъ, напр.:

3. Cuvântul aton, care stă *înaintea* cuvântului, pe care se reazemă, se numeşte *proclitic*, de ex.:

în târg = въ городъ
la tine = у тебя
şi patria = и отечество
mi-ai dat = мнѣ далъ.

4. Атоническое слово, стоящее послѣ главнаго слова, на которое оно

4. Cuvântul aton, care stă *după* cu-

опирается, называется энклити-ческимъ:

vântul principal, pe care se reazămă, se numeşte *enclitic*:

arată-**ne** = покажи намъ
alungă-**i** = прогони ихъ
dă-**l** = давай его.

5. Проклитическія и энклитическія слова могутъ быть:

5. Cuvintele proclitice şi enclitice pot fi:

a) слоговыми, т. е. состоять по крайней мѣрѣ изъ одного слога:

a) silabice, adecă să constea cel puţin dintr'o singură silabă:

ne dă = дастъ намъ
dă-**ne** = дай намъ;

b) полуслоговыми, т. е. заключать въ себѣ по крайней мѣрѣ одну короткую гласную (§ 5, в):

b) semisilabice, adecă să conţină cel puţin o vocală scurtă (§ 5, b):

mi-a dat = далъ мнѣ
dă-**mi** = дай мнѣ
i-am dat = далъ ему
dă-**i** = дай ему;

c) неслоговыми, т. е. состоять только изъ какой нибудь согласной:

c) asilabice, adecă să constea numai din vr'o consună:

l-am dat = далъ его
dă-**l** = давай его
n'am fost (= **nu** am fost) = не былъ
s'a arătat (= **se** a arătat) = показался
v'am spus (= **vă** am spus) = сказалъ вамъ

} § 69, 2, § 122 bis 3, a.

Примѣчаніе. Изчезновеніе гласныхъ **u, e, ă** изъ **nu, se, vă** и замѣщеніе ихъ апострофомъ (') называется элизіей.

Observaţie. Dispariţia vocalelor **u, e, ă** din **nu, se, vă** şi înlocuirea lor prin *apostrofă* (') se numeşte *elixie*.

6. Проклитическія, или энклитическія слова, которыя образуютъ вмѣстѣ съ первой, или съ послѣдней гласной „главнаго слова“ одинъ слогъ, связываются съ этимъ главнымъ словомъ при помощи тире или апострофа:

ne-a spus = сказалъ намъ l-am văzut = видѣли его . . . . . : arată-mi ia-l s'a spus: etc.	§ 69, 2, § 75.

гдѣ: ne-a, l-am, ... ă-mi, ia-l, s'a образуютъ по одному слогу.

6. Cuvintele proclitice sau enclitice, cari formează împreună cu silaba *întâia* sau *ultimă* a «cuvântului principal», o *singură silabă*, se leagă de acest cuvânt principal prin *liniuţă* sau *apostrofă:*

unde: ne-a, l-am..... ă-mi, ia-l, s'a, formează câte o singură *silabă*.

III

§ 12. Главныя звуковыя измѣненія румынскаго языка.

Одну изъ наболѣе характеристическихъ особенностей румынскаго яз. составляютъ постоянныя звуковыя измѣненія, именно постоянный переходъ первобытныхъ звуковъ въ производные и наоборотъ, внутри слова.

Измѣненія, претерпѣваемыя такимъ образомъ словомъ, относимъ всегда къ извѣстной формѣ, называемой нормальной, по отношенію къ которой всевозможныя другія формы называемъ новыми.

Перечислимъ главныя звуковыя измѣненія и условія, при которыхъ они имютъ мѣсто.

§ 12. Schimbările fonetice principale ale limbii române.

Una dintre deosebirile cele mai caracteristice ale limbii române o constituie continuele schimbări fonetice, anume continua trecere a sunetelor primitive în cele derivate şi viceversa, *dinlăuntrul* cuvântului.

Schimbările, suferite astfel de cuvânt, le raportăm întotdeauna la o anumită formă, zisă *normală*, în raport cu care pe toate celelalte forme posibile le numim *noi*.

Să enumerăm schimbările fonetice principale şi *condiţiile*, în cari acestea au loc.

1. *a)* Въ словахъ, оканчивающихся на ă, или согласную (и нѣмое), à изъ группы eà, или ià переходитъ въ è, если новая форма оканчивается на e, i [1]):

cetăţean (гражданинъ) — cetăţene, cetăţeni
băiat (мальчикъ) — băiete, băieţi
boială (краска) — boiele, boieli.

b) á, потерявъ ударение, переходитъ въ ă:

fác (дѣлаю) — făcém, făcúi, făcút...
ládă (сундукъ) — lădíţă, lădóiu...

c) Въ словахъ, оканчивающихся на ă, á при сохранении ударения, но при измѣнении окончания слова въ i, e, переходитъ въ ă, e:

ládă (сундукъ) — lăzi
fátă (дѣвушка) — fete
másă (столъ) — mese...

2. *a)* Въ словахъ, оканчивающихся, на согласную, ă, предшествуемое губной и m, переходитъ въ e, если новое окончание — e, i; или въ a, если новое окончание — ă:

păr (грушевое дерево), — peri
măr (яблоко) — meri
văr (двоюрод. братъ) — vere, veri
văd (вижу) — vede, vezi, vază.

---

[1]) Г-нъ Филиппиде, *Gramatica elementară a limbii române*, Iaşi 1897, стр. 10 принимаетъ за нормальныя формы имя (существ., прилаг., мѣстоим.) въ прямыхъ падежахъ и глаголъ въ 1 л. Ед. ч. Из. накл. наст. вр.

1. *a)* In cuvintele, terminate în ă sau consună (u mut), à din grupul eà sau ià trece în è, dacă forma nouă se termină în e, i [1]):

b) á, pierzând accentul, trece în ă:

c) In cuvintele, terminate în ă, á cu accentul păstrat, dar terminaţia cuvântului schimbându-se în i, e, trece în ă, e:

2. *a)* In cuvintele, terminate în consună, ă, precedat de o labială şi m, trece în e, dacă noua terminaţie este e, i; sau în a, dacă terminaţia nouă e ă:

---

[1]) D-l Filipide, Gramatica elementară a limbii române, Iaşi, 1897, p. 10, ia drept *forme normale* numele (substant., adj., pronum.) în cazul drept şi verbul în pers. 1, sing. mod. Ind., t. Prez.

Scanned with OKEN Scanner

b) Въ словахъ, оканчивающихся на ă, или согласную, ă безъ ударенія, будучи предшествуемо губной и m, переходитъ въ e, если новое окончаніе — e, i:

b) In cuvintele, terminate în ă sau consună, ă fără accent, fiind precedată de o labială şi m, trece în e, dacă noua terminaţie este e, i:

tabără (лагерь) — tabere
umăr (плечо) — umeri
cumpăr (покупаю) — cumpere. cumperi...

3. è переходитъ въ eá, если новое окончаніе — ă:

3. è trece în ea, dacă terminaţia nouă este ă:

mèrg (иду) — meárgă, lèg (вяжу) — leágă...

4. eá, потерявъ ударепіе, переходитъ въ e:

4. eá, pierzând accentul, trece în e:

leágăm (качаю) — legăném, legănát, legănáre...
deapăn (мотаю) — depănái, depănáţi...

5. â (съ удареніемъ, или безъ уд.), предшествуемое губной, или m, и сопровождаемое n, переходитъ въ i, если новое окончаніе — e, i:

5. â (cu accent sau fără accent) precedat de-o labială sau un m, şi urmat de n, trece în i, dacă noua terminaţie este e, i:

vână (вена) — vine
mormânt (могила) — morminte
cuvânt (слово) — cuvinte
vând (продаю) — vinde, vinzi.

6. *a)* ò переходитъ въ oá, если новое окончаніе — ă, e:

6. *a)* ò trece în eá, dacă noua terminaţie este ă, e:

dòmn (господинъ) — doámne
ròg (прошу) — roágă, roáge...

b) **o** переходитъ обыкновенно въ **u**, если потеряло ударение:

b) **o** trece de obiceiu în **u**, dacă şi-a pierdut accentul:

ro**g** (прошу) — r**u**g**ă**m, r**u**g**a**ţi...
p**o**t (могу) — p**u**t**é**m, p**u**te**á**i.

7. **oá** переходитъ съ **o**, если новое окончаніе — **i**:

7. **oá** trece în **o**, dacă noua terminaţie este **i**:

m**oá**r**ă** (мельница) — m**o**ri
fl**oá**r**e** (цвѣтокъ) — fl**o**ri.

8. Въ словахъ, оканчивающихся на согласную, или **ă**, видимъ слѣдующія измѣненія, если новое окончаніе — **i, e**:

8. In cuvintele, terminate în consună, sau **ă**, vedem următoarele schimbări, dacă noua terminaţie este **i, e**:

c (к) переходитъ въ **c** (ч) : b**u**t**u**c (бревно) — b**u**t**u**ci
d**u**c (веду) — d**u**ci, d**u**ce
m**a**rc**ă** (марка) — m**ă**rci.

g (г) » » **g** (дж) : f**u**lg (пухъ) — f**u**lgi
tr**a**g (тяну) — tr**a**gi, tr**a**ge
do**a**g**ă** (клепа) — do**a**ge.

sc » » **şt** : p**a**sc (пасу) — p**a**şti, p**a**şte
br**o**a**s**ca (жаба) — br**o**aşte..

şc » » **şt** : mu**şc** (кусаю) — mu**şt**i, mu**şt**e
pu**şc**ă (ружье) — pu**şt**i.

9. Если новое окончаніе — **i**, то:

9. Dacă noua terminaţie este **i**, apoi:

t переходитъ въ **ţ** : c**o**t (локоть) — c**o**ţi, l**a**t (широкій) — l**a**ţi, b**a**t (бью) — b**a**ţi
(**t** trece în **ţ**) : r**o**a**t**ă (колесо) — r**o**ţi...
d » » **z** : i**e**d (козленокъ) - i**e**zi, **a**rd (горю) - **a**rzi, co**a**dă (хвостъ) - co**z**i
s » » **ş** : **u**rs (медвѣдь) — **u**rşi, gr**o**s (толстый) — gr**o**şi,
c**o**s (шью) — c**o**şi, plas**ă** (волость) — pl**ă**şi.
z » » **j** : chin**e**z (китаецъ) — chin**e**ji, vit**e**az (храбрый) — vit**e**ji.
st » » **şt** : c**o**pist (переписчикъ) — c**o**pişti, g**u**st (вкушаю) — g**u**şti
fere**a**st**ă** (окно) — fere**ş**ti.
str » » **ştr** : ministr**u** — ministr**i**, albastr**u** (синій) — albastr**i**.

2) МОРФОЛОГІЯ

Части рѣчи.

§ 13. Слова румынскаго языка дѣлятся на слѣдующіе десять классовъ, называемыхъ частями рѣчи, или слова:

1. Членъ:

un, al, cel, etc.

Русскій языкъ соотвѣтственной части рѣчи не имѣетъ.

2. Существительное:

cal (конь), *boĭ* (быкъ), *câne* (песъ), *ţară* (страна)
carte (книга), *sacà* (бочка), *nueà* (хворостина), etc.

3. Прилагательное:

negru (черный), *auriu* (залотистый), *bun* (добрый)...

4. Мѣстоименіе:

eu (я), *acesta* (этотъ), *care* (который)...

2) MORFOLOGIA

Părţile cuvântului.

§ 13. Cuvintele limbii române se împart în următoarele zece clase, numite *părţi ale vorbirii* sau *cuvântului:*

1. Articolul:

un, al, cel, etc.

Limba rusă n'are o parte de cuvânt corespunzătoare.

2. Substantivul:

cal (конь), *boĭ* (быкъ), *câne* (песъ), *ţară* (страна)
carte (книга), *sacà* (бочка), *nueà* (хворостина), etc.

3. Adjectivul:

negru (черный), *auriu* (залотистый), *bun* (добрый)...

4. Pronumele:

eu (я), *acesta* (этотъ), *care* (который)...

5. Числительное:

5. Numeraiul:

unul (одинъ), *al zecilea* (десятый), *câte doi* (по два)...

6. Глаголъ:

6. Verbul:

a ruga (просить), *a tăia* (рѣзать), *a alege* (выбирать).

7. Нарѣчіе:

7. Adverbiul:

aici (здѣсь), *ieri* (вчера), *bine* (хорошо)...

8. Предлогъ:

8. Prepoziţia:

în (въ), *de* (о), *cu* [съ), *dela* (отъ)...

9. Союзъ:

9. Conjuncţia:

şi (и), *dar* (но), *însă* (однако), etc.

10. Междометіе:

10. Interjecţia:

vai! (увы!) *ah!* (ахъ!)...

V

Флексія.

§ 14. Первые шесть классовъ указанныхъ частей рѣчи допускаютъ флексію, т. е. измѣняемы, имѣя окончанія родовъ, склоненій, спряженій:

Flexiunea.

§ 14. Primele şease clase ale părţilor de cuvânt arătate admit *flexiunea*, adecă sânt *schimbătoare* având terminaţiile *genurilor, declinărilor, conjugărilor*:

cal (конь), *iapă* (кобыла), *cai* (кони), *iepe* (кобылы)
croitor (портной), *croitoreasă* (портниха), *mândru* (гордый)
mândră (гордая), *mândri* (гордые), *mândre* (гордыя)
tu (ты), *voi* (вы), *citeşti* (читаешь), *citiţi* (читаете), etc.

Послѣднія четыре части рѣчи (нарѣчіе и. т. д.) не допускаютъ флексіи, слѣдовательно **не измѣняемы.**

Ultimele patru părţi de cuvânt (adverbiul etc.) n'admit flexiunea, deci sânt *neschimbătoare.*

§ 15. *a)* Подобно тому, какъ въ русск. яз. имѣемъ слова коренныя, т. е. состоящія только изъ корня и окончанія, напр. зуб-ъ, подобно этому имѣемъ такія же коренныя слова и въ рум. языкѣ, напр. *dint-e.*

§ 15. *a)* După cum în limba rusă avem cuvinte *radicale,* adecă constând numai din *rădăcină* şi *terminaţii,* de ex. зуб-ъ, la fel avem acelcaşi cuvinte radicale şi în limba română, de ex. *dint-e.*

b) Подобно тому, какъ въ русскомъ языкѣ различаемъ слова производныя, напр. краткость, гдѣ различаемъ корень (крат.) и суффиксъ (—кость), подобно этому имѣемъ и въ румын. яз. производныя слова, напр. *scurt-ime* гдѣ различаемъ корень *scurt* и суффиксъ *-ime.*

b) După cum în limba rusă deosebim cuvinte *derivate,* de ex. крат.-кость, unde deosebim *rădăcina* (крат.) şi sufixul (-кость), tot aşa avem şi în limba română cuvinte *derivate,* de ex. *scurt-ime,* unde deosebim *rădăcina scurt* şi *sufixul -ime.*

c) Подобно тому, какъ въ русскомъ яз. имѣемъ слова, съ одной стороны простыя, напр. зло, съ другой сложныя, напр. зло-дѣй, такимъ же образомъ находимъ и въ румынск. яз., съ одной стороны слова простыя, напр. *răă*, съ другой сложныя, напр. *rău-făcător.*

c) După cum în limba rusă avem cuvinte pedeoparte *simple,* de ex. зло, pe dealta *compuse,* de ex. зло-дѣй, tot astfel găsim şi în limba română, pedeoparte cuvinte *simple,* de ex. *rău*, pedealta compuse, de ex. *rău-făcător.*

d) Равнымъ образомъ, подобно тому, какъ въ русск. яз. имѣемъ слова составно—производныя, напр. несокращаемость, гдѣ мы различаемъ: префиксы не и со, корень кращ и суффиксы я и емость, подобно тому имѣемъ и въ рум. языкѣ составно-производныя слова, какъ напр. *ir(r)eductibilitate* (= несокращаем.), гдѣ имѣемъ: префиксы ir

d) Deasemenea, după cum în limba rusă avem cuvinte *compuse* şi *derivate,* de ex. несокращаемость, unde deosebim: *prefixele* не şi со, *rădăcina* кращ şi *sufixele a* şi емость, tot astfel avem şi în limba română cuvinte *compuse* şi *derivate* la fel, ca de ex. *ir(r)eductibilitate* (= несокращаем.), unde avem: *prefixele*

(in) и *re*, корень *duc* и суффиксы *t*, *ibil* и *itat*.[1])

e) Наконецъ, какъ въ русск., такъ и въ рум. языкѣ, различаемъ, кромѣ корня, также основу, т. е. сумму всѣхъ префиксовъ и суффиксовъ („аффиксовъ"), вмѣстѣ съ корнемъ.

И вотъ почему въ широкомъ смыслѣ слова флексія обнимаетъ не только образованіе родовъ, вмѣстѣ съ склоненіями и спряженіями, но также сложеніе и производство словъ.

ir (in) şi *re*, *rădăcina duc* şi *sufixele: t*, *ibil* şi *itat*. [1])

e) In sfârşit şi în limba română, caşi în cea rusă, deosebim, afară de rădăcină, deasemenea şi *tulpina*, adecă *suma* tuturor prefixelor şi sufixelor («afixelor»), împreună cu rădăcina.

Şi iată de ce în sensul larg al cuvântului, *flexiunea* coprinde nu numai formarea genurilor, împreună cu declinările şi conjugările, ci deasemenea şi compunerea şi derivarea cuvintelor.

VI

Членъ.

§ 16. Въ рум. языкѣ члены бываютъ двухъ главныхъ родовъ:

1. **Члены опредѣленные**, которые болѣе, или менѣе опредѣляютъ слова къ которымъ относятся: *omul* (человѣкъ), *femeea* (женщина), *parul* (колъ), *oliba* (хижина), гдѣ члены **l** и **a**, соотвѣтствуя вполнѣ французскимъ **le**, **la**, указываютъ на опредѣленныя существа, или вещи, о коихъ идетъ рѣчь. [2])

2. **Члены неопредѣленые**: **un** *om* („какой-то" человѣкъ), **o** *femee* („ка-

[1]) Ireductibilitate вмѣсто irreduct., ибо рум. яз. допускаетъ двойныя согласныя неохотно.

[2]) Румынскій опредѣленный членъ соотвѣтствуетъ точнѣйшимъ образомъ болгарскому члену:

omu-l = човѣкъ-тъ, femee-a = жена-та.

Articolul.

§ 16. In limba română articolele sânt de două feluri principale:

1. **Articole hotărîte**, cari mai mult sau mai puţin definesc cuvintele, la cari se referă: *omul* (человѣкъ), *femeea* (женщина), *parul* (колъ), *coliba* (хижина), unde articolele **l** şi **a**, corespunzând pedeplin francezelor **le**, **la**, arată nişte *anumite* fiinţi, sau lucruri, despre care e vorba. [2])

2. **Articole nehotărîte**: **un** *om* („какой-то" человѣкъ), **o** *femee* („какая-то"

[1]) Ireductibilitate în loc de irreduct., căci limba rom. admite consunele duble cu anevoie.

[2]) Articolul hotărît românesc corespunde în chipul cel mai exact articolului *bulgar*:

кая-то“ женщина) гдѣ члены ин и о, соотвѣтствуя франц. *un* (*un* homme) и *une* (*une* femme), не указываютъ на опредѣленныя сущ. (homme и femme = мужчину и женщину).

§ 17. Опредѣленные члены.

Опредѣленные члены бываютъ трехъ родовъ:

a) Опред. члены постпозитивные, т. е. ставящіеся за существительными, къ которымъ относятся, и прибавляемые къ нимъ какъ простыя окончанія. Эти члены въ Муж. р. Им. над. Ед, ч. суть: **l, le**; въ Женск. р. — **a**, и склоняются слѣдующимъ образомъ (О падежахъ см. подробнѣе § 27):

	Ед. число = Nom. sing.		Мн. число = Nom. plur.	
	Муж. р. = Gen. masc.	Женск. р. = Gen. femin.	Муж. р. = Gen. masc.	Женск. р. = Gen. femin.
И (N)	l (le)	a	i	le
Р (G)	lui	i	lor	lor
Д (D)	lui	i	lor	lor
В (A)	l	a	i	le
З (V)	l	a	i (lor)	le (lor)
Т (Ab)	l	a	i	le
П (Pr)	l	a	i	le

Вмѣстѣ же съ существительными эти члены склоняются слѣдующимъ образомъ:

	Единственное число.			Numărul singular.		
И (N)	Socru-l	= тесть	Câne-le	= песъ	Vulpe-a	= лисица
Р (G)	Socru-lui	= тестя	Câne-lui	= пса	Vulpi-i	= лисицы
Д (D)	Socru-lui	= тестю	Câne-lui	= псу	Vulpi-i	= лисицѣ
В (A)	Socru-l	= тестя	Câne-le	= пса	Vulpe-a	= лисицу
З (V)	Socru-(le)	= тесть	Câne	= песъ	Vulpe-(o)	= лисица
Т (Ab)	Socru-l	= тестемь	Câne-le	= псомъ	Vulpe-a	= лисицою(ой)
П (Pr)	Socru-l	= тестѣ	Câne-le	= псѣ	Vulpe-a	= лисицѣ

женщина), unde articolele **un** şi **o**, corespunzând franc. *un* (*un* homme) şi *une* (*une* femme), *nu arată* niște subst. *hotărîte* (homme şi femme = bărbat şi femee).

§ 17. Articolele hotărîte.

Articolele hotărîte sânt de trei feluri:

a) Artic. hotărîte **postpuse**, adecă puse *după* subst., la care se rapoartă, şi adăugate la acestea ca simple terminaţii. Aceste articole în gen. Masc. caz. Nom. n. Sing. sânt: **l, le**; în gen. Femin. **a**, şi se declină în chipul următor (Despre cazuri v. mai amănunţit § 27):

Iar împreună cu substantivele, aceste articole se declină în chipul următor:

	Множественное число.			Numărul plural.		
И (N)	Socri-i	= тести	Câni-i	= псы	Vulpi-le	= лисицы
Р (G)	Socri-lor	= тестей	Câni-lor	= псовъ	Vulpi-lor	= лисицъ
Д (D)	Socri-lor	= тестямъ	Câni-lor	= псамъ	Vulpi-lor	= лисицамъ
В (A)	Socri-i	= тестей	Câni-i	= псовъ	Vulpi-le	= лисицъ
З (V)	Socri-(lor)	= тести	Câni-(lor)	= псы	Vulpi-(lor)	= лисицы
Т (Ab)	Socri-i	= тестями	Câni-i	= псами	Vulpi-le	= лисицами
П (Pr)	Socri-i	= тестяхъ	Câni-i	= псахъ	Vulpi-le	= лисицахъ.

Этотъ членъ употребляется одинаково удобно и при существительныхъ:

Acest articol se întrebuinţează deopotrivă de comod şi pelângă substantive:

prietenul bun (другъ добрый), *regele* mare (король великій),
prietena bună (подруга добрая), etc.

и при прилагательныхъ, за которыми слѣдуютъ существительныя, съ ними связанныя:

şi pe lângă adjective, după cari urmează substantive, legate cu acestea:

bunul prieten, *marele* rege, *buna* prietenă, etc.

Примѣчаніе. Какъ видно изъ образца склоненія и какъ будетъ видно ниже (§§ 34, 35), Зв. над. можетъ обойтись и безъ члена, откуда:

Observaţie. După cum se vede din paradigmul declinării şi după cum se va vedea mai jos (§§ 34, 35), caz. Voc. poate fi şi lipsit de articol, de unde:

Socru (-le), câne. vulpe (o)
Socri (-lor), câni (-lor), vulpi (-lor)...

b) Опредѣленные члены препозитивные т. е. спереди приставленные, т. е., которые употребляются передъ именами, къ которымъ относятся и притомъ не въ видѣ окончанія, а какъ отдѣльныя слова:

b) Articole hotărîte prepuse, adecă cele cari se întrebuinţează *înaintea* numelor, la cari se referă, şi *nu ca terminaţii*, ci ca cuvinte *aparte:*

cel *bun* (добрый), al *meu* (мой), etc.

Препозитивныхъ членовъ всего два: *cel, cea; al, a.*

§ 18. Склоненіе членовъ **cel** и **al.**

	Ед. число. Муж. родъ Gen. masc.	Număr. sing. Женск. родъ Gen. feminin
Н. (N.)	cel	cea
Р. (G.)	celui	celei
Д. (D.)	celui	celei
В. (Ac.)	cel	cea
З. (V.)	cel	cea
Т. (Ab.)	cel	cea
П. (Pr.)	cel	cea

	Множ. число Муж. родъ Gen. masculin	Număr. pl. Женск. родъ Gen. feminin
Н. (N.)	cei	cele
Р. (G.)	celor	celor
Д. (D.)	celor	celor
В. (Ac.)	cei	cele
З. (V.)	cei	cele
Т. (Ab.)	cei	cele
П. (Pr.)	cei	cele

Ед. число Num. singular		Множ. число Număr plural	
М. р. G. M.	Ж. р. G. F.	М. р. G. M.	Ж. р. G. F.
И (N) } В (Ac) } al	И (N) } В (Ac) } a	И (N) } В (Ac) } ai	И (N) } В (Ac) } ale

Такимъ образомъ *al* имѣетъ всего только два падежа, т. е. двѣ формы для обоихъ родовъ и обоихъ чиселъ.

N 19. Членъ *cel* употребляется:

a) При прилагательныхъ въ собственномъ смыслѣ, предшествуемыхъ существительными, съ которыми согласуются:

Astfel *al* are în total numai două cazuri, adecă două forme pentru amândouă genurile şi numerele.

N 19. Articolul *cel* se întrebuinţează:

a) Pe lângă adjectivele propriu zise, *precedate* de substantive, cu cari concordă:

ruinele cele *vechi* = старыя развалины,
Petru cel *mare* = Петръ Великій;

или взятыхъ въ смыслѣ существительныхъ:

sau luate *ca substantive:*

Şi cele *bune şi* cele *rele sânt trecătoare* = И хорошее и дурное — преходящее („и хорошія и дурныя“...)

b) При прилагательныхъ описательныхъ, неизвѣстныхъ русск. языку, но очень частыхъ въ румынскомъ, и образующихся изъ предлоговъ и существительныхъ, или нарѣчій (§ 51, 5):

b) Pelângă adjectivele *circumscrise,* necunoscute limbii ruse, dar foarte obicinuite în cea română şi formate din prepoziţii şi substantive, sau adverbe (§ 51, 5):

Casa *cea de lemn* = домъ, „что изъ дерева“ (деревянный домъ).

Casele *cele de sus* = дома, „что на верху“ (верхніе дома).

c) Даже при прилагательныхъ описательныхъ, взятыхъ въ смыслѣ существительныхъ:

c) Chiar pe lângă adjective circumscrise, luate ca *substantive:*

cei *de sus şi* cei *de jos* = „тѣ что сверху и тѣ что снизу“.

(По-гречески = Greceşte: οἱ ἄνω καὶ οἱ κάτω).

d) Для опредѣленія числительныхъ:

d) Pentru hotărîrea *numeralelor:*

Cele *cinci continente* = (всѣ) пять континентовъ.

Примѣчаніе. Въ прошлые вѣка, а въ Молдав. діалектѣ еще и теперь, этотъ членъ употребляется иногда почти въ смыслѣ члена **l, le, a:**

Observaţie. In secolele trecute, iar în dialectul Moldov. încă şi acuma, acest articol se întrebuinţează uneori aproape în sensul articolului **l, le, a:**

Ia *cel* toiag (toiag*ul*) şi hai = возьми посохъ и пойдемъ.

Chiamă *cel* câne (câne*le*), ia *cea* puşcă (puşc*a*) şi hai = позови собаку, возьми ружье и пойдемъ.

„Vezi *cel* gard pe *cel* curcan?“... = „Видишь-ли заборъ ка индюкѣ?“... (т. е. индюка на заборѣ?)

§ 20. Членъ **al** употребляется:

a) При числительныхъ порядковыхъ:

al *doilea* = второй; **al** *treilea* = третьй,
a *doua* = вторая; **a** *treia* = третья.

b) При притяжательныхъ мѣстоимѣніяхъ, не предшествуемыхъ членомъ **l, le, a:**

Un prieten **al** *mieu* („одинъ мой пріятель“).
Această carte e **a** *mea* = Эта книга-моя. („Эта книга есть моя“).

c) При родит. падежѣ въ тѣхъ же условіяхъ:

Un prieten **al** *tatei* = пріятель отца.
Surorile cele tinere **ale** *acestui domn* = Молодыя сестры этого господина.

Но:

Prietenul tatei = пріятель отца;
Surorile acestui domn = Сестры этого господина. [1]

[1]) Въ простонарѣчіи вмѣсто **al, ai, ale** часто употребляется только **a:**

Un prieten **a** *tatei* = пріятель отца
Niște prieteni **a** *tatei* = пріятели отца
Niște prietene **a** *surorii* = пріятельницы сестры,

вмѣсто:

al tatei, *ai* tatei, *ale* surorii.

Этотъ членъ согласуется не съ Род. падеж., а съ сущ., къ которому относится.

§ 20. Articolul **al** se întrebuințează:

a) Pe lângă numeralele ordinale:

al *doilea* = второй; **al** *treilea* = третьй,
a *doua* = вторая; **a** *treia* = третья.

b) Pe lângă pronumele posesive, ne precedate de articolul **l, le, a:**

Un prieten **al** *mieu* („одинъ мой пріятель“).
Această carte e **a** *mea* = Эта книга-моя. („Эта книга есть моя“).

c) Pe lângă cazul genitiv în aceleași condiții:

Un prieten **al** *tatei* = пріятель отца.
Surorile cele tinere **ale** *acestui domn* = Молодыя сестры этого господина.

Dar:

Prietenul tatei = пріятель отца;
Surorile acestui domn = Сестры этого господина. [1]

[1]) In limba familiară, inloc de **al, ai, ale** adesea se întrebuințează numai **a:**

în loc de:

Acest articol concordă *nu cu c. Genit.*, ci cu substant., la care se referă.

§ 21. Неопредѣленный членъ склоняется такъ:

		М. р. G. M.	Ж. р. G. F.
Ед. ч. = Num. sing.		un (câne)	o (vacă)
		unui (câne)	unei (vaci)
		unui (câne)	unei (vaci)
		un (câne)	o (vacă)
		un (câne)	o (vacă)
		un (câne)	o (vacă)
Мн. ч. = N. plur.		nişte (câni)	nişte (vaci)
		unor (câni)	unor (vaci)
		unor (câni)	unor (vaci)
		nişte (câni)	nişte (vaci)
		nişte (câni)	nişte (vaci)
		nişte (câni)	nişte (vaci)

Exemple.

Elevul citeşte povestea cea veche despre o babă şi un moşneag, al căror fiu fusese luat prizonier într'un război, a căror fiică fusese răpită de nişte hoţi, şi ale căror lacrimi curgeau şiroaie... Trecuse al doilea an dela pierderea fiului şi a cincea lună dela răpirea fetei, şi nu se mai uscau lacrimile moşneagului şi babei, neconsolaţi de pierderea copiilor, când într'o zi frumoasă le sosi vestea, că copiii lor, din mila soartei sânt sănătoşi şi că încurând vor fi redaţi părinţilor. Moşneagului îi reveni tinereţea, babei i se întoarse sănătatea şi veselia....

§ 21. Articolul nehotărît se declină aşa:

Примѣры.

Ученикъ читаетъ старую сказку про бабу и дѣда, сынъ коихъ взятъ былъ въ плѣнъ во время войны, дочь коихъ похищена была разбойниками, и слезы коихъ текли ручьемъ... Прошолъ было второй годъ отъ потери сына и пятый мѣсяцъ отъ похищенія дѣвушки, и не высыхали слезы дѣда и бабы, неутѣшныхъ отъ потери дѣтей, когда въ одинъ прекрасный день пришла имъ вѣсть, что ихъ дѣти по милости судьбы здоровы, и что скоро будутъ возвращены родителямъ. Старику вернулась молодость, старухѣ вернулось здоровіе и веселость...

Scanned with OKEN Scanner

VII

Существительное.

§ 22. Существительное есть слово, означающее имя какого-нибудь существа, или вещи.

Какъ и въ русск. языкѣ, существительныя бываютъ:

Собственныя:

Ion, Cesar, Volga, Paris... = Иванъ, Цезарь, Волга, Парижъ...

Нарицательныя, или общія:

Soldat, copac, cuţit, carte... = Солдатъ, дерево, ножъ, книга...

Собирательныя:

pădure, regiment, cor... = лѣсъ, полкъ, хоръ...

Отвлеченныя:

bunătate, dulceaţă, învăţătură... = доброта, сладость, ученіе...

Одушевленныя:

om, bou, muscă... = человѣкъ, быкъ, муха...

Şi a. m. d. — И. т. д.

Какъ и въ русскомъ и другихъ языкахъ, и въ рум. существительныхъ различаемъ прежде всего:

роды, числа, падежи = genuri, numere, cazuri.

§ 23. Роды. Въ румынскомъ языкѣ имѣемъ 3 рода, узнаваемыхъ по окончанію, по числу, по какому-нибудь другому опредѣляющему термину: прилагат., числит. и проч., или по смыслу:

Substantivul.

§ 22. Substantivul e un cuvânt, care arată numele vreunei fiinţi sau lucru.

Caşi în limba rusă, substantivele sânt:

Proprii:

Ion, Cesar, Volga, Paris... = Иванъ, Цезарь, Волга, Парижъ...

Apelative, sau comune:

Soldat, copac, cuţit, carte... = Солдатъ, дерево, ножъ, книга...

Colective:

pădure, regiment, cor... = лѣсъ, полкъ, хоръ...

Abstracte:

bunătate, dulceaţă, învăţătură... = доброта, сладость, ученіе...

Animate:

om, bou, muscă... = человѣкъ, быкъ, муха...

И. т. д. — Şi a. m. d.

Caşi în rusa şi alte limbi, şi la substantivele româneşti deosebim mai întâiu de toate:

genuri, numere, cazuri = роды, числа, падежи.

§ 23. Genurile. In limba română avem *3 genuri*, cari se recunosc după *terminaţii*, după *articol*, după vre un *alt termin* determinativ: adject., numer. şi a., sau după *sens*:

a) **Мужскій родъ.**

Примѣры сущ. безъ члена, или друг. опредѣл. слова:

a) **Genul Masculin.**

Exemple de subst. fără articol, sau alt cuvânt determinant:

socru (тесть), *bou* (волъ), *croitor* (портной), *dinte* (зубъ).

Съ членомъ, или др. опредѣл. словомъ:

Cu articol sau alt cuvânt determinant:

Un *socru* (тесть), **bun** *bou* (хорошій волъ), **doi** *boi* (два быка), **trei** *dinți* (три зуба).

b) **Женскій родъ.**

Безъ члена и проч.:

b) **Genul feminin.**

Fără articol şi a.:

Vacă (корова), *elevă* (ученица), *croitoreasă* (портниха), *vulpe* (лисица), **etc.**

Съ членомъ и пр.:

Cu artic. şi a.:

O *elevă*, **o bună** *croitoreasă* (хорошая портниха), **două** *vaci* (двѣ коровы).

c) **Средній родъ.**

Безъ члена и пр.:

c) **Genul neutru.**

Fără artic. şi a.:

lucru (вещь), *ou* (яйцо), *ac* (игла).

Съ членомъ и проч.:

Cu artic. şi a.:

Un *lucru*, *ou* **bun** (хорошее яйцо), **un** *cot* (локоть), **un** *ou* (одно яйцо), **două** *ouă* (два яйца) [1], **un** *cot*, **doi** *coți*, **două** *coate* [2].

---

[1]) Сущ. среди. р. — всѣ Муж. р. въ Ед. ч. и Женск. во Мн. ч. §§ 44, 45).

2) Есть нѣсколько сущ., имѣющихъ различныя значенія и числящихся въ Ед. ч. къ Мужск. р., а во Мн. по большей части къ Ср.:

Cap (м. р.) — голова, *capi* (м. р.) — главари, *capete* (ср. р.) — концы, *capuri* (ср. р.) — мысы.
Cot (м. р.) — локоть, *coate* (ср. р.) — локти, *coți* (м. р.) — коты (мѣра), *coturi* (ср. р.) — извилины.
Ochiu (м. р.) — глазъ, *ochi* (м, р.) — глаза, *ochiuri* (ср. р.) — яичница (§ 46).

[1]) Subst. de genul neutru toate sânt de genul *Masc.* în n. Sing. şi *Femin.* în n. Pl (§§ 44, 45).

[2]) Sânt câteva substant., cari au sensuri *deosebite*, şi cari în Sing. se prenumeră la gen. *Masc.*, iar în Pl. în cea mai mare parte la *Neutru*:

Scanned with OKEN Scanner

Примѣчаніе. У нѣкоторыхъ сущ., особенно у неологизмовъ, родъ еще не установленъ, напр. *sistem* (м. р.) и *sistema* (ж. р.), *grup* (м. р.), и *grupa* (ж. р.), *program* (м. р.), и *programa* (ж. р.) и др.

Observaţie. La unele subst., mai ales la neologisme, genul încă nu e stabilit, de ex. *sistem* (g. m.) şi *sistemă* (g. f.), *grup* (g. m.) şi *grupă* (g. f.), *program* (g. m.) şi *programa* (g. f.) şi a.

§ 24. Образованіе родовъ происходитъ также какъ и по-русски, т. е.:

Или отъ различныхъ корней:

§ 24. Formarea genurilor se face caşi în ruseşte, adecă:

Sau dela *rădăcini diferite:*

bărbat-femee = мужъ-жена,
moşneag-babă = дѣдъ-баба,
frate-soră = братъ-сестра,
tauru-vacă = быкъ-корова,
cal-iapă = конь-кобыла,
cocoş-găină = пѣтухъ-курица...

Или измѣняя только окончанія:

Saŭ schimbând numai *terminaţiile:*

Elev-elevă = ученикъ-ученица
Soţ-soaţă = супругъ-супруга.

Или чаще всего, прибавляя къ основѣ (§ 15, е) Мужск. р. какой-нибудь суффиксъ (§ 15, б):

Sau mai adesea, adăugând la *tulpina* (§ 15,e) genuluiMasc., vreun *sufix* (§ 15,b):

Porumb-porumbiţă = голубь-голубка,
Rob-roabă = рабъ-рабыня
Croitor-croitoreasă = портной-портниха,
Rege-regină = король-королева.

§ 25. Числа. Какъ въ русскомъ, такъ и въ рум. языкѣ—всего два числа: Ед. и Множ.

§ 25. Numerele. Caşi în limba rusă, şi în cea română sânt în total două numere: Sing. şi Plur.

§ 26. И въ румынскомъ яз., также какъ и въ русск., многія существительныя имѣютъ только Ед. число (sin-

§ 26. Şi în limba română, caşi în cea rusă, multe substantive au numai *număr Sing. (singularia tantum)*, de ex. nu-

gularia tantum), напр. собственныя имена лицъ, мѣстностей, рѣкъ и. т. д., напр:

mele proprii de persoane, localităţi, râuri şi a. m. d., de ex.

Napoleon, Tibet, Volga, Petrograd...

И тамъ и здѣсь равнымъ образомъ эти сущ. склоняются только во Множ. числѣ *(pluralia tantum)*:

Şi ici şi colo deasemenea unele substantive se declină numai în *număr Plur.* (pluralia tantum):

ochelari = очки
cleşte = щипцы
foarfeci = ножницы

Какъ особенность румынск. яз., можно замѣтить развѣ тотъ фактъ, что въ этомъ языкѣ имена значительнаго числа городовъ, и въ особенности селъ, склоняется во Множ. числѣ:

Ca particularitate a limbii române, se poate nota doar faptul, că în această limbă numele unui însemnat număr de *oraşe* şi mai ales *sate*, se declină în n. plural:

Ploeşti, Bucureşti,
Iaşi, Galaţi,...
Poeni, Mereni,...

Не нѣкоторыя имена городовъ, сопровождаемыя членомъ, употребляются также и въ Единств. ч:

Dar unele nume de oraşe, însoţite de articol, se întrebuinţează şi în num. Singular:

Bucureştiul, Iaşul, Galaţul...

Встрѣчаемъ также и нѣкоторыя нарицательныя существ., которыя употребляются съ тѣмъ же смысломъ и въ Ед. ч.

Intâlnim deasemenea şi unele substant. *comune*, cari se întrebuinţează cu acelaşi sens şi în Sing. şi n. Plur.

tinereţea и(şi) *tinereţele* = молодость,
bătrâneţea „ *bătrâneţele* = старость,
blândeţea „ *blândeţele* = кротость,
călimara „ *călimările* = чернильница,
paştele „ *paştile* = пасха.

§ 27. Падежи. Съ точки зрѣнія формы, у румынскихъ существительныхъ можно было бъ считать всего два падежа: Именительно-Винительный и Родительно-Дательный; съ точки зрѣнія синтактической однако, падежей можно насчитать столько же, какъ и въ русскомъ языкѣ (см. § 28), именно:

§ 27. Cazurile. Din punct de vedere al *formei*, la substantivele românești se pot număra numai *două cazuri: Nominativ-Acuzativul* și *Genitiv-Dativul*; din punct de vedere *sintactic* însă, cazuri se pot număra *tot atâtea*, cași în rusește (v. § 28), și anume:

И. (Именительный) = N. (Nóminativul)
Р. (Родительный) = G. (Genitivul)
Д. (Дательный) = D. (Dativul)
В. (Винительный) = Ac. (Acuzativul)
З. (Звательный) = V. (Vocativul)
Т. (Творительный) = Ab. (Ablativul)
П. (Предложный) = Pr. (Prepoziționalul)

§ 28. Синтактическое отправленіе каждаго падежа.

Именительный отвѣчаетъ на вопросъ кто, или что:

Примѣры:

Кто плачетъ тамъ? **Ребенокъ.**
Что упало въ воду? **Камень.**

Родительный отвѣчаетъ на вопросъ: чей (чья, чье)? Напр:

Чей ребенокъ плачетъ? **Крестьянки.**

Дательный отв. на вопросъ кому? Напр:

Кому дать подарокъ? **Ребенку.** А деньги? **Бѣднякамъ.**

Винительный отв. на вопр. кого, что? Примѣры:

Кого спросить? Что спросить? Спросить путника. Спросить дорогу.

§ 28. Funcțiunea *sintactică* a fie-cărui caz.

Nominativul răspunde la întrebarea: *cine*, sau *ce?*

Exemple:

Cine *plânge acolo?* **Copilul.** *Ce a căzut în apă?* **O piatră.**

Genitivul răspunde la întrebarea *al cui* (a cui)? Exemplu:

Al cui *copil plânge?* **Al țerancei.**

Dativul răsp. la întreb.: *cui*. Ex.:

Cui *să dăm cadoul?* **Copilului.** Dar banii? **La săraci.**

Acuzativul răsp. la întreb.: *pe cine, ce?* Exemple:

Pe cine *să întrebăm?* **Ce** *să întrebăm? Să întrebăm* **pe călător. Să** *întrebăm* **drumul.**

Звательный обозначаетъ личность, къ которой обращаемся. Напр.:

Николай! Гдѣ ты?

Творительный отвѣч. преимущественно на вопросъ: съ кѣмъ, съ чѣмъ? Прим:

Съ кѣмъ пойдемъ? Съ Богомъ. Съ чѣмъ встрѣтимся? Съ большими опасностями.

Чѣмъ побѣдимъ ихъ?

Вѣрой и оружіемъ.

Предложный отвѣчаетъ преимущественно на вопросъ: о комъ, о чемъ? Прим.:

О комъ говорите?

О мальчикѣ. О чемъ спорите? О мирѣ.

§ 29. При этомъ нельзя не замѣтить уже, что въ румынскомъ яз. Винит. пад. самъ одинъ, сопровождаемый предлогами, можетъ представлять различныя синтактическія отношенія, для выраженія которыхъ русскому языку, кромѣ предлоговъ, необходимы еще спеціальныя этимологическія формы, т. е. окончанія. См. предлоги § 145).

Вотъ еще нѣсколько примѣровъ синтактическихъ отношеній, выражаемыхъ по русски спеціальными падежами и замѣняемыхъ въ румынскомъ языкѣ однимъ Винительнымъ пад. съ предлогами, который могъ бы называться дѣйствительно предложнымъ падежомъ.

Vocativul înseamnă persoana, către care ne adresăm. De ex.:

Nicolae! *Unde eşti?*

Ablativul răsp. mai ales la întreb.: *cu cine, cu ce?* Exempl.:

Cu cine *mergem?* Cu Dumnezeu. Cu ce *o să ne întâlnim?* Cu mari primejdii.

Cu ce *le vom învinge?* Cu credinţa şi arma.

Prepoziţionalul răspunde mai ales la întrebarea: *despre cine, despre ce?*

Exemple:

Despre cine *vorbiţi?* Despre băiat. Despre ce *discutaţi?* Despre pace.

§ 29. Totodată nu se poate să nu observăm deja, că în limba română *cazul Acuz.*, el *singur*, fiind însoţit de prepoziţii, poate înfăţişa diferite raporturi sintactice, pentru a căror exprimare limba rusă are nevoie, *afară de prepoziţii*, de *forme* etimologice *speciale*, adecă terminaţii (v. prepoziţiile, § 145).

Iată încă câteva exemple de raporturi sintactice, exprimate în ruseşte de cazuri speciale şi înlocuite în româneşte printr'un *singur caz Acuz. cu prepoziţii*, care s'ar putea numi înadevăr caz *prepoziţional*.

Родительный:	Genitivul:
города	— de oraş
изъ города	— din oraş
для города	— pentru oraş
отъ города	— dela oraş
ради города	— pentru oraş
у города	— lângă oraş
до города	— până la oraş
etc.	

Дательный:	Dativul:
городу	— la oraş
къ городу	— spre oraş
по городу	— prin oraş
etc.	

Винительный:	Acuzativul:
въ городъ	— la oraş
подъ городъ	— sub oraş
за городъ	— după oraş
на городъ	— peste oraş
etc.	

Творительный:	Ablativul:
съ городомъ	— cu oraş(ul)
подъ городомъ	— sub oraş
за городомъ	— după oraş
etc.	

Предложный:	Prepoziţionalul:
въ городѣ	— în oraş
о городѣ	— despre oraş
при городѣ	— lângă oraş

(Ср. § 145). (Cmp. § 145).

§ 30. Бѣдность падежныхъ окончаній Румынскаго языка.

Эта бѣдность, замѣченная уже въ §§ 27 и 29, въ дѣйствительности — таже, какъ и во всѣхъ другихъ неолатни-

§ 30. Sărăcia de terminaţii cazuale ale limbii române.

Această sărăcie, observată deja la §§ 27 şi 29 în realitate e aceiaşi, caşi în toate celelalte limbi neolatine: franceză,

скихъ языкахъ: французскомъ, итальянск. и др., а изъ славянскихъ — въ Болгарскомъ; и тѣже-и причины бѣдности и тамъ и здѣсь, а именно:

Еще въ народномъ латинскомъ языкѣ замѣчалась большая склонность къ упрощенію, т. е. къ уменьшенію числа склоненій. Еще въ народномъ лат. языкѣ 5-ое склоненіе смѣшивалось съ 1-мъ, 4-ое съ 2-мъ и т. д.: откуда и формы какъ:

aceies или (sau) *acia*, теперь (azi) *ață* = нить,
facies „ „ *facia*, „ „ *față* = лицо,
gelu „ „ *gelum*, „ „ *ger* = морозъ, etc,

Параллельно же съ уменьшеніемъ склоненій шло и уменьшеніе, или смѣшеніе падежныхъ окончаній: напр. Имен. съ Вин., Дат. съ Твор., Дат. съ Вин. и. т. д., такъ что, для выраженія и отличенія различныхъ синтактическихъ отношеній, со временемъ не осталось почти другихъ грамматическихъ средствъ, кромѣ предлоговъ. И само собою разумѣется, что, если на чисто римской почвѣ начался подобный процессъ разложенія древняго синтетическаго языка съ его многочисленными богатыми формами, то это разложеніе, этотъ упадокъ и исчезновеніе столькихъ классическихъ формъ, должны были чувствоваться еще сильнѣе у варваровъ, воспринявшихъ латинскій народный языкъ, каковы были напр., галлы, нѣкоторые германцы, гето-даки и т. д. Этимъ объясняется слѣдовательно и

italiană şi a., iar din cele slave — în cea bulgară; şi aceleaşi — şi cauzele sărăciei şi colo şi dincoace, şi anume:

Incă în limba latină populară se observa o mare *tendinţă* spre *simplificare*, adecă spre *micşorarea* numărului *declinărilor*. Incă în limba lat. populară declinarea a 5-a se confunda cu decl. I-a, a 4-a cu a 2-a şi a. m. d.; de unde — şi forme ca:

Iar paralel cu micşorarea declinărilor mergea şi micşorarea, sau *amestecul terminaţiilor cazuale:* de ex. a Nominativului cu Acuz., a Dativ. cu Ablat., a Dat. cu Acuz. şi a. m. d.; încât, pentru exprimarea şi deosebirea diferitelor raporturi, sintactice cu timpul aproape n'au mai rămas alte mijloace gramaticale, afară de *prepoziţii*. Şi dela sine se înţelege, că, dacă pe solul curat roman s'a început un asemenea proces de descompunere a vechii limbi *sintetice*, cu formele ei numeroase şi bogate, — această descompunere, această decădere şi dispariţie a atâtor forme *clasice* trebuia să se simtă şi mai mult la barbarii, cari au adoptat limba latină populară, cum erau, de ex., galii, unii germani, geto-dacii şi a. m. d.

Prin aceasta se explică deci, şi sărăcia formelor cazuale ale limbii române, care, păşind odată pe calea *analitică* a des-

бѣдность падежныхъ формъ румынскаго языка, который, разъ шагнувъ по аналитическому пути своего развитія, дошолъ до того, что со временемъ, напр.

voltării sale, a ajuns până acolo, încât cu timpul, de ex.:

форма Имен. над. / forma caz. Nomin.	lupos (lupus)	стала въ концѣ концовъ / a devenit la urma urmilor			lup = волкъ
„ Род. п. (c. Gen.)	*lupi*	„	„	(a unui)	lup = волка
„ Дат. п. (c. Dat.	*lupo*	„	„	(la)	lup = волку
„ Вин. п. (c. Acuz)	*lupom (um)*	„	„		lup = волка
„ Тв. п. (c. Abl.)	*lupo*	„	„		lup = волкомъ

Вотъ какъ случилось слѣдовательно, что богатѣйшій по своимъ формамъ латинскій языкъ, превращаясь постепенно въ теперешніе такъ называемые неолатинскіе, или романскіе, имѣетъ въ обоихъ числахъ всего по два (§ 27), или максимумъ три падежа (§ 32).

Что же касается спеціально румынскаго яз., то единственный грамматическій элементъ, который придаетъ ему болѣе богатый видъ, въ сравненіи съ другими аналитическими языками, то это - члены Родительно - Дательнаго падежа:

Iată cum s'a întâmplat deci, că limba latină, cea atât de bogată prin formele sale, prefăcându-se în actualele aşa zise neolatine, sau romanice, are în amândouă numerele numai câte două (§ 27), sau maximum câte trei cazuri (§ 32).

In cât priveşte special limba română,— singurul element gramatical, care-i dă un aspect mai bogat, în comparaţie cu alte limbi analitice, acestea sânt articolele cazului Genetivo-Dativ:

lui, ĭ, unuĭ, unei
lor, unor,

которые приближаютъ его хоть отчасти къ богатству русскаго, или стараго классическаго языка древнихъ римлянъ.

cari o apropie măcar în parte de bogăţia limbii ruse, sau cea veche clasică a romanilor antici.

§ 31. Склоненіе существительныхъ мужскаго рода.

§ 31. Declinarea substantivelor de genul masculin.

Существительныя мужескаго рода оканчиваются на:

Substantivele de genul masculin se *termină* în:

u *plin* = **u** полное: *codru* (лѣсъ), *socru* тесть)...
u *scurt* = **u** краткое: *bou* (быкъ), *ochiu* (глазъ)...
u *mut* = **u** нѣмое (русск. ъ): *pom* pom(u) (дерево), *om* (om(u) (человѣкъ)...
e: *erete* (ястребъ), *rege* (король)...

Склоненіе

Declinarea

§ 32. Безъ члена.

§ 32. Fără articol.

Единственное число

Numărul singular

И (N)	Tigr-u,	(Тигръ)	Bo-u,	(быкъ)	Ochi-u,	(глазъ).	Sclav-(u),	(рабъ)	Reg-e,	(король)
Р (G)	-u,	—а	-u,	—а	-u,	—а	-(u),	—а	-e,	—я
Д (D)	-u,	—у	-u,	—у	-u,	—у	-(u),	—у	-e,	—ю
В (A)	-u,	—а [1])	-u,	—а [1])	-u,	—ъ	-(u),	—а	-e,	—я [1])
З (V)	-u(e),	—ъ	-u,	—ъ	-u,	—ъ	-(u),	(e)—ъ	-e,	—ь
Т (Ab)	-u,	—омъ	-u,	—омъ	-u,	—омъ	-(u),	—омъ	-e,	—емъ
П (Pr)	-u,	—ѣ	-u,	—ѣ	-u,	—ѣ	-(u),	—ѣ	-e,	—ѣ

Множественное число

Numărul plural

И (N)	Tigr-i,	(Тигры)	Bo-i,	быки)	Och-i,	(глаза).	Sclav-i,	(рабы),	Reg-i,	(короли)
Р (G)	-i,	—овъ	-i,	—овъ	-i,	—ъ	-i,	—овъ,	-i,	—ей
Д (D)	-i,	—амъ	-i,	—амъ	-i,	—амъ	-i,	—амъ,	-i,	—ямъ
В (A)	-i,	—овъ [1])	-i,	—овъ [1])	-i,	—а	-i,	—овъ,	-i,	—ей [1])
З (V)	-i,	—ы	-i,	—и	-i,	—а	-i,	—ы,	-i,	—и
Т (Ab)	-i,	—ами	-i,	—ами	-i,	—ами	-i,	—ами,	-i,	—ями
П (Pr)	-i,	—ахъ	-i,	—ахъ	-i,	—ахъ	-i,	—ахъ,	-i,	—яхъ

[1]) Въ русск. языкѣ одушевленныя существительныя имѣютъ въ Вин п. Мн. ч. Муж. р. и Вин. п. всѣхъ родовъ Множ. ч. окончанія одинаковыя съ Род.; въ рум. яз. нѣтъ подобнаго правила.

[1]) In limba rusă substantivele *însufleţite* au în c. Acuz. al gen. Masc. Sing. şi Acuz. pl. al tuturor genurilor terminaţii egale cu ale Gen.; în l. română asemenea regulă nu există.

§ 33. Съ членомъ.

Ед. число.

И (N)	Tigru-l	bou-l	ochiu-l	pom-u-l	rege-le
Р (G)	Tigru-lui	bou-lui	ochiu-lui	pom-u-lui	rege-lui
Д (D)	Tigru-lui	bou-lui	ochiu-lui	pom-u-lui	rege-lui
В (A)	Tigru-l	bou-l	ochiu-l	pom-u-l	rege-le
З (V)	Tigru-(le)	bou-le	ochiu-le	pom-u-(le)	rege-le
Т (Ab)	Tigru-l	bou-l	ochiu-l	pom-u-l	rege-le
П (Pr)	Tigru-l	bou-l	ochiu-l	pom-u-l	rege-le

Множ число.

И (N)	Tigri-i	boi-i	ochi-i	pomi-i	regi-i
Р (G)	Tigri-lor	boi-lor	ochi-lor	pomi-lor	regi-lor
Д (D)	Tigri-lor	boi-lor	ochi-lor	pomi-lor	regi-lor
В (A)	Tigri-i	boi-i	ochi-i	pomi-i	regi-i
З (V)	Tigri-lor	boi-(lor)	ochi-(lor)	pomi-(lor)	regi-(lor)
Т (Ab)	Tigri-i	boi-i	ochi-i	pomi-i	regi-i
П (Pr)	Tigri-i	boi-i	ochi-i	pomi-i	regi-i

Изъ этихъ образцовъ, также (какъ и изъ § 17) замѣчаемъ, что:

1) Членъ *l* употребляется при сущ. Муж. р. на *и* полное, *и* краткое, или *и* нѣмое; тогда какъ *le* — при сущ. или прилаг Муж. р., кончающихся на *е*:

§ 33. Cu articol.

Num. singular.

N	Tigru-l	bou-l	ochiu-l	pom-u-l	rege-le
G	Tigru-lui	bou-lui	ochiu-lui	pom-u-lui	rege-lui
D	Tigru-lui	bou-lui	ochiu-lui	pom-u-lui	rege-lui
A	Tigru-l	bou-l	ochiu-l	pom-u-l	rege-le
V	Tigru-(le)	bou-le	ochiu-le	pom-u-(le)	rege-le
Ab	Tigru-l	bou-l	ochiu-l	pom-u-l	rege-le
Pr	Tigru-l	bou-l	ochiu-l	pom-u-l	rege-le

Num. plural.

N	Tigri-i	boi-i	ochi-i	pomi-i	regi-i
G	Tigri-lor	boi-lor	ochi-lor	pomi-lor	regi-lor
D	Tigri-lor	boi-lor	ochi-lor	pomi-lor	regi-lor
A	Tigri-i	boi-i	ochi-i	pomi-i	regi-i
V	Tigri-lor	boi-(lor)	ochi-(lor)	pomi-(lor)	regi-(lor)
Ab	Tigri-i	boi-i	ochi-i	pomi-i	regi-i
Pr	Tigri-i	boi-i	ochi-i	pomi-i	regi-i

Din aceste modele (caşi din § 17) observăm, că:

1. Articolul **l** se întrebuinţează la substant. de g. Masc. în **u** plin, **u** scurt, sau mut; pecând **le** — pelângă substant. sau adiectivele de g. Masc., terminate în **e**:

câne-le, rege-le .... mare-le rege ....

2) Не только и полугласное, или краткое изъ *bou, ochiu*, но и и нѣмое изъ *pom(u)*, — гдѣ это и было никогда полнымъ, — послѣ прибавленія члена, становится снова полнымъ, откуда:

2. Nu numai **u** *semison*, sau *scurt* din *bou, ochiu*, ci şi **u** *mut* din *pom(u)*, — unde acest **u** a fost odinioară *plin*, — după adăugarea articolului, devine *din nou plin*, de unde:

bou-l, ochiu-l, pomu-l,
bou-lui, ochiu-lui, pomu-le ....,

гдѣ **и** — столь же полно, какъ и въ:

unde **u** e tot aşa de plin, caşi în:

tigru-l, tigru-lui etc.

Примѣчаніе. Въ народномъ языкѣ, впрочемъ, членъ **l** всегда отпадаетъ, но вызванное имъ **и** полное, остается. Отсюда:

Observ. In limba populară dealtfel articolul **l** întotdeauna cade, dar **u** plin, provocat de dânsul, rămâne. Deaci:

Bou paşte, omu munceşte, tigru urlă = быкъ пасется, человѣкъ работаетъ, тигръ воетъ, (вмѣсто (înloc de): boul, omul....).

3) Такимъ же образомъ, **i** полугласное, т. е. окончаніе Мн. ч. *(boi, ochi, pomi)*, послѣ прибавленія члена, становится снова полнымъ, какъ и было нѣкогда; откуда:

3. In acelaşi chip, **i** *semison* adecă terminaţia n. Plur. (*boi, ochi, pomi*), — după adăugarea articolului, devine *din nou plin*, după cum a şi fost odinioară; de unde:

boi-i, ochi-lor, pomi-i...

Существит., кончающіяся на **iu** съ **и** полугласнымъ., образуя Мн. ч., отбрасываютъ **и**.

Слѣдовательно будемъ имѣть:

4. Substantivele, terminate în **iu** cu **u** semison, formând n. Plur., aruncă pe **u**; Vom avea deci:

ochiu (глазъ) — *ochi*, uliu (ястребъ) — *uli* etc.

§ 34. Не всѣ существительныя, кончающіяся на **u** полное, имѣютъ въ Зв. п. Ед. ч. членъ **le**.

Вмѣсто:

§ 34. Nu toate substantivele, terminate în **u** plenison, au în c. Vocat. n. Sing. articolul **le**.

Inloc de:

tigrule, socrule, cuscrule etc.

можно произносить также:

se poate rosti deasemenea şi:

tigre, socre, cuscre, etc.,

подобно тому, какъ не всегда и не всѣ существительныя Муж. склоненія

după cum nu totdeauna şi nu toate substantiv. de declinarea Masc. primesc la

принимаютъ въ Зв. над. Мн. числа членъ *(lor)*: откуда обыкновенно:

c. Voc. num. Plur. articolul (*lor*). De unde de obiceiu:

Veniţi, *tigri!* = придете, тигры! Plângeţi, *ochi!* = плачьте глаза!
Brava *băieţi.* (Никогда (niciodată) băieţi*lor*) = молодцы, ребята!

Не всегда:

Dar întotdeauna:

Poftiţi, *domni*lor! = Пожалуйте, господа!

Подобнымъ же образомъ не всѣ сущ., кончающіяся на и краткое, или и нѣмое (или согласную), имѣютъ въ Зв. п. Ед. ч. членъ le. Отсюда всегда:

Deasemenea nu toate substant., terminate în u scurt, sau u *mut* (sau consună), au la caz. Voc. n. Sing. art. le Deaci întotdeauna:

Boule! = скотина! Magarule! = оселъ!

Не всегда:

Dar întotdeauna:

Căpitane, doctore, vecine (сосѣдъ), moşnege (старикъ)!

Слово *domn* имѣетъ въ Зв. п. Ед. ч. двѣ формы:

Cuvântul *domn* are la c. Vocativ n. Sing. două forme:

Doamne (Господи, Владыко!)
Domnule (господинъ!)

Существительныя, кончающіяся на e (напр. rege), въ Зв. п. не принимаютъ никакого члена.

Substantivele, terminate în e (de ex. rege), nu primesc în c. Vocat. nici un articol.

Примѣчаніе. Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ, состоящимъ изъ притяжательнаго мѣстоимѣнія, или Род. п., Зв над имѣетъ всегда форму Именительнаго:

Observaţie. Împreună cu un atribut, care constă dintr'un pronume posesiv, sau caz. Genit, *cax. Voc.* are întotdeauna forma *Nominativului.*

Fiul mieu! (Не: *Fiule* mieu!) = Сынъ мой! (Nu: *fiule* mieu!)
Om al lui D-zeu! (Не: *omule*....) Человѣкъ Божій!

§ 35. Существительныя:

§ 35. Substantivele:

bade, или *nene* (дядюшка)
chihae (турецк. чиновникъ),

съ членомъ:

cu articol:

bade-a, nene-a, chihae-a;

а также собственныя имена:

deasemenea şi numele proprii:

Petrea, Manea, etc.,

которыя, хотя и Муж. р., но, имѣя членъ, склоняются по Женскому р.:

cari, deşi de gen Mascul., dar, având articol, se declină după g. Feminin:

bade-a, bade-i; nene-a, nene-i etc.

часто оканчиваются въ Зв. п. на о, какъ имена Женск. р. (См. женское склон. § 39, 4):

adesea se termină în c. Voc. în **o**, ca numele de g. Femin. (V. declinarea feminină § 39, 4).

badeo, neneo, chihaco,
Petreo, Maneo!... (§ 49, 1)

Exemple

Un *codru* mare acopere aceşti *munţi* şi văi. Pe vârfuri creşte *bradul* şi *fagul*, jos mai ales *stejării* şi *teii*. Din *brad* se fac scânduri; din *fag* — lemne pentru foc. Acestui *brad* îi trebuie 200 de *ani*, până să crească; *stejarului* numai 100. In *stejar* se preţuieşte tăria, în *teiu* mai ales coloarea: *Codrul* acesta coprinde poiene mari, unde pasc *boi* şi *cai*. Numărul acestor *boi* şi *cai* e mare. Iarna *boilor* li se dă *fân*; *la cai*, afară de *fân*, se mai dă *orz*. Cu *boii* se ară *pământul*, în *cai* se preţuieşte mai ales iuţeala.

Примѣры

Большой лѣсъ покрываетъ эти горы и долины. По вершинамъ ростетъ сосна и букъ, внизу — особенно дубы и липы. Изъ сосны дѣлаютъ доски, изъ бука — дрова для топлива. Этой соснѣ нужны 200 лѣтъ, пока выростетъ, дубу только сто. Въ дубѣ цѣнится прочность, въ липѣ въ особенности цвѣтъ. Этотъ лѣсъ обнимаетъ большія поляны, гдѣ пасутся быки и кони. Число этихъ быковъ и коней велико. Зимой быкамъ дается сѣно. Конямъ, кромѣ сѣна, дается еще ячмень. Волами пашутъ землю, въ коняхъ цѣнится въ особенности быстрота.

§ 36. Фонетическія измѣненія основы сущ. М. рода.

При склоненіи существительныхъ румынскаго яз. важное значеніе имѣютъ также измѣненія гласныхъ и согласныхъ самой основы.

a) Измѣненія гласныхъ въ основахъ существительныхъ мужскаго рода.

Передъ e, или i:

1. Сложныя гласныя ea и ia переходятъ въ e, ie (§ 12, a):

§ 36. Schimbările fonetice ale tulpinei subst. de g. Masc.

In declinarea substantivelor limbii române, o importanţă însemnată au deasemenea şi schimbările *vocalelor* şi *consunelor tulpinei* înseşi.

a) Schimbarea *vocalelor la tulpinele subst. de genul masculin.*

Inainte de e, sau i:

1. Vocalele compuse ea şi ia trec în e, ie (§ 12, a):

cetăţ*ean* (гражданинъ) — cetăţ*ene* — cetăţ*eni*
moşn*eag* (старикъ) — moşn*ege* — moşn*egi*)
băi*at* [1]) (мальчикъ) — băi*ete* — băi*eţi*....

Но передъ ş этотъ феноменъ не имѣетъ мѣста:

Dar înainte de ş acest fenomen n'are loc:

uriaş [1]) (великанъ) — *uriaşe* — *uriaşi*
unchiaş [1]) (старичокъ) — *unchiaşe* — *unchiaşi*

Не всегда имѣетъ мѣсто также въ словахъ иностранныхъ:

Nu totdeauna are loc deasemenea în cuvintele străine:

patriarch — *patriarchi*
cruciat (крестоносецъ) — *cruciaţi*
Но (dar): *italian* — *italieni.*

2. ă, предшествуемое губными, переходитъ въ e:

2. ă precedat de labiale, trece în e:

*logof*ăt (секретарь) — *logof*ete, măr (яблоня) — *mere*
văr (двоюродный братъ) — *vere*... (§ 12, 2, a)

---

[1]) Въ молдавск. діалектѣ имѣемъ:

[1]) In dialectul moldovenesc avem:

băiet, unchieş, urieş, etc. (§ 10, b).

Передъ e гласная o съ ударешемъ переходитъ въ oa:

8. Inainte de e vocala o cu accent trece în oa:

domn (господинъ) — d*oa*mne
om (человѣкъ) — *oa*meni... (§ 12, 6, a).

b) Измѣненія согласныхъ основы:
Передъ e и i:
1. c (к) g (г), sc (ск) перех. въ:

b) Schimbările consunelor tulpinei.
Înainte de e şi i:
1. c (к), g (г), sc (ск) trec în:

ce, ci, ge, gi, şt:

amic (другъ) — amic*e*, amic*i*
moşneag (старикъ) — moşne*ge*, moşne*gi*
vasilisc (василискъ) — vasili*şti* (§ 12, 8).

Передъ i:
2. t, d, s, z, st, str переходятъ въ:

Înainte de i:
2. t, d, s, z, st, str trec în:

ţ, z, ş, j, şt, ştr:

argat (батракъ) — arga*ţi*
brad (ель) — bra*zi*
urs (медвѣдь) — ur*şi*
chinez (китаецъ) — chine*ji* (chinez*i*)
ministru (министръ) — mini*ştri* (§ 12, 9)

3. l очень часто исчезаетъ:

3. l foarte adesea dispare:

copil (ребенокъ) — copi*i*
cal (конь) — ca*i*....

Но:

Dar:

general — general*i*
sol (посолъ) — sol*i*....

§ 37. Склоненіе существительныхъ женскаго рода.

§ 37. Declinarea substantivelor de genul feminin.

Существ. Женск. р. оканчиваются Въ Им. п. Ед. числа на:

Substantivele de gen. Feminin se termină la Nom. n. Sing. în:

ă, напр. *apă* (вода), *lună* (луна, мѣсяцъ)
eà „ *nucà* (хворостина)
à „ *sacà* (бочка)
e „ *vulpe* (лисица), *cutie* (коробка).

Склоненіе

Безъ члена.

Единств. число.

И (N)	Ap-ă, (Вода);		Lun-ă, (Луна);		Nu-eà, (Хворостина);		Sac-à, (Бочка)
Р (G)	— -e,	—ы	— -i,	—ы,	— -ele	— ы,	— -ale, —и
Д (D)	— -e,	—ѣ	— -i,	—ѣ,	— -ele	— ѣ,	— -ale, —ѣ
В (A)	— -ă,	—у	— -ă,	—у,	— -eà	— у,	— -à, —у
З (V)	— -ă,	—а	— -ă,	—а,	— -eà	— а,	— -à, —а
Т (Ab)	— -ă,	—ою(ой)	— -ă,	—ою(ой	— -eà	— ою(ой)	— -à, —ою(ой)
П (Pr)	— -ă,	—ѣ	— -ă,	—ѣ	— -eà	— ѣ	— -à, —ѣ

Множ. число.

И (N)	Ap-e, (Воды),		Lun-i, (Луны),		Nu-ele, (Хворостины),		Sac-ale, (Бочки)	
Р (G)	— -e,	—ъ,	— -i,	—ъ,	— -ele,	— ъ,	— -ale,	—ъ
Д (D)	— -e,	—амъ,	— -i,	—амъ,	— -ele,	— амъ,	— -ale,	—амъ
В (A)	— -e,	—ы,	— -i,	—ы,	— -ele,	— ы,	— -ale,	—и
З (V)	— -e,	—ы,	— -i,	—ы,	— -ele,	— ы,	— -ale,	—и
Т (Ab)	— -e,	—ами,	— -i,	—ами	— -ele,	— ами,	— -ale,	—ами
П (Pr)	— -e,	—ахъ,	— -i,	—ахъ	— -ele,	— ахъ,	— -ale,	—ахъ

Един. число = *Num. sing.*

И (N)	Vulp-e, (Лисица),		Cuti-e,	Коробка	Vulp-i; (Лисицы),		Cuti-i,	Коробки
Р (G)	— -i,	—ы,	— -i,	—и	— -i,	— ъ	— -i,	— ъ
Д (D)	— -i,	—ѣ,	— -i,	—ѣ	— -i,	— амъ,	— -i,	— амъ
В (A)	— -e,	—у,	— -e,	—у	— -i,	— ъ,	— -i,	—и
З (V)	— -e,	—а,	— -e,	—а	— -i,	— ы,	— -i,	— и
Т (Ab)	— -e,	—ою(ой)	-e,	ою(ой)	— -i,	— ами	— -i,	— ами
П (Pr)	— -e,	—ѣ,	— -e,	—ѣ	— -i,	— ахъ	— -i,	— ахъ

Множ. число = *Num. plural*

Declinarea

Fără articol.

Num. singular.

И (N)	Ap-ă, (Вода);		Lun-ă, (Луна);		Nu-eà, (Хворостина);		Sac-à, (Бочка)	
Р (G)	— -e,	—ы	— -i,	—ы,	— -ele	— ы,	— -ale,	—и
Д (D)	— -e,	—ѣ	— -i,	—ѣ,	— -ele	— ѣ,	— -ale,	—ѣ
В (A)	— -ă,	—у	— -ă,	—у,	— -eà	— у,	— -à,	—у
З (V)	— -ă,	—а	— -ă,	—а,	— -eà	— а,	— -à,	—а
Т (Ab)	— -ă,	—ою(ой)	— -ă,	—ою(ой	— -eà	— ою(ой)	— -à,	—ою(ой)
П (Pr)	— -ă,	—ѣ	— -ă,	—ѣ	— -eà	— ѣ	— -à,	—ѣ

Num. plur.

И (N)	Ap-e, (Воды),		Lun-i, (Луны),		Nu-ele, (Хворостины),		Sac-ale, (Бочки)	
Р (G)	— -e,	—ъ,	— -i,	—ъ,	— -ele,	— ъ,	— -ale,	—ъ
Д (D)	— -e,	—амъ,	— -i,	—амъ,	— -ele,	— амъ,	— -ale,	—амъ
В (A)	— -e,	—ы,	— -i,	—ы,	— -ele,	— ы,	— -ale,	—и
З (V)	— -e,	—ы,	— -i,	—ы,	— -ele,	— ы,	— -ale,	—и
Т (Ab)	— -e,	—ами,	— -i,	—ами	— -ele,	— ами,	— -ale,	—ами
П (Pr)	— -e,	—ахъ,	— -i,	—ахъ	— -ele,	— ахъ,	— -ale,	—ахъ

Множ. число = *Num. plural*

И (N)	Vulp-e, (Лисица),		Cuti-e,	Коробка	Vulp-i; (Лисицы),		Cuti-i,	Коробки
Р (G)	— -i,	—ы,	— -i,	—и	— -i,	— ъ	— -i,	— ъ
Д (D)	— -i,	—ѣ,	— -i,	—ѣ	— -i,	— амъ,	— -i,	— амъ
В (A)	— -e,	—у,	— -e,	—у	— -i,	— ъ,	— -i,	—и
З (V)	— -e,	—а,	— -e,	—а	— -i,	— ы,	— -i,	— и
Т (Ab)	— -e,	—ою(ой)	-e,	ою(ой)	— -i,	— ами	— -i,	— ами
П (Pr)	— -e,	—ѣ,	— -e,	—ѣ	— -i,	— ахъ	— -i,	— ахъ

Scanned with OKEN Scanner

§ 38. Съ членомъ.

§ 38. Cu articol.

Ед. число = *Num. singular.*

И (N)	Ap -a,	Lun -*a*,	Nu-ca-u-*a*,	Sac-a -u-*a*,
Р (G)	— -e-i,	— -i-*i*,	— -ele -*i*,	— -ale -*i*,
Д (D)	— -e-i,	— -i-*i*,	— -ele -*i*,	— -ale -*i*,
В (A)	— -a,	— -*a*	— -ea-u-*a*,	— -a -u-*a*,
З (V)	— -a(o)	— -*a*(o)	— -ea,	— -a
Т (Ab)	— -a,	— -*a*,	— -ea-u-*a*	— -a -u-*a*,
П (Pr)	— -a,	— -*a*,	— -ea-u-*a*	— -a -u-*a*,

Множ. ч. = *Num. plur.*

И (N)	Ap-e-*le*,	Lun-i-*le*,	Nu-ele-*le*,	Sac-ale-*le*,
Р (G)	— -e-*lor*,	— -i-*lor*,	— -ele-*lor*,	— -ale-*lor*,
Д (D)	— -e-*lor*,	— -i-*lor*,	— -ele-*lor*,	— -ale-*lor*,
В (A)	— -e-*le*,	— -i-*le*,	— -ele-*le*,	— -ale-*le*,
З (V)	— -e-(*lor*),	— -i-(*lor*)	— -ele-(*lor*),	— -ale-(*lor*),
Т (Ab)	— -e-*le*,	— -i-*le*,	— -ele-*le*,	— -ale-*le*,
П (Pr)	— -e-*le*,	— -i-*le*,	— -ele-*le*,	— -ale-*le*,

Ед. число = *Num. sing.*

И (N)	Vulp-e-*a*,	Cuti -*a*
Р (G)	— -i-*i*,	— -e-*i*
Д (D)	— -i-*i*,	— -e-*i*
В (A)	— -e-*a*,	— -*a*
З (V)	— -e-(*o*),	— -*a*(o)
Т (Ab)	— -e-*a*,	— -*a*
П (Pr)	— -e-*a*,	— -*a*

Множ. число = *Num. plur.*

Vulp-i-*le*	Cuti-i-*le*
— -i-*lor*	— -i-*lor*
— -i-*lor*	— -i-*lor*
— -i-*le*	— -i-*le*
— -i-(*lor*)	— -i-(*lor*)
— -i-*le*	— -i-*le*
— -i-*le*	— -i-*le*

§ 39. Изъ вышеприведенныхъ образцовъ видимъ, что:

1. Въ существительныхъ, кончающихся на ă, къ которымъ прибавленъ членъ a, напр. *apa*, надо различать три части: основу *ap*, окончаніе ă и членъ a, „поглощающій“ предшествующую гласную ă. Отсюда *apa* = *ap* + *ă* + *a*.

§ 39. Din paradigmele de mai sus vedem, că:

1. La substantivele, terminate în ă, la cari se adaogă articolul a, de ex. *apa*, trebuie deosebit trei părţi: tema *ap*, terminaţia ă şi articolul a, care „absoarbe“ vocala precedentă ă. De aci *apa* = *ap* + *ă* + *a*.

2. У существительныхъ, кончающихся на ie, гласная e передъ членомъ a въ письменности исчезаетъ. Отсюда *moşie* (вотчина) съ членомъ будетъ *moşi-a, vie* (виноградникъ) — *vi-a, patrie*, (отечество) — *patri-a*, а не *moşie-a, vie-a, patrie-a* и т. д.

2. La substantivele, terminate în ie, vocala e dinaintea artic. a, în scriere *dispare*. Deaci *moşie* (вотчина) cu articol va fi *moşi-a, vie* (виноградникъ)—*vi-a, patrie* (отечество)—*patri-a*, iar nu *moşie-a, vie-a, patrie-a* şi a. m. d.

3. У существ. на *eà* одновременно съ прибавленіемъ члена, „оживаетъ" органическая гласная u, составлявшая нѣкогда часть групы uă въ словахъ какъ:

3. La subst, în *eà*, odată cu adăugarea articolului, „*reînvie*" vocala organică u, care odinioară făcea parte din grupul uă în vorbe ca:

Steauă, nueauă, vergeauă...

изъ коихъ осталось:

din cari a rămas:

Stea (звѣзда), nuea (хворостина), vergea (прутъ)...

Гласная же u изъ существительныхъ, кончающихся на à и принимающихъ членъ a напр.:

Iar vocala u dela substantivele, terminate în à şi cari primesc articol, de ex.:

Sacà (бочка), ocà (око), ciulama (турец. кушаніе)...
Sacaua ocaua ciulamaua...,

также какъ и окончаніе Родит.-Дат. мад. *le (ale)*, обязаны своимъ существованіемъ простой аналогіи: въ 1-мъ случаѣ съ *steaua, nueaua*..., во 2-сл.

caşi terminaţia caz. Genit.-Dativ *le (ale)*, datoresc existenţa lor unei simple analogii: în 1° caz cu *steaua, nueaua*..., în al 2° cu Genit.-Dat. *stele, nuele, ver-*

---

[1]) Слово *ocà* имѣетъ въ Молдавск. діал. форму *ocă*, склоняющееся какъ всякое сущ. на *ă*.

[1]) Cuvântul *ocà* are în dial. Moldov. forma *òcă*, declinabilă ca ori-ce subst. în *ă*, deci:

òcă, oci... òca, òcii, ocilor...

съ Родит.-Дат. над. *stele, nucle, vergele* (латинск. *stellae, novellae, vergellae* [1]).

4. Зват. над. бываетъ, то равнымъ Именительному:

gelle... (latin. *stellae, novellae, vergellae* [1]).

4. Caz. Voc. e, când egal cu Nominat:

apă, lună, vulpe, Anică!..,

то принимаетъ оконч. *o* для Ед. ч. и членъ *lor* для Множ.:

când primește termin. o pentru num. Sing. și articolul lor pentru Plur.:

lună, vulpeo, Anico, Dunăreo, Românio!...
lunilor, vulpilor!... stelelor, Ulemalelor!...

Прим̀ѣч. Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ, состоящимъ изъ притяж. мѣстоимѣнія, или Род. п., Зв. п. имѣетъ всегда форму Именительнаго. (Ср. § 34 прим.).

Observ. Impreună cu un atribut, care constă din pronumele posesiv, sau caz. Genit., *cazul Voc.* are întotdeauna forma *Nominativului* (Cmp. § 34, obs.).

Fiica mea = дочь моя! (Не (nu): *fiico* mea)
Fiică a Basarabiei! = Дочь Бессарабіи!

§ 40. Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ этого склоненія видимъ, что окончаніе Род. п. Ед. ч. — одинаково съ окончаніемъ Множ. ч.:

§ 40. Din exemplele aduse mai sus ale acestei declinări rezultă, că terminația caz. Genit. al num. Sing. e aceiași cu termin. n. Plural:

Apă — ape — ape
lună — luni — luni
stea — stele — stele
saca — sacale — sacale
vulpe — vulpi — vulpi
cutii — cutii — cutii.

Послѣ же прибавленія члена будетъ:

Iar după adăugarea articolului va fi:

apa — ape-i — ape-le
luna — luni-i — luni-le
steaua — stele-i — stele-le
sacaua — sacale-i — sacale-le
vulpea — vulpi-i — vulpi-le...

[1]) Лат. форма *stellam* — *steuă* — *steauă* — *stea*, съ членомъ *steau-a*, вызываетъ по аналогіи форму *ocaua*; форма же *stele* — форму *ocale*.

[1]) Forma latină *stellam*—*steuă*—*steauă*—*stea*, cu articol *steaua*, provoacă prin analogie forma *ocaua*; iar forma *stele* provoacă forma *ocale*.

Но. сущ., кончающіяся на *ie*, напр.:

Dar substantiv., terminate în *ie*, de ex.:

moşie (вотчина), *unghie* ноготь)
bucurie (радость), *frăţie* (братство)...

въ Род. над. Ед. ч., передъ членомъ измѣняютъ окончаніе i въ e, откуда:

în caz. Genit. num. Sing., înaintea articolului, schimbă terminaţia i în e, de unde:

bucuria — bucurie-i, a ne (iar nu) bucurii-i,
frăţia — frăţie-i „ „ „ frăţii-i...

Но во Множ. ч. будетъ по общему правилу:

Dar în număr. Plur. va fi după regula generală:

bucurii-le, patrii-le, frăţii-le...

§ 41. Сущ., кончающіяся на *că, gă:*

§ 41. Substantiv., terminate în *că, gă:*

Maică (мать) *Anică, Şalgă, duducă* (барыня) etc.

предпочитаютъ въ Род. над. оконч. ă (вмѣсто мунт. i); слѣдов:

preferă în caz. Genit. termin. ă (în locul celei muntenești i); deci:

Maicăi, Anicăi, Şalgăi, duducăi...
(Мунт *Maichii, Anichii...*)

§ 42. Существ., кончающіяся на *ă*, имѣютъ въ Род. над. Ед. ч., какъ уже сказано, одни *e*, другія *i*; слѣдовательно и окончанія Множ. ч. будутъ тѣже; *e*, или *i*.

Есть однако много именъ, которыя въ этихъ падежахъ имѣютъ, то *e*, то *i*, напр.:

§ 42. Substantiv. terminate în *ă* au în caz. Genit. număr. Sing., după cum deja s'a spus, unele *e*, altele *i*; deci și terminaţiile număr. Plural vor fi aceleași: *e*, sau *i*.

Sânt însе multe nume, cari în aceste cazuri au, când *e*, când *i*, de ex.:

barbă (борода) — barbe — bărbi
bortă (дыра) — borte — borţi
coadă (хвостъ) — coade — cozi
palmă (ладонь) — palme — pălmi
roată (колесо) — roate — roţi...

Съ членомъ же въ Род. п. Ед. ч. будетъ:

Iar cu articol în caz. Genit. n. Sing va fi:

barbe-i, bărbi-i
borte-i, borţi-i
şcoale-i, şcoli-i...

Во Множ. же числѣ:

Iar în număr. Plural:

barbe-le — bărbi-le
borte-le — borţi-le etc...

Примѣч. 1. Только злоупотребляя подобной свободой формъ, многіе позволяютъ себѣ и явныя ошибки, вродѣ:

Observ. 1. Numai abuzând de o asemenea libertate de forme mulţi îşi permit şi greşeli vădite, ca:

ladă — lazei — lăzele (сундукъ)
bucată — bucăţei — bucăţele (кусокъ)
moarte — morţei — morţele (смерть)...

или молдовенизмы вродѣ:

sau moldovenisme, ca:

apă — apii, vie — vii, stea — stelii...

Примѣч. 2. Для нѣкоторыхъ существительныхъ, кончающихся на *ră*. какъ *fiară* (звѣрь), и на *uă*, какъ *rouă* (роса), даже литературный языкъ предпочитаетъ въ Род. п. Ед. ч. и во всемъ Мн. ч. оконч. ă (вм. e).

Obs. 2. Pentru unele substantive, terminate în *ră*, ca *fiară* (звѣрь) şi în *uă*, ca *roua* (роса), chiar limba literară preferă în caz. Genit.-Dat. şi în tot. Plur. terminaţia ă (înl. de e):

fiară, fiarăi, roua, rouăi... (§ 46, прим.)

Прим. 3. *Soră* (сестра) и *noră* (невѣстка) имѣютъ въ Род.-Дат. п. Ед. ч. и во всемъ Мн. ч.:

Obs. 3. *Soră* (сестра) şi *noră* (невѣстка) are în c. Genit.-Dat. n. Sing. şi în tot Plur.:

surori, nurori (§ 49, 4).

Прим. 4. Уменьшительныя имена,

Obs. 4. Numele diminutive, cari pri-

принимающія въ Им. п. Ед. ч. оконч. *ică*, напр.:

mesc în c. Nom. n. Sing. terminaţia *ică*, de ex.:

ulcică (горшочекъ) вмѣсто мунт. формы (inlocul formei muntene) *ulcea*
vălcică (долинка) „ „ „ „ „ „ *vălcea*
păsărică (птичка) „ „ „ „ „ „ *păsărea*
rândunică (ласточка) „ „ „ „ „ „ *rândunea*...,

образуютъ Род.-Дат. над. Ед. ч. и все Мн. ч. по Мунтянскому діалекту:

formează caz. Genit.-Dat. al n. Sing. şi tot n. Plur. după dialectul Muntean:

ulcele, vălcele,
păsărele, rândunele...

Примѣчаніе 5. Существительныя Женск. р. на **e** должны имѣть въ Род.-Дат. п. Ед. ч. и Мн. ч. оконч. **i** (См. § 38). При всемъ томъ нѣкоторыя имена на **e**, изъ коихъ нѣкоторыя, не имѣющія Мн. ч., принимаютъ оконч. **e**:

Observaţ. 5. Substant. de gen. Fem. în **e** trebuie să aibă în caz. Gen.-Dat. număr. Sing. şi n. Plur. termin. **i** (V. § 38). Cu toate acestea unele nume în **e**, dintre cari unele, neavând n. Plur., primesc termin. **e**:

Sete (жажда) — sete (жажды),
Foame (голодъ) — foame (голода)
Scumpete (дороговизна) — scumpete (дороговизны)...

Примѣчаніе 6. Нѣкоторыя сущ., кончающіяся на **ă** и **e**, имѣютъ во Мн. ч. (но и не въ Род.-Дат. п. Ед. ч.) оконч. **i** (или **e**) и **uri**.

Observaţ. 6. Unele subst. terminate în **ă** şi **e** au în n. Plur. (dar nu şi în caz. Genit.-Dat. num. Sing.) terminaţ. **i** (sau **e**) şi **uri**:

treabă (дѣло) — trebi — treburi
iarbă (трава) — ierbi — ierburi
vreme (время) — vremi — vremuri
lipsă (недостатокъ) — lipse — lipsuri
ceartă (ссора) — certe — certuri...

Примѣры.

Ţara noastră coprinde *bogăţii* nenumărate. *Câmpiile* acestei *ţeri* sânt dintre cele mai fertile din *Europa*, *pădurile* ei—dintre cele mai frumoase din *lume*. Dar acestei *ţeri* îi lipsesc mai multe *ramuri* de *industrie*, îi lipsesc *maşini* etc. Cu aceste *lipsuri* va trebui să lupte din toate *puterile* nu numai *generaţia* de azi. Despre aceste *lipsuri* au fost multe *discuţii*, dar zadarnice. Lipsesc de ex. *boielele*, deşi în popor *industria boielelor* nu-i necunoscută. Cu unele *industrii* abia începem a ne ocupa de câţiva ani, despre alte *industrii* abia se pomeneşte.

Exémple.

Наша страна обнимаетъ несмѣтныя богатства. Поля этой страны—изъ богатѣйшихъ въ Европѣ, лѣса ея—изъ прекраснѣйшихъ въ мірѣ. Но этой странѣ не достаетъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности, не достаетъ машинъ и проч. Съ этими недостатками должно будетъ бороться изъ всѣхъ силъ не только теперешнее поколѣніе. Объ этихъ недостаткахъ было много споровъ, но напрасныхъ. Отсутствуютъ напр. краски, хотя въ народѣ промышленность красокъ не безъизвѣстна. Нѣкоторыми промыслами едва начинаютъ заниматься въ послѣдніе годы, о другихъ промыслахъ едва упоминается.

§ 43. Фонетическія измѣненія основы у сущ. Женск. р.

a) Гласныя.

Передъ e, или i.

1. Сложныя гласныя ea, ia переходятъ въ e, ie:

creastă (гребень) — creste
dimineaţă (утро) — dimineţe
boială (краска) — boieli
poiană (поляна) — poieni (§ 12, 1, a).

Въ иностранныхъ словахъ (употребляемыхъ порѣже) a послѣ i сохраняется:

liană — liane
miriada — miriade...

§ 43. Schimbările fonetice ale tulpinei la Subst. de gen. Fem.

a) Vocalele.

Inainte de e, sau i.

1. *Vocalele compuse:* ea, ia trec în e, ie:

creastă (гребень) — creste
dimineaţă (утро) — dimineţe
boială (краска) — boieli
poiană (поляна) — poieni (§ 12, 1, a).

In cuvintele străine (întrebuinţate mai rar) a după i se păstrează:

liană — liane
miriada — miriade...

Но:

Dar:

italiană — italiene.

2. Вмѣсто гласныхъ основы **a, ă, â** часто видимъ во Мн. ч. **e, i**, когда гласной предшествуетъ какая-нибудь губная согласная:

2. Inlocul vocalelor tulpinei **a, ă, â** adesea vedem în *n.° Plur.* **e, i**, când vocalei îi precede vro consună labială:

masă (столъ) — mese
faţă (лицо) — feţe
varga (розга) — vergi
tabără (лагерь) — tabere
vână (вена) — vine... (§ 12, 2, 6, 5)

Передъ **i**.

3. Часто **a** переходитъ въ **ă**:

Inainte de **i**:

3. Adesea **a** trece în **ă**:

rană (рана) — răni
scară (лѣстница) — scări... (§ 12, 1, c)

Но часто также **a** сохраняется въ виолнѣ:

Dar adesea **a** se şi păstrează în întregime:

vacă (корова) — vaci
fragă (земляника) — fragi....

4. Сложная гласная **oa** переходитъ въ **o**:

4. Vocala compusă **oa** trece în **o**:

floare (цвѣтокъ) — flori
moară (мельница) — mori
roată (колесо) — roţi... (§ 12, 7)

b) **Согласныя.**

b) **Consunele.**

Передъ **e** или **i**.

5. звуки:

Inainte de **e** sau **i**.

5. Sunetele:

că, gă, scă, şcă

переходятъ въ:

trec în:

ce, ci, gi, şt.

lupoaică (волчица) — lupoaice
doagă (клепа) — doage
muscă (муха) — muște
cușcă (клѣтка) — cușce (§ 12, 8).

6. Часто звуки:

переходятъ въ:

6. Adesea sunetele:

t, d, st, str

trec în:

ț, z, șt, ștr:

hartă (карта) — hărți
lada (ящикъ) — lăzi
veste (вѣсть) — vești
fereastră (окно) — ferești (§ 12, 9)

§ 44. Склоненіе существительныхъ средняго рода.

Всѣ рум. существительныя Средн. р. въ Ед. ч. — Муж. р., во Множ. же — Женскаго. Вслѣдствіе этого въ Единств. ч. они принимаютъ оконч. Муж. р. (См. §§ 31, 32), а во Мн. — Женскаго (e и uri).

§ 44. Declinarea substantivelor de gen neutru.

Toate subst. românești de gen **Neutru** sânt în număr Sing. de gen. **Masc.**, iar în Plur. — de cel **Femin.** Din această cauză în număr. Singul. ele primesc terminațiile genului **Masc.** (V. §§ 31, 32), iar în Plur. celui **Femin.** (e și **uri**).

§ 45. Примѣры склоненій.

Безъ члена

Ед. число

§ 45. Exemple de declinări.

Fără articol

Număr Sing.

И (N)	Timbru, (тимбръ).		Lucru, (вещь).		Studiu, (занятіе).		Fir (u) (волосъ).		Nume,	(имя)
Р (G)	—u,	—a	—u,	—и	—u,	—я	—(u)	—a	—e,	—ени
Д (D)	—u,	—у	—u,	—и	—u,	—ю	—(u)	—у	—e,	—ени
В (A)	—u,	—ъ	—u,	—ь	—u,	—е	—(u)	—ъ	—e,	—я
З (V)	—u,	—ъ	—u,	—ь	—u,	—е	—(u)	—ъ	—e,	—я
Т (Ab)	—u,	—омъ	—u,	—ью	—u,	—емъ	—(u)	—омъ	—e,	—енемъ
П (Pr)	—u,	—ѣ	—u,	—и	—u,	—и	—(u)	—ѣ	—e,	—ени

	Множ. число			*Număr. Plur.*			
И (N)	Timbre,(тимбры).	Lucruri,(вещи).	Studii,(занятія).	Fir-e,(волосы).	Nume, (имена)		
Р (G)	—e, —овъ	—uri, — ей	—i, — й	—e, — ъ	—e, — сиъ		
Д (D)	—e, —амъ	—uri,—ямъ	—i, —ямъ	—e, —амъ	—e, — амъ		
В (A)	—e, — ы	—uri, — и	—i, — я	—e, — ы	—e, — ена		
З (V)	—e, — ы	—uri, — и	—i, — я	—e, — ы	—e, — ена		
Т (Ab)	—e, —ами	—uri,—ями	—i, —ями	—e, —ами	—e, —снами		
П (Pr)	—e, —ахъ	—uri,—ях̀ъ	—i, —ях̀ъ	—e, —ахъ	—e, —снахъ		

Изъ вѣшеприведенныхъ примѣровъ видно, что окончанія Мн. числа у существительныхъ Ср. рода суть **e, uri** и **i**.

Но **i** (i краткое) принимаютъ только очень немногіе неологизмы на **iu**, напр.:

Din exemplele aduse mai sus rezultă, că terminaţiile numărului Pl. de gen Neutru sânt: **e, uri** şi **i**.

Dar pe **i** (i scurt) îl primesc numai foarte puţine neologisme în **iu**, de ex.:

consiliu (совѣтъ) — consilii
exerciţiu (упражненіе) — exerciţii
privilegiu (привиллегія) — privilegii
studiu (занятіе) — studii....

Примѣчаніе. Согласно § 44 само собой слѣдуетъ, что въ Ед. ч. имена Сред. р. должны принимать мужскій членъ:

Observaţie. Conform §. 44 dela sine urmează, că în n. Sing. numele de gen. Neutru trebuie să primească articolul masculin:

timbru-l, lucru-l, studiu-l, caru-l, nume-le
timbru-lui, lucru-lui, etc....,

а во Множ.—женскій:

iar în Plural—pe cel feminin:

timbre-le, lucruri-le, studii-le....

§ 46. Какъ легко замѣтить, изъ сущ. Сред. р., кончающихся на и полное, во Множ. ч. одни кончаются на **e** (timbru-timbre), другія на **uri** (lucru-lucruri).

§ 46. După cum e uşor de observat, dintre substant. de g. Neutru, cari se termină în *u plin*, în număr. Plur. unele se termină în *e* (timbru—timbre), altele în *uri* (lucru—lucruri).

И тому же правилу слѣдуютъ и тѣ, которыя кончаются на и нѣмое, или. согласную:

Şi aceleaşi regule urmează şi cele, cari se terminä în *u mut*, sau consunä:

picior (нога) — picioare
scaun (стулъ) — scaune
geam (стекло) — geamuri
gard (плетень) — garduri

Нѣкоторыя же имѣютъ и оба окончанія: иногда съ различными значеніями, какъ:

Iar uncle le au pe *amândouă terminaţiile:* uneori *cu sensuri deosebite*, ca:

cot — coate — coturi
corn — coarne — cornuri (§ 23, c, 2).

Но иногда и безъ всякаго различія:

Dar uneori şi *fără nici o deosebire:*

ospăţ (пиръ) — ospeţe — ospăţuri
lăcaş (жилище) — lăcaşe — lăcaşuri.

Примѣч. Сущ., кончающіяся на -r часто образуютъ Мн. ч., имѣя оконч. ă вмѣсто e, даже въ литературномъ языкѣ (Ср. § 42, прим. 2):

Observ. Substant. terminate în -r adesea formează numär. Pl., având termin. ă, înloc de e, chiar în limba literară (Cmp. § 42, ob. 2):

car (возъ) — carä, вмѣсто (înloc de) care
fier (желѣзо) — fiarä, „ („) fiare (оковы).

Примѣры.

Acest *deal* e foarte înalt, dar *dealurile* vecine sânt şi mai înalte. *Vârful* celui dintâiu e păduros şi mai înalt de 300 de metri; *vârfurile* celorlalte sânt goale şi mult mai înalte. Depe *vârful* întâiului *deal* se vede la 50 de kilometri, depe *vârfurile* dealurilor învecinate — la

Exemple.

Эта гора очень высока, но сосѣднія горы еще выше. Вершина первой — лѣсиста и выше 300 метровъ, вершины остальныхъ — голы и гораздо выше. Съ вершины первой горы видно на 50 километровъ, съ вершинъ сосѣднихъ горъ — на 70. Этой горѣ не достаетъ

70. Acestui *deal* îi lipsesc *izvoare* bogate, *dealurilor* vecine le lipsesc păduri. Prin aceste 3 *dealuri* regiunea învecinată e apărată de *vânturi*. In aceste *dealuri* se găsesc multe *minerale*. In pădurea *dealului* dintâiu nu se găsesc nici un *animal*, pe pajiştele celorlalte *dealuri* pasc multe *animale* domestice.

Toate *animalele* domestice aduc vre un *folos*, dar *folosul* cel mai mare îl avem dela bou şi dela cal. *Animalele* domestice stau în *staule*, ca boul, sau în *grajduri* curate, ca de ex. calul. Paserile au şi ele locuinţele lor. Un mare *folos* aduce boul, care trage la *car*, sau la *plug*, dar şi mai mare e *folosul* dela cal, care poate duce şi *tunurile*. Dintre păseri ceie mai folositoare sânt găinile, cari produc *oue*. *Oul* e înadevăr *lucrul* cel mai folositor, ca *aliment*. Cu două *oue* sântem aproape sătui. Mai ales *gălbănuşul* e un *aliment* admirabil. Sânt mâncări, la cari se întrebuinţează numai *gălbănuşurile* ne fierte, la altele numai *albuşurile*.

§ 47. **Фонетическія измѣненія основы у сущ. Ср. рода.**

a) **Гласныя.**

Передъ **e**, или **i**.

1. Сложныя гласныя **ia**, **ea** переходятъ въ **ie**, **e**:

богатыхъ источниковъ, сосѣднимъ горамъ не достаетъ лѣсовъ. Этими 3 горами сосѣднія область защищена отъ вѣтровъ. Въ этихъ горахъ находится много минераловъ. Въ лѣсу первой горы нѣтъ ни одного животнаго, на пастбищахъ остальныхъ горъ пасется много домашнихъ животныхъ.

Всѣ домашнія животныя приносятъ какую-нибудь пользу, но намъ большую пользу имѣемъ мы отъ быка и лошади. Домашнія животныя стоятъ въ стойлахъ, какъ напр. быкъ, или въ чистыхъ конюшняхъ, какъ лошадь. Птицы имѣютъ и онѣ свои жилища. Большую пользу приноситъ волъ, который тащитъ возъ или плугъ, но еще больше пользы отъ лошади, которая можетъ возить и пушки Изъ птицъ самыя полезныя куры, которыя несутъ яйца. Яйцо — это дѣйствительно полезнѣйшая вещь какъ пища. Двумя яйцами мы почти сыты. Особенно желтокъ составляетъ прекрасную пищу. Есть кушанья, для которыхъ употребляются только сырые желтки, для другихъ только бѣлки.

§ 47. **Schimbările fonetice ale tulpinei la subst. de g. Neutru.**

a) **Vocalele.**

Inainte de **e** sau **i**.

1. Voçalele compuse **ia**, **ea** trec în **ie**, **e**;

toiag (жезлъ) — toiege
lighean (тазъ) — lighene... (§ 12, 1, a)

2. Существ. Среди. рода на ău мѣняютъ почти всегда ă въ a:

2. Substantivele de genul neutru în ău schimbă în n. Plur. aproape totdeauna pe ă în a:

ferestrău (пила) — *ferestrae*
pârău (ручей) — *pârae* etc.

Но:

Dar:

ciocălău (кочанъ) — *ciocălăe.*

3. Глухія гласныя ă и â переходятъ въ e и i, напр.:

3. Vocalele surde ă şi â trec în e şi i, de ex.:

băţ (палка) — beţe
cufăr (сундукъ) — cufere
freamăt (шумъ) — freamete
jurământ (клятва) — jurăminte (§ 12, 2, a; 12, 5).

4. Передъ e и ă простая гласная o переходитъ въ сложную oa:

4. Inainte de e şi ă vocala simplă o trece în compusa oa:

glonţ (пуля) — gloanţe
izvor (источникъ) — izvoare
şopron (сарай) — şoproane
covor (коверъ) — covoare — covoară (§ 42 пр. 2; 46 пр.)

b) **Согласныя.**

b) **Consunele.**

Передъ e.

Inainte de e.

5. c (к), g (г) переходятъ въ c (ч), g (дж):

5. c (к), g (г) trec în c (ч), g (дж):

ac (игла) — ace
briceag (ножикъ) — bricege etc. § 12, 8, § 43, 5)

§ 48. Склоненіе собственныхъ именъ.

Румынскія собственныя имена склоняются почти всегда какъ и нарицательныя.

§ 48. Declinarea numelor proprii.

Numele proprii româneşti se declină în genere caşi cele comune, adecă după

няются вообще также, какъ и нарицательныя, т. е. по общимъ правиламъ, какъ любое нарицательное имя.

regulele generale, şi primind regulat articol, ca orice nume comun:

Prutul, Prutului, Prutule!
Dunărea, Dunării, Dunăreo!
Maria, Mariei, Mario!
Carpaţii, Carpaţilor!...

Отступленія отъ правила составляютъ имена Муж. рода, принимающія членъ, то впереди себя, то послѣ, и именно:

a) Кончающіяся на **u** нѣмое, т. е. на согласную, на **e** и обыкновенно на **ă**, а также и имена мѣсяцевъ, принимаютъ членъ спереди и то только въ Р.-Д, над., откуда:

Abaterile dela regulă le formează numele de gen Masc., cari primesc articolul, când dinaintea lor, când în urmă, şi anume:

a) Cele terminate în **u** mut, adecă *în consună*, în **e** şi de obiceiu în **ă**, precum şi numele lunilor, primesc articolul *dinainte*, şi aceasta numai în caz. G.-D., de unde:

И—В (N—Ac.): Ion, Ştefan, Vasile, Furtună... Ianuarie, Martie...
Р—Д (G—D): **lui** Ion, **lui** Ştefan... **lui** Furtună... **lui** Ianuarie, **lui** Martie...

b) Кончающіяся на **u** (полное) принимаютъ иногда въ И.-В.-Зв. над., — и именно въ болѣе архаическомъ стилѣ, — членъ сзади; въ Р.-Д. же чаще спереди:

b) Cele terminate în **u** (plin) primesc uneori în caz. N.-Ac.-Voc., — şi anume într'un stil mai arhaic, — articolul *la urmă*; în G.-D. însă mai adesea *dinainte*.

И—В (N—Ac.) Iancu(l), Lupu(l), Lăpuşneanu(l)...
Р—Д (G—D) Iancu*lui*, Lupu*lui*, Lăpuşneanu*lui*...
Чаще (mai des) *lui* Iancu, *lui* Lupu...
Зв. (Voc.) Iancu(le), Lupu(le)!...

c) Кончающіяся на **a** и **e**, принимаютъ въ И.-В. над. членъ также всегда сзади; въ Р.-Д. чаще спереди;

c) Cele terminate în *a* şi *e*. primesc în caz. N.-Ac. articolul deasemenea totdeauna *în urmă;* în G.-D. mai adesea

кончающіяся на ă, принимаютъ членъ только въ Р.-Д., отсюда:

dinainte: cele terminate în *ă*, primesc articol numai la G.-D., de aici:

И—В (N—Ac) Toma, Luca, Petrea, Ionică
Р—Д (G—D) Tomei, Petrei, Lucăi, Ionicăi.
Чаще (mai des): *lui* Toma, *lui* Petre... *lui* Ionică.

Примѣч. 1. Существительныя имена Муж. р., кончающіяся на u, a, e. нерѣдко принимаютъ по -два члена:

Observaţia 1. Numele subst. de g. Masc., terminate în *u, a, e,* nu arareori primesc câte două articole:

Lui Iancul, *lui* Lăpuşneanul, *lui* Toma, *lui* Petrea...[1])

Примѣч. 2. Существ. *Dumnezeu*, въ И.-В. падежѣ, употребляется вообще безъ члена:

Observ. 2. Substant. *Dumnezeu*, în caz. N.—Ac. se întrebuinţează în genere fără articol:

Dumnezeu a zidit lumea = Богъ создалъ свѣтъ.
Nu supăraţi pe *Dumnezeu* = Не гнѣвайте Бога.

Или употребляется только съ постпозитивнымъ членомъ:

Sau se întrebuinţează numai cu articolul postpus:

Dumnezeul părinţilor noştri = Богъ отцовъ нашихъ
Pe Dumnezeul meu! = Ей Богу!

Но въ Р.-Д. над. только съ препозитивнымъ:

Dar în caz. G.-D. numai cu cel *prepozitiv:*

Cu ajutorul lui Dumnezeu = Съ помощью Бога (Божьей).
Rugaţi-vă lui Dumnezeu = Молитесь Богу.

Примѣчаніе 3. Сущ. имена лицъ, а также *Dumnezeu, vodă* (князь, государь), *om* (человѣкъ, извѣстный

Observaţia 3. Numele subst. de *persoane*, precum şi *Dumnezeu, Vodă* (князь, государь), *om* (un om anumit), chiar

[1]) Въ вульгарномъ городскомъ жаргонѣ встрѣчаемъ и выраженія вродѣ:

[1]) In jargonul vulgar orăşănesc întâlnim şi expresii ca:

lui madam Anica.

человѣкъ), даже собственныя имена животныхъ принимаютъ передъ Вин. над. предлогъ pe, напр.:

numele proprii de *animale* primesc dinaintea caz. Acuz. prepoz. **pe**, de ex.:

Am văzut **pe** Gheorghe şi **pe** Maria = Видѣлъ Георгія и Марію.
Rugaţi **pe** Dumnezeu şi **pe** Vodă = Молите Бога и Государя.
In ziua a 6-a Dumnezeu a zidit **pe** om = Въ 6-ой день Богъ создалъ человѣка
Chiamă **pe** Hector (câinele) = Позови Гектора (собаку).

Относительно **pe** см. § 69, 1.

Despre **pe** v. § 59, 1.

§ 49. Существительныя склоняемыя неправильно.

Не совсѣмъ правильно склоняются:

1. Нѣсколько существ. Муж. р., имѣющихъ форму Женск. рода, напр.:

§ 49. Substantivele declinate neregulat.

Nu cutotul regulat se declină:

1. Câteva substant. de gen. Masc., cari au forma gen. Femin., de ex.:

paşă (паша), bădiţă (дяденька),
tătuţă (батюшка) etc.,

которыя въ Ед. ч., не имѣя опредѣленнаго члена, остаются неизмѣнными:

cari în n. Sing., ne având art. hotărît, rămân neschimbate:

Un paşă, unui paşă, bunului tătuţă etc.

Но съ опредѣленнымъ членомъ (a) склоняются по обыкновенному правилу Женск. рода:

Cu articolul hotărît însă se declină după regula obicinuită a gen. Femin.:

paşa, paşe-**i**... tătuţe-**i** etc.

Равнымъ образомъ еще нѣсколько именъ Муж. р., оканчивающихся на **că, gă**, какъ:

Deasemenea încă vreo câteva nume de gen. Masc., terminate în **că, gă**, ca:

taică, tătucă, („батька"), vlădică (владыко),
neică, bădică (дяденька), rigă (король),

склоняемыхъ по тому же женскому образцу, сохраняя и особенность, замѣченную въ § 41 съ Р.-Д. на **ăi**:

declinate după acelaş model feminin, păstrând şi particularitatea observată la § 41, cu G.-D. în **ăi**:

taicăi, vlădicăi, neicăi, bădicăi, rigăi,...

А отсюда — и форма Зват. пад., употребляемаго часто по тому же женскому образцу:

Iar de aici — şi forma caz. Vocat., întrebuinţat adesea după acelaş model feminin:

paşo, bădiţo, neico [1]).

2. Tată (отецъ) принимаетъ членъ, то Женск. р., то Мужск., и склоняется то по женск., то по мужск. склоненію:

2. Tată primeşte artic., când de gen. Femin., când de g. Masc., şi se declină, când după modelul feminin, când după cel masculin:

И (N) tată, или (sau) tatăl
Р (G) tatei, „ tatălui
Д (D) tatei „ tatălui...

3. Zi (день) склоняется съ членомъ и безъ члена слѣдующимъ образомъ:

3. Zi (день) se declină cu articol şi fără artic. în chipul următor:

И (N) Zi (или ziuă, ср. § 39, 3), ziua
Р (G) Zile zilei
Д (D) Zile zilei

4. Существительныя:

4. Substantivele:

Soră (сестра)
Noră (невѣстка)

имѣютъ въ Р.-Д. пад. Ед. ч. и Мн. ч.:

au în caz. G.-D. număr. Sing. şi în număr. Plur.:

Surori, *nurori*
(§ 42, прим. (obs.) 3.)

5. Существит.:

5. Substant.:

om (человѣкъ), leah (ляхъ), plămân (легкое), ciomag (дубина), grâu (пшеница)

[1]) Откуда по аналогіи:

badeo, Petreo, Maneo... (§ 35).

[1]) De unde după analogie:

имѣютъ во Мн. числѣ:

au în numărul Plur.:

oameni, leşi, plămâie, ciomege, grâne.

6. Дни недѣли:

6. Zilele săptămânii:

Luni (Понедѣльникъ)
Marţi (Вторникъ)
Miercuri (Среда)
Joi (Четвергъ)
Vineri (Пятница)

будутъ въ Им., Вин., Зв., Тв. Пр. пад. съ членомъ:

vor fi în caz. Nom., Ac., Voc., Abl. Pr. cu articol:

Lunea, Marţea, Miercurea, Joia, Vinerea;

при чемъ всѣ, кромѣ joi, принимая членъ, мѣняютъ окончаніе i въ e. Но въ Р.-Д. пад. Ед. ч. и во Мн. ч. всѣ возвращаются къ прежнему окончанію i:

şi toate, afară de joi, primind articolul, schimbă terminaţia i în e. Dar în caz. Genit.-Dat. n. Sing. şi în n. Plur. toate revin la terminaţia de mai înainte:

Р.—Д. пад. Ед. ч.:

C. Genit.—Dat., n. Sing.:

Lunii, Marţii
Miercurii, Joii, Vinerii

Мн. ч.:

N. Plur.:

Lunile, Marţile, Miercurile...
Lunilor, Marţilor, Miercurilor...

Примѣры:

Zilele săptămânii sânt următoarele: *luni, marţi, miercuri, joi, vineri, sâmbătă* [1]), *duminecă* [1]). — Această întâmplare a avut loc în dimineaţa unei *luni*, sau

[1]) *Sâmbătă* и *Duminecă* склоняются по правильному женскому склоненію.

Exemple.

Дни недѣли суть слѣдующіе: понедѣльникъ, вторникъ, среда, четвергъ, пятница, суббота, воскресеніе [1]). — Этотъ случай имѣлъ мѣсто

[1]) *Sâmbătă* şi *duminecă* se declină după declinarea regulată feminină.

marți, sau și unei *miercuri*, nu unei *joi*, sau *vineri*.— Prietenii noștri veniau la noi totdeauna *lunea*, sau *marțea*, niciodată *miercurea*, *joia*, sau *vinerea*, nici *sâmbăta*, sau *dumineca*; astfel îi vedeam în toate *lunile*, sau *marțile*. Acuma vin numai *joile* și *vinerile*, sau *duminicile*.

Luni v'am așteptat zadarnic; sperăm, că veți veni *lunea viitoare*.

утромъ понедѣльника, или вторника, или даже среды, не четверга, или пятницы (= утромъ въ понедѣльникъ, или вторникъ...) Наши пріятели приходили къ намъ всегда по понедѣльникамъ, или вторникамъ, никогда по средамъ, четвергамъ, или пятницамъ, ни по субботамъ, или воскресеніямъ; такимъ образомъ видѣли ихъ по всѣмъ понедѣльникамъ, или вторникамъ. Теперь приходятъ только по четвергамъ и пятницамъ, или по воскресеніямъ. Въ понедѣльникъ ждали васъ напрасно; надѣемся, что придете въ будущій понедѣльникъ.

7. Существ. **vodă** (государь) въ Ед. ч. всегда обходится безъ члена и склоняется какъ собственныя имена лицъ:

7. Subst. **vodă** (государь) în n. Sing. totdeauna e fără articol și se declină ca numele proprii de persoane:

И (N) Vodă
Р (G) lui Vodă
Д (D) lui Vodă
В (Ac.) pe Vodă...

Во Мн. ч. вмѣсто него употребляется слово *voievod*, которое склоняется очень правильно:

Iar în număr. Plur., înlocul lui, se întrebuințează cuvântul *voievod*, care se declină foarte regulat:

voievozi, voievozilor....

VIII

Прилагательное.

§ 50. Прилагательное, показывая какос-нибудь свойство, или качество, опредѣляетъ до извѣстной степени существительное. Такъ, въ примѣрахъ:

Adjectivul.

§ 50. Adjectivul, arătând vre o însușire, sau calitate, determină până la oarecare grad substantivul. Așa în exemplele:

„Хорошій ученикъ — радость учителя“ =
„*Elevul* bun *e bucuria învățătorului*“,

или: (sau):

„Драгоцѣнные камни составляютъ роскошь“ =
„*Pietrele* scumpe *constitue un lux*“,

прилагательныя хорошій и драгоцѣнные опредѣляютъ существительныя ученикъ и камни.

Примѣчаніе. Въ предложеніи прилагательное можетъ быть не только опредѣленіемъ, но и сказуемымъ (именнымъ сказуемымъ). Но, тогда какъ по — русски прилагательное — опредѣленіе имѣетъ всегда полное окончаніе, напр.:

adjectivele *bun* şi *scumpe* determină substantivele *elev* şi *pietre*.

Observaţie. In propoziţiune adjectivul poate fi nu numai *atribut*, ci şi *predicat* (predicat nominal). Dar, pe când în ruseşte adjectivul-atribut are întotdeauna terminaţia *plină*, de ex.:

Прилежный ученикъ всѣмъ дорогъ
(Elevul *sârguitor* e scump pentru toţi);
Полезная книга стоитъ дорого
Cartea *folositoare* costă scump);

и тогда какъ прилагательное — сказуемое имѣетъ окончаніе обыкновенно краткое, какъ въ примѣрахъ:

şi pecând adjectivul-predicat are terminaţia de obiceiu *scurtă*, ca în exemplele:

Этотъ ученикъ — прилеженъ
(Acest elev e *sârguitor*);
Эта книга — полезна
(Această carte e *folositoare*);

въ румынскомъ языкѣ, напротивъ, въ обоихъ случаяхъ окончаніе остается одинаковымъ, какъ это и видно изъ примѣровъ, уже приведенныхъ.

§ 51. По смыслу прилагательныя бываютъ 2 родовъ:

1. Прилагательныя качественныя, или прилагательныя въ собствен-

în limba română dincontra: în amândouă cazurile terminaţia rămâne *la fel*, după cum aceasta se şi vede din exemplele deja aduse.

§ 51. După înţeles adjectivele sânt de 2 feluri:

1. Adjective *calificative*, sau adjective *cu sens propriu*, sau adevărate, după

номъ смыслѣ, или настоящія, каковы, напр., вышеприведенныя и многія другія:

cum sânt, de ex., cele aduse mai sus şi altele:

alb	= бѣлый	iernatec	= зимній
dulce	= сладкій	soldăţesc	= солдатскій
negru	= черный	nocturn	= ночной....

Этотъ родъ прилагательныхъ очень многочисленъ.

Acest fel de adjective e foarte numeros.

2. Прилагательныя не въ собственномъ смыслѣ, отправляющія, отчасти какъ и по-русски, только функціи настоящихъ прилаг., но которыя въ дѣйствительности причисляются къ другимъ частямъ рѣчи, суть:

2. Adjective cu sens impropriu, cari îndeplinesc, în parte, caşi în ruseşte, numai *funcţia* adevăratelor adjective, dar cari în realitate se numără între alte părţi de cuvânt, sunt:

1. Причастія, напр.:

1. *Participiile*, de ex.:

Un om *chinuit* de griji = человѣкъ мучимый заботами.

2. Числительныя; и не только ч. порядковыя какъ въ прим:

2. *Numeralele*; şi nu numai n. ordinale, ca în exempl.:

Carol al doisprezecelea = Карлъ двѣнадцатый,

но и количесвенныя, напр.:

ci şi cardinale, de ex.:

două ruble = два рубля.

3. Всѣ мѣстоименія, кромѣ личныхъ:

3. *Toate pronumele*, afară de cele personale:

Tatăl *meu* = мой отецъ (§ 80)
Acest copil = этотъ ребенокъ (§ 81)
Un oare-care străin = нѣкій иностранецъ.

4) Даже членъ:

4. Chiar *articolul*:

un om = (одинъ) человѣкъ
o femee = (одна) женщина
nişte oameni = (какіе-то) люди.

5. Даже существительныя, или нарѣчія съ предлогомъ, или такъ называемыя описательныя прилагательныя, напр.:

5. Chiar *substantivele*, sau *adverbiile cu prepoziţii*, sau aşa zisele adjective *circumscrise*, de ex.:

O casă de lemn = деревянный домъ.
Beserica din deal = церковь „что на горѣ".
Intâmplarea de eri = вчерашній случай.
(§ 19, b, c, § 57).

§ 52. По формѣ прилагательныя бываютъ двухъ родовъ:

1. Съ двумя окончаніями: однимъ для Мужск., другимъ для Женск. рода.

2. Съ однимъ окончаніемъ для обоихъ родовъ.

Примѣч. Средній родъ имѣетъ въ Ед. ч. оконч. Мужскаго рода, а во Множ. ч., — Женскаго. (Ср. § 44).

§ 52. După formă adjectivele sânt de două feluri:

1. Cu *două terminaţii:* una pentru g Masc., alta pentru g. Femin.

2. Cu o *singură terminaţie* pentru amândouă genurile.

Observaţ. Genul neutru are în n. Sing. terminaţia genului Masc., iar în Plur.— celui Femin. (cp. § 44).

§ 53. Прилагательныя съ двумя окончаніями.

§ 53. Adjectivele cu două terminaţii.

1. **и** полное (plin) — **ă**: **ácru, — ă** = кислый, — ая, — ое
negru, — ă = черный, — ая, — ое
aspru, — ă = черствый, — ая, — ое
2. **и** краткое (scurt) — **ă**: **nou, — ă** = новый, — ая, — ое
(-i) -**u** краткое (scurt) -**i** -**e**: **auriu, — -ie** = золотистый, — ая, — ое

Здѣсь **i** (суффиксъ) стоитъ подъ удареніемъ и полно, слѣд.: *aurìu.*

Aici **i** (sufixul) stă *sub accent* şi e *plin*, deci: *aurìu.*

(-i) -**u** краткое (scurt) — **e**: **vechiu, — e** = вѣтхій, — ая, — ое.

Здѣсь **i** кратко и лишено также и удренія, слѣд.: *vechiu.*

Aici **i** e scurt şi e lipsit şi de accent, deci: *vèchiu.*

тельное можетъ принимать, или неопредѣленный членъ un, o, тогда какъ прилагательное остается безъ члена, напр.:

sau articolul nehotărât *un, o,* pecând adjectivul rămâne fără articol, de ex.:

Un *cal bun* = конь добрый
Un *câne cuminte* = песъ умный
O *vulpe şireată* = лисица хитрая...;

или опредѣленный членъ *l, le, a,* тогда какъ прилагательное можетъ быть сопровождено членомъ *cel, cea*:

sau articol hotărât *l, le, a,* pe când adjectivul *poate* fi însoţit de articolul *cel, cea:*

Calul (cel) *bun* = конь добрый
Cânele (cel) *cuminte* = песъ умный.
Vulpea (cea) *şireată* = лисица хитрая.

2. Во второмъ случаѣ принимаетъ членъ только прилагательное:

2. *In cazul al doilea* primeşte articolul *numai* adjectivul:

Bunul, credinciosul cal = добрый, вѣрный конь.
Cumintele, iutele câne = умный, быстрый песъ.
Şireata, cumintea vulpe = хитрая, умная лисица.

§ 56. Въ склоненіяхъ своихъ прилагательныя слѣдуютъ до точности тѣмъ же правиламъ, какъ и существительныя, и всякія исключенія изъ этихъ правилъ — только кажущіяся.

§ 56. In declinarea lor adjectivele urmează exact aceleaşi regule, caşi substantivele, şi toate excepţiile din aceste regule sânt numai aparente.

Примѣры.

Ед. число

И (N)	*Un*	*cal bun*	= конь	добрый
Р (G)	*Unui*	„ „	— я	— аго
Д (D)	*Unui*	„ „	— ю	— ому
В (A)	*Un*	„ „	— я	— аго
З (V)	*Un*	„ „	— ь	— ый
Т (Ab)	*Un*	„ „	—емъ	—ымъ
П (Pr)	*Un*	„ „	— ѣ	— омъ

Exemple.

Num. singular.

Calul	(cel)	*bun*	= конь	добрый
— *lui*	(celui)	„	— я	— аго
— *lui*	(celui)	„	— ю	— ому
— *l*	(cel)	„	— я	— аго
— *l*	(cel)	„	— ь	— ый
— *l*	(cel)	„	—емъ	— ымъ
— *l*	(cel)	„	— ѣ	— омъ

Scanned with OKEN Scanner

Множ. число

И (N)	*Niște*	*cai buni*	= кони добрые
Р (G)	*Unor*	„ „	— ей — ыхъ
Д (D)	*Unor*	„ „	—ямъ — ымъ
В (A)	*Niște*	„ „	— ей — ыхъ
З (V)	*Niște*	„ „	— и — ые
Т (Ab)	*Niște*	„ „	—ями — ыми
П (Pr)	*Niște*	„ „	—яхъ — ыхъ

Număr. Plur.

Caii	(*cei*)	*buni*	= кони добрые
— *lor*	(*celor*	„	— ей — ыхъ
— *lor*	(*celor*	„	— ямъ — ымъ
— *i*	(*cei*	„	— ей — ыхъ
— *i*	(*cei*	„	— и — ые
— *i*	(*cei*	„	—ями — ыми
— *i*	(*cei*	„	—яхъ — ыхъ

Другіе притѣръ.

Alte exemple.

И (N) O *vulpe șireată* = лисица хитрая, Р (G) Unei *vulpi șirete* etc.... Niște *vulpi șirete*, unor *vulpi șirete* etc.... *Bunul, credinciosul cal. Bunului, credinciosului cal* etc. etc.... *Bunii, credincioșii cai* etc.... *Șireata, cumintea vulpe, Șiretei, cuminții vulpi* etc.... *Șiretele, cumințile vulpi; șiretelor, cuminților vulpi* etc.

Примѣчаніе I. Иными словами, и прилагательныя, также, какъ и существительныя, имѣютъ всего по два окончанія: одно для Ед. ч., другое для Мн. (Въ Женскомъ р. окончаніе Мн. ч. — тоже, что и въ Род. п. Ед. ч.); причемъ склоняются, — также какъ и существительныя, — постольку, поскольку склоняются члены.

§ 57. Синтактическія отношенія, выражаемыя членами, до того важны, что, благодаря склоненіямъ членовъ, можно считать удобосклоняемыми даже прилагательныя описательныя (См. § 51, 5).

Observația I. Cu alte cuvinte, și adjectivele, caşi substantivele, au *în total câte două terminații:* una pentru n. Sing. alta pentru Plur. (în g. Fem. terminația Plur. e aceiași, caşi în caz. Genit. al n. Sing.); și se *declină*, — caşi substantivele, — *întrucât, întrucât se declină articolele.*

§ 57. Raporturile sintactice, exprimate de articole, sânt atât de importante, încât, grație *declinării articolelor*, se pot considera ca *declinabile chiar adjectivele circumscrise* (V. § 51, 5).

Примѣры.

Exemple.

Ед. число

Număr Sing.

И (N) Beserica (cea) *de lemn* [1]) = церковь деревянная
Р (G) Besericii (celei) *de lemn* = церкви деревянной
И т. д.

Și a. m. d.

[1]) Beserica = церковь, de = отъ, lemn = дерево.

Множ. ч. *Num. plur.*

И (N) Besericile (cele) *de lemn* = Деревянныя церкви
Р (G) Besericilor (celor) *de lemn* = Деревянныхъ церквей
И т. д. Şi a. m. d.

Ед. число *Num. sing.*

И (N) Nenorocirea (cea) *de ieri* [1]) = Несчастье вчерашнее
Р (G) Nenorocirii (celei) *de ieri* = Несчастья вчерашняго
И т. д. Şi a. m. d.

Множ. число *Num. plur.*

И (N) Nenorocirile (cele) *de ieri* = несчастья вчерашнія
Р (G) Nenorocirilor (celor) *de ieri* = несчастій вчерашнихъ
И т. д. Şi a. m. d.

Примѣч. 2. Двоякое примѣненіе члена *l, le, a*, упоминаемое въ § 55, 2, при прилагат. описательныхъ не допустимо.

Observ. 2. Aplicarea dublă a articolului **l, le, a**, amintită în § 55, 2, la adjectivele circumscrise nu se admite.

Примѣч. 3. Прилагательное *drag, dragă*, употребляемое безъ члена, имѣетъ въ Зв. п. Ед. ч. для обоихъ родовъ, тоже женское окончаніе *ă*:

Observ. 3. Adjectivul *drag, dragă*, întrebuinţat fără articol, are în caz Vocat. Sing., pentru amândouă genurile, aceiaşi terminaţie feminină *ă*:

Dragă prietene = милый другъ!
Dragă soră = милая сестра
Dragă, scumpe prietene = милый, дорогой другъ!
Dragă, scumpă soră = милая, дорогая сестра!

Но, сопровождаемое членомъ и притяжательнымъ мѣстоименіемъ *mieu* (мой), употребляется правильно:

Dar, însoţit de articol şi pronumele posesiv *mieu* (мой), se întrebuinţează după regulă:

Dragul mieu prieten!
Draga mea soră!

[1]) Nenorocire — несчастье, de — отъ, ieri — вчера.

Примѣч. 4. Прилаг. *nou – nouă* = новый, - ая, - ое, имѣетъ во Мн. ч. обыкновенно тоже оконч. *i* для обоихъ родовъ:

Obs. 4. Adject. *nou–nouă*=новый,–ая,—ое, are în n. Pl. de obiceiu aceiaşi termin. *i* pentru ambele genuri:

scriitori noi, cărţi noi = новые писатели, новыя книги.

Примѣч. 5. Нигдѣ прилагательныя не принимаютъ окончанія **uri**.

Observ. 5. Nicăieri adjectivele nu primesc terminaţia **uri**.

§ 58. **Фонетическія измѣненія основы у прилагат.**

§ 58. **Schimbările fonetice ale tulpinii la adject.**

a) **Гласныя.**

a) **Vocalele.**

Передъ ă, или e.

1. **o** переходитъ въ **oa**:

Inainte de ă, *sau* e.

1. **o** trece în **oa**:

prost (глупый), — proastă
dator (должный) — datoare... (§ 12, 6, a)

Передъ ă.

2. e переходитъ въ **ea**:

Inainte de ă.

2. e trece în **ea**:

înţelept (мудрый) — *înţeleaptă*
măreţ (величественный) — *măreaţă*
franţuzesc (французскій) — *franţuzească*... (§ 12, 3).

Но въ неологизмахъ e остается неизмѣннымъ:

Dar în neologisme e rămâne neschimbat:

francez (французскій) — *francză*
perfect (совершенный) — *perfectă* etc...

Передъ i, или e.

3. Сложная гласная **ea** переходитъ въ **e**:

Inainte de i, *sau* e.

3. Vocala compusă **ea** trece în **e**:

viteaz (храбрый) — *viteji, viteze*
beat (пьяный) — *beţi, bete* (§ 12, 1).

4. ă безъ ударенія, предшествуемое губной, или носовой, переходитъ въ e:

galbăn (желтый) — galbeni, galbene
proaspăt (свѣжій) — proaspeţi, proaspete
tânăr (молодой) — tineri, tinere... (§ 12, 2, b.)

4. ă fără accen precedat le o labială, sau nazală, trece

b) Согласныя.

Передъ e, или i.

5. c (р. к), g (р. г). sc (ск) переходятъ въ:

ci, ce, gi ge, şt:

prielnic (благопріятный) — prielnici, prielnice
pribeag (бѣглый) — pribegi, pribege
românesc (румынскій) — româneşti... (§ 12, 8)

b) Consunele.

Inainte de e, *sau* i.

5. c (r. к), g (r. г), sc (ск) trec în:

6. Звуки:

t, d, s, z, st, str, cs (x)

передъ i переходятъ въ:

înainte de i trec în:

ţ, z, ş, j, şt, ştr, cş:

înalt—înalţi, surd—surzi, gros—groşi, viteaz—viteji,
prost—proşti, albastru—albaştri, ortodocs—ortodocşi (§ 12, 8)

§ 59. Степени сравненія прилагательныхъ.

И въ румынскомъ, также какъ и въ русскомъ языкѣ, находимъ 3 степени сравненія: положительную, сравнительную, превосходную.

1. **Положительная** степень показываетъ просто-на-просто извѣстное качество, или свойство, выражаемое даннымъ прилагательнымъ; безъ тѣ-

§ 59. Gradele de comparaţie ale adjectivelor.

Şi în limba română, caşi în cea rusă, găsim *trei grade de comparaţie: pozitiv, comparativ, superlativ.*

1. **Gradul pozitiv** arată pur şi simplu o anumită calitate, sau însuşire, exprimată prin adjectivul dat, *fără urmă de comparaţie* între diferitele lucruri sau

ни сравненія между различными предметами, или существами, могущими обладать даннымъ качествомъ, или свойствомъ:

Это поле гладко.

Гладкое, обширное поле разстилалось передъ нами.

Форма же этой степени, это-само окончаніе прилагательнаго.

Но эта-же степень можетъ показывать также и равенство качествъ, или свойствъ, выраженныхъ прилагательнымъ, пользуясь для этого обыкновенно частицами, — выражаемыми, или только подразумѣваемыми: „...также.... какъ“ „(стольже)... какъ,“ и др.:

Это поле такъ-же гладко, какъ и ближайшее къ нему озеро. Это поле (столь-же) гладко, какъ (и) озеро.

2. Сравнительная степень показываетъ, что извѣстное качество, или свойство, выражаемое прилагательнымъ, принадлежитъ извѣстнымъ предметамъ, или существамъ въ большей или меньшей мѣрѣ, въ сравненіи съ другими предметами, или существами:

Это поле шире чѣмъ озеро, но менѣе гладко чѣмъ оно.

Но между тѣмъ какъ въ русскомъ языкѣ существуютъ двѣ формы для сравнит степени: собственная и описательцая, въ румынскомъ языкѣ имѣемъ только послѣднюю.

Иными словами, тогда какъ въ русскомъ языкѣ для выраженія сравнительной степ. пользуемся, то спе-

fiinţi, ce ar putea poseda calitatea, său însuşirea dată:

Acest câmp e **neted.**

Un câmp **neted** *şi* **larg** *se întindea dinaintea noastră.*

Iar *forma* acestui grad e însăşi *terminaţia* adjectivului.

Dar acelaşi grad poate să arate deasemenea şi o *egalitate* de calităţi sau însuşiri, exprimate prin adjectiv, folosindu-se pentru aceasta de particulele obicinuite, — exprimate, sau numai subînţelese: *„...tot aşa de... (tot atât de)... caşi...“* şi a.:

Acest câmp e **tot aşa de neted, caşi** *lacul cel mai din apropiere. Acest câmp e (tot atât de)* **neted, caşi** *lacul.*

2. **Gradul comparativ** arată, că o anumită calitate sau însuşire, exprimată prin adjectiv, aparţine unor anume lucruri sau fiinţe *într'un grad mai mare sau mai mic*, în comparaţie cu alte lucruri, sau fiinţe:

Acest câmp e **mai larg** *decât lacul, dar* **mai puţin neted decât** *dânsul.*

Dar, pecând în limba rusă există *două forme* pentru gradul comparativ: *proprie* şi *circomscrisă*, în limba română o avem numai pe *cea din urmă.*

Cu alte cuvinte, pe când în limba rusă, pentru exprimarea gradului comparativ, ne folosim, când de forma spe-

ціальной формой, т. е. окончаніями: ѣе, (ѣй), или е, то частицами: болѣе... чѣмъ, менѣе.... чѣмъ; въ румынскомъ яз. пользуемся только этими послѣдними, т. е. формой описательной:

cială, adecă de *terminaţii:* ѣе (ѣй), sau e, când de particulele: *mai ... decât, mai puţin ... decât,* în limba română ne folosim numai de acestea din urmă, adecă de forma *circumscrisă.*

Примѣры.

1. Это поле обширнѣе озера, или чѣмъ озеро.

2. Это поле болѣе (или менѣе) обширно чѣмъ озеро.

1. Это поле шире озера, или чѣмъ озеро.

2. Это поле болѣе (или менѣе) широко, чѣмъ озеро.

Какъ видимъ, въ этомъ случаѣ русскій языкъ богаче румынскаго.

Примѣчаніе. Большая особенность рум. языка заключается въ томъ, что въ выраженіи сравненія (2), или даже равенства (1) рум. личныя мѣстоименія ставятся въ Вин. п. (Ср. § 69, Пр. 2).

Exemple.

1. _____

2. *Acest câmp e* **mai** *(sau mai puţin) întins decât lacul.*

1. _____

2. *Acest câmp e* **mai** *larg (sau* **mai puţin** *l.) decât lacul.*

Cum vedem, de astă dată limba rusă e mai bogată decât cea română.

Observaţie. O mare particularitate a limbii române constă în aceia, că la exprimarea unei *comparaţii* (2), sau chiar unei *egalităţi* (1), pronumele person. românești se pun în *c. Acuz.* (Стр. § 69 obs. 2).

Tu eşti *mai gros* decât **mine** (2) = Ты толще меня.
Eu sunt *tot aşa de înalt* caşi **tine** (1) = Я также высокъ, какъ и ты

Въ русск. яз. въ подобномъ случаѣ ставится Им. п. (1), или Род. (2).

3. **Превосходная** степень бываетъ также, какъ и въ русскомъ яз., двухъ родовъ: самостоятельная и относительная.

Первая выражаетъ извѣстное качество, или свойство, обладаемое из-

In l. rusă în asemenea caz se pune c. Nom. (1), sau Genit. (2).

3. **Gradul superlativ** e deasemenea, caşi în limba rusă, de două feluri: *absolut şi relativ.*

Cel dintăiu exprimă o anumită calitate, sau însuşire, posedată de un anumit

вѣстнымъ предметомъ, или существомъ, хотя и въ наибольшей мѣрѣ, но безъ всякаго сравненія съ качествами, или свойствами другихъ предметовъ, или существъ; вторая показываетъ, что это качество, или свойство должно быть понимаемо въ самой большей мѣрѣ, только въ сравненіи съ другими подобными предметами, или существами.

Самостоятельная превосх. ст., и въ рум., какъ и въ русск. языкѣ, имѣетъ только одну форму и пользуется частицами аналогичными: очень, весьма, слишкомъ и др., напр.:

Это озеро очень глубоко; плаваніе по немъ сегодня весьма опасно, погода слишкомъ дурная.

Относительная превосх. ст., напротивъ: имѣя въ русск. языкѣ двѣ (или даже три) формы (—аишій,—ѣйшій, —шій, самый..., наи (большіи,...), и при томъ одинаково удобныя,—въ румынск, языкѣ ограничивается только одной, состоящей изъ члена *cel* и нарѣчія *mai*.

Примѣры:

Цицеронъ, величайшій изъ римскихъ ораторовъ и въ тоже время даровитѣйшій изъ всѣхъ писателей своего времени, палъ отъ руки убійцы. Наибольшую же вину этого преступленія должны нести самые близкіе егоприятели.

lucru sau fiinţă, deşi *în cea mai mare măsură*, dar *fără nici o comparaţie* cu calităţile sau însuşirile altor obiecte, sau fiinţe; al doilea arată, că această calitate, sau însuşire, trebuie înţeleasă în măsura cea mai mare, numai în *comparaţie* cu alte obiecte, sau fiinţi analoage.

Gradul superl. absolut, şi în limba română, caşi în cea rusă, are numai o singură formă şi se foloseşte de *particule* analoage: *foarte, prea*, şi a., de ex.:

Acest lac e **foarte** *adânc; navigaţia pe el azi e* **foarte** *primejdioasă; timpul e* **prea** *furtunos.*

Grad. superlat. relativ, din contra: având în limba rusă *două* (sau chiar trei) *forme* (—айшій,—ѣйшій,—шій, самый..., най (большій...) şi deopotrivă de comode, în limba română se mărgineşte *numai la una*, care constă din articolul *cel* şi adverbiul mai.

Exemple:

Cicerone, **cel mai** *mare dintre oratorii romani şi în acelaş timp* **cel mai** *talentat dintre toţi scriitorii timpului său, a căzut de mâna unui asasin. Iar vina* **cea mai** *mare a acestei crime trebuie s'o poarte prietenii lui* **cei mai** *apropiaţi.*

Множеств. число = Num. Plural

1-ое лицо = pers. 1-a	2-ое лицо = pers. 2-a	3-ье лицо = pers. 3-a		3-ье возврат. лицо = pers. 3-a reflexivă
И (N) noi = мы	voi = вы	ei (dânşii) = они	ele (dânsele) = онѣ	———
Р (G) ——— насъ	——— васъ	(al) lor = ихъ, нихъ	(al) lor = ихъ, нихъ	———
Д (D) nouă, ne, ni = намъ	vouă, vă, vi = вамъ	lor, le, li = имъ, нимъ	lor, le, li = имъ, нимъ	şie (sie), sieşi, şi, îşi = себѣ
В (Ac.) (pe) noi, ne = насъ	(pe) voi, vă = васъ	(pe) ei, pe dânşii, i, îi = ихъ	(pe) ele, dânsele, (însele), le = ихъ	(pe) sine, se = себѣ
З (V) ———	———	———	———	———
Т (Ab) ... noi = нами	... voi = вами	... ei (dânşii) = ими, нимми	... ele, dânsele, = ими, нимми	... sine = собою (й)
П (Pr.) ... noi = (о) насъ	... voi = (о) васъ	... ei (dânşii) = (о) нихъ	... ele (dânsele) = (о) нихъ	... sine = (о) себѣ.

Примѣчанія къ падежамъ.

Единств. число.

§ 65. Именительный Ед. ч. Формы: *dânsul, dânsa* употребляются обыкновенно только въ городскомъ полуинтеллигентномъ жаргонѣ. Вмѣсто нихъ предпочитаютъ слова *el, ea.*

§ 66. Родительный Ед. I-ое лицо, 2-ое и 3-ье возвратное не имѣютъ Родительн. падежа. По этому вмѣсто него употребляются, также какъ и по-русски, притяжательныя мѣстоименія:

Observaţii la cazuri.

Număr. Singular.

§ 65. *Nominativ.* n. Sing. Formele: *dânsul, dânsa* se întrebuinţează de obiceiu numai în jargonul semicult orăşănesc. In locul lor se preferă cuvintele *el, ea.*

§ 66. *Genitivul,* n. Sing. Persoana 1-a, a 2-a şi a 3-a reflexivă n'au caz Genitiv. Deaceia înlocul lui se întrebuinţează, caşi în ruseşte, pronumele posesive:

Calul *mieu, tău, său* = конь мой, твой, свой.

Но: Dar:

Calul *lui, ei* = его, ея конь.

Вмѣсто же русскаго Родительнаго съ предлогами, въ румынскомъ языкѣ употребляется Винительный съ предлогами:

Iar înlocul Genitiv. rus cu prepoziţiile, în limba română se întrebuinţează *Acuzativul cu prepoziţii:*

у отъ изъ для	меня =	la dela din pentru	mine
у отъ изъ для	тебя =	la dela din pentru	tine.

И т. д. Şi a. m. d.

При Род. 3-го лица: *lui, ei,* надо подразумѣвать не только **al**, но и остальныя формы этого члена (*a, ai, ale*), столь часто употребляемыя при Родительномъ притяжательномъ:

Pelângă Genitivul persoanei a 3-a: *lui, ei,* trebuie subînţeles nu numai **al**, ci şi celelalte forme ale acestui articol (*a, ai, ale*), atât de des întrebuinţate pe lângă *Genitivul posesiv:*

Acest copil e **al** lui = Этотъ ребенокъ — его.
Această fetiţă e **a** lui = Эта дѣвочка — его.
И т. д. Şi a. m. d.

§ 67. Дательный п. Ед. ч. имѣетъ не одну форму, а три.

Полную:

§ 67. *C. Dativ* Sing. are nu o formă, ci *trei:*

Plină:

Mie, ţie, lui, ei, sie (şie, şieşi).

Сокращенную:

Scurtată:

mi, ţi, i, şi.

Протетическую:

Protetică:

îmi, îţi, îi, îşi,

всѣ съ тѣмъ же значеніемъ:

toate cu acciaşi însemnare:

мнѣ, тебѣ, ему, ей, себѣ.

§ 68. Всѣ эти формы Дат. п. надо разсматривать однако съ двухъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія морфологической и съ точки зрѣнія употребленія.

§ 68. Toate aceste forme ale c. Dativ trebuie privite însă din două puncte de vedere: din punct de vedere *morfologic* şi din punct de vedere al *întrebuinţării*.

А. Съ точки зрѣнія морфологической:

A. *Din punct de vedere morfologic:*

1. Полная форма, происшедшая отъ латинскихъ:

1. *Forma plină*, provenită din cele latineşti:

mihe, tibe, sibe...

сохранилась въ цѣлости и пишется, или произносится всѣми неизмѣнно:

s'a păstrat în întregime şi se scrie, sau se pronunţă de toţi invariabil:

mie, ţie, sie, — и т. д. (şi a. m. d.)

2. Краткая форма является, то слоговой, т. е. съ i полногласнымъ (§ 11, 5, a):

2. *Forma scurtă* apare, când ca *silabică*, adecă cu i *plenison* (§ 11, 5, a):

mi se pare = кажется мнѣ
ţi se pare = кажется тебѣ
i le dărueşte = даритъ ихъ ему
şi-l închipuie = представляетъ его себѣ...,

то полуслоговой, т. е. съ i полугласнымъ, фигурируя при этомъ, то какъ проклитическая частица (§ 11: 5, b):

când ca *semisilabică*, adecă cu i *semison*, figurând cu această ocazie, când ca *particulă proclitică* (§ 11, 5, b):

mi-ai spus = сказалъ мнѣ
ţi-am promis = обѣщалъ тебѣ
i-a răspuns = отвѣтилъ ему
şi-a zis = сказалъ себѣ...,

и примыкая къ послѣдующему слову при помощи тире; то какъ энклитическая, напр.:

şi aderând la cuvântul următor prin ajutorul unei *liniuţi;* când ca *enclitică,* de ex.:

Spune-*mi* = скажи мнѣ.
arate-*ţi* = пусть покажетъ тебѣ.
dă-*i* = дай ему.
aleagă-*şi* = пусть выберетъ себѣ...,

примыкая къ предыдущему слову, при помощи того же тире.

aderând la cuvântul precedent cu ajutorul aceleiaşi *liniuţi.*

Примѣчаніе I. Энклитическія: *mi, ţi, i, şi* могутъ имѣть послѣ себя, въ свою очередь, энклитическія: *se, le, l:*

Observaţia I. Encliticele: *mi, ţi, i, şi* pot avea după sine, la rândul lor, encliticile: *se, le, l:*

pare-*mi*-se = мнѣ кажется
arate-*ţi*-le = пусть покажетъ тебѣ **ихъ**
dă-*i*-l = дай ему **его**
aleagă-*şi*-le = пусть выберетъ себѣ **ихъ**,

становясь, изъ полуслоговыхъ, слоговыми.

devenind, din semisilabice, silabice.

3. Протетическая форма появилась въ румынскомъ языкѣ въ видѣ вознагражденія за претерпѣваемое формами *mi, ţi, i, şi* сокращеніе конечной гласной *i*, но появилась поздно и еще не установилась окончательно.

Вслѣдствіе этого эта форма является вполнѣ опредѣленной и общепринятой передъ словами, начинающимися одной и особенно двумя согласными, напр.:

3. *Forma protetică* a apărut în limba română sub forma de *compensaţie* pentru *contragerea* vocalei finale *i*, suferită de formele *mi, ţi, i, şi*, dar a apărut târziu şi încă nu s'a fixat definitiv.

Din această cauză această formă apare pedeplin hotărîtă şi adoptată de toţi înaintea cuvintelor, începătoare cu o consună, sau mai ales cu două, de ex.:

îmi convine = выгодно мнѣ
îmi place = нравится мнѣ
îţi citeşte = читаетъ тебѣ
îţi trebuie = нужно тебѣ
îi vine = приходится ему
îşi zice = говоритъ (самъ) себѣ.

Но далеко не такъ установлена передъ словами, начинающимися гласной, особенно словами многосложными. Вслѣдствіе этого и правописаніе въ этихъ случаяхъ не установлено; можно писать:

Dar dinaintea cuvintelor, începătoare cu *vocală*, mai ales dinaintea cuvintelor *polisilabice*, e departe de a fi stabilită. Din cauza aceasta nici ortografia în asemenea cazuri nu-i stabilită; se poate scrie:

îmi ai [1]) grijă şi **mi**-ai [2]) trimis = имѣешь обо мнѣ заботу и послалъ мнѣ
îmi amintesc, или (sau) **mi**-amintesc = припоминаю себѣ
îţi ard o palmă „ „ **ţi**-ard .... = даю тебѣ пощечину
îţi închipuiai „ „ **ţi**-închipuiai = ты себѣ воображалъ.

В. Съ точки зрѣнія употребленія.

Хотя всѣ эти формы имѣютъ одинаковое значеніе, сами однако, отдѣльно, сравнительно рѣдко употребляются.

Особенно рѣдко употребляется отдѣльно 1-ая форма, или употребляется только въ короткихъ вопросахъ и отвѣтахъ:

B. *Din punct de vedere al întrebuinţării.*

Deşi toate aceste forme au *acelaşi* sens, *singure* însă, *izolate* se întrebuinţează relativ *rar*. Mai ales rar se întrebuinţează izolată ferma 1-a, sau se întrebuinţează numai în întrebări şi răspunsuri scurte:

Mie? = Мнѣ?	Da, mie = Да, мнѣ.	Nu mie = Не мнѣ.
Ţie? = Тебѣ?	Da, ţie = Да, тебѣ.	Nu ţie = Не тебѣ.
Lui? = Ему?	Da, lui = Да, ему.	Nu lui = Не ему.
Ei? = Ей?	Da, ei = Да, ей.	Nu ei = Не ей.

Обыкновенно же, вслѣдствіе исключительной склонности румынскаго языка къ плеоназмамъ, эти формы употребляются почти всегда по двѣ сразу, комбинируясь различно, напр.: 1-ая форма со 2-ой, 1-ая съ 3-ьей и

Deobicciu însă, din cauza înclinării excepţionale a limbii româneşti către *pleonasme*, aceste forme se întrebuinţează aproape întotdeauna *câte două deodată*, combinându-se în mod diferit: de ex., forma 1-a cu a 2-a, 1-a cu a 3-a şi a.

---

[1]) *ai* — глаголъ-сказуемое a *avea*, см. § 120, 1, a.
[2]) *ai* — вспомогательный глаголъ a *avea*, см. § 120, 1, b.

[1]) *ai* e verbul predicativ a *avea* v. § 120, 1, a.
[2]) *ai* e verbul auxiliar a *avea* v. § 120, 1, b.

т. д. Откуда — слѣдующіе типы примѣровъ употребленія этихъ формъ:

1-ая и 2-ая формы:

mie nu-*mi* place = мнѣ не нравится
ţie să-*ţi* răspunză = пусть тебѣ отвѣтятъ
lui să-*i* [1]) spuie = пусть ему скажутъ
sieşi să-*şi* cumpere = пусть купитъ самъ себѣ

3-ья и 1-ая:

îmi place şi *mie* = нравится и мнѣ
îţi convine şi *ţie* = выгодно и тебѣ
îi rămâne şi *lui* = остается и ему
îşi reproşează *şieşi* = самаго себя упрекаетъ

При чемъ не исключаются и обратныя конструкціи, напр. 2-ая и 1-ая:

nu-*mi* place *mie* = не нравится мнѣ
să-*ţi* răspunză *ţie* = пусть отвѣчаетъ тебѣ.

§ 69. Винительный п.

Относительно формы.

1. Полная форма фигурируетъ всегда какъ слово самостоятельное, т. е. имѣющее свое удареніе, и въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и соотвѣтствующая форма Дат. п., принимая при этомъ всегда предлогъ *pe:*

pe mine = меня
pe tine = тебя
pe el = его...

[1]) Формы *mi, ţi, i* употребляются иногда въ смыслѣ притяжательныхъ мѣстоименій:

din parte-*mi* la scrisoarea-*ţi*
despre dorinţa-*i* ... (Ср. § 75, зам. 1).

m. d. De unde avem următoarele tipuri de exemple de întrebuinţarea acestor forme:

Form. 1-a şi 2-a:

Dar nu-s excluse şi construcţiile inverse, de ex. a 2-a şi 1-a:

§ 69. *C. Acuzativ.*

Despre *formă.*

1. *Forma plină* figurează întotdeauna ca cuvânt de sine stătător, adecă având accent, şi în aceleaşi condiţii, caşi forma corespunzătoare a c. Dativ, primind în acelaşi timp, întotdeauna prepoziţia *pe:*

[1]) Formele *mi, ţi, i,* se întrebuinţează uneori în sensul pronumelor posesive:

Съ моей (своей) стороны, на письмо твое относительно желанія его...

(Cmp. § 75, nota 1).

Примѣч. 1. По аналогіи съ этимъ мѣстоименіемъ принимаютъ предлогъ *pe* въ Вин. п. также и другія мѣстоименія — сущесв., или прилагательныя, взятыя въ смыслѣ существ:

Profesorul ne-a chemat *pe toţi*:
şi *pe mine*... şi *pe acesta* şi *pe aceia*...
Dar *pe cine, pe care* din noi a pedepsit?

Pe nimeni, doar numai pe cei mai *leneşi*

(Ср. §§ 48, с, зам. 3; 88, д.; 181, пр. 2).

Примѣч. 2. Большую особенность рум яз. составляетъ еще тотъ фактъ, что при выраженіи равенства, или сравненія (См. § 59, 1, 2 и § 143, пр. 2) румынскія лич. мѣст. полныя ставятся въ Вин. п. (безъ предл.):

Observaţ. 1. După analogie cu acest pronume primesc prepoziţia *pe* în c. Ac. deasemenea şi alte pronume substantivate, sau adject., luate în sens de substant:

Учитель позвалъ насъ всѣхъ:
и меня.... и этого и тѣхъ...
Но кого, котораго изъ насъ наказалъ онъ?
Никого, развѣ наиболѣе лѣнивыхъ.

(Cmp. §§ 48, c., nota 3; 88, d, 181, obs. 2)

Obs. 2. O mare particularitate a l. române o mai constitue faptul, că la exprimarea *egalităţii*, sau comparaţiei (V. § 59, 1, 2 şi § 143, obs. 2) pronumele person. rom. pline se pun în caz. *Acus.* (fără prepoz.):

Tu eşti *tot aşa de înalt caşi* **mine** = Ты также высокъ какъ и я
Tu scrii *caşi* **mine** = Ты пишешь какъ и я.
Eu sânt *mai mare decât* **tine** = Я больше тебя
Eu scriu *mai bine decât* **tine** = Я пишу лучше тебя.
(По-русски Им. и Род. п.)

(In ruseşte caz. Nom. şi Gen.)

2. Сокращенная форма.

Въ качествѣ проклитической, эта форма примыкаетъ къ главному слову (§ 11, 2) безъ тире, т. е. какъ слово почти самостоятельное:

2. *Forma scurtată.*

In calitate de *proclitică* această formă aderă la cuvântul principal (§ 11, 2) fără *liniuţă*, adecă ca cuvânt aproape independent:

mă chiamă = зоветъ меня
mă ajută = помогаетъ мнѣ
te zăreşte = замѣчаетъ тебя
te invidiază = завидуютъ тебѣ
se zice = говорятся
se urăsc = ненавидятъ другъ друга

И только когда главное слово есть вспомогательный глаголъ: *am, ai, a* и т. д. (§ 120, 1, b), эта форма становится полуслоговой (§ 11, 5, b), или даже совсѣмъ неслоговой (§ 11, 5, c) и примыкаетъ къ нему при помощи тире:

Şi numai când cuvântul principal e verbul auxiliar: *am, ai, a* şi a. m. d. (§ 120, 1, b), această formă devine *semisilabică* (§ 11, 5, b), sau chiar cu totul *asilabică* (§ 11, 5, c) şi aderează la el prin ajutorul unei *liniuţi:*

te-am văzut = увидѣлъ тебя
te-ai întors = (ты) вернулся
l-a citit = прочелъ его ...,
} § 11, 5, b, c

или при помощи апострофа, замѣняющаго ă изъ mă и e изъ se:

sau cu ajutorul unui *apostrof,* care înlocueşte pe ă din *mă* şi pe e din *se:*

m'a văzut = увидѣлъ меня
s'a părut = показалось
} § 11, 5, c, прим.(obs.)

Примѣч. Женская форма o примыкаетъ къ слѣдующему слову всегда безъ тире́;

Obs. Forma feminină o aderă la cuvântul următor întotdeauna *fără liniuţă:*

o am = имѣю ее.
o ajut = помогаю ей.
o ocolim = избѣгаемъ ее.
o urîm = ненавидимъ ее.

Въ качествѣ энклитической сокращенная форма примыкаетъ къ предыдущему слову всегда при помощи тире́:

In calitate de *enclitică* forma scurtată aderă la cuvântul precedent întotdeauna cu ajutorul *unei liniuţi:*

chiamă-mă = позови меня
deşteaptă-te = пробудись.

zice-se = говорится.
priveşte-l = смотри на него. (§ 11, 5 c)
bate-o = бей ее.

3. Протетическая форма *îl*, появившаяся въ рум. языкѣ въ условіяхъ аналогичныхъ съ появленіемъ *îmi*, *îţi*, и т. д. (§ 68, 3), именно послѣ изчезновенія и изъ lu (его), употребляется какъ и упомянутыя формы Дат. п.

Отсюда:

îl doresc = желаю его
îl prigonim = преслѣдуемъ его
îl înconjurăm = избѣгаемъ его

А за тѣмъ:

îl am demult, *l'*am demult = имѣю его давно.

В. Относительно употребленія. Употребляются эти формы сами, отдѣльно, при тѣхъ же условіяхъ, какъ и соотвѣтсвующія формы Дательнаго п. (§ 68):

§ 70. Гораздо чаще употребляются эти формы по двѣ:

pe *mine mă* urăsc mulţi = меня ненавидятъ многіе.
pe *tine te* iubesc toţi = тебя любятъ всѣ.
pe *el îl* respectă toţi = его уважаютъ всѣ
pe *dânsul l'*am văzut = его видѣлъ
pe *ea o* cunosc toţi = ее знаютъ всѣ.

§ 71. Творительный п. Ед. ч. Тогда какъ въ русскомъ яз. этотъ падежъ, — съ предлогомъ, или безъ предлога, — употребляется такъ часто (соотвѣтствуя въ особенности латинскому творит. средства, или образа[1]), въ румынскомъ онъ изчезъ безслѣдно, и Винит. над. съ предлогомъ *cu*

3. *Forma protetică îl*, apărută în l. română în condiţiuni analoage cu apariţia lui *îmi*, *îţi*, şi a. m. d. (§ 68, 3), anume după dispariţia lui *u* din *lu* (ego), se întrebuinţează caşi forma amintită a c. Dativ.

De aci:

Iar apoi:

B. *Despre întrebuinţare.* Se întrebuinţează aceste forme *singure*, *separat*, în aceleaşi condiţii, caşi formele corespunzătoare ale c. Dativ (§ 68):

§ 70. Mult mai des se întrebuinţează aceste forme *câte două*:

§ 71. *C. Ablativ n. Sing.* Pecând în l. rusă acest caz,—cu, sau fără prepoziţie, — se întrebuinţează atât de des (corespunzând mai ales Ablativului lat. al *mijlocului*, sau *modului*), în româneşte el a dispărut fără urme, şi c. Acuzat. cu prepoziţia *cu* aminteşte numai după funcţiile sale sintactice pe c.

[1]) Ablativus „instrumenti", s. abl. „modi".

только по своимъ синтактическимъ функціямъ напоминаетъ латинскій, или русскій Творит., съ ихъ спеціальными окончаніями и предлогами (См. также § 29):

Cu mine = со мной
Sub tine = подъ тобой
După sine = за собой
И т. д. Şi a. m. d.

Ablat. latinesc, sau rus, cu *terminaţiile* lor speciale şi prepoziţii (V. asemenea § 29):

§ 72. Предложный п. Ед. ч. Этого падежа румынскій яз. не имѣлъ даже въ древности, когда представлялъ изъ себя простое латинское нарѣчіе. Впослѣдствіе Винит. съ предлогами (*în*, *de* и др.) сталъ соотвѣтствовать почти въ точности русскому Предложному (см. также § 78):

§ 72. *C. Prepoziţional*, n. Sing. Acest caz l. română nu l-a avut nici în anticitate, când înfăţişea un simplu dialect latin. Mai târziu Acuzat. cu prepoziţii (*în*, *de* şi a.) a început a corespunde aproape exact Prepoziţionalului rus (V asemenea § 78):

în mine = во мнѣ
despre mine = обо мнѣ
И т. д. Şi a. m. d.

Множественное число.

§ 73. Именительный п. Тоже замѣчаніе, какъ и относительно Имен. Ед. ч.: *dânşii*, *dânsele*, въ литературномъ яз. не употребляются.

§ 74. Родительный п. 1-ое и 2-ое лицо, а также 3-ье возвратное, не имѣютъ Род. п. Вмѣсто нихъ употребляются, — также какъ и по-русски, — также какъ и въ Ед. ч., — притяжательныя мѣстоименія: нашъ, вашъ.

Отсюда:

Numărul Plural.

§ 73. *C. Nominativ*. Aceiaşi observaţie, caşi despre Nomin. n. Sing.: *dânşii*, *dânsele* în limba literară nu se întrebuinţează.

§ 74. *C. Genitiv*. Persoana 1-a şi a 2-a, deasemenea a 3-a reflexivă, n'are c. Genitiv. Inlocul lor se întrebuinţează, — caşi în rusește, — caşi în n. Sing., — pronumele posesive: al *nostru*, al *vostru*:

Deaci:

caii *noştri* = наши кони
casele *voastre* = ваши дома.

Но:

caii *lor* = ихъ кони.
casele *lor* = ихъ дома.

§ 75. Дательный п. Полная форма употребляется какъ и въ Ед. ч. (§ 68, B):

Dar:

§ 75. *C. Dativ.* Forma plină se întrebuinţează caşi în n. Sing. (§ 68, B):

Nouă? Vouă? lor?
Nu nouă. Nu vouă....

Гораздо чаще употребляются краткія формы: *ne, vă, le, şi*, которыя, въ качествѣ проклитическихъ, примыкаютъ къ „главному“ слову безъ тире:

Mult mai des se întrebuinţează formele scurte: *ne, vă, le, şi*, cari, în calitate de *proclitice*, aderă la cuvântul „principal“ *fără liniuţă*:

Ne dă = даетъ намъ
Vă crede = вѣритъ вамъ
Le făgăduieşte = обѣщаетъ имъ...

прибѣгая къ тире, или къ апострофу только передъ вспомогательными гл. (§ 120, 1, b):

recurgând la *liniuţă*. sau la *apostrof* numai dinaintea verbelor auxiliare (§ 120, 1, b):

ne-ai dat = далъ намъ
le-ai făgăduit = обѣщалъ имъ
*v'*a dăruit = подарилъ вамъ
şi-au zis = сказали себѣ.

Въ качествѣ же энклитическихъ примыкаютъ всегда при помощи тире:

Iar în calitate de *enclitice* aderă întotdeauna cu ajutorul unei liniuţi:

dă-*ne* = дай намъ
crează-*vă* = пусть вамъ вѣрятъ
promite-*le* [1]) = обѣщай имъ
permiţă-*şi* = пусть себѣ позволятъ

[1]) Формы *ne, vă, le* употребляются иногда въ смыслѣ притяжательныхъ мѣстоименій. (Ср. § 68, B, замѣтка).

[1]) Formele *ne, vă, le* se întrebuinţează uneori în sensul pronumelor posesive. (Cmp. § 68, B, nota):

din parte-*ne* = din p. *noastră* = съ нашей стороны
din parte-*vă* = din p. *voastră* = съ вашей стороны
la rându-*le* = la r. *lor* = въ свою очередь.

Примѣч. Тѣже *ne, vă, le* переходятъ въ *ni, vi, li*, когда послѣ нихъ должны стоять сокращенныя мѣст.: *l, le, se, i*, и играютъ по отношенію къ этимъ послѣднимъ роль „болѣе важныхъ словъ“ (§ 11, 2):

Obs. Aceleaşi *ne, vă, le* trec în *ni, vi, li*, când după dânsele trebuie să stea pronumele scurtate: *l, le, se, i*, şi joacă faţă de aceste din urmă rolul de „cuvinte mai importante“ (§ 11, 2):

ne dă, *ni*-l dă = даетъ намъ, даетъ намъ его
vă încrede, *vi*-le încrede = довѣряетъ вамъ, довѣряетъ вамъ ихъ (я)
le spune, *li*-se spune = разсказываетъ имъ, разсказывается имъ
le e lene, *li*-i [1]) lene = имъ лѣнь.

§ 76. Винительный Мн. ч.

И здѣсь тотъ же предлогъ *pe* передъ полными формами, какъ и передъ Вин. Ед. ч. (§ 69, 1):

§ 76. *Acuzativ n. Pl.*

Şi aici aceiaşi prepoziţie *pe* dinaintea formelor pline, caşi dinaintea Acuz. n. Sing. (§ 69, 1):

pe noi = насъ
pe voi = васъ.
pe ei, pe cle, pe dânşii, pe dânsele = ихъ.
pe sineşi = себя.

А за тѣмъ тѣже плеонастическія комбинаціи, какъ и при Дат. п.:

Iar apoi aceleaşi combinaţii pleonastice, caşi la c. Dat.

pe *noi ne* pedepseşte = насъ наказываетъ.
pe *voi vă* laudă = васъ хвалятъ.
pe *ei îi* învaţă, pe *ele le* învaţă = ихъ учатъ
pe *sine se* înşală = себя (самихъ) обманываютъ
pe *noi* nu *ne* învaţă = насъ не учатъ.

---

[1]) Относительно *i* — мѣст. Дательн. п., *i* — мѣст. Вин. п., *i* — глаголъ см. § 68, 2; § 76; § 122, прим. 1.

[1]) Despre *i* — pronume în c. Dat., *i* — pron. c. Acuz., *i* — verb. v. § 68, 2; § 76; § 122, obs. 1.

Scanned with OKEN Scanner

Краткая форма: въ качествѣ проклитической эта форма, также какъ и въ Дат. п., примыкаетъ къ главному слову, т. е. къ глаголу, безъ тире:

Forma scurtată: în calitate de *proclitică* această formă, caşi în c. Dativ, aderă la cuvântul principal, adecă verb, *fără liniuţă:*

ne pedepseşte = насъ наказываетъ.
vă laudă = васъ хвалитъ
le aude = ихъ слышитъ
se declină = склоняется...,

или прибѣгаетъ къ тире, или къ апострофу только передъ вспомогат. глаг:

sau recurge la liniuţă, sau apostrof numai dînaintea verbelor auxiliare:

ne-a pedepsit = наказалъ насъ
i-au pedepsit = наказали ихъ
le-au recunoscut = узнали ихъ (ж.)
*s'*au aratat = показались
*v'*aţi lăudat = похвалились (похвастали)

Въ качествѣ энклитической, эта форма примыкаетъ къ глаголу всегда при помощи тире:

In calitate de *enclitică*, această formă aderă la verb totdeauna prin ajutorul *liniuţii:*

pedepseşte-*ne* = накажи насъ
pedepsească-*i* = пусть ихъ наказываютъ
recunoască-*le* = пусть ихъ (ж.) узнаютъ
arate-*se* = пусть покажется.
laude-*vă* = пусть васъ хвалятъ.

Примѣч. Форма i прибѣгаетъ во всякомъ случаѣ къ тире:

Obs. Forma *i* recurge în tot cazul la *liniuţă:*

i-am pedepsit = наказалъ ихъ.
pedepseşte-*i* = накажи ихъ.

Форма *îi* слѣдуетъ тѣмъ же правиламъ, какъ и другія протетическія формы:

Forma *îi* urmează aceleaşi regule, caşi celelalte forme protetice:

îi văd = вижу ихъ
îi scriu = пишу ихъ
îi am = имѣю ихъ

А за тѣмъ (Ср. § 68, 3; 69, 3):

Iar apoi (Cmp. § 68, 3; 69, 3):

îi auzim, *i*-auzim = слышу ихъ.
îi îmbrăţişem, *i*-îmbrăţişem = обнимаемъ ихъ

§ 77. Творительный п. Мн. ч.

Этому русскому падежу соотвѣтствуетъ вполнѣ рум. Вин. съ предлогами: *cu, sub, după* и др.:

§ 77. *C. Ablativ* n. Pl.

Acestui caz rus îi corespunde pedeplin Acuzat. român. cu prepoziţiile: *cu, sub, după* şi a.:

cu noi = съ нами
sub voi = подъ вами
după ei = за ними
И т. д.

Şi a. m. d.

§ 78. Предложный п. Мн. ч.

И по русски и по румынски этотъ над. вполнѣ заслуживаетъ названія предложнаго, употребляясь только съ предлогами (См. § 72). Но, тогда какъ въ русск. яз. онъ имѣетъ спеціальныя окончанія, въ рум., хотя и выражаетъ больше, онъ-обыкновенный Вин. съ предлогами:

§ 78. *C. Prepoziţional* n. Pl.

Şi în rusește şi în românește acest caz merită pedeplin numirea de *prepoziţional*, întrebuinţându-se numai cu prepoziţii (V. § 72). Dar, pecând în l. rusă el are terminaţii speciale, în românește, deşi axprimă mai mult, e un simplu Acuzat. cu prepoz.:

о насъ = despre noi
при васъ = pelângă voi
въ нихъ = în ei
И т. д.

Şi a. m. d.

Примѣчаніе. Никогда предлоги не употребляются съ краткими, или протетическими формами мѣстоименій. Нельзя сказать:

Observaţie. Niciodată prepoziţiunile nu se întrebuinţează cu formele *scurtate*, sau *protetice* ale pronumelor. Nu se poate spune:

pe, mă, în te, la îl, cu ne, de vă, peste îi, la le...

вмѣсто: înloc de.

pe mine, în tine, la el, cu noi, de voi, peste ei, la ele... = меня, въ тебѣ, у него, съ нами, о васъ, на нихъ, у нихъ...

§ 79. Сложныя личныя мѣстоименія состоятъ изъ обыкновенныхъ полныхъ формъ, изъ слова *ins* (лицо) и энклитическихъ *mi, ţi, şi, ne. vă.*

Полныя формы имѣютъ свое обыкновенное склоненіе; *ins* измѣняется по родамъ, над. и числамъ, и только энклитическія частицы остаются неизмѣнными:

§ 79. **Pronumele personale compuse** constau din *formele pline* obicinuite, din cuvântul *ins* (persoană) şi encliticele *mi, ţi, şi, ne, vă.*

Formele pline au *declinarea* lor obicinuită; *ins* se schimbă după *genuri, caz. şi numere,* şi numai encliticele rămân neschimbate.

Склоненіе ихъ.

Единств. число

Declinarea lor:

Număr. Singular

И (N) Eu însumi [1])=я самъ, tu însuţi [1])=ты самъ, el însuşi [1])=онъ самъ
(fem. însămi) (ж. сама), (fem, însăţi) (ж. сама), ea însăşi =она сама.
(ср.) оно само

Р (G) _____ lui însuşi =его самого
ei înseşi =ея самой

Д (D) Mie însumi = мнѣ самому, ţie însuţi = тебѣ самому, lui însuşi = ему самому
(fem. însemi) = мнѣ самой, (f. înseţi), (ж. самой) ei înseşi = ей самой
(ср.) ему самому

В (Ac.) pe mine însumi = меня самого, pe tine însuţi = тебя самого, pe el însuşi = его самого.
(fem. însămi) (ж. саму) (f. însăţi), (ж. саму), (f. ea însăşi) = ее саму
(ср.) его само

[1]) *Insumi* состоитъ изъ *ins* + благозвучное *u* (вѣрнѣе органическое) и *mi*, слѣд. *ins* + *u* + *mi*. Тоже самое есть *însuţi, însuşi* = îns + u + ţi и т. д.

[1]) *Insumi* constă din *ins* + *u* enfonic (mai degrabă organic) şi *mi*, deci: *ins* + *u* + *mi*. Acelaşi lucru cu *însuţi, însuşi* = îns + u + ţi şi a. m. d.

З (V) _____

Т (Ab) ... mine însumi=мной самимъ, ... tine însuţi=тобой самимъ, ei însuşi=имъ самимъ.
(fem. însămi), (ж. самой) (f. însăţi, (ж. самой) (f. ea însăşi) ею самой
(ср.) имъ самимъ

П (Pr). .... mine însumi=... мнѣ самомъ, ... tine însuţi=... тебѣ самомъ, ... ei însuşi=...немъ самомъ.
(fem. însămi) (ж. самой), (f. însăţi) (ж. самой), (f. ea însăşi) (ж. ней самой)
(ср.) немъ самомъ.

Множ. число — *Număr. plural.*

И (N) noi înşine=мы сами; voi înşivă=вы сами; ei înşişi=они сами
(f. însene) (f. însevă) (f. ele înseşi (онѣ —).

Р (G) _____ lor înşişi=ихъ самихъ
(f. înseşi)

Д (D) nouă înşine=намъ самимъ, vouă înşivă=вамъ самимъ, lor înşişi=имъ самимъ
(f. însene) (f. însevă) (fem. înseşi) „ „

В (Ac.) pe noi înşine=насъ самихъ, pe voi înşivă=васъ самихъ, pe ei înşişi=ихъ самихъ.
(f. însene) (f. însevă) (f. ele înseşi)

З (V) _____

Т (Ab) ... noi înşine=нами самими, ... voi înşivă=вами самими, ... ei înşişi=ими, ними самими.
(f. însene) (f. însevă) (f. ele înseşi)

П (Pr) ... noi înşine=...насъ самихъ, voi înşivă=васъ самихъ, ei înşişi=ихъ самихъ
(f. însene) (f. însevă) (f. ele înseşi)

Сложное возвратное мѣстоименіе. **Pronumele reflexiv compus.**

Ед. число — *Num. singular.*

Д (D) sie însuşi (f. înseşi)=себѣ самому, с. самой, с. с—му.

В (Ac.) pe sine însuşi (f. însăşi)=себя самого, себя саму, с. с.—го

Т–П (Ab–Pr) ... sine însuşi (f. însăşi)=собой самимъ,—ой—имъ, (о) себѣ самомъ самой,—омъ.

Множ. число — *Număr. Plur.*

Д (D) lor înşişi (înseşi)=себѣ самимъ.

В (Ac.) pe sine înşişi (f. înseşi)=себя самихъ

Т—П (Ab.—Pr) ... sine înşişi (f. înseşi)=собой самими, (о) себѣ самихъ.

Примѣчаніе. Въ качествѣ сложныхъ же личныхъ мѣстоименій могутъ фигурировать и очень часто употребляемыя въ рум. языкѣ мѣстоименія вѣжливости.

Русскому вы въ рум. яз. соотвѣтствуетъ двоякій терминъ, сообразно рангу, или возрасту, личности:

Observaţie. Tot în calitate de pronume personale compuse pot figura şi pronumele de *politeţă*, întrebuinţate în limba română foarte des.

Rusescului *voi* în limba rom. îi corespunde un termen *dublu*, după *rangul*, sau *vrâsta* persoanei:

dumnea-ta (сокращ. (prescurtat) d-ta) = твое господство = вы.
Dumnea-Voastră (сокр. D. V.) = Ваше господство = Вы.

Для русскаго „они", онѣ", „ихъ" и т. д. имѣемъ:

Pentru rus. „они", „онѣ", „ихъ" şi a. m. d. avem:

dumnea-lui (d-lui), dumnea-ei (d-ei)
Domnia-sa (D-sa), Domnia-sa (D-sa)

Склоненіе:

Declinarea:

И—В (N—Ac.) dumnea-ta, Dumnea-Voastră, Dumnea-lui (-ei), Domnia-Sa
Р—Д (G—D) dumi-tale, Dumilor-Voastre, Dumea-lui (-ei), Domniei-Sale.

При чемъ плеоназмы (§ 68, В) не отсутствуютъ и здѣсь:

Totdeodată pleonasmele (§ 68, B) nu lipsesc nici aici:

pe *d-ta* nu *te* cunosc = васъ не знаю
pe *D. V.* însă *vă* cunosc bine = Васъ однако знаю хорошо.
pe *d-lui* nu-*l* văd = ихъ (его) не вижу.
pe *D-sa o* văd foarte bine = Ихъ (ее) вижу очень хорошо.

§ 80. Мѣстоименія притяжательныя:

§ 80. Pronumele posesive:

mieu, mea = мой, — я, — ое
tău, ta = твой, — я, — ое
său, sa = свой, — я — ое
nostru, noastră = нашъ, — а, — е
vostru, voastră = вашъ, — а, — е.

Притяжательныя мѣстоименія Муж. р. не склоняются, или вѣрнѣе, склоняются какъ всякое прилагательное, предшествуемое существительнымъ съ членомъ; Женск. р.: *mea, ta, sa* склоняется какъ существ., или прилагательныя на *eà, à* (См. § 39, 3; § 53, прим II).

Pronumele posesive de g. Masc. nu se declină, sau se declină, mai adevărat, ca ori-ce adjectiv, precedat de substantiv cu articol; g. Femin.: *mea, ta, sa* se declină ca substantiv, sau adjectivele în *eà, à* (V. § 39, 3; § 53, obs. II).

Слѣдовательно:

Deci:

И (N) Calul *mieu, tău, său* = мой, твой, свой конь
Р (G) Calului *mieu, tău, său* и т. д. = моего, твоего, своего коня, şi a. m. d.
Мн. ч.: caii *miei, tăi, săi* и. т. д. = N. pl.: мои, твои, свой кони şi a. m. d.

Съ другой стороны:

Pe de altă parte:

И (N) Cartea *mea, ta, sa* = моя, твоя, своя книга.
Р (G) Cărţii *mele, tale, sale* = моей, твоей, своей книги.
Мн. ч.: Cărţile, mele, tale, sale = N. plur.: мои, твои, свои книги.
И т. д. Şi a. m. d.

Какъ уже знаемъ (§ 20, b), притяжательныя мѣстоименія, не предшествуемыя непосредственно членами *l, le, a*, принимаютъ члены *al, a, ai, ale:*

După cum deja ştim (§ 20, b), pronumele posesive, ne precedate imediat de articolele *l, le, a*, primesc articolele *al, a, ai, ale:*

Calul e *al* mieu = лошадь — моя
Cartea e *a* mea = книга — моя.
Ai miei au plecat = мои ушли.
Cărţile sânt *ale* noastre = книги — наши.

Но:

Dar:

Calu*l* mieu = мой конь
Carte*a* ta = твоя книга.

При всемъ томъ существительныя, означающія близкія отношенія, особенно родство, могутъ соединяться

Cu toate acestea substantivele, cari arată raporturi apropiate, mai ales *rudenie*, se pot uni cu n. Sing. al pronu-

съ Ед. ч. притяжательнаго мѣстоимения и безъ члена, образуя какъ бы одно слово:

melui posesiv şi fără articol, formând caşi un singur cuvânt:

tată-meu = мой отецъ
frate-meu = мой братъ
fiu-tău = твой сынъ
socru-său = свой тесть
. . . . . .
stăpânu-meu = мой хозяинъ
mamă-mea = моя мать
(mamă-mea) = „ „
mumă-ta = твоя мать
(mă-ta) = „ „
mamă-sa = своя мать
(mă-sa) = „ „
soră-mea = моя сестра
(soru-mea) = „ „
(surori-mea) = „ „
И т. д. Şi a. m. d.

§ 81. Мѣстоименія указательныя:

§ 81. Pronumele demonstrative:

acest, aceasta = этотъ, —а, —о
acel, acea = тотъ, —а, —о
cestalalt, ceastalaltă = этотъ другой
эта другая
это другое
cellalt, cealaltă = тотъ другой
та другая
то другое
acelaşi, aceiaşi [1]) = тотъ же
та же
то же

atare, -i (Мн.=pl.) (нескл.) = таковой, — ая, — ое (indeclin.)
aşa (нескл.) = такой, — ая, — ое (indeclin.)
asemenea (нескл.) = подобный, — ая, — ое (indeclin)
astfel de (нескл.) = подобнаго рода

} § 83 прим. (obs.)

[1]) Діалектальныя:

[1]) Dialectale:
eellant, ăl, ăllalt, ăst, aist, ist, etc.

§ 82. Указательныя:

§ 82. Demonstrativele:

acest, această = этотъ, — а, — о
acel, acea = тотъ, — а, — о
cellalt, cealaltă = тотъ другой...,

будучи употребляемы въ качествѣ существительныхъ, или предшествуемы существительными, къ которымъ относятся, принимаютъ суффиксъ а:

fiind întrebuinţate ca *substantive*, sau *precedate* de substant., la cari se referă, primesc sufixul **a**:

Acesta (om, obiect şi a. m. d.) *mi-i cunoscut* = Этотъ (человѣкъ, предметъ и т. д.) мнѣ знакомъ.

Aceasta nu se poate = Это не возможно (§ 62).

Такимъ же образомъ:

In acelaşi chip:

Omul acesta a spus = Этотъ человѣкъ сказалъ.
Femeia aceasta a spus = Эта женщина сказала
Omul acela... = Тотъ человѣкъ....
Femeia aceia... = Та женщина....

Но:

Dar:

Acest *om a spus*
Această *femeie a spus* etc.

§ 83. Склоненіе указательн. мѣстоименій.

§ 83. Declinarea pronumelor demonstrative.

Безъ суффикса а.

Fără sufixul a.

	Единств. число		*Număr. singular*	
И (N)	Acest băiat şi această fată	= Этотъ мальчикъ и эта дѣвочка		
Р (G)	Acestui băiat şi acestei fete	= —ого	— а и —ой	— и
Д (D)	Acestui băiat şi acestei fete	= —ому	— у и —ой	— ѣ
В (Ac.)	Acest băiat şi această fată	= —ого	— а и —у	— у
З (V)	———	———	———	———
Т (Ab)	Acest băiat şi această fată	= —имъ	—омъ и —ой	— ой
П (Pr)	Acest băiat şi această fată	= —омъ	— ѣ и —ой	— ѣ

Множ. число			*Num. plur.*
И (N)	Aceşti	băieţi şi aceste fete	= Эти мальчики и эти дѣвочки
Р (G)	Acestor	băieţi şi acestor fete	= —ихъ — овъ и —ихъ — ъ
Д (D)	Acestor	băieţi şi acestor fete	= —имъ — амъ и —имъ — амъ
В (Ac.)	Aceşti	băieţi şi aceste fete	= —ихъ — овъ и —ихъ — ъ
З (V)			
Т (Ab)	Aceşti	băieţi şi aceste fete	= —ими — ами и —ими — ами
П (Pr)	Aceşti	băieţi şi aceste fete	= —ихъ — ахъ и —ихъ — ахъ

Съ суффиксомъ **a**. — *Cu sufixul* **a**.

Един. число		*Număr. singul.*
N, Ac., Ab., Pr.	Acesta şi aceasta	= Этотъ и эта
G. D.	Acestuia şi acesteia	Etc.

Мн. ч.		*N. pl.*
N, Ac., Ab, Pr.	Aceştia şi acestea	Эти etc....
G., D.	Acestora şi acestora	

И по такому же точно образцу склон. также; — Şi exact după acelaşi model se declină deasemenea:

acela, aceia: G. aceluia, acelei*a*, etc.
ăsta, asta: G. ăstuia, astei*a*, etc.
ăla, aia: G. ăluia, alei*a*, etc.
И др. — Şi a.

Примѣч. Въ *acelaşi* частица *şi* остается неизмѣнной. — **Observ.** In *acelaşi* particola *şi* rămâne neschimbată.

Сѣдовательно: — Deci:

N.-Ac.-Ab.: *acelaşi*, aceiaşi
G.-Dat.: *aceluiaşi*, aceleiaşi
И т. д. — Şi a. m. d.

Atare, aşa, asemenea — совершенно неизмѣняемы, напр: — *Atare, aşa, asemenea* sânt cu totul *neschimbate*, de ex.:

N. *Un* atare *lucru*, *o* asemenea *carte*
G. *Unui* atare *lucru*, *unei* asemenea *cărţi*.
И т. д. Şi a. m. d.

§ 84. Мѣстоименія вопросительно-относительныя:

§ 84. Pronumele interogativo-relative:

cine = кто
ce = что
care = который, — ая, — ое.

Также какъ и по-русски, эти мѣстоименія служатъ одинаково и для независимыхъ вопросительныхъ предложеній, напр.:

Caşi în ruseşte, aceste pronume servesc deopotrivă, şi pentru *propoziţiunile întrebătoare independente*, de ex.:

Cine *dintre voi a făcut aceasta?* = Кто изъ васъ сдѣлалъ это?
Ce *a făcut?* = Что сдѣлалъ?
Care *pahar s'a spart?* = Который стаканъ разбился?

и для придаточно-относительныхъ:

şi pentru cele secundare.relative:

Cine *nu ştie, să tacă* = Кто не знаетъ, пусть молчитъ,
Ce *nu înţelegi, nu vorbi* = Чего не понимаешь, не говори.
Aeela dintre voi, care *a rupt cartea, să spuie.* = Тотъ изъ васъ, который разорвалъ книгу, пусть скажетъ.

И также какъ и по-русски, но гораздо чаще чѣмъ по-русски, вмѣсто выраженій: кто = *cine*, или что (или чего) = *ce*, употребляются: „тотъ который“ = *cel ce*, „то что“ = *ceia ce*, принимаемыя однако оба за одно, и принадлежа оба придаточному предложенію, вслѣдствіе чего запятыми и не отдѣляются:

Şi tot ca în ruseşte, dar mult mai des ca în ruseşte, în locul expresiilor: кто = *cine*, sau что (sau чего) = *ce*, se întrebuinţează „тотъ который“ = *cel ce*, „то что“ = *ceia ce*, luate însă *amândouă* drept *una* şi aparţinând amândouă propoziţiunii *secundare*, din care cauză nici nu se mai despart prin virgule:

Cel ce (= *Cine*) n'a ştiut nevoia, nu ne va crede. = Тотъ, кто (= Кто) не испыталъ бѣды, намъ не повѣритъ.
Ceia ce (= *Ce*) nu înţelegi, nu vorbi = Того, чего (= Чего) не понимаешь, не говори.

§ 85. Склоненіе вопросительно-относительныхъ мѣстоименій.

И (N)	cine	= кто.	ce = что
Р (G)	cui	= кого.	ce = чего
Д (D)	cui	= кому.	ce = чему
В (A)	cine [1]	= кого.	ce = что
З (V)			
Т (Ab)	cine	= кѣмъ.	ce = чѣмъ
П (Pr)	cine	= комъ.	ce = чемъ

Примѣч. *Ce* часто употребляется въ смыслѣ *ce fel de* или *care*:

Ce *proces se desbate axi la tribunal?* Какого рода процессъ разбирается сегодня въ судѣ? *Procesul, ce se desbate*..... = процессъ, который разбирается...

Примѣчаніе. Форма съ *i* (*carii*) и *le* (*carele*) считаются архаичными и употребл. рѣдко.

Формы съ *a* (*căruia*, *căreia* и. т. д.) употребл., или когда это мѣстоименіе взято въ смыслѣ существительнаго, напр.:

[1]) Въ русск. яз. прилагательныя, согласованныя съ сущ. одушевленными, имѣютъ въ Вин. п. Муж. р. Ед. ч. и Вин. Мн. окончанія, одинаковыя съ Род.; въ рум. яз. подобнаго правила не существуетъ. См. § 32, 1 — Относительно *cine*, *care* см. § 69, 1 примѣч.

§ 85. Declinarea pronumelor interogativo-relative.

Num. Sing.		Един. число		
Masc.	Fem.	M.	Ж.	Ср.
care(le)	care(a)	= который,	—ая,	—ое
căruí(a)	*căreí*(a)	= —	аго,	—ой, —аго
căruí(a)	*căreí*(a)	= —	ому,	—ой, —ому
carel(e) [1])	care(a)	= —	аго [1]),	—ую, —аго
care(le)	care(a)	= —	ымъ,	—ою, —ымъ
care(le)	care(a)	= —	омъ,	—ой, —омъ

Num. Pl.		Мн. число		
Masc.	Fem.	M.	Ж.	С.
cari(i)	= которые,	—ыя,	—ыя	
căror(a)	= —	ыхъ	—	—
căror(a)	= —	ымъ	—	—
cari(i)	= —	ые [1]),	—ыя,	—ыя
cari(i)	= —	ымн	—	—
cari(i)	= —	ыхъ	—	—

Observaţie. Forma cu *i* (*carii*) şi *le* (*carele*) se consideră ca archaice şi se întrebuinţează rar.

Formele cu *a* (*căruia*, *căreia* şi a. m. d.) se întrebuinţează, sau când acest pronume se ia ca substantiv, de ex.:

[1]) In l. rusă adjectivele, acordate cu substantivele *însufleţite*, au în c. Acuz., g. Masc. n. Sing. şi Acuz. pl. terminaţii egale cu Genit.; în limba română asemenea regulă nu există. V. § 32, 1. — Despre *cine*, *care*, v. § 69, 1, observ.

Căruia (= cui) din doi am dat cu această carte? = Которому (= кому) изъ двухъ далъ я эту книгу?

Или когда это мѣстоименіе, взятое въ смыслѣ прилагат., ставится послѣ существ., къ которому относится:

Sau când acest pronume, luat ca adjectiv, se pune *după* subst., la care se referă:

Elevul, *căruia* i-am dat cu cartea... = Ученикъ, которому я далъ книгу...

Но:

Dar:

Cărui elev sau *cărei* eleve i-am dat eu?... = Которому ученику, или которой ученицѣ далъ я?...

§ 86. Сложныя относительныя мѣстоименія: *ori-cine (ori-şi-cine, veri-cine)* склоняются какъ *cine*, т. е.:

§ 86. Pronumele relative compuse: кто-бы-ни, всякій, se declină ca *cine*, adică:

pri-cui (ori-şi-cui), и т. д. = кого-бы-ни, всякаго şi a. m. d.

Мѣстоименія:

Pronumele:

ori-ce (ori-şi-ce, veri-ce) = что-бы-ни, что-угодно,

не склоняются, какъ не склоняется и *ce*, тогда какъ соотвѣтствующее ему русское что-бы-ни, что угодно склоняются какъ и русское что:

nu se declină, cum nu se declină nici *ce*, pe când corespunzătoru-i rusesc что-бы-ни, что угодно se declină casi rus. что.

Р. чего — бы — ни,	чего — угодно
D. чему — бы — ни,	чему — угодно
И т. д.	Şi a. m. d.

§ 87. Мѣстоименія неопредѣленныя. Эти мѣст. бываютъ двухъ родовъ: положительныя и отрицательныя.

§ 87. **Pronumele nehotărîte.** Aceste pronume sânt de două feluri: *pozitive şi negative.*

a) Положительныя =

Cineva = кто-то, кто-нибудь, нѣкто.
Ceva = что-нибудь, кое-что, нѣчто.
Careva = который-нибудь, -ая, -ое-нибудь
Vre un (vr'un), vre o (vr'o) = какой-нибудь, какая-н., к.-ое-н.
Un oarecare = какой-то.
Niscaiva (niscare, niscareva, neştine) = какой-нибудь, что-нибудь.
Un, o = какой-то, -ая—то [1]), -ое-то.
Niște = какой-то, -ая-то, -ое-то; какіе-то, какія-то [2]), немного.

a) *Poxitive:*

Oricine, orișicine (ori-și-cine), fiecare, vericine = кто-бы-ни, всякій, -ая, -ое.
Fiecare (fiește care) = каждый, всякій.
Oricare (vericare) = всякій, какой-угодно.
Orice (verice, fiece) = все что угодно, все.
Cutare = такой —то,—ая —то,—ое —то.
Atare = подобный (§ 88, d.).
Alt, -a = другой, -ая, -ое, иной, -ая, -ое.

b) Отрицательныя =

b) *Negative.*

Nici un, nici o = ни одинъ, ни одна, ни какой, -ая, -ое.
Nimeni (nime, nimenea) = никто.
Nemic (a) = ничто, ничего.

§ 88. Склоненіе неопредѣленныхъ мѣстоименій.

a) Мѣст., сложныя съ *cine*, склоняются какъ *cine:*

И (N)	cine-va	= кто-нибудь.
Р (G)	cui-va	= кого-нибудь.
Д (D)	cui-va	= кому-нибудь.
В (Ac)	pe cine-va	= кого-нибудь.
З (V)		
Т (Ab)	... cine-va	= кѣмъ-нибудь.
П (Pr)	... cine-va	= комъ-нибудь.

§ 88. Declinarea pronumelor nehotărîte.

a) Pronumele, compuse cu *cine*, se declină ca *cine:*

	ori-cine	= кто-бы-ни, всякій
	ori-cui	= кого-бы-ни, —аго
	ori-cui	= кому-бы-ни, —ому
pe	ori-cine	= кого-бы-ни, —ій(аго)
	... ori-cine	= кѣмъ-бы-ни —имъ
	... ori-cine	= комъ-бы-ни, —омъ

[1]) *Un, o* фигурируютъ также и какъ неопредѣленные члены (§ 21), и какъ числительныя (§ 90).

[2]) Относительно niște — членѣ неопред. см. § 21.

[1]) *Un, o* figurează deasemenea și ca articol nehotărît (§ 21), și ca numeral (§ 90).

[2]) Despre *niște*, — articol nehotărît, v. § 21.

Scanned with OKEN Scanner

b) Мѣст., сложныя съ *care*, склоняются какъ *care*:

b) Pronumele, compuse cu *care*, se declină caşi *care*:

	Masc.	Fem.		М.	Ж.	С.
И (N)	care-va		= который-нибудь,	—ая	— нибудь,	—ое — нибудь
Р (G)	cărui-va	cărei-va	= — аго	—	,—ой —	— ,—аго —
Д (D)	cărui-va	cărei-va	= — ому	—	,—ой —	— ,—ому —
В (Ac)	care-va		= — ый [1])	—	,—ую—	— ,—ое [1]) —
З (V)						
Т (Ab)	... care-va		= — ымъ	—	,—ой —	— ,—ымъ —
П (Pr)	... care-va		= — омъ	—	,—ой —	— ,—омъ —

И (N)	cari-va	= которые — нибудь,	—ыя — нибудь,	—ыя — нибудь	
Р (G)	cărora-va	=	ыхъ — нибудь		
Д (D)	cărora-va	=	ымъ — нибудь		
В (Ac)	cari-va	=	ые [1]) — нибудь — ыхъ,	—ыя — нибудь	
З (V)					
Т (Ab)	... cari-va	=	ыми — нибудь		
П (Pr)	... cari-va [2])	=	ыхъ — нибудь		

	М.—F.	М.	Ж.	С.	М.—F.	М.	Ж.	С.
И (N)	fie-care	= каждый,	—ая,	—ое	ori-care	= какой,	—ая,	—ое угодно
Р (G)	fiecărui(a) = fiecărei(a) =	= —аго,	—ой,	—аго.	ori-cărui(a) ori-cărei(a)	= —аго,	—ой,	—аго „

И т. д. Şi a. m. d.

c) Но въ *un oare-care*, склоняется только *un*:

c) Dar în *un oare-care* se declină numai *un*:

[1]) Тоже правило, какъ и относительно существи. воодушевленыхъ. См. § 32 и § 85, 1.

[2]) Въ дѣйствительности всякое сложное неопред. мѣстоим. по-румынски произносится, или пишется какъ одно, недѣлимое слово.

[1]) Aceiaşi regulă, caşi în privinţa substantivelor animate V. § 32 şi § 85, 1.

[2]) In realitate orice pronume nehotărît compus în româneşte se rosteşte, sau se scrie ca *un singur* cuvânt *nedespărţit*.

Sing.	Ед.
И (N) Un, o *oare-care*	= какой-то, — ая-то, — ое-то.
Р (G) Unui, unei *oare-care*	= какого-то, — ой-то, — ого-то.
И т. д.	Şi a. m. d.,

Plur.	Мн.
И (N) Niştе oare-care	= Какіе-то, — ія-то, — ія-то.
Р (G) Unor oare-care	——— ихъ-то ———
И т. д.	Şi a. m. d.

тогда какъ по русски склоняется только „какой, — ая, — ое".

d) Cutare = такой-то, — ая-то, — ое-то, склоняется какъ *care* (Такой-то скл. какъ какой-то).

Alt, altă; altul, alta = другой, — ая, — ое слѣдуютъ тому же примѣру.

Nici un, nici o и *nimeni* склоняются, какъ и по русски, только въ Единств. числѣ, и именно по образцу мѣстоимен.: *care, cutare, alt*, напр.:

pecând în ruseşte se declină numai „какой, — ая, — ое".

d) Cutare = такой-то, — ая-то, — ое-то se declină caşi *care* (Такой-то se decl. ca какой-то).

Alt, altă; altul, alta = другой, — ая, — ое urmează aceluiaşi exemplu.

Nici un, nici o şi *nimeni* se declină caşi în ruseşte, numai în num. Singular. şi anume după modelul pronumelor: *care, cutare, alt*.

И (N)	nici un, nici o	= никакой, -ая -ое
Р (G)	nici unui(a), nici unei(a)	= — ого, -ой, -ого
Д (D)	nici unui(a), nici unei(a)	= — ому, -ой, -ому
И. т. д.		Şi a. m. d.

И (N)	nimeni	= никто
Р (G)	nimănui(a)	= никого
Д (D)	nimănui(a)	= никому
В (Ac)	nimeni [1])	= никого
З (V)	———	
Т (Ab)	nimeni	= никѣмъ
П (Pr)	nimeni	= ни (о) комъ

Nemic, neştine, niscare (niscare-va, niscai-va) — не склоняемы = sânt indeclinabile.

[1]) § 69, nota.

Примѣры:

Oricine dintre noi aparţine *vre-unei* naţiuni. *Fiecare* ştie, că el datoreşte existenţa sa *cuiva*, adecă acestei naţiuni. *Nimănui* nu-i e îngăduit să uite *nemic* din ce datoreşte neamului său. Dacă *careva* dintre voi prin *vr'o* rătăcire a minţii, sau *altă* stare nenormală, a uitat datoria sa faţă de ţara sa, *atare* om e *un* mare criminal, *orice* justificări ar căuta să aducă.

Exemple.

Каждый изъ насъ принадлежитъ какой-нибудь націи. Всякій знаетъ, что онъ обязанъ своимъ существованіемъ кому-нибудь, т. е. этой націи. Никому не позволительно забывать ничего изъ того, что долженъ своему народу. Если кто-нибудь изъ васъ въ какомъ-нибудь заблужденіи, или другомъ ненормальномъ состояніи забылъ о своей обязанности по отношенію къ своей странѣ, подобный человѣкъ — великій преступникъ, какія бы оправданія ни силился онъ найти.

X

Числительное.

§ 89. Числительныя бываютъ пяти родовъ:

1. количественныя,
2. порядковыя,
3. раздѣлительныя,
4. числительныя-нарѣчія,
5. неопредѣленныя.

§ 90. **Числительныя количественныя:**

1 un, o[1]) unul, una = одинъ, одна, одно.
2 doi, două = два, двѣ.
3 trei = три
4 patru = четыре
5 cinci = пять

[1]) Относительно *un, o* — членовъ, или неопредѣленныхъ мѣстоименій см. §§ 21, 87, a. Относительно *o* — мѣст. личное Ж. р. Вин. п. см. § 69, 2, прим.

Numeralul.

§ 89. Numeralele sânt de cinci feluri:

1. cardinale,
2. ordinale,
3. distributive,
4. numerale adverbiale,
5. nehotărîte.

§ 90. **Numeralele cardinale:**

6 şease = шесть
7 şeapte = семь
8 opt = восемь
9 nouă = девять
10 zece = десять

[1]) Despre *un, o* — articole sau pronume nehotărîte v. § § 21, 87, a. Despre *o* pron. person. g. Fem. c. Acuz. v. § 69, 2, obs.

11 un-spre-zece = одиннадцать.
12 doi (două) spre-zece = двѣнадцать.
13 trei-spre-zece = тринадцать.
14 patru-spre-zece = четырнадцать
15 cinci-spre-zece (cin-spre-zece) = пятнадцать
16 şase-sprezece = шестнадцать (şeai-spre-zece)
17 şapte-spre-zece = семнадцать
18 opt-spre-zece = восемнадцать
19 nouă-spre-zece = девятнадцать
20 două-zeci = двадцать
21 două-zeci şi unul, una = двадцать одинъ, одна, -о.
22 două-zeci şi doi, două = двадцать два, двѣ.
23 două-zeci şi trei = двадцать три.
24 două-zeci-şi-patru = двадцать четыре

. . . . . .

30 trei-zeci = тридцать
31 trei-zeci-şi-unul, una = тридцать одинъ, одна, -о
32 trei-zeci-şi-doi, două = тридцать два, двѣ

. . . . . .

40 patru-zeci = сорокъ
50 cinci-zeci = пятьдесятъ
60 şease-zeci (şeizeci) = шестьдесятъ
70 şeapte-zeci = семьдесятъ
80 opt-zeci = восемьдесятъ
90 nouă-zeci = девяносто
100 o sută = сто

Примѣч. Въ дѣйствительности всѣ сложныя румынскія числительныя, отъ 11 до 99 произносятся и пишутся какъ слова недѣлимыя (кромѣ частицы *şi* и слѣдующихъ за ней единицъ: 1–9):

101 o sută unul, una = сто одинъ, одна, -о
102 o sută doi, două = сто два, двѣ
103 o sută trei = сто три
104 o sută patru = сто четыре

. . . . . .

121 o sută două-zeci-şi-unul, una = сто двадцать одинъ, —а, —о
122 o sută două-zeci-şi-doi, două = сто двадцать два, двѣ
123 o sută două-zeci-şi-trei = сто двадцать три

. . . . . .

140 o sută patru-zeci = сто сорокъ
200 două sute = двѣсти
201 două sute unul, una = двѣсти одинъ, одна, —о
202 două sute doi, două = двѣсти два, двѣ
230 două sute trei-zeci = двѣсти тридцать

. . . . . .

. . . . . .

300 trei sute = триста
400 patru sute = четыреста
500 cinci sute = пятьсотъ
600 şease sute = шестьсотъ
700 şeapte sute = семьсотъ
800 opt sute = восемьсотъ
900 nouă sute = девятьсотъ
1000 o mie = тысяча
2000 două mii = двѣ тысячи
100,000 o sută de mii = сто тысячъ
1,000,000 un milion = милліонъ.

Observ. In realitate toate numeralele române *compuse*, dela 11 până la 99 se pronunţă şi se scriu ca vorbe nedespărţite (afară de particula *şi* şi unităţile ce o urmează: 1—9):

§ 91. Параллельныя склоненія числительныхъ количественныхъ.

Видѣли уже выше (§ 21), какъ склоняются *un, o,* играющіе роль, то членовъ, то неопредѣленныхъ мѣстоименій (§ 87).

Просклоняемъ теперь всѣ дѣйствительныя числительныя, дѣля ихъ по группамъ и начиная отъ 1 до 1,000,000.

1. N.: unul, a, G.—D.: unui(a), unei(a); Ac.—Pr.: unul, una.

2. Doi, două.

3. Trei.

4. patru.

5. cinci.

Какъ видимъ, до пяти въ рум. языкѣ склоняется только *unul, o,* тогда какъ по-русски слоняются всѣ; при чемъ одинъ имѣетъ 3 рода.

Далѣе, начиная съ 5 до 90, по-румынски не склоняется ни одно; напротивъ, по-русски, кромѣ „сорокъ", склоняются всѣ, именно какъ 5.

Слѣдовательно :

И.: шесть, Р.: шести, Д.: шести, В.: шесть, Т.: шестью, П.: шести

И. т. д.

[1]) см § 85, 1.

§ 91 Declinările paralele ale numeralelor cardinale.

Am văzut deja mai sus (§ 21), cum se declină *un, o,* cari joacă rol, când *de articole,* când de pronume *nehotărîte* (§ 87).

Să declinăm acuma toate numeralele adevărate, împărţindu-le în grupe şi începând dela 1 până la 1,000,000.

1. И.: одинъ, одно, одна, Р.: одного, одной, Д.: одному, одной, В.: одинъ,-у,-о, (одного,-у), Т.:—имъ,—ой, П.: —омъ,—ой.

2. И. два, двѣ, Р.: двухъ, Д.: двумъ, В.: два, двѣ (двухъ[1]), Т.: двумя, П.: двухъ.

3. И.: три, Р.: трехъ, Д.: тремъ, В.: три, (трехъ), Т.: тремя, П.: трехъ.

4. И.: четыре, Р.: четырехъ, Д.: четыремъ, В.: четыре, (четырехъ), Т.: четыремя, П.: четырехъ.

5. И.: пять, Р.: пяти, Д.: пяти, В.: пять, Т.: пятью, П.: пяти.

Cum vedem, până la *cinci* în limba română se declină *unul,-a,* pe când în ruseşte se declină toate; apoi одинъ are *trei genuri.*

Mai încolo, începând dela 5 până la 90 în româneşte nu se declină nici una; dincontră în ruseşte, afară de сорокъ, se declină toate, şi anume *ca 5.*

Deci:

Şi a. m. d.

[1]) v. § 85, 1.

Изъ 21—24 по-рум. склон. только 1—2; по-русски скл. какъ 20 и 1—4.

Примѣры:

Preţul *unui* ou e de *două* copeici, preţul *unei* pâni e mai mult de *două-zeci şi trei* de copeici.

30 Trei-zeci
40 Patru-zeci
50 Cinci-zeci
. . . . . .
90 Nouă-zeci.

Примѣры.

Scăzând *cinci* din *patru-zeci*, apoi adăugând *zece*, înmulţiţi cu *cinci*, şi adăugându-le toate la *nouă-zeci* şi *trei* . . . Din şeapte-zeci şi opt scăzând şeapte...

Иными словами, по-русски недостаточно, но склоняются всѣ до девяноста включительно, тогда какъ по-румынски всѣ остаются неизмѣнными.

Напротивъ:

100 — *o sută* склоняется точь въ точь какъ *apă*, т. е. какъ правильныя существительныя Ж. р. на *ă* (Ст. § 37), тогда какъ по-русски сто склоняется не совсѣмъ правильно, т. е., то въ Ед. ч., то во Множ.:

Din 21—24 românește se declină numai 1—2; ruseşte se decl. ca 20 şi 1—4.

Exemple.

Цѣна одного яйца — двѣ копѣйки, цѣна одного хлѣба — больше двадцати трехъ копѣекъ.

30. Тридцать, — ти и т. д. (какъ пять).
40. И. и В.: сорокъ, Р., Д., Т., П.: сорока.
50. И. и В.: пять-десять, Р., Д., П.: пятидесяти, Т.: пятьюдесятью.
. . . . . .
90. И. и В.: девяносто, Р., Д., Т., П.: девяноста.

Exemple.

Вычитавъ пять изъ сорока, потомъ прибавивъ десять, умноженные пятью, и прибавивъ все это къ девяноста тремъ... Изъ семидесяти восьми вычитавъ семь...

Cu alte cuvinte, în ruseşte nu deajuns, dar se declină toate până la nouă-zeci incluziv, pecând în românește rămân toate neschimbate.

Dincontra:

100 — *o sută* se declină întocmai ca *apă*, adecă întocmai ca substantivele regulate de g. Fem. în *ă* (V. § 37), pe când în ruseşte сто se declină nu tocmai regulat, adecă, când în n. Sing., când în Plur.:

И и В: сто, Р: ста, Д: стамъ, Т: стами, П: стахъ.

Но:

200—900 т. е, *două sute-nouă sute* опять не склоняемы, тогда какъ соотвѣтствующія имъ русскія числа склоняются довольно правильно, а именно: включительно до 400, и первыя составныя части: двѣ-четыре, и вторыя (сотни) склоняются во Мн. ч., напр.:

Dar:

200-900, adecă *două sute-nouă sute*, sânt iarăşi indeclinabile, pe când numerele ruseşti, corespunzătoare, se declină destul de regulat, şi anume: până la 400 incluziv, şi primele părţi componente: двѣ-четыре, şi cele de al doilea (sutele) se declină în Plur., de ex.:

И. и В. двѣ-сти, Р.: двухъ-сотъ, Д. двумъ-стамъ.
Т.: двумя-стами, П.: двухъ-стахъ.
Далѣе: три-ста, трехъ-сотъ, тремъ-стамъ.....
И. т. д.

Şi a. m. d.

И также правильно, или почти правильно склоняются по-русски 500—900, а именно:

Şi tot aşa de regulat, sau aproape regulat se declină în ruseşte 500-900, şi anume:

И. и В.: пять-сотъ, Р.: пяти-сотъ
Д.: пяти-стамъ, Т.: пятью-стами,
И. т. д.

Şi a. m. d.

Число 1000—*o mie* склоняется правильно по образцу женскаго склоненія: по-румынски на *i-e*, по-русски на *a* (См. склонен. §§ 37, 38).

Тоже можно сказать о 1,00,000—*un milion, milionul*, — который и по-рум. и по-русски склон. правильно: по-русски по мужск. склоненію, по-румынски—по среднему.

Numărul 1000—тысяча se declină regulat, după modelul declinării feminine: româneşte în *i-e*, ruseşte în *a* (V. declinarea §§ 37, 38).

Acelaşi lucru se poate spune despre 1,000,000—милліонъ,—care şi în româneşte, şi în ruseşte se declină regulat: ruseşte după declinarea masculină, româneşte—după declinarea neutră.

Примѣры

И. Aici e scris numărul: *două milioane, două-sute cinci-zeci şi trei de mii, trei-sute patru-zeci şi unul.*

Р. Acest domn e posesor a *două mi-*

Exemple

Н. Здѣсь написано число два милліона, двѣсти пятьдесятъ три тысячи, триста сорокъ одинъ.

З. Этотъ господинъ-собственникъ

lioane, două-sute cinci-zeci şi trei de mii, trei sute, patru-zeci şi una de ruble.

Д. Să mai adăugăm *o mie* la aceste *două milioane, două-sute cinci-zeci şi trei de mii, trei sute, patru-zeci şi unul?*

Т. *Ce facem cu aceste două milioane, două sute cinci-zeci şi trei de mii, trei sute patru-zeci şi unul?*

P. Vorbim despre aceste *două milioane, două-sute cinci-zeci şi trei de mii, trei sute, patru-zeci şi una de ruble.*

Примѣчаніе 1. Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ легко замѣтить, что:

1. Въ румынскихъ числительныхъ количественныхъ идею Род. падежа можно передать только при помощи предлога *(a)*, что только при помощи предлога *(la)* передается и идея Дат.; что предлоги же служатъ и для другихъ падежей: Тв. *(cu)* и Пред. *(despre)*;

2. Что въ рум. языкѣ послѣ числительныхъ ставится Мн. ч.: *ruble*, хотя предшествующее числительное — „одинъ“.

3. Что передъ существительными, обозначаемыми числительнымъ, ставится опять же предлогъ: *de*.

Но это послѣднее правило не обязательно: во 1-хъ *de* начинаетъ ставиться только отъ 20 и свыше, напр. 21 **de** *ruble*, 100 **de** *ruble* и т. д.; но: *5 ruble, 15 ruble* и т. д. Во 2-хъ, *de* нигдѣ не обязательно, и можно

двухъ милліоновъ, двухъ сотъ пятидесяти трехъ тысячъ, трехъ сотъ, сорока одного рубля.

D. Прибавимъ-ли еще тысячу къ этимъ двумъ милліонамъ, двумъ стамъ пятидесяти тремъ тысячамъ, тремъ стамъ сорока одному?

Ab. Что сдѣлаемъ съ этими двумя милліонами, двумя стами пятьюдесятью тремя тысячами, тремя стами, сорока однимъ?

Pr. Говоримъ объ этихъ двухъ милліонахъ, двухъ стахъ пятидесяти трехъ тысячахъ, трехъ стахъ сорока одномъ рублѣ.

Observaţia 1. Din exemplele aduse mai sus se poate uşor observa că:

1. La numeralele cardinale româneşti ideia caz. Genit. se poate reda numai prin ajutorul prepoziţiei *(a)*, că numai cu ajutorul prepoziţ. (la) se redă şi ideia Dativului; că tot prepoziţii servesc şi pentru alte cazuri: Abl. *(cu)* şi Prepoziţ. *(despre)*.

2. Că în limba română după numerale se pune n. Plur.: *ruble*, deşi numeralul precedent e *unul*.

3. Că înaintea substantivelor calificate prin numeral, este iarăşi o prepoziţie: *de*.

Dar această din urmă regulă nu-i obligatorie: mai 1-iu *de* începe a se întrebuinţa numai dela 20 şi mai în sus, de ex. *21 de ruble, 100 de ruble* şi a. m. d.; dar: *5 ruble, 15 ruble* şi a. m. d. Al 2-lea, *de* nicăieri nu e obligatoriu, şi se

очень правильно сказать *21 rublе, 100 rublе, un milion rublе* и т. д.

Примѣчаніе 2. Тоже количественнымъ числительнымъ можно считать слова *amândoi, amândouă* (= оба, обѣ), или *ambi, ambe;* послѣдніе чаще съ членами: *ambii, ambele,* — все это довольно правильно склоняемое, почти какъ и по-русски, а именно:

poate spune foarte regulat *21 ruble, 100 ruble, un milion ruble* и т. д.

Observaţia 2. Tot ca numeral cardinal se pot considera şi cuvintele *amândoi, amândouă* (= оба, обѣ), sau *ambi, ambe;* cele din urmă mai adesea cu articole: *ambii, ambele,* — toate astea declinabile destul de regulat, aproape ca în ruseşte, şi anume:

И (N)	Amândoi,—uă, Ambii, ambele	= оба, обѣ
Р (G)	amânduror(a), ambilor, ambelor	= обоихъ, обѣихъ
Д (D)	amânduror(a), ambilor, ambelor	= обоимъ, обѣимъ
В (Ac)	Amândoi,—uă, ambii, ambele	= оба, обѣ (обоихъ, обѣхъ)
З (V)	———	
Т (Ab)	Amândoi,—uă, ambii, ambele	= обоими, обѣими
П (Pr)	Amândoi,—uă, ambii, ambele	= обоихъ, обѣихъ

Примѣч. 3. *Amândoi, amândouă* не принимаютъ никогда члена. Этотъ послѣдній принимаютъ только существительныя, съ ними согласующіяся, напр.:

Observ. 3. *Amândoi, amândouă* nu primesc niciodată articol. Acest din urmă îl primesc numai substantivele, cari concordă cu dânsele, de ex.:

amândoi băieţii (оба мальчика), amândouă fetele (обѣ дѣвочки)

Напротивъ, *ambii, ambele* почти всегда имѣютъ членъ, и напротивъ, сущ. — безъ члена:

Dincontra, *ambii, ambele* aproape întotdeauna au articole, şi dincontra, subst. sânt fără articole:

ambii (или îmbii) băieţi (оба мяльчика), ambele (îmbele) fete (обѣ дѣвочки)

Примѣчаніе 4. И числительными же можно считать, также какъ и по-русски, слѣдующія слова:

Observaţia 4. Şi tot ca numerale se pot considera iarăşi, caşi în ruseşte, şi următoarele cuvinte:

toţi trei, toate trei, или *tustrei, tustrele* = всѣ трое, въ троемъ
toţi patru, toate patru, или tuspatru (m. f.) = всѣ четверо, въ четверомъ
И. т. д. Şi a. m. d.
câteşi trei, câteşi trele, câteşi patru = всѣ трое, въ троемъ, четверо, всѣ въ четверыхъ.

Примѣч. 5. Наконецъ тоже числительными количественными могутъ считаться числительныя дробныя:

1/2 jumătate = половина
1/3 o treime = треть
1/4 o pătrime = четверть
2/5 două cincimi = двѣ пятыхъ
3/7 trei şeptimi = три седьмыхъ
5/8 cinci optimi пять осьмыхъ

Observ. 5. In sfârşit tot ca numerale cardinale se pot considera numeralele *fracţionare*:

0,5 cinci zecimi = пять десятыхъ
0,06 şease sutimi = шесть сотыхъ
0,007 şeapte miimi = семь тысячныхъ
. . . . . .
1 1/2 unul *şi* jumătate = полтора
2 2/3 doi şi două treimi = два и двѣ третьихъ.
. . . . . .

Примѣры.

Amândoi fraţii şi *amândouă* surorile (sau *ambii* fr. şi *ambele* surori) au fost ieri la noi. Trăsăturile *amânduror* fraţi amintesc pe tatăl lor. Dar ale surorilor? Fetele *amândurora* amintesc pe mama lor. Acestea cu mama lor au plecat *tustrele* (sau *toate-şi trele)* în oraş. Deacolo fraţi şi surori *tuspatru (toţi-patru)* s'au *întors.*

Exemple.

Оба брата и обѣ сестры были вчера у насъ. Черты обоихъ братьевъ напоминаютъ ихъ отца. А сестеръ? физіономіи обѣихъ напоминаютъ ихъ мать. Эти послѣднія вмѣстѣ съ матерью, въ троемъ отправились въ городъ. Оттуда братья и сестры вернулись всѣ четверо.

§ 92. Числительныя порядковыя.

Числит. порядковыя образуются черезъ прибавленіе къ числит. количественнымъ членовъ: *al* для Муж. р. и *a* для Женскаго; за тѣмъ окончаній *lea* для Муж. и *a* для Ж р. Единственыя порядковыя числительныя, формирующіяся неправильно, это первое и послѣднее.

§ 92. Numeralele ordinale.

Numerale ordinale se formează prin adăugarea la numeralele cardinale a articolelor *al* pentru g. Masc. şi *a* pentru Fem.; apoi a terminat. *lea* pentru Masc. şi *a* pentru Fem. Singurele numerale ordinale, cari se formează neregulat, sânt *întâiul* şi *ultimul.*

Итакъ:

Deci:

G. masculin	*Gen feminin*	
1. Intăiu, art. întăiul, dintăiu, art. cel dintăiu prim, primul.	întăiu, art. întăia dintăiu, art. cea dintăiu (primă), prima	первый, — ая, — ое.
2. al doilea [1]	a doua	второй, — ая, — ое.

[1] Относительно члена *al* см. § 20, a.

[1] In privinţa articolului *al* v. § 20, a.

3 al treilea	a treia	третій, — ья, — ье
4 al patrulea	a patra	четвертый, — ая, — ое
5 al cincilea	a cincea	пятый, — ая, — ое
6 al şaselea	a şasea	шестой, — ая, — ое
7 al şaptelea	a şaptea	седьмой, — ая, — ое
8 al optulea	a opta	восьмой, — ая, — ое
9 al nouălea	a noua	девятый, — ая, — ое
10 al zecelea	a zecea	десятый, — ая, — ое
11 al unspre-zecelea	a unspre-zecea	одинадцатый, — ая, — ое
12 al doispre-zecelea	a douăspre-zecea	двѣнадцатый, ая, — ое
13 al treispre-zecelea	a treispre-zecea	тринадцатый, — ая, — ое
14 al patruspre-zecelea (paisprăzecelea)	a patruspre-zecea (paispră-zecea)	четырнадцатый, — ая, — ое
15 al cincispre-zecelea	a cincispre-zecea	пятнадцатый, — ая, — ое
Şi a. m. d.		И т. д.
20 al două-zecelea	a două-zecea	двадцатый, — ая, — ое
21 al două-zecelea şi unulea	a douăzeci şi una	двадцать первый, — ая, — ое
Şi a. m. d.		И. т. д.
30 al trei-zecelea	a trei-zecea	тридцатый, — ая, — ое
40 al patru-zecelea	a patru-zecea	сороковый, — ая, — ое
50 al cinci-zecelea	a cinci-zecea	пятьдесятый, — ая, — ое
Şi a. m. d.		И. т. д.
100 al sutălea	a suta	сотый, — ая, — ое
200 al două-sutălea	a două-sutea	двухсотый, — ая, — ое
300 al trei-sutălea	a trei-sutea	трехсотый, — ая, — ое
500 al cinci-sutălea	a cinci-sutea	пятьсотый, — ая, — ое
1000 al (o) miilea	a (o) mia	тысячный, — ая, — ое
2000 al două miilea	a două mia	двухтысячный, — ая, — ое
Şi a. m. d.		И т. д.
1,000,000 al milionălea	a miliona	милліонный, — ая, — ое
(cel) din urmă (ultim, ultimul)	(cea) din urmă (ultimă, ultima)	послѣдній, — яя, — ее.

§ 93. Числительныя порядковыя въ рум. яз. сами по себѣ не склоняются. Но этому, для выраженія идеи падежа у этихъ числит., поступаютъ двояко:

§ 93. Numeralele ordinale în l. română ele însele nu se declină. De aceia, pentru exprimarea ideei de caz la aceste numerale, se procedează în două feluri.

1. Склоняютъ только существительное съ членомъ, находящееся передъ числительн., напр.:

И (N) *elevul* al doilea = второй ученикъ
Р (G) *elevului* al doilea = втораго ученика
Д (D) *elevului* al doilea = второму ученику
И т. д.

И (N) *eleva* a doua = вторая ученица
Р (G) *elevei* a doua = второй ученицы
Д (D) *elevei* a doua = второй ученицѣ
Şi a. m. d.

2. Передъ числительн. ставится членъ *cel, cea,* который склоняется, и предлогъ *de;* слѣдоват. имѣемъ:

И (N) *Cel* de al doilea elev = Второй ученикъ
Р (G) *Celui* de al doilea elev = Втораго ученика
Şi a. m. d.

И (N) *Cea* de a doua elevă = Вторая ученица
Р (G) *Celei* de a doua elevă = Второй ученицы.
Şi a. m. d.

§ 94. Числительныя раздѣлительныя образуются при помощи частицы *câte*, ставящейся передъ числительнымъ количественнымъ и соотвѣтствующей русскому по *(câte)*.

Отсюда:

Câte unul, câte una = по одному, по одной,
Câte doi, câte două = по два, по двѣ,
Câte trei = по три.
. . . . . .
Câte două-zeci = по двадцати,
Câte o sută = по сто,
Câte două sute = по двѣсти,
Câte o mie = по тысячѣ,
Câte un milion = по милліону.

1. Se declină numai *substantivul articulat,* care se găseşte dinaintea numeralului, de ex.:

И (N) *elevul* al doilea = второй ученикъ
Р (G) *elevului* al doilea = втораго ученика
Д (D) *elevului* al doilea = второму ученику
Şi a. m. d.

И (N) *eleva* a doua = вторая ученица
Р (G) *elevei* a doua = второй ученицы
Д (D) *elevei* a doua = второй ученицѣ
И т. д.

2. Inaintea numeralului se pune articolul *cel, cea,* care se declină, şi prepoziţia *de;* prin urmare avem:

И (N) *Cel* de al doilea elev = Второй ученикъ
Р (G) *Celui* de al doilea elev = Втораго ученика
И т. д.

И (N) *Cea* de a doua elevă = Вторая ученица
Р (G) *Celei* de a doua elevă = Второй ученицы.
И т. д.

§ 94. Numeralele distributive se formează prin ajutorul particulei *câte,* care se pune dinaintea numeralului cardinal şi corespunde cu rusescul по *(câte)*.

Deaici:

Câte unul, câte una = по одному, по одной,
Câte doi, câte două = по два, по двѣ,
Câte trei = по три.
. . . . . .
Câte două-zeci = по двадцати,
Câte o sută = по сто,
Câte două sute = по двѣсти,
Câte o mie = по тысячѣ,
Câte un milion = по милліону.

§ 95. Числительныя нарѣчныя, какъ и по-русски, отвѣчаютъ на вопросъ, сколько разъ, или который разъ?

§ 95. Numeralele adverbiale, carĭ în ruseşte, răspund la întrebarea, *de câte ori.* sau a câta oară? De ex.:

	Odată	= одинъ разъ, однажды
	de două ori	= два раза, дважды
	de trei ori	= три раза, трижды
	. . . . .	. . . . .
	de zece ori	= десять разъ
	. . . . .	. . . . .
	de o sută de ori	= сто разъ
	. . . . .	
Или:	Intăia dată	= sau: въ первый разъ
	a doua oară	= во второй разъ
	. . . . .	. . . . .
	a o suta oară	= въ сотый разъ
	. . . . .	

§ 96. Числительныя неопредѣленныя называются такъ, потому что выражаютъ, какъ и по-русски, количества неопредѣленныя.

Ихъ столь же мало, какъ и по-русски; но, тогда какъ въ русскомъ яз. эти числительныя имѣютъ видъ нарѣчій, требующихъ всегда Родительнаго Количества, въ рум. яз. эти числительныя имѣютъ видъ неполныхъ прилагательныхъ, согласующихся съ существительными, склоняющихся и т. д.

Наиболѣе употребительныя числительн. неопредѣленныя:

§ 96. Numeralele nehotărîte se numesc astfel, fiindcă exprimă, caşi în ruseşte, cantităţi *nehotărîte.*

Acestea sânt tot aşa de puţine, caşi în ruseşte; dar, pe când în limba rusă aceste numerale au aspectul unor *adverbe*, cari cer întotdeauna Genitivul Cantităţii, în limba rom. aceste numerale au aspectul unor adjective incomplete, cari se *acordă* cu substantivele, *se declină* şi a. m. d.

Numeralele nehotărîte cele mai întrebuinţate:

mult, —ă, mulţi, —e, multor(a) = много
puţin, —ă, puţini, —e, puţinor(a) = мало
puţintel, —ică, puţintei, —ele = немножко
(provinc.: niţeluş, —şă = немножечко)
câtva = сколько-нибудь, немного.

Примѣр.: Ex.:

Mult sgomot = много шума
Multă vorbă = много разговора
Puţină treabă = мало дѣла.
Puţintele parale = немножко денегъ.
Puţintică muncă = немножко труда.
Ceva răbdare = немного терпѣнія.
Şi cât-va timp... = и нѣсколько времени...

XI

Глаголъ. Verbul.

§ 97. Какъ и въ другихъ языкахъ, румынскіе глаголы выражаютъ дѣйствія, или состоянія:

§97. Caşi în alte limbi, verbele româneşti exprimă acţiuni, sau stări:

Ţăranul **munceşte** = крестьянинъ работаетъ
Lumea **există** = міръ существуетъ.

§ 98. Какъ и въ другихъ языкахъ, и въ румынск. языкѣ различаемъ глаголы—сказуемыя и глаголы вспомогательные:

§ 98. Caşi în alte limbi, şi în limba română deosebim *verbe predicative* şi *verbe auxiliare.*

Iarba **creşte** = трава ростетъ
Iarba **va** *creşte* = трава будетъ расти.

§ 99. Глаголы бываютъ:

а) дѣйствительные, показывающіе дѣйствіе, производимое какимъ-нибудь существомъ, или вещью:

§ 99. Verbele sânt:

a) *active,* cari arată *acţiune, produsă* de vr'o fiinţă sau lucru:

Ţăranul **lucrează** *pământul* = крестьянинъ обрабатываетъ землю.
Vântul **răstoarnă** *arbori* = вѣтеръ валитъ деревья
Vântul **suflă** *printre arbori* = Вѣтеръ дуетъ между деревьями

b) Страдательные, показывающіе дѣйствіе, претерпѣваемое существомъ, или вещью и исходящее отъ другаго существа, или вещи:

b) *pasive*, cari arată o acţiune, rită de o fiinţă, sau lucru şi plecat altă fiinţă, sau lucru:

Pământul e lucrat *de ţărani* = земля обрабатываема крестьянами
Arborii sânt răsturnaţi *de vânt* = деревья опрокидываются вѣтром

§ 100. Дѣйствительный глаголъ можетъ быть:

§ 100. Verbul activ poate fi:

a) переходящимъ, выражающимъ дѣйствіе, переходящее отъ одного существа, или вещи на другое существо, или вещь:

a) *transitiv*, exprimând o acţiune, care trece dela o fiinţă, sau lucru la altă fiinţă, sau lucru:

Ţăranii şi vânturile distrug *pădurile* = крестьяне и вѣтры уничтожаютъ лѣса.

b) непереходящимъ, (или среднимъ) т. е. не выражающимъ дѣйствій, претерпѣваемыхъ никѣмъ и ничѣмъ:

b) *intransitiv*, (sau *neutru*), adecă neexprimând acţiuni suferite de nimeni şi de nemic:

Ребенокъ спитъ = *copilul* doarme.

c) возвратнымъ, т. е. показывающимъ дѣйствіе, производимое и претерпѣваемое тѣмъ же существомъ:

c) *reflexiv*, adecă arătând acţiune produsă şi suferită de aceiaşi fiinţă:

Copilul se îmbracă = ребенокъ одѣвается.

d) взаимнымъ, показывающимъ дѣйствіе взаимное, т. е. переходящее отъ одних существъ къ другимъ и обратно:

d) *reciproc*, care arată o acţiune reciprocă, care trece dela unele fiinţi la altele şi *indărăt*:

Copiii se bat = дѣти дерутся.

Примѣчаніе. Не надо впрочемъ опускать изъ виду, что часто глаголъ бываетъ переходящимъ, непереход.,

Observaţie. Nu trebuie de altfel să scăpăm din vedere, că adesea verbul e transitiv, intransitiv, reflexiv etc. nu-

взаимнымъ и пр. только по формѣ, а не въ дѣйствительности, напр.:

mai după *formă*. nu în realitate, de ex.:

Omul acesta тасе (неперех.) = Этотъ человѣкъ молчитъ (intrans.).
Să-i tăcem *numele* (перех.) = Пройдемъ молчаніемъ его имя (transit.).

Или:

Sau:

Mă mir = удивляюсь,
Te temi = боишься,

гдѣ имѣемъ не возвратные, а только формально-возвратные глаголы.

unde avem verbe nu reflexive, ci numai *reflexive-formale*.

§ 101. Спряженіе. И въ румынскомъ глаголѣ, также какъ и въ русскомъ, различаемъ прежде всего: лица, числа, времена, наклоненія.

§ 101. Conjugarea. Şi la verbul român, caşi la cel rus, deosebim mai înainte de toate: *persoane, numere, timpuri, moduri*.

§ 102. Лицъ бываетъ три: I, II, III:

§ 102. Persoanele sânt trei: I, II, III:

I: eu citesc, noi citim = я читаю, мы читаемъ
II: tu citeşti, voi citiţi = ты читаешь, вы читаете
III: el, ea citeşte, ei, ele citesc = онъ, она читаетъ, они, онѣ читаютъ

Примѣчаніе. Какъ и въ другихъ языкахъ, и въ румынскомъ есть глаголы безличные, т. е. употребляемые безъ обозначенія лица:

Observaţie. Caşi în alte limbi, şi în limba română sânt verbe *impersonale*, adecă întrebuinţate *fără însemnarea persoanei*.

plouă = „дождитъ“—дождь идетъ
ninge = „снѣжитъ“,—снѣгъ идетъ.
se întunecă = смеркаетъ
se luminează = разсвѣтаетъ.

§ 103. Чиселъ-два:
Единственное:

§ 103. Numerele sânt două:
Singularul:

eu văd = я вижу
tu vezi = ты видишь
el, ea } vede = онъ, она, оно } видитъ

Множественное:

Pluralul:

Noi vedem = мы видимъ
Voi vedeţi = вы видите
ei / *ele* vĕd = они / онѣ видятъ

§ 104. Времена. Какъ въ русск., такъ и въ рум. языкѣ находимъ три главныхъ времени:

Настоящее,
Прошедшее,
Будущее.

§ 104. Timpurile. Ca în l. rusă, găsim şi în cea română *trei timpuri principale:*

Prezentul,
Trecutul,
Viitorul.

Настоящее бываетъ двоякое:

Prezentul e dublu:

a) Настоящее собственное, показывающее дѣйствіе, или состояніе, имѣющее мѣсто въ тотъ именно моментъ, когда говоримъ:

a) *Prezentul propriu,* care arată o acţiune, sau stare, care are loc chiar în momentul, când vorbim:

Scriu o scrisoare = пишу письмо.

b) Настоящее историческое, имѣющее только форму настоящаго, но показывающее дѣйствіе, или состояніе, имѣющее мѣсто въ прошломъ:

b) *Prezentul istoric,* care are numai forma prezentului, dar arată o acţiune, sau stare, care are loc în *trecut:*

Cicerone *trăeşte* între anii 106—432 a. Chr. = Цицеронъ живетъ въ 106—432 гг. до Р. Хр.
El *lasă* în urma sa multe scrieri = Онъ оставляетъ послѣ себя много сочиненій.

§ 105. Прошедшее имѣетъ 4 времени:

§ 105. Trecutul are 4 timpuri:

a) Прошедшее несовершенное, показывающее дѣйствіе, или состояніе, имѣющее мѣсто и повторяющееся, или продолжающееся въ прошломъ:

a) Imperfectul, care arată o acţiune, sau stare, care are loc şi care se repetă, sau se continuie în trecut:

По утрамъ мы всегда читали газету, или ждали новыхъ извѣстій.

Вы оканчивали газету, когда вѣсть пришла.

b) Прошедшее простое показываетъ дѣйствіе, или состояніе, имѣющее мѣсто въ опредѣленный моментъ въ прошломъ, но не оставляющее за собою особыхъ слѣдовъ:

Tu *îngălbenişi* la aflarea vestei.

Eu *fui mirat* de scrisoarea ta.

c) Прошедшее сложное показываетъ дѣйствіе, или сост., имѣющее мѣсто въ неопредѣленномъ прошломъ, но оставляющее за собой извѣстные слѣды.

Barbarii *au cucerit* imperiul Roman.
Imperiul Roman *a fost cucerit* de Barbari. [1])

d) Давноопрошедшее показываетъ дѣйствіе, или состояніе, происходящее въ прошломъ и уже конченное въ моментъ окончанія драгаго дѣйствія, или состоянія:

Eu *isprăvisem* scrisoarea, când mi se anunţă venirea tatei.

Înnoptase demult, când îmi sosi vestea.

Dimineţele noi întotdeauna *citeam* gazeta, sau *aşteptam* ştiri noi.

Voi *isprăviaţi* gazeta, când a venit vestea.

b) Perfectul simplu arată o acţiune, sau stare, care are loc într'un anumit moment în trecut, dar care nu lasă în urma sa urme deosebite.

Ты поблѣднѣлъ при полученіи извѣстія.

Я былъ удивленъ твоимъ письмомъ.

c) Perfectul compus arată o acţiune, sau stare, care are loc într'un trecut nehotărît, dar care lasă după sine *oarecari urme.*

Варвары завоевали Римскую имперію
Римская имперія завоевана была варварами [1]).

d) Mai mult ca perfectul arată o acţiune, sau stare, care are loc în trecut şi care e deja isprăvită în momentul isprăvirii unei alte acţiuni, sau stări.

Я уже кончилъ было письмо, когда мнѣ извѣщено было прибытіе отца.

Смерклось было давно, когда мнѣ пришла вѣсть.

---

[1]) Въ литературномъ языкѣ грамматическая функція этихъ двухъ временъ стала устанавливаться едва въ послѣднія десятилѣтія, и по довольно простой причинѣ: въ Мунтеніи, въ народѣ, прошедшее сложное употребляется довольно рѣдко; въ Молдавіи прошедшее простое — никогда.

[1]) In limba literară, funcţia gramaticală a acestor două timpuri abia a început a se stabili în ultimele decenii, şi din cauze destul de simple: în Muntenia, în popor, trecutul *compus* se întrebuinţează destul de rar; în Moldova, trecutul *simplu* — aproape nici odată.

§ 106. Будущее имѣетъ два времени:

a) Будущее 1-ое, показывающее извѣстное дѣйствіе, или состояніе, имѣющее мѣсто въ будущемъ, и именно послѣ того, какъ о немъ выражено что-нибудь; при чемъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ повторяющееся:

Voi urmări toate ştirile şi-ţi *voi scrie*, ori de câte ori *voi avea* ceva interesant.

Буду слѣдить за всѣми новостями и буду писать тебѣ всякій разъ, какъ буду имѣть что-нибудь интересное.

b) Будущее 2-ое показываетъ, что извѣстное дѣйствіе, или состояніе будетъ имѣть мѣсто послѣ того, какъ мы о немъ выразились, или о немъ подумали, но раньше окончанія другаго дѣйствія или состоянія.:

Când *vei fi, isprăvit* totul, îmi vei spune şi mie.

Когда кончишь все, скажешь и мнѣ.

§ 107. Наклоненія.

Различаемъ два рода наклоненій: личныя и безличныя.

Первыя обнимаютъ въ себѣ понятіе котораго—нибудь изъ трехъ мѣстоименныхъ лицъ, напр.:

Eu citesc = я читаю.
tu să citeşti = чтобъ ты читалъ.
el ar citi = онъ читалъ бы.

Вторыя не подразумѣваютъ никакой идеи лица:

A citi e uşor, = читать легко,
a înţelege — greu = понимать — трудно.

§ 106. *Viitorul* are două timpuri:

a) *Viitorul I*, care arată o anumită acţiune, sau stare, care are loc în viitor, şi anume *după* ce s'a exprimat ceva despre ea, şi care totodată în anumite împrejurări se repetă:

Viitorul II arată, că o anumită acţiune, sau stare va avea loc *după* ce noi ne-am exprimat despre dânsa, sau ne-am gândit la dânsa, dar *înainte de isprăvirea unei alte acţiuni, sau stări:*

§ 107. Modurile.

Deosebim două feluri de moduri: *personale* şi *inpersonale.*

Cele dintâiu coprind în ele noţiunea vreuneia dintre cele *trei persoane pronominale*, de ex.:

Cele de al doilea nu subînţeleg *nici o ideie de persoană:*

§ 108. Различаемъ 4 личныхъ наклоненія:

§ 108. Deosebim *4 moduri personale:*

изъявительное: *lucrez* = *indicativul:* работаю.
сослагательное: *să citească* = *conjonctivul:* чтобъ читалъ.
условное: aşi *vorbi* = *condiţionalul:* говорилъ бы,
повелительное: *scrie!* = *imperativul:* пиши!

При чемъ каждое съ тѣмъ же смысломъ, какъ и по-русски, т. е.:

Totodată fie-care cu acelaşi înţeles caşi în ruseşte, adecă:

Изъявительное показываетъ дѣйствіе, или состояніе опредѣленное:

Indicativul arată o acţiune, sau stare *hotărîtă:*

Vorbesc = говорю
Am vorbit = говорилъ
Exist = существую
Am existat = существовалъ

Сослагательное показываетъ дѣйствіе, или сост. только предполагаемое, возможное, желательное:

Conjoctivul arată o acţiune, sau stare numai *presupusă, posîbilă, dorită:*

Nu cred *să spuie* el aşa vorbă = Не думаю, чтобъ онъ сказалъ подобное слово.
Să *fi spus* el aşa vorbă? = чтобъ онъ подобное слово сказалъ?
Să fi existând aşa oameni? = Чтобъ существовали подобные люди?
E necesar, *să înţeleagă* singur aceasta = Необходимо, чтобъ самъ это понялъ

Условное показываетъ, что осуществимость какого-либо дѣйств., или состоянія зависитъ отъ осуществимости другаго дѣйствія, или состоянія:

Condiţionalul arată, că *realizarea* vre unei acţiuni, sau stări *depinde de realizarea* altei acţiuni, sau stări:

Dacă *aşi fi* sănătos, *aşi merge* îndată la plimbare.
Если бъ былъ здоровъ, пошолъ бы сейчасъ на прогулку.

Dacă *ar înoptă*, nu *s'ar vedea* nemic.
Если бъ смерклось, не видно было бы ничего.

Примѣчаніе. И въ румынскомъ яз., какъ и въ русскомъ, есть также же-

Observaţie. Şi în limba română, caşi în cea rusă, există deasemenea *modul*

лательное наклоненіе, но употребляемое столь же рѣдко, какъ и по-русски, и только въ извѣстныхъ пожеланіяхъ, заклинаніяхъ, проклятьяхъ.

optativ, dar întrebuinţat tot aşa de rar, caşi în ruseşte, şi numai în anumite *urări, conjurări, blăstăme.*

И также какъ и по-русски, за отсутствіемъ спеціальной формы, употребляется форма, то условнаго обратнаго, то сослагательнаго:

Şi caşi în ruseşte, din lipsa unei forme *speciale*, se întrebuinţează forma, când condiţionalului *invers*, când subjonctivului:

Venire-ar odată acea zi fericită! = Ахъ, если-бъ насталъ когда-нибудь этотъ счастливый день!
Să dea, D-zeu!.. (Dare-ar D-zeu!..) = Далъ-бы Господь!...
Duare-te-ar dracu! = Что-бъ тебя чортъ взялъ!
(См. 122, пр. 3, е) (V. § 122, obs. 3, e.).

Повелительное выражаетъ просто приказаніе, или приглашеніе:

Imperativul exprimă pur şi simplu *poruncă, sau invitare*:

Scrie! = Пиши!
Poftiţi = Пожалуйте.

Примѣч. Въ качествѣ повелит. накл. фигурируетъ часто недостаточный глаголъ:

Observaţie. In calitate de mod imperativ figurează adesea un verb defectiv:

Hai, haide, haideţi = Иди, пошолъ, идемъ!

§ 109. Безличныя наклоненія. Таковыхъ въ румынск. языкѣ — четыре:

Неопредѣленное,
Дѣепричастіе,
Причастіе,
Супинъ.

§ 109. Modurile impersonale. Atari în limba română sunt patru:

Infinitivul,
Gerundiul,
Participiul,
Supinul.

§ 110. а) Румынское **Неопредѣленное накл.** отличается отъ соотвѣт-

§ 110. a) *Modul Infinitiv* românesc se deosebeşte de cel corespunzător rus

ствующаго русскаго во 1-хъ тѣмъ, что не имѣетъ, совершенной формы[1]).

Отсюда:

A schimba = измѣнять и измѣнить,
A tăcea = молчать и замолчать,
A trage = тащить и притащить,
A sfârşi = кончать и кончить....

b) Во 2-хъ, рум. языкъ имѣетъ еще и неопредѣленное полное, имѣвшее нѣкогда значеніе теперешняго неопредѣленнаго краткаго, имѣющее теперь значеніе существительнаго:

schimbare = измѣненіе,
tăcere = молчаніе,
tragere = тасканіе,
sfârşire = окончаніе.

c) Въ 3-хъ румынское Неопр. накл., какъ будетъ видно ниже (См. спряженія), имѣетъ также форму прошедшаго, переводимую по-русски черезъ извѣстное придаточное предложеніе:

El are aerul, *a fi înţeles* ceva = Онъ имѣетъ видъ, что понялъ что-то.

§ 111. Дѣепричастіе. Румынское дѣепричастіе не имѣетъ совершенной формы[1]) (какъ въ русск. языкѣ); отсюда:

Дѣйств. { Schimbând = измѣняя, измѣнивъ, — вши
tăcând = молча, замолчавъ, — вши
trăgând = таща, (при) тащивъ, — вши
sfârşind = кончая, кончивъ, — вши } Activ

Страд. { *Fiind* schimbat = будучи измѣняемъ, измѣненъ
Fiind sfârşită = будучи оканчиваема, окончена } Pasiv

[1]) Такъ называемыхъ видовъ въ румынскомъ глаголѣ не существуетъ.

mai 1° prin aceia, că n'are *forma perfectă* [1]).

De aci:

A schimba = schimbare,
A tăcea = tăcere,
A trage = tragere,
A sfârşi = sfârşire.

b) Al 2° limba română are încă şi *infinitivul plin*, care a avut *odinioară* valoarea *actualului* infinitiv *scurt*, care are azi o valoare de *substantiv*:

c) Al 3° infinitivul român, cum se va vedea mai jos (v. conjugările), are deasemenea o formă a trecutului, traductibilă în ruseşte printr'o anumită propoziţiune secundară:

§ 111. Gerundiul. Gerundiul românesc n'are forma *perfectă* [1]) (ca în limba rusă); de aci:

[1]) Aşa zise *aspecte* la verbul românesc nu există..

Другіе примѣры.	Alte exemple.
Schimbând mereu direcţia, vaporul se îndreaptă spre sud.	= Измѣняя постепенно направленіе, пароходъ направляется къ югу.
Schimbând deodată direcţia, vaporul se îndreptă spre sud.	= Измѣнивъ (—вши) сразу направленіе, пароходъ направился къ югу.
Словомъ, за отсутствіемъ совершенной формы [1]), румынское дѣепричастіе нуждается въ дополнительныхъ терминахъ („*deodată*“ и пр.).	Într'un cuvânt, din lipsa unei forme *perfecte* [1]), gerundiul românesc are nevoie de termini complimentari („deodată“ şi a.).
За то это наклоненіе съ большимъ удобствомъ можетъ замѣщать другія русскія выраженія, въ особенности когда русскій глаголъ не имѣетъ дѣепричастія. Такимъ образомъ румынск. дѣепричастіе переводится на русск. языкъ:	In schimb acest mod poate cu mult avantaj să înlocuiască alte expresii ruseşti, mai ales când verbul rus n'are gerundiu. Astfel gerundiul românesc se traduce în limba rusă:
то черезъ дѣепричастіе же:	când tot prin gerundiu:
Armata mergea *luptând* [2])	= войско шло сражаясь;
то черезъ существительное съ какимъ-нибудь предлогомъ:	când prin un substantiv cu vre o prepoziţie:
Soldaţii mergeau *cântând*	= солдаты шли съ пѣснями;
то черезъ причастіе:	când prin participiu:
„Perfectul compus arată o lucrare, *având* loc...“	= „Прошедшее сложное показываетъ дѣйствіе, имѣющее мѣсто...“
то черезъ какое-нибудь обстоятельственное придаточное предложеніе:	când prin vre o propoziţiune secundară circumstanţială:
Afacerea *ne reuşind*, au plecat toţi	= Такъ какъ дѣло не выгорѣло, ушли всѣ.
Ai noştri *fiind învinşi*, aliaţii s'au retras şi ei.	= Послѣ того какъ наши были побѣждены, союзники ушли и они.

[1]) Т. е. вида.
[2]) См. образов. дѣеприч. § 129, 9.

[1]) Adecă *aspect*.
[2]) V. formarea gerund. § 129, 9

то черезъ причастіе, но очень рѣдко, и особенно когда рум. дѣепричастіе обнаруживаетъ наклонность къ флексіи:

Sărmana omenire *suferindă!...* [1]) = Жалкое, страждущее человѣчество!...

§ 112. **Причастіе.** Въ румынскомъ языкѣ есть всего два причастія:

1. Причастіе дѣйствительнаго спряженія настоящаго времени, кончающееся на *—tor, —toare;*

2. Причастіе страдательнаго спряж. прошедшаго времени, кончающ. на **u** нѣмое и ă, которое а) у непереходящихъ глаголовъ имѣетъ значеніе дѣйствительное, b) у переходящихъ же — значеніе страдательное. Отсюда:

1. Un cetăţean *iubitor* de ţeară; o cetăţeancă *iubitoare* de ţeară.

2. a) Un prieten, *sosit* fără veste; o prietenă *sosită* fără veste.

b) Un soldat, *omorît* în războiu; o mamă, *omorîtă* de durere; timp, *pierdut* zadarnic.

На практикѣ однако эти два причастія, изъ коихъ первое похоже гораздо болѣе на простое прилагательное, оказываются достаточными для передачи почти всѣхъ 7 причастій русскаго глагола.

[1]) Впрочемъ относительно сокращенія опредѣлительнаго предложенія черезъ дѣеприч. см. § 198, прим. 4.

când prin participiu, dar foarte rar, şi mai ales când gerundiul românesc manifestă tendinţă spre flexiune:

§ 112. **Participiul.** In limba română sânt în total două participii:

1. Participiul conjugării active al timpului prezent, terminat în *—tor, —toare;*

2. Particip. conjugării pasive a timpului trecut, terminat în **u mut** şi **ă**, care a) la verbele intransitive are sens *activ*, b) iar la cele *transitive* — sens *pasiv*. De aci:

1. Гражданинъ, любящій отечество; гражданка, любящая отечество.

2. a) Другъ, прибывшій неожиданно; подруга, прибывшая неожиданно.

b) Солдатъ, убитый на войнѣ; мать. убитая горемъ; время, потерянное напрасно.

In pratică însă aceste două participii, dintre cari cel dintâiu seamănă mult cu un simplu adjectiv, se dovedesc suficiente pentru redarea aproape tuturor celor *7 participii* ale verbului rus.

[1]) Dealtfel despre contragerea propoziţiunii atributive prin gerundiu v. § 198, obs. 4.

Представимъ примѣры различныхъ причастій, не забывая при этомъ, что не всѣ русскіе глаголы имѣютъ всѣ причастія.

Să prezentăm exemple de diferite participii, ne uitând totodată, că nu toate verbele ruse au *toate* participiile.

1) Прич. настоящ. дѣйств., кончающееся на:

1. Particip. *prezent. activ*, terminat în:

—щій,—щая,—щее

любящій,—ая,—ее: *iubitor,—toare:*

Гражданинъ, любящій родину = Cetăţeanul *iubitor* de ţeară
Гражданка, любящая родину = Cetăţeanca *iubitoare* de ţeară.

2. Прич. наст. страдат., кончающ. а:

2. Part. *prez. pasiv.*, terminat în:

—мый,—мая,—мое

любимый,—ая,—ое: *iubit,—ă:*

Гражданинъ, любимый всѣми = Cetăţean, *iubit* de toţi
Мать, любимая своими дѣтьми = Mamă, *iubită* de copiii săi.

3. Причаст. прошедш. несоверш. дѣйств., конч. на:

3. Part. *trecut impef. activ*, termin. în:

—шій,—шая,—шее

прибывавшій,—ая,—ее *sosit, —ă:*

Поѣздъ, прибывавшій всегда поздно (который прибывалъ)....

Un tren, *sosit* totdeauna târziu (care *sosia*)....

4. Прич. прошедш. несов. страд., конч. на:

4. Partic. *trecut imperf. pasiv*, terminat în:

—шійся,—шаяся,—шееся:

Разбойникъ, скрывавшійся (который скрывался) прежде въ этихъ лѣсахъ, былъ пойманъ.

Hoţul, *ascuns* (care se ascundea) mai înainte în aceste păduri, a fost prins.

5. Прич. прош. соверш. дѣйств., кончающ. на:

5. *Partic. trecut. perf. activ.* terminat în:

— шій, — шая, — шее:
изчезнувшій, — ая, — ее = dispărut, — ă:

Разбойникъ, изчезнувшій (который изчезъ) въ этомъ лѣсу... = Hoţul, *dispărut* în această pădure... (care a dispărut).

6. Прич. прошедш. соверш. страд., кончающееся на:

6. *Partic. trecut perf. pasiv,* terminat în:

— шійся, — шаяся, — шееся:
скрывавшійся, — аяся, — еeся = ascuns, — ă:

Разбойникъ, скрывавшійся (который скрывался)... = Hoţul *ascuns* (care se ascundea)...

7. Прич. прошедш. соверш. страд., конч. на:

7. Partic. perf. pasiv, termin în:

— тый, — тая, — тое,
— ный, — ная, — ное:

Непріятель, разбитый нашими войсками,... = Inamicul, *bătut* de armatele noastre...

Разбойникъ, пойманный въ этомъ лѣсу... = Hoţul, *prins* în această pădure...

Примѣчаніе I. Само собой понятно, что часто, вмѣсто причастій можно употреблять и въ рум. языкѣ, также какъ и въ русскомъ, придаточное опредѣлительное предложеніе, какъ отчасти и сдѣлано выше.

Observaţia I. Se înţelege dela sine, că adesea, înlocul participiilor se poate întrebuinţa şi în limba română, caşi în cea rusă, propoziţiunea secundară relativă, cum înparte s'a şi făcut mai sus.

Отсюда:

De aci:

Любящій, или который любитъ = *iubitor*, sau care iubeşte.
Убитый, или который былъ убитъ = *omorît*, sau care a fost omorît.
Прибывавшій, кот. прибывалъ = *sosit*, care sosia.
Прибывшій, кот. прибылъ = *sosit*, care *a sosit*.
И т. д. Şi a. m. d.

Примѣч. II. Русск. давнопрошедшее причастіе (дѣйствит., или страд.) можетъ быть переведено по-румынски только при помощи придаточн. опредѣлительныхъ предложеній:

Observ. II. *Particip. rus mai-mult-ca-perfect* (activ sau pasiv) poate fi tradus în româneşte numai cu ajutorul propoziţ. second. atributive:

Разбойникъ, успѣвшій было скрыться, былъ пойманъ = Hoţul, *care reuşise* să dispară, a fost prins.

Разбойникъ, пойманный было на дняхъ, убѣжалъ снова. = Hoţul, *care fusese prins* zilele acestea, a fugit din nou.

§ 113. Супинъ.

Супинъ употребляется:

то какъ глаголъ, требующій послѣ себя дополненія и переводимый по-русски: а) простымъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; b) неопред. наклон., сопровождаемымъ выраженіемъ „долженъ“, „годенъ“, или другимъ подобнымъ, напр.:

§ 123. Supinul.

Supinul se întrebuinţează:

când ca *verb*, care cere după sine un compliment şi se traduce în ruseşte: a) printr'un simplu mod infinitiv: b) mod infinit., însoţit de expresia „долженъ“, „годенъ“ sau alta analoagă, de ex.:

Am venit la *bătut* porumbul = пришли бить кукурузу.
Acest porumb e de *cules* = Эта кукуруза должна быть убрана;

то какъ простое существительное, переводимое существительнымъ же:

când ca simplu substantiv, care se traduce tot prin substantiv:

Acest porumb e bun de *cules* = эта кукуруза годна для уборки.

§ 114. Четыре румынскихъ спряженія.

Румынскіе глаголы сохранили всю точность и простоту латинскаго дѣленія на четыре спряженія, напр.:

§ 114. Cele patru conjugări româneşti.

Verbele româneşti au păstrat toată exactitatea şi simplitatea împărţirii latineşti în cele patru conjugări, de ex.:

Scanned with OKEN Scanner

Лат. (lat.):	Рум. (rom.)
arare	arà re
tacere	tăcè re
trahĕre	trà gere
venire [1])	venì re [1])

§ 115. Не такъ давно однако окончаніе **re** отпало [1]) Вслѣдствіе этого имѣемъ теперь только сокращенныя формы, предшествуемыя предлогомъ **a**. Причемъ каждая сохраняетъ свою характеристическую гласную: I спряж. **a**, II—**è** (или **ea**), III—**e**, IV—**i** (или **î**).

Отсюда:

§ 115. Nu aşa de mult însă terminaţia **re** a căzut [1]). Din cauza aceasta avem acuma numai formele *scurtate*, precedate de prepoziţia **a**. Totodată fiecare păstrează *vocala* sa *caracteristică*: Conj. I pe **a**, II—pe **è** (sau **ea**), III—pe **e**, IV—pe **i** (sau **î**).

De aci:

I a arà = пахать
II a tăcè**a** = молчать
III a trà**ge** = тянуть
IV a { ven**i** = приходить; urî = ненавидѣть

Примѣчаніе. Всякій рум. глаголъ спрягается по одному изъ сказанныхъ 4 спряженій.

a) При всемъ томъ, есть нѣсколько глаголовъ, кончающихся въ неопредѣленномъ наклон., то на **a**, то на **i**

Observaţie. Orice verb românesc se conjugă după una din zisele patru conjugări.

a) Cu toate acestea, sânt câteva verbe, terminate la mod. infinitiv, când în **a**, când în **i**, şi cari din cauza aceasta se

---

[1]) При этомъ не слѣдуетъ забывать однако, что *a, è, e, i* не сохранили въ румынскомъ языкѣ (какъ не сохранили и въ другихъ романскихъ языкахъ: французск., итал. и др.) ничего изъ стараго просодическаго количества.

[1]) Еще въ XVIII столѣтіи сказанныя латинскія формы фигурировали довольно часто.

[1]) Totodată însă nu trebuie uitat, că *a, è, e, i*, n'au păstrat în limba rom. (cum n'au păstrat nici în alte limbi romanice: franceză, ital. etc.) *nemio* din vechea *cantitate prosodică*.

[1]) Incă în sec. XVIII zisele forme latine figurau destul de des.

и спрягающихся вслѣдствіе этого, то по I, то по IV спряженію, напр.:

conjugă, când după conjug. I, când după IV, de ex.:

a adăuga, a adăugi = прибавлять.
a prefera, a preferi = предпочитать.

b) Глаголы, кончающіеся на **ià**, въ Молдавскомъ діалектѣ кончаются на **iè**, хотя и спрягаются по II-му спряженію; но литературный языкъ предпочитаетъ форму на **ia**:

b) Verbele terminate în **ià**, în dialectul Moldovenesc se termină în **iè**, deşi se conjugă după conjug. II; dar limba literară preferă forma în **ià**:

a încuia, a încheia = запирать, заключать,
a închiria = нанимать.

c) Глаголъ *a ţinea* (держать) и его сложныя формы: *a reţinea* — удерживать, *a conţinea* — содерживать, *a susţinea* — поддерживать и т. д., въ Мунтянскомъ діалектѣ спрягаются по III-му спряженію. Отсюда:

c) Verbul a ţinea (держать) şi formele lui compuse: *a reţinea* — удерживать, *a conţinea* — содерживать, *a susţinea* — поддерживать şi a. m. d., în dialectul Muntean se conjugă după conj. III. De aci:

a ţîne, conţîne, ţînem, ţîneţi, etc.

§ 116. Съ точки зрѣнія формы рум. глаголы имѣютъ времена простыя и сложныя. (§ 122 bis, 2, 3).

— Для спряженія простыхъ временъ, достаточно знать основу глагола и окончанія. Основа получается всегда послѣ отдѣленія отъ непредѣленнаго наклон., характеристическихъ гласныхъ (a, è, e, i, (î)). Отсюда въ:

§ 116. Din punct de vedere al *formei* verbele româneşti au timpuri *simple* şi *compuse* (§ 122 bis, 2, 3).

— Pentru conjugarea *timpurilor simple* e destul să ştii *tulpina* verbului şi *terminaţiile*. Tulpina se obţinĕ totdeauna după luarea vocalelor caracteristice (a, è, e, i, (î)) dela mod. infinitiv. De aci în:

ara, tăcè = пахать, молчать.
trage, veni = тянуть, приходить.

основа будетъ: tulpina va fi:

ar, tac, trag, ven.

§ 117. Для спряженія сложныхъ временъ, нужно знать прежде всего вспомогательные глаголы (§ 118), которые прибавляются,

или къ Неопред. накл., напр.:

§ 117. Pentru conjugarea *timpurilor compuse*, trebuie ştiut înainte de toate verbele auxiliare (§ 118), cari se adaogă,

sau la mod. Infinitiv, de ex.:

Voi ara = буду пахать;

или къ причастію, напр.:

sau la participiu, de ex.:

am tăcut = замолчалъ.

§ 118. **Вспомогательные глаголы** — это прежде всего неправильные глаголы:

§ 118. **Verbele auxiliare** sânt mai întâiu de toate verbele neregulate:

a vrea = (хотѣть)
a avea = (имѣть)
a fi = (быть),

спряженіе коихъ (см. §§ 120—122) имѣетъ нѣсколько формъ, называемыхъ вспомогательными, служащими для образованія сложныхъ временъ, какъ для самихъ этихъ глаголовъ, такъ и для другихъ.

a căror conjugare (v. §§ 120—122) are câteva forme, numite *auxiliare* şi cari servesc pentru formarea timpurilor *compuse*, atât pentru *înseşi aceste verbe*, cât şi pentru altele.

Эти вспомогательныя формы суть слѣдующія:

Aceste forme auxiliare sânt următoarele:

1)
voi (oi) = хочу
vei (âi) = хочешь
va (o, a) = хочетъ

vom (om) = хотимъ
veţi (âţi) = хотите
vor (or) = хотятъ,

служащія для образованія будущихъ временъ;

cari servesc pentru formarea *timpurilor viitoare*;

2) am = имѣю
ai = имѣешь
a (o) [1]) = имѣетъ

am = имѣемъ
aţi = имѣете
au (o) [1]) = имѣютъ,

служащія, какъ увидимъ, для образованія прошедшаго сложнаго врем.

carî servesc, după cum vom vedea, pentru *formarea timpului trecut compus.*

3) aşi = имѣлъ-бы
ai = и т. д.
ar =

am = имѣли-бы
aţi = и т. д.

4) *fi* = быть,
fost = бывшій,

служащія для образованія будущихъ вр., а также желательн. и прош. Неопред. наклоненія.

carî servesc pentru formarea *timp. viitoare,* deasemenea şi a modului *optativ* şi *Infinitiv. trecut.*

§ 119. Спряженіе неправильно — вспомогательныхъ глаголовъ:

§ 119. Conjugarea verbelor neregulate — auxiliare:

a avea,
a vrea,
a fi,

обнимающее ихъ обоюдныя формы, т. е. формы — сказуемыя и формы вспомогательныя.

care coprinde ambele lor forme, adecă şi *formele predicative* şi *formele auxiliare.*

[1]) *O* вмѣсто *a*, или *au* употребляется только въ молдавскомъ діалектѣ.

[1]) *O* înloc de *a*, sau *au* se întrebuinţează numai în dialectul moldovenesc.

§ 120.

A) a avea

Изъявит. н. (Mod. Indicativ)

Настоящее (prezentul)

Форма — сказуемое (F. predicativă)

1. a) Eu am = я имѣю
tu ai = ты имѣешь
el, ea are = онъ, она, оно имѣетъ
noi avem = мы имѣемъ
voi aveţi = вы имѣете
ei, ele au = они, онѣ имѣютъ

Форма вспом. (F. auxiliară)

1. b) am, ai, a

Прош. несов. (Imperf.)

2) aveam, aveai, avea = имѣлъ, ж. (f.): имѣла, ср. (n): имѣло

am, aţi, au (§ 118.2) — aveam, aveam, aveau = имѣли

Прошедш. прост. (Perf. simpl.)

3) eu avui = я
tu avuşi = ты
el, ea avu = онъ, она, оно
noi avurăm = мы
voi avurăţi = вы
ei, ele avură = они, онѣ
= имѣлъ, —а, —о / имѣли

Прош. сложн. (Perf. comp.)

4. b) *Forma inversă* = обратная форма

avut-am
avut-ai
avut-a

avut-am
avut-aţi
avut-au

Прош. сложн. (Perf. comp.)

4) a) *Forma dreaptă* = прямая форма

eu am, tu ai, el, ea a avut = я, ты, онъ, —а, —о
= имѣлъ, —а, —о (возъимѣлъ, —а, —о)

noi am, voi aţi, ei, ele au avut = мы, вы, они, онѣ
= имѣли (возъимѣли)

Довно-прош. (M.-m.-ca-perf).

5) eu avusem (avusesem), tu avuseşi (avuseseşi), el, ea avuse (avusese) = я, ты, онъ, —а, —о
= имѣлъ, —а, —о было

noi avuserăm (avuseserăm), voi avuserăţi (avuseserăţi), ei, ele avuseră (avuseseră) = мы, вы, они, онѣ
= имѣли было

Scanned with OKEN Scanner

Будущ. I. (Viit. I)

6. a) eu voi (oi) = я буду
tu vei (âi) = ты будешь
el / ea va (a, o) = онъ / = —а / = —о будетъ
(avea) имѣть

noi vom (om) = мы будемъ
voi veţi (âţi) = вы будете
ei / ele vor (or) = они / = —ѣ будутъ
(avea) имѣть

6. b) *Forma inversă* = обратная форма

avea-voi
avea-vei
avea-va

avea-vom
avea-veţi
avea-vor

6. c) *Forma populară* = народная форма

am (o) să am
ai (o) să ai
are (o) să aibă

avem (o) să avem
aveţi (o) să aveţi
au (o) să aibă

7. Будущ. II (Viit. II)

eu voi (oi)
tu vei (âi)
el / ea va (a, o) fi avut

noi vom (om)
voi veţi (âţi)
ei / ele vor (or) fi avut

По-русски — какъ Буд. I = ruseşte ca Viit. I. [Или (sau)]: Возъимѣю —ешь —етъ —емъ —ете —ютъ

Сослагат. накл. (Mod. Conjunct.)

Наст. время (Timp. Prez.)

8) eu să am = a) чтобъ я
tu să ai (aibi) = чтобъ ты
el / ea să aibă = чтобъ онъ / —а / —о
имѣлъ, —а, —о

noi să avem = чтобъ мы
voi să aveţi = чтобъ вы
ei / ele să aibă = чтобъ они / —онѣ
имѣли

b) если бъ я / „ „ ты / „ „ онъ / —а / —о имѣлъ, -а, -о
„ „ мы / „ „ вы / „ „ они / „ „ онѣ имѣли

c) имѣй я / „ ты / „ онъ / —а / —о
„ мы / „ вы / „ они / „ —ѣ

d) (Чтобъ) имѣть

Прошедшее (Trecutul)

9. eu să fi avut
tu „ „ „
el / ea „ „ „
„ „ „

noi să fi avut
voi „ „ „
ei / ele „ „ „
„ „ „

По-русски — какъ Наст. (Ruseşte ca Prezentul)

Условное наклоненіе (Mod. Condiţional)

Настоящее *(Prezentul)* — Ф. вспомог. *(F. auxiliară)*

10. a)	Eu	aşi avea (acuma)	= я имѣлъ,—а,—о бы*) (теперь)		10.b)	*aşi*
	tu	ai avea („)	= ты „ „ „ „ „			*ai*
	el, ea	ar avea („)	= онъ, = а, = о „ „ „ „ „			*ar*
	noi	am avea („)	= мы имѣли бы (теперь)			*am*
	voi	aţi avea („)	= вы „ „ „			*aţi*
	ei, ele	ar avea („)	= они, —ѣ „ „ „			*ar* (§ 118,3)

Прошедшее *(Trecutul)*

11)	eu	aşi fi avut (atunci)	= я имѣлъ,—а,—о бы*) (тогда)	
	tu	ai fi avut („)	= ты „ „ „ „ „	
	el, ea	ar fi avut („)	= онъ, —а, —о „ „ „ „ „	
	noi	am fi avut („)	= мы имѣли бы	„
	voi	aţi fi avut („)	= вы „ „	„
	ei, ele	ar fi avut („)	= они, —ѣ „ „	„

Желательное накл. (Mod. optativ).

12)	avere-aşi	eu	= (Ахъ) чтобъ*) (если бъ) я имѣлъ,-а,-о (=Дай Богъ) чтобъ*..)		
	avere-ai	tu	= „ „ „ ты „ „ „		
	avere-ar	el, ea	= „ „ „ онъ, —а, —о „ „ „		
	avere-am	noi	= „ „ „ мы имѣли.		
	avere-aţi	voi	= „ „ „ вы „		
	avere-ar	ei, ele	= „ „ „ они, —ѣ „		

(См. § 122 bis, e = V. § 122 bis, e)

*) формы бы, или бъ употребляются безразлично съ тѣмъ же значеніемъ:

*) Formele бы, sau бъ se întrebuinţează indiferent cu acelaşi sens:

13) **Повелит. накл. (Mod. Imperativ)**

ai (aibi)! = имѣй! n'avea = не имѣй!
aveţi = имѣйте!

14) **Дѣепричастіе (Gerund.)**

având = имѣя, имѣвъ, имѣвши.

15) **Причастіе (Partieip.)**

avut,-ă (богатый)
§ 122 bis, пр. (obs.) 6.

16) **Супинъ (Supinul)**

avut = имѣть, имущество (См. прим. = v. exemple).

17) **Неопр. накл. (Mod. inf.)** (§ 110, c)

наст.: a avea = имѣть
прош.: a fi avut (См. примѣры = v. exemple).

Примѣчаніе. Итакъ, при помощи своихъ вспомогательныхъ формъ: 1) *am, ai, a; am, aţi, au* и 2) *aşi, ai, ar; am, aţi, ar* этотъ глаголъ помогаетъ самому себѣ при образованіи Прошедшаго сложнаго, а также. Условнаго и Желательнаго наклоненій (Ср. § 121, пр.)

Observaţie. Aşa dar, prin ajutorul formelor sale auxiliare: 1) *am, ai, a; am, aţi, au* şi 2) *aşi, ai, ar; am, aţi, ar* acest verb *se ajută pe el însuşi* la formarea *Trecutului compus* şi modurilor *Condiţional şi Optativ*. (Cmp. § 121, obs.).

§ 121. B) **a vrea** (a vroi, a voi)

Изъявительное накл. (Mod. indicativ)

Настоящее *(Prezentul)*.			Форма вспом. *(F. auxil.)*
1. a) Eu vreau (vreu, vrau, vroiu)	= я	хочу.	1. b) *voi* (oi)
tu vrei (vrai)	= ты	хочешь.	*vei* (âi, ăi)
el, ea } vrea (vra)	= онъ, —а, —о	хотѣть	*va* (a, o)
noi vrem	= мы	хотимъ	*vom* (om)
voi vreţi	= вы	хотите	*veţi* (âţi, ăţi)
ei, ele } vor (vreau, vreu, vrau)	= они, —ѣ	хотятъ	*vor* (or) (§ 118, 1).

Прош. несоверш. (Imperf.)

2.

eu	vream (vroiam)	= я	хотѣлъ, —а, —о
tu	vreai (vroiai)	= ты	
el, ea	vrea (vroia)	= онъ, —а, —о	
noi	vream (vroiam)	= мы	хотѣли
voi	vreaţi (vroiaţi)	= вы	
ei, ele	vreau (vroiau)	= они, —ѣ	

Прошедш. простое (Perf. simplu)

3.

eu	vrui	= я	захотѣлъ, —а, —о
tu	vruşi	= ты	
el, ea	vru	= онъ, —а, —о	
noi	vrurăm	= мы	захотѣли
voi	vrurăţi	= вы	
ei, ele	vrură	= они, —ѣ	

Прошедш. сложное. (Perf. compus)

Forma dreaptă = прямая форма

4. a) eu am, tu ai, el, ea a, noi am, voi aţi, ei, ele au — vrut

По-русски какъ прош. простое = ruseşte caşi perfectul simplu

Forma inversă = обратная форма

4. b)

vrut-am
vrut-ai
vrut-a
vrut-am
vrut-aţi
vrut-au

Довпо-прошедшее. (Mai-mult-ca-perf.)

5.

eu	vrusem	= я	захотѣлъ, —а, —о было
tu	vruseşi	= ты	
el, ea	vruse	= онъ, —а, —о	
noi	vruserăm	=	захотѣли было
voi	vruserăţi	=	
ei, ele	vruseră	=	

Будущ. I. (Viit. I)

6. a) *Forma dreaptă* = прямая форма

eu	voi (oi)	=	vrea (vroi)
tu	vei (âi, ăi)	=	
el, ea	va (a, o)	=	
noi	vom (om)	=	vrea (vroi)
voi	veţi (âţi, ăţi)	=	
ei, ele	vor (or)	=	

По-русски вмѣсто этого гл. употреб. гл. желать. = In ruseşte înlocul acestui verb se întreb. v. a *dori* (См. в = v. b.)

b) *Forma inversă* = обратная форма

vrea-voi	= буду	желать
vrea-vei	= будешь	
vrea-va	= вудетъ	
vrea-vom	= будемъ	
vrea-veţi	= будете	
vrea-vor	= будутъ	

c) *Forma populară* = народн. форма

eu am (o) să vreau	= я буду		желать
tu ai (o) să vrai	= ты будешь		
el, ea are (o) să vrea	= онъ, —а, —о	будетъ	
noi avem (o) să vrem	= мы будемъ		
voi aveţi (o) să vreţi	= вы будете		
ei, ele au (o) să vrea	= они, —ѣ	будутъ	

7. Будущ. II. (Viit. II).

eu	voi (oi)	fi vroit (voit, vrut)	= я захочу
tu	vei (âi, ăi)		= ты захочешь
el, ea	va (a, o)		= онъ захочетъ
noi	vom (om)		= мы захотимъ
voi	veţi (âţi, ăţi)		= вы захотите
ei, ele	vor (or)		= они захотятъ

Сослагат. накл. (Mod. Conj.)

Наст. вр. (Timp. prez.)

8. eu să vreau, vroesc (vrau, vreu) = 8. *a*) я чтобъ хотѣлъ,—а,—о (*acum*=теперь)
tu să vreai, vroeşti (vrei) = ты „ „ „ „
el, ea să vrea, vroiască (vree) = онъ, —а, —о „ „ „ „
noi să vrem, vroim = мы „ хотѣли.
voi să vreţi, vroiţi = вы „ „
ei, ele să vrea, vroiască (vree) = они, —ѣ „ „

8. b) если бъ я хотѣлъ,—а,—о
„ „ ты „ „ „
„ „ онъ, —а, —о „ „ „
„ „ мы хотѣли
„ „ вы „
„ „ они, —ѣ „

8. c) (Чтобъ) (за) хотѣть.

Прошед. вр. (Timp. trecut)

9. eu să fi vrut = 9. a) я чтобъ захотѣлъ,—а,—о (*atunci*=тогда)
tu „ „ „ = ты „ „ „ „
el, ea „ „ „ = онъ, — а, — о „ „ „ „
noi „ „ „ = мы „ захотѣли
voi „ „ „ = вы „ „
ei, ele „ „ „ = они, —ѣ „ „

9. b) если бъ я захотѣлъ, —а, —о
„ „ ты „ „ „
„ „ онъ — а — о „ „ „
„ „ мы захотѣли
„ „ вы „
„ „ они — ѣ „

9. c) захоти я
„ ты
„ онъ — а — о
„ мы
„ вы
„ они — ѣ

Условное наклоненіе (Mod. condiţional)

Наст. вр. (Timp prezent)

10. eu aşi vrea (vroi, voi) = я хотѣлъ, —а, —о бы (*acuma* = теперь)
tu ai „ „ = ты „ „ „ „
el, ea ar „ „ = онъ —а —о „ „ „ „
noi am „ „ = мы хотѣли бы
voi aţi „ „ = вы „ „
ei, ele ar „ „ = они — ѣ „ „

Прошедш. вр. (timp trecut)

11. eu aşi fi vrut (vroit, voit) = я захотѣлъ, —а, —о бъ (*atunci*-тогда)
tu ai „ „ „ = ты „ „ „ „
el, ea ar „ „ „ = онъ —а —о „ „ „ „
noi am „ „ „ = мы захотѣли бъ
voi aţi „ „ „ = вы „ „
ei, ele ar „ „ „ = они — ѣ „ „

Желательное наклон. (Mod. optativ.)

12. vrere-aşi eu = (Ахъ) чтобъ (если бъ) я (за)хотѣлъ, —а, —о.
vrere-ai tu = „ „ „ ты „ „ „
vrere-ar el, ea = „ „ „ онъ —а —о „ „ „
vrere-am noi = „ „ „ мы (за)хотѣли
vrere-aţi voi = „ „ „ вы „
vrere-ar ei, ele = „ „ „ они — ѣ „

Повелит. нак. (Mod. imperativ).

13. voieşte, voiţi = (за)хоти,—те
nu voi = не желай (не пожелай)

Дѣепр. (Gerundiul).

14. vroind (voind, vrând) = желая, пожелавъ,—вши, захотѣвъ,—вши.

Причастіе (Participiul).

15. voit,—ă (vroit, vrut).

Супинъ (Supinul)

16. voit (vroit, vrut).

Неопр. нак. (M. inf.).

17) a vrea = хотѣть, захотѣть (§ 110 c.)
a fi vrut = См. прим. (v. exemple).

Примѣчаніе. При помощи своей вспомогательной формы: *voi, vei, va, vom, veţi, vor*, и этотъ глаголъ помогаетъ самому себѣ для образованія будущ. временъ, какъ помогаетъ и другимъ (Ср. § 120, пр.).

Observaţie. Prin ajutorul formei sale auxiliare: *voi, vei, va, vom, veţi, vor*, şi acest verb *se ajută pe el însuşi* pentru formarea *timpur. viitoare*, după cum ajută şi alte verbe (Comp. § 120, obs.).

§ 122. C) A fi

Изъявит. н. (Mod. Indicativ)

Настоящее *(Prezentul)*

1. eu sînt, îs, s = я (есмь)
tu eşti = ты (еси)
el, ea este, e, îi, i = онъ, —а, —о есть
noi sîntem = мы (есмы)
voi eînteţi = вы (есте)
ei, ele sînt, îs, s = они, —ѣ суть

Прошедш. несоверш. *(Imperfectul)*

2. eu eram = я
tu erai = ты
el, ea era = онъ, —а, —о
} былъ, —а, —о
noi eram = мы
voi eraţi = вы
ei, ele erau = они, —ѣ
} были

Прошедш. простое (Perf. simplu)

3. eu fui, fusei = я
tu fuşi, fuseşi = ты
el, ea fu, fuse = онъ, —а, —о. } былъ, —а, —о.

noi furăm, fuserăm = мы
voi furăţi, fuserăţi = вы
ei, ele fură, fuseră = они, —ѣ } были-

Прош. сложн. (Perf. compus)

Forma dreaptă = прямая форма

4. a) eu am fost
tu ai „
el, ea a „
noi am „
voi aţi „
ei, ele au „

По-русски также какъ прош. несов. и прош. прост. = in ruseşte caşi imperf. şi perf. simplu

Forma inversă = обратная форма

4. b) fost-am
fost-ai
fost-a

fost-am
fost-aţi
fost-au

Давно-прош. (Mai-mult-ca-perf.)

5. eu fusesem (fuşem)
tu fuseseşi
el, ea fusese
noi fuseserăm
voi fuseserăţi
ei, ele fuseseră

По-русски какъ и прош. = ruseşte caşi perfect.

Будущее I (Viitorul I)

6. a) *Forma dreaptă* = прямая форма

eu voi (oi) fi = я буду
tu vei (âi, ăi) „ = ты будешь
el, ea va (a, o) „ = онъ, — а, — о будетъ

noi vom (om) „ = мы будемъ
voi veţi (âţi, ăţi) „ = вы будете
ei, ele vor (or) „ = они, —ѣ будутъ

Forma inversă = обратная форма

6. b) fi-voi
fi-vei
fi-va

fi-vom
fi-veţi
fi-vor

Forma populară = народная форма

eu am (o) să fiu
tu ai (o) să fii
el, ea are (o) să fie

noi avem (o) să fim
voi aveţi (o) să fiţi
ei, ele au (o) să fie

Будущее II. (Viitorul II).

7) eu voi fi fost
tu vei „ „
el, ea va „ „

noi vom „ „
voi veţi „ „
ei, ele vor „ „

По-русски какъ Буд. I = ruseşte caşi Viitorul I.

Scanned with OKEN Scanner

Сослагат. накл. (Modul conjoctiv).

Настоящ. вр. (Timp prezent).

8. eu să fiu = *a)* чтобъ я былъ,—а,—о; *b)* будь я; *c)* если бъ я былъ,—а,—о
tu să fii = „ ты „ „ „ „ ты „ „ ты „ *d)*
el, ea să fie = „ онъ, —а, —о „ „ „ „ онъ, —а, —о „ „ онъ, —а, —о „
noi să fim = „ мы были „ мы „ „ мы „
voi să fiţi = „ вы „ „ вы „ „ вы „
ei, ele să fie = „ они, —ѣ „ „ они, —ѣ „ „ они, —ѣ „

(Чтобъ) бы ъ.

Условное наклоненіе (Mod. conditional).

Прошедш. время (Timp. trecut).

9. eu să fi fost
tu „ „ „
el, ea „ „ „
noi „ „ „
voi „ „ „
ei, ele „ „ „

По-русски какъ выше = ruseşte caşi mai sus.

10) Наст. вр. (Timp. prezent).

eu aşi fi = я былъ,—а, —о бы (*acuma* = теперь)
tu ai „ = ты „ „ „ „
cl, ea ar „ = онъ, —а, —о „ „ „ „

noi am fi = мы были бы
voi aţi „ = вы „ „
ei, ele ar „ = они, —ѣ „ „

Прош. вр. (Timp trecut.)

11. eu aşi fi fost (atunci, în trecut = тогда, въ прошломъ)
tu ai „ „
el, ele ar „ „

noi am fi fost
voi aţi „ „
ei, ele ar „ „

По-русски какъ и выше = ruseşte caşi mai sus.

Желательное накл. (Mod. optat).

. . . . . .

12. fire-ai tu... = будь ты... (проклять,—а,—о)
fire-ar el... = будь онъ...
fire-ar ea.. = будь она... „
ono...

. . . . . .

fire-aţi voi = будьте вы... (прокляты)
fire-ar ei, ele = будь они.. „
—ѣ..

См. § 108, пр. = V. § 108, obs.

Повелит. нак. (M. imperativ).

13) fii = будь; nu *fi* = не будь.
fiţi = будьте.

Дѣепричастіе (Gerundiul).

14) fiind = будучи. бывъ, бывши.

Причастіе (Particípiu).

15) fost,—ă = бывшій,—ая, —се

Супинъ (Supinul).

16. fost — (См. примѣры) (v. exemple).

Неопред. нак. (M. infinitiv).

17. a fi = быть
a fi fost — см. примѣры (v. exemple) (§ 110, c.).

§ 122 bis. Примѣчанія. Изъ спряженія этихъ глаголовъ извлекаемъ слѣдующія примѣчанія:

1. 1-ое лицо Ед. ч. Наст. вр. Изъяв. наклон. глагола *a fi: sânt, îs, s;* 3-е лицо: *este, e, îi, i* и 3-е л. Множ. ч.: *sânt, îs, s* напоминаютъ двоякія и троякія формы личныхъ мѣстоим. въ Дат. и Вин. над. (§ 64). Разница та, что тамъ обыкновенно употребляются сразу по двѣ формы, напр.:

§ 122 bis. Observaţii. Din conjugarea acestor verbe extragem următoarele observaţii:

1. Pers. 1-a a n. Sing., t. Prez., mod. Indic. a verb. *a fi: sânt, îs, s;* pers. a 3-a: *este, e, îi, i;* şi pers. a 3-a a num. Pl.: *sânt, îs, s* amintesc formele duble şi triple ale pronum. personale în *c.* Dat. şi Acuz. (§ 64). Deosebirea e aceia, că acolo de obiceiu se întrebuinţează deodată *câte două* forme, de ex.:

mie îmi place = мнѣ нравится,

тогда какъ здѣсь во первыхъ подобные плеоназмы (§ 68, B) не допускаются, во вторыхъ употребленіе различныхъ формъ обуславливается, или требованіемъ слога, который въ болѣе важной рѣчи предпочитаетъ полныя формы, а въ болѣе фамильярной,— болѣе краткія, или просто требованіемъ благозвучія, напр.:

pecând aici mai întâiu asemenea pleonasme (§ 68, B) nu se admit, al doilea întrebuinţarea diferitelor forme e condiţionată, sau de cerinţa *stilului*, care într'o vorbire mai *gravă* preferă formele *pline*, iar în mai familiare — mai scurte, sau pur şi simplu de cerinţa *eufoniei*, de ex.:

Eu *sânt* acel D-zeu al vostru, care.....=Я—тотъ Б-гъ вашъ, который....

Но: Dar:

Eu *îs* om, nu-*s* D-zeu = Я—человѣкъ, я—не Б-гъ.

Затѣмъ: Apoi:

D-zeu *este* mare, D-zeu *este* bun... = Богъ—великъ, Б-гъ—добръ...

Dar: Но:

Ion *îi* leneş, Ion nu-*i* bun de nemic=Иванъ—лѣнивъ, Иванъ не годенъ ни къ чему

Въ концѣ концовъ литературный тактъ—единственный судья въ выборѣ той, или иной формы.

La urma urmelor tactul literar e singurul judecător în alegerea unei forme, sau alteia.

2. Простыя времена образуются черезъ прибавленіе окончаній къ различнымъ основамъ глаголовъ, напр.:

2) *Timpurile simple* se formează prin adăugarea *terminaţiilor* la diferitele *tulpini* ale verbelor, de ex:

Er: eram, erai, era, eram...
Fu: fui, fuşi, furăm... (§ 116)

3. Сложныя времена образуются изъ безличныхъ наклоненій и своихъ собственныхъ вспомогательныхъ формъ (§ 118), помогая такимъ образомъ самимъ себѣ, и именно:

3) *Timpurile compuse* se formează din *modurile impersonale* şi propriile sale *forme auxiliare* (§ 118), ajutându-se astfel pe *sine înseşi*, şi anume:

а) Будущ. I образуется изъ вспомогат. глаг. *voi, vei, va....* и краткаго неопредѣленнаго наклоненія спрягаемаго глагола, т. е. какъ и по-русски.

Отсюда:

voi avea = буду имѣть. („хочу" имѣть)
vei vrea = будешь „хотѣть" („хочешь хотѣть")
va fi = будетъ („быть") („хочетъ быть").

При чемъ во вспомогат. глаголѣ: *voi, vei, va...*, въ фамильярномъ стилѣ v часто отпадаетъ, откуда:

oi avea
âi (ăi) vrea
a (o) fi

Особенно же часто это отпаденіе имѣетъ мѣсто передъ отрицаніемъ *nu*, гдѣ *u* изчезаетъ, замѣняясь апострофомъ.

Откуда:

N'oi avea (= *nu oi, nu voi*)
Nu-i vrea (= nu âi, nu vei...)

b) Будущ. II-ое образуется изъ тѣхъ же *voi, vei* и т. д., изъ *fi*, — т. е. краткаго Неопред. н. глаг. *a fi*, — и причастія спрягаемаго глагола. Слѣдовательно:

Voi fi avut
Vei fi avut
Va fi avut
Vom fi vrut
Veţi fi fost
. . . . . .

a) Viitorul I se formează din *verb. auxil.*: *voi, vei, va, etc.* şi *modul infinitiv scurt* al verbului conjugat, adecă caşi în ruseşte.

Deaci:

In acelaş timp la verbul auxiliar: *voi, vei, va etc.* în stilul familiar *v* adesea cade, de unde:

Mai ales însă des are loc această cădere dinaintea negaţiunii *nu*, unde *u* dispare, înlocuindu-se prin apostrofă.

De unde:

b) Viitorul II se formează din aceleaşi *voi, vei, va* etc., din *fi*, — adecă Infinitivul scurt al verb. *a fi*, — şi participiul verbului conjugat. Deci:

c) Прошедш. сложное Изъявит. н. образуется изъ вспомогат. глаг. *am, ai, a* и т. д. и причастія. Слѣдов.:

c) Perfectul compus al Indicativului se formează din verb. auxil. *am, ai, a,* etc. şi participiu. Deci:

Am avut
ai avut
a fost
. . . .

Или:

Sau:

Avut-am
Vrut-am
Fost-ai
. . . . .

Причемъ, въ виду благозвучія, бывшее окончаніе причастія, звукъ u, оживаетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ регулярно, откуда:

Tot odată, în vederea eufoniei, *foasta* terminaţie a participiului, sunetul *u* reînvie în anumite împrejurări regulat, de unde:

Avut*u*-l-ai = ты его имѣлъ (§ 122 bis, 4)
Vrut*u*-i-au = захотѣли ихъ.

d) Прошедш. Сослаг. н. образуется изъ *fi* и причастія спрягаемаго глагола, откуда:

d) Perfectul mod. Conjonct. se formează din *fi* şi *participiul* verbului conjugat, de unde:

Să fi avut,
Să fi vrut,
Să fi fost,
. . . . . ,

гдѣ *fi* — не больше, какъ сокращенная форма Настоящаго вр. Сослаг. наклон: *să fiu, să fii, să fie* и т. д.

unde *fi* nu-i altceva, decât forma contrasă a t. Prezent al modului Conj: *să fiu, să fii, să fie* şi a. m. d.

e) Настоящее вр. Условнаго накл., прямой формы, образуется изъ

e) Timp. prezent al mod. Condiţion., *forma dreaptă*, se formează din verb.

вспом. глаг.: *aşi, ai, ar* и т. д. и сокращеннаго Неопр. наклон. Откуда:

auxil.: *aşi, ai, ar* etc. şi mod. Infin scurtat. De unde

aşi avea
ai vrea
ar fi
. . . .

Напротивъ, обратная форма этого наклоненія, т. е. Желательное наклон., образуется изъ того же вспомогательнаго глагола *aşi, ai, ar* и т. д. и полной формы Неопред. наклон.:

Dincontra, *forma inversă* a acestui mod, adecă *modul Optativ*, se formează din acelaşi verb auxiliar *aşi, ai, ar* şi a. m. d. şi forma *plină* a mod. *Infinit.:*

avere-aşi
vrere-ai
fire-ar
. . . . .

Но, если послѣ Неопред. накл. должно стоять какая-нибудь сокращенная форма личныхъ мѣстоименій *(mă, te, l, o, mi, ţi, i)*, то Неопред. накл. снова сокращается:

Dar, dacă după mod. Infin. trebuie să stea vr'o formă contrasă de pronume personal *(mă, te, l, o, mi, ţi, i)*, atunci mod. Infin. din nou *se contrage:*

avea-*m'*ai
vrea-*te*-aşi
fi-*i*-ar...
. . . . . .

4. Дѣепричастіе, также какъ и причастіе, принимаетъ окончаніе *u*, бывшее нѣкогда на концѣ этой формы и оживающее*) подъ вліяніемъ слѣдующихъ за нимъ энклитическихъ формъ. Откуда:

4) Gerundiul, caşi participiul, primeşte terminaţia *u*, care a fost odinioară la finele acestei forme şi care reînvie *) sub influenţa unor forme enclitice, cari l-ar urma.

De unde:

având*u*-l lângă sine = имѣя его около себя
vrând*u*-le bine = желая имъ добра
find*u*-i credincios = будучи ему вѣренъ (§ 129, 9 прим. (obs).

*) Ср. § 122 bis, 3 с.

*) Comp. § 122, bis 3, c.

5. Отрицательное Повелит. н. образуется изъ частицы *nu* и краткаго Неопр. н.:

nu avea = не имѣй
nu vrea = не желай
nu fi(i) = не будь.

5) Mod. Imperat. *negativ* se formează din particula *nu* şi mod. Infin. *scurt*:

6. Причастіе *avut* часто означаетъ „богатый“ (§ 120, 15).

6) Participiul *avut* adesea înseamnă „bogat“ (§ 120, 15).

Примѣры.

Eu *sânt* (C, 1) bătrân, eu nu-*s* (C, 1) tânăr demult, iar tu eşti (C, 1) tânăr, mintea ţi-*i* (C, 1) fragedă.

Incurând *vei avea* (A, 6, a) ceiace încă *n'ai avut* (A, 4, a). Eu, chiar dacă *aşi avea* (A, 10) acuma, sau *aşi fi avut* (A, 11) vr'o dată ceia ce tu *ai* azi (A,1), *n'aşi fi fost* (C, 11) fericit, nici atunci, *n'aşi fi* (C, 10) nici acuma. *Ai fost* (C, 4, a) şi *vei fi* (C, 6, a) incurând în stare' *să ai* (A, 8) multe şi *să fii* (C, 8) mai mulţumit, decât *ar vrea* (B, 10) azi, sau *ar fi vrut* (B, 11) ieri unii prieteni. *De avut* (A, 16) *vei avea* (B, 6, a), *de fost* (C, 16) şi mai bogat, *vei fi* (C, 6, a); dar *fiind* (C, 14) prea lacom, *vrând* (B, 14) prea multe, tot *n'ai să fii* (C, 6, c) mulţumit, chiar *avându-le* (A, 16).

Ai (A, 13) răbdare, *fii* modest, *vroeşte* (B, 13) numai ceia ce trebuie. *Nu fii* (C, 13) uşuratec, *nu vroi* (B, 13) imposibilul.

Cine *a avut* (A, 4, a) îndrăzneala, *să aibă* (A, 8) năzuinţi şi idealuri, pe cari le-ai *avut* tu, acela poate *să aibă* (A, 8) încă speranţe în viitor...

Exemple.

Я—старъ, я—давно не молодъ, ты же—молодъ. твой умъ—юный.

Скоро будешь имѣть то, чего еще не имѣлъ. Я, даже если бъ и имѣлъ теперь, или имѣлъ бы когда-нибудь то, что ты имѣешь сегодня, не былъ бы счастливымъ, и тогда, не былъ бы ни тепер. Ты былъ и будешь въ скоромъ времени въ состояніи имѣть многое и быть довольнѣе, чѣмъ хотѣли бы сегодня, или захотѣли бы вчера иные пріятели. Имѣть-то ты будешь имѣть, богатымъ—то быть, будешь; но, будучи слишкомъ жаднымъ, желая слишкомъ многаго, всетаки не будешь довольнымъ, даже имѣя ихъ.

Имѣй терпѣніе, будь скромнымъ, желай только того, что нужно, Не будь легкомысленъ, не захоти невозможнаго.

Кто возъимѣлъ смѣлость имѣть стремленія и идеалы, которые имѣлъ ты, тотъ можетъ имѣть еще надежды въ будущемъ....

Ai putut *să ai* (A, 8, d) fericirea, dar n'ai ştiut *să vrocşti* (B, 8). *Să am* (A, 8, c) eu tinereţea ta, *să fiu* eu (C, 8, b) ca tine, sau *să fi fost* eu (B, 9, d) în tinereţe în stare *să am* (A, 8, d) ceia ce *ai* (A, 1) tu azi; *să fi avut* (A, 9, d) eu atunci norocul, pe care l'au avut atâţia...

A fi fost (C, 17), sau *a fi avut* (B, 17) ceva odată, nu înseamnă *a fi* (C, 17), *a avea* (A, 17) azi....

Aşa vorbi un *fost* (C, 15) învăţător *fostului* său elev, — tânăr capabil, bun, *avut* (A, 15), dar uşuratec.

Ты могъ имѣть счастье, но не съумѣлъ захотѣть. Имѣй я твою молодость, будь я вмѣсто тебя, или будь я по крайней мѣрѣ въ молодости въ состояніи имѣть то, что имѣешь ты теперь; имѣй я тогдз счастье, которое имѣли столько другихъ....

То обстоятельство, что ты былъ, или что имѣлъ что-нибудь когда-либо, не значитъ быть, имѣть (A, 17) сегодня.....

Такъ говорилъ бывшій учитель своему бывшему ученику, — способному, доброму, богатому молодому человѣку, но легкомысленному.

Спряженіе глаголовъ-сказуемыхъ.

Conjugarea verbelor predicative.

Правильные глаголы.

Verbele regulate.

Дѣйствительное спряженіе.

Conjugarea activă.

§ 123. Къ четыремъ спрягаемымъ ниже образцамъ четырехъ румынскихъ спряженій прибавимъ еще нѣсколько образцовъ, — одинъ для 1-го спряженія, одинъ для 3-го и два для 4-го, — менѣе типичныхъ, менѣе важныхъ по употребленію, дополняющихъ однако общее правило и употребляющихся только въ нѣкоторыхъ временахъ и наклон., какъ это и видно изъ ихъ спряженія.

§ 123. La cele patru modele de patru conjugări românești, conjugate mai jos, mai adăugăm câte-va modele încă, — unul pentru conjugarea I, unul pentru a III şi două pentru a IV, — mai puţin tipice, mai puţin importante după întrebuinţare, dar cari complectează regula generală, şi întrebuinţate *numai în unele timpuri şi moduri*, după cum aceasta se şi vede din conjugarea lor.

§ 124. A) I-ое Спряженіе (Conjugarea I-a)

Изъявительн. накл. (Modul Indicativ)

Настоящ. время (Timp. prezent)

1, 1)	Schimb	Мѣняю	1, 2)	Lucrez (§ 123)	Работаю
	Schimbi	Мѣняешь		Lucrezi	— ешь
	Schimbă	Мѣняетъ		Lucrează	— етъ
	Schimbăm	Мѣняемъ		Lucrăm	— емъ
	Schimbaţi	Мѣняете		Lucraţi	— ете
	Schimbă	Мѣняютъ		Lucrează	— ютъ

2) Прошедш. несов. (Imperf.)

Schimbam	Мѣнялъ,—а,—о
— ai	»
— a	»
— am	Мѣняли
— aţi	»
— au	»

3) Прош. сов. простое (Perf. simplu)

Schimbai	Размѣнялъ,—а,—о
— aşi	»
— ă	»
— arăm	Размѣняли
— arăţi	»
— ară	»

4) Прош. соверш. сложн. (Perf. comp.)

a) *Forma dreaptă* = прямая форма

am schimbat	
ai	»
a	»
am	»
aţi	»
au	»

b) *Forma inversă* = обрати. форма

Schimbat-am	Размѣнялъ,—а,—о
-ai	»
-a	»
-am	Размѣняли
-aţi	»
-au	»

5) Давно-прошедшее вр. (T. m.-m.-ca-perfect.)

Schimbasem	Размѣнялъ,—а,—о (было)
— seşi	» » » »
— ase	» » » »
— aserăm	Размѣняли (было)
— (asem)	
— serăţi	» »
— (seţi)	
— aseră	» »
— (ase)	

6) Будущее I (Viitorul I).

a) *Forma dreaptă* = прямая форма		b) *Forma inversă* = обратная форма	c) *Forma populară* = народная форма	
voi	schimba	Schimba-voi	am (o) să schimb	буду
vei	„	— -vei	ai (o) să schimb*i*	будешь
va	„	— -va	are (o) să schimb*e*	будетъ
vom	„	— -vom	avem (o) să schimb*ăm*	будемъ
veţi	„	— -veţi	aveţi (o) să schimb*aţi*	будете
vor	„	— -vor	au (o) să schimb*e*	будутъ

мѣнить

7) Будущ. II. (Viit. II)

voi	fi schimbat		Размѣняю
vei	„	„	— ешь
va	„	„	— етъ
vom	„	„	— емъ
veţi	„	„	— ете
vor	„	„	— ютъ

Сослагательное наклон. (Mod. Conjonctiv).

Настоящее время (Timp prezent).

8, 1) eu să schimb — *a)* чтобъ я (раз)мѣнялъ,—а,—о;
tu „ — i — „ ты „ „
el „ — e — „ онъ „ „
ea „ — e — „ —а „ „
— „ — e — „ —о „ „
noi „ — ăm — „ мы (раз)мѣняли
voi „ — aţi — „ вы „
ei „ — e — „ они „
ele „ — e — „ —ѣ „

b) (раз)мѣняй я — *c)* если бъ я (раз) мѣнялъ, —а,—о; *d)*
„ ты — „ „ ты „ „ „
„ онъ — „ „ онъ „ „ „
„ —а — „ „ —а „ „ „
„ —о — „ „ —о „ „ „
(раз)мѣняй мы — „ „ мы (раз) мѣняли
„ вы — „ „ вы „
„ они — „ „ они „
„ —ѣ — „ „ —ѣ „

(Чтобъ) (раз) мѣнять

8, 2) *a)* eu să lucrez, чтобъ я работалъ, —а, —о; *b)* (Чтобъ) работать

tu	„	— ezi	„	ты	„	„	„
el, ea	„	— eze	„	онъ, —а, —о	„	„	„
noi	„	lucrăm		мы	роботали		
voi	„	— aţi		вы	„		
ei, ele	„	— eze (§ 123)		они, —ѣ	„		

9) Протедшее время (Timp trecut).

eu	să fi schimbat		*a)* чтобъ я (раз)мѣнялъ, —а, —о				
tu	„ „ „		„	ты	„	„	„
el, ea	„ „ „		„	онъ, —а, —о	„	„	„
noi	„ „ „		„	мы (раз)мѣняли			
voi	„ „ „		„	вы	„		
ei, ele	„ „ „		„	они, —ѣ	„		

b) (раз)мѣняй я — *c)* если бъ я (раз)мѣнялъ, —а—о; *d)* (Чтобъ) (раз)мѣнить.

„	ты		„ „	ты	„	„	„
„	онъ, —а, —о		„ „	онъ, —а, —о	„	„	„
„	мы		„ „	мы	„	„	„
„	вы		„ „	вы	„	„	„
„	они, —ѣ		„ „	они, —ѣ	„	„	„

Условное наклои. (Mod Conditional).

10) Настоящее время (Timp prezent).

aşi schimba, мѣнялъ, —а, —о бы (acuma — теперь).					
ai	„	„	„	„	„
ar	„	„	„	„	„
am	„	мѣняли	„	„	„
aţi	„	„	„	„	„
ar	„	„	„	„	„

11) Прош. Время (Timp. trecut)

(eu)	aşi fi schimbat			я	размѣнялъ,	—а,	—о	бъ (*atunci* = тогда)
(tu)	ai	„	„	ты	„	„	„	„
(el)	ar	„	„	онъ	„	—ъ		„
(ea)				—а	„	—а		„
				—о	„	—о		„
(noi)	am	„	„	мы	размѣняли	бъ		
(voi)	aţi	„	„	вы	„	„		
ei	ar	„	„	они	„	„		
ele				—ѣ				

12) **Желательное наклоненіе (Mod. optativ).**

Schimbare-aşi	(Ахъ)	если	бъ	я	мѣнялъ,	—а,	—о
— -ai	„	„	„	ты	„		
— -ar	„	„	„	онъ	„		
				—а			
				—о			
— -am	„	„	„	мы	мѣняли		
— -aţi	„	„	„	вы	„		
— -ar	„	„	„	они	„		
				—ѣ			

§ 108, пр. (obs.).

13,1) **Повелит. накл. (Mod. Imper.)**

Schimbă = мѣняй, размѣняй.
Nu schimba = не мѣняй
Schimbaţi = мѣняйте, размѣняйте.

13,2) Lucrează = работай. (§ 123).

14) **Дѣепричастіе (Gerundiul)**

Schimbând = мѣняя, размѣнявъ, —вши.

15) **Причастіе (Particípiul)**

Schimbat, —ă = Размѣненный (См. § 112, 2).

16) **Супинъ (Supinul)**

Schimbat (См. примѣры = v. exemple).

17) **Неопред накл. (Mod. inf.)**

A schimba = мѣнять, размѣнять (§ 110, c).
A fi schimbat (См. прим. = v. exemple)

§ 125. B) II-ое Спряженіе (Conjugarea II-a).

Изъявительное накл. (Mod. indicativ)

1) Наст. вр. (Timp. prezent)

tac,	—	молчу
taci	—	шь
tace	—	итъ
tăcem	—	имъ
tăceţi	—	ите
tac	—	ятъ

2) Прошедш. несов. (Timp. imperfect)

tăceam,	(я)	Молчалъ, —а, —о
— cai	(ты)	„ „ „
— ea	(онъ)	„ —ъ
	(—а)	„ —а
	(—о)	„ —о
— eam	(мы)	молчали
— eaţi	(вы)	„
— eau	(они)	„
	(—ѣ)	„

3) Прош. Соверш. прост. (T. perf. simplu).

Tăcui	(я)	Замолчалъ, — а, —о
— uşi	(ты)	„ „ „
— u	(онъ)	„ —ъ
	(—а)	„ —а
	(—о)	„ —о
— urăm	(мы)	замолчали
— urăţi	(вы)	„
— ură	(они)	„
	(—ѣ)	„

4) Прош. Соверш. сложн. (Trecut. perf. compus).

Forma dreaptă = прямая ф.

Am	tăcut
ai	„
a	„
am	„
aţi	„
au	„

Forma inversă = обрат. форма

Tăcut-am	(я)	замолчалъ, —а, —о
-ai	(ты)	„ „ „
-a	(онъ)	„ —ъ
	(—а)	„ —а
	(—о)	„ —о
-am	(мы)	замолчали
-aţi	(вы)	„
-au	(они)	„
	(—ѣ)	„

Scanned with OKEN Scanner

5) Давно-прошедшее. (Mai-mult-ca-perf.)

Tăcusem	(я)	замолчалъ, —а, —о (было)
— useşi	(ты)	„ „
— use	(онъ)	„ —ъ
	(—а)	„ —а „
	(—о)	„ —о
— userăm (usem)	(мы)	замолчали (было)
— userăţi (useţi)	(вы)	„ „
— useră (use)	(они) (—ѣ)	„ „

6) Будущее I (Viitorul I)

a) Forma dreaptă = прямая форма	*b) Forma inversă* = обратн. форма	*c) Forma populară* = народн. форма				
voi tăcea	tăcea-voi	am	(o) să	tac	буду	молчать
vei „	— -vei	ai	(o) „	taci	будешь	
va „	— -va	are	(o) „	tacă	будетъ	
vom „	— -vom	avem	(o) „	tăcem	будемъ	
veţi „	— -veţi	ave i	(o) „	tăceţi	будете	
vor „	— -vor	au	(o) „	tacă	будутъ	

7) Будущее II (Viitorul II)

voi	fi	tăcut,	замолчу
vei	„	„	замолчишь
va	„	„	замолчитъ
vom	„	„	замолчимъ
veţi	„	„	замолчите
vor	„	„	замолчатъ

Сослагательн. наклон. (Mod. Conjonctiv).

8) Настоящее вр. (Timp. prezent)

Să tac	*a)* чтобъ я	молчалъ,—а,—о;	*b)* молчи я	*c)* если бъ я							(Чтобъ) (за)молчать *d)*
să taci	„ ты	„	„ ты	„ „ ты							
să tacă	„ онъ	„—ъ	„ онъ	„ „ онъ							
	„ —а	„—а	„ —а	„ „ —а							
	„ —о	„—о	„ —о	„ „ —о							
să tăcem	„ мы	молчали	„ мы	„ „ мы							Молчалъ,—а,—о; молчали.
să tăceţi	„ вы	„	„ вы	„ „ вы							
să tacă	„ они —ѣ	„	„ они —ѣ	„ „ они —ѣ							

Прошедшее время (Timp. trecut)

9) (eu) să fi tăcut *a)* Чтобъ я замолчалъ,—а,—о; *b)* замолчи я
(tu) „ „ „ „ ты „ „ „ ты
(el) (ea) „ „ „ „ онъ „ —ъ / —а „ —а / —о „ —о „ онъ / —а / —о
(noi) „ „ „ „ мы замолчали „ мы
(voi) „ „ „ „ вы „ „ вы
(ei) (ele) „ „ „ „ они / —ѣ „ „ они / —ѣ

c) если бъ я / „ „ ты / „ „ онъ / —а / —о / „ „ мы / „ „ вы / „ „ они / —ѣ — Замолчалъ, —а, —о; замолчали.

d) (Чтобъ) (за)молчать

Условное наклоненіе (Mod. conditional)

Настоящ. вр. (Timp. prezent).

10) Aşi tăcea я молчалъ,—а,—о бы (*acuma* — теперь
ai „ ты „ „
ar „ онъ „ —ъ „ / —а „ —а „ / —о „ —о „
am „ мы молчали бы
aţi „ вы „ „
ar „ они / —ѣ „ „

11) Прошедшее (Timp trecut)

(eu) aşi fi tăcut, я замолчалъ, — а,— о бы (*atunci* = тогда)
(tu) ai „ „ ты „ „
(el) (ea) ar „ „ онъ „ ъ „ / —а „ —а „ / —о „ —о „
(noi) am „ „ мы замолчали „
(voi) aţi „ „ вы „ „
(ei) (ele) ar „ „ они / —ѣ „ „

Желательное наклон. (Mod. optativ.)

12) tăcere-aşi, (ахъ) если бы я молчалъ,—а,—о.
—-ai „ „ „ ты „
—-ar „ „ „ онъ „ ъ
—а „ а
—о „ о
—-am „ „ „ мы молчали
—-aţi „ „ „ вы „
—-ar „ „ „ они } „
—ѣ }

13) Повелительное накл. (M. imperat.)

taci = молчи, замолчи
tăceţi = молчите, замолчите
nu tăcea = не молчи, не замолчи

15) Причастіе (Partic.)

tăcut, —а = пройденный молчаніемъ, молчаливый (adj.) (См. § 100, прим. (obs.).)

14) Дѣепричастіе (Gerundiul)

tăcând = молча, замолчавъ,—вщи.

16) Супинъ (Supinul)

tăcut (См. примѣры = v. exemple).

17) Неопред. н. (M. Infinit.)

a tăcea = молчать, замолчать (§ 110, c)
a fi tăcut (См. прим. = v. exemple).

§ 126. C) III-ье Спряженіе (Conjugarea III-a).

Изъявительное накл. (Mod. Indicativ)

1) Настоящ. вр. (Timp. prezent)

Trag Тяну
tragi тянешь
trage тянетъ

tragem тянемъ
trageţi тянете
trag тянутъ

2) Прощ. несов. (Timp. imperfect)

Trăgeam (я) Тянулъ,—а,—о
— eai (ты) „
— ea (онъ) „—ъ
(—а) „—а
(—о) „—о

— eam (мы) тянули
— eaţi (вы) „
— eau (они) „
(—ѣ) „

3) Прош. соверш. простое (Timp. perf. simplu)

Trăsèi	(я)	Потянулъ, —а, —о	Bătui (§ 123)
trăsèşi	(ты)	„	bătuşi
trăse	(онъ)	„ —ъ	bătu
	(—а)	„ —а	
	(—о)	„ —о	
trăserăm	(мы)	потянули	bătură̆m
trăserăţi	(вы)	„	bătură̆ţi
trăseră	(они)	„	bătură̆
	(—ѣ)	„	

Прошедш. соверш. сложное. (Timp. perf. compus)

a) *Forma dreaptă* = прям. форма

4) am	tras		
ai	„		
a	„		
am	„		
aţi	„		
au	„		

b) *Forma inversă* = обратная форма

tras-am	(я)	потянулъ, —а, —о	
— -ai	(ты)	„	
— -a	(онъ)	„ —ъ	
	(—а)	„ —а	
	(—о)	„ —о	
— -am	(мы)	потянули	
— -aţi	(вы)	„	
— -au	(они)	„	
	(—ѣ)	„	

5) Давно-прошедшее вр. (T. mai-mult-ca-perfect).

trăsesem	(я)	потянулъ, —а, —о	(было)
— eseşi	(ты)	„	„
— ese	(онъ)	„ ъ	„
	(—а)	„ а	„
	(—о)	„ о	„
— eserăm (esem)	(мы)	потянули	(было)
— eserăţi (eseţi)	(вы)	„	„
— eseră (ese)	(они) (—ѣ)	„	„

Scanned with OKEN Scanner

6) **Будущее I** *(Viitorul I)*

F. dr.=пр. ф.		F. invers.=обр. ф.	F. populară=нар. ф.			
a) voi	trage	b) trage-voi	c) am	(o)	să	trag
vei	„	— -vei	ai	(o)	„	tragi
va	„	— -va	are	(o)	„	tragă
vom	„	— -vom	avem	(o)	„	tragem
veţi	„	— -veţi	aveţi	(o)	„	trageţi
vor	„	— -vor	au	(o)	„	tragă

Буду ешь етъ .... } тянуть

7) **Будущее II** (Viitorul II)

(eu)	voi	fi	tras	потяну
(tu)	vei	„	„	потянешь
(el) (ea)	va	„	„	потянетъ
(noi)	vom	„	„	потянемъ
(voi)	veţi	„	„	потянете
(ei) (ele)	vor	„	„	потянутъ

Сослагательное наклон. (Mod. Conjonctiv).

Настоящее время (Timp prezent).

8) să trag	a) чтобъ	я	тянулъ,—а,—о;	b) тяни	я
să tragi	„	ты	„	„	ты
să tragă	„	онъ	„—ъ	„	онъ
	„	—а	„—а		—а
	„	—о	„—о		—о
să tragem	„	мы	тянули	„	мы
să trageţi	„	вы	„	„	вы
să tragă	„	они	„	„	они
	„	—ѣ	„		—ѣ

c) если бы	я	тянулъ,—а,—о	d) (Чтобъ) тянуть
„ „	ты	„	
„ „	онъ	„—ъ	
	а—	„—а	
	о—	„—о	
„ „	мы	тянули	
„ „	вы	„	
„ „	они	„	
	—ѣ	„	

9) Прошедшее вр. (Timp. trecut)

(eu)	să	fi	tras	*a)* чтобъ	я	потянулъ,—а,—о;	*b)* потяни	я
(tu)	„	„	„	„	ты	„	„	ты
(el) (ea)	„	„	„	„	онъ —а —о	„ —ъ „ —а „ —о	„	онъ —а —о
(noi	„	„	„	„	мы	потянули	„	мы
(voi	„	„	„	„	вы	„	„	вы
(ei (ele	„	„	„	„	они —ѣ	„ „	„	они —ѣ

c) если бы я *d)* 10) **Условное наклон. (Mod. Conditional.**

„	„	ты	(Чтобъ) потянуть.	aşi	trage	(я)	тянулъ,—а,—о бы	(*acuma* — теперь)
„	„	онъ —а —о		ai	„	(ты)	„	„
				ar	„	(онъ)	„ —ъ	„
						(—а)	„ —а	„
„	„	мы				(—о)	„ —о	„
„	„	вы						
„	„	они —ѣ		am	„	(мы)	тянули бы	„
				aţi	„	(вы)	„ „	„
				ar	„	(они)	„ „	„
						(—ѣ)	„ „	„

11) Прошедшее врем. (Timp. trecut).

aşi	fi	tras	(я)	потянулъ, —а,—о бы	(*atunci*—тогда).
ai	„	„	(ты)	„	„
ar	„	„	(онъ)	„ — ъ	
			(—а)	„ — а	„
			(—о)	„ — о	
am	„	„	(мы)	потянули бы	„
aţi	„	„	(вы)	„ „	„
ar	„	„	(они)		
			(—ѣ)	„ „	„

12) **Желательное наклон. (Mod. Optativ)**

tragere-aşi,	(ахъ)	если	бъ	(я)	тянулъ,—а,—о
— -ai	„	„	„	(ты) (онъ)	„
— -ar	„	„	„	(—а) (—о)	„
— -am	„	„	„	(мы)	тянули
— -aţi	„	„	„	(вы)	„
— -ar	„	„	„	(они) (—ѣ)	„

13) Повелительн. н. (M. imperativ)

trage = тяни, потяни,
trageţi = тяните, потяните,
nu trage = не тяни, не потяни

14) Дѣепричастіе (Gerundiul)

trăgând = таща, потащивъ,—вши [1])

[1]) Или другой аналогичный глаголъ, имѣющій это наклоненіе = sau alt verb analog, care are acest mod.

15) Причаст. (Partic.)

tras, —ă = потянутый, —ая—ое, (§ 112, 2, b).
bătut, —ă (§ 123).

16) Супинъ (Supinul))

tras (См. прим. = v. exemple).
bătut (§ 123).

17) Неопред. н. (M. inf.)

a trage = тянуть, потянуть (§ 110, c)
a fi tras (См. прим. = v. ex.).

D) IV-ое спряженіе (Conjugarea IV-a)

Изъявительн. накл. (Modul Indicativ)

Настоящее время (Timp. prezent)

1, 1)	Simt	= Чувствую,	1, 2)	Doresc	= Желаю	1, 3	Cobor	= спускаю
	Simţi	= чувствуешь		doreşti	= желаешь		cobori	= — ешь
	Simte	= чувствуетъ		doreşte	= желаетъ		coboară	= — етъ
	Simţim	= чувствуемъ		dorim	= желаемъ		coborîm	= — емъ
	Simţiţi	= чувствуете		doriţi	= желаете		coboriţi	= — ете
	Simt	= чувствуютъ		doresc	= желаютъ (§ 123)		coboară	= — ютъ (§ 123)

2) Прошедш. несов. (T. Imperf.)

Simţiam	(я)	чувствовалъ, —а, —о	2, 2)	coboram	
— iai	(ты)	„		— ai	
— ia	(онъ)	„ ъ		— a	
	(она)	„ а			
	(оно)	„ о		— am	
— iam	(мы)	чувствовали		— aţi	
— iaţi	(вы)	„		— au (§ 123, § 129, 8)	
— iau	(они, —ѣ)	„			

3) Прош. соверш. простое (T. perf. simplu)

Simţii	(я)	почувствовалъ, — a, — o
simţişi	(ты)	„
simţi	(онъ)	„ ъ
	(она)	„ a
	(оно)	„ o
Simţirăm	(мы)	почувствовали
simţirăţi	(вы)	„
simţiră	(они, — ѣ)	„

4) Прош. соверш. сложн. (T. perf. comp.)

F. dreaptă = прям. ф. *F. inversă* = обр. ф.

am simţit	simţit-am	(я)	почувствовалъ, — a, — o	
ai „	— -ai	(ты)	„	
a „	— -a	(онъ)	„	ъ
		(она)	„	a
		(оно)	„	o
am „	— -am	(мы)	почувствовали	
aţi „	— -aţi	(вы)	„	
au „	— -au	(они, — ѣ)	„	

5) Давно-прошедшее (Mai-mult-ca-perfect.)

Simţisem	(я)	почувствовалъ, — a, — o	(было)
— iseşi	(ты)	„	„
— ise	(онъ)	„	„
	(— a)	„	„
	(— o)	„	„
— iserăm (isem)	(мы)	почувствовали	(было)
— irăţi (iseţi)	(вы)	„	„
— iseră (ise)	(они, - ѣ)	„	„

6) Будущее I. *(Viitorul I).*

a) Forma dreaptă = прям. форма	b) Forma inversă = обратная форма	c) Forma populară = нар. форма	
voi simţi	simţi-voi	am (o) să simt	буду
vei „	— -vei	ai (o) „ simţi	будешь
va „	— -va	are (o) „ simţă	будетъ
vom „	— -vom	avem (o) „ simţim	будемъ
veţi „	— -veţi	aveţi (o) „ simţiţi	будете
vor „	— -vor	au (o) „ simţă	будутъ

Чувствовать.

7) **Будущее II.** *(Viitorul II)*

voi	fi	simţit	—	почувствую
vei	„	„	—	-ешь
va	„	„	—	-етъ
vom	„	„	—	-емъ
veţi	„	„	—	-ете
vor	„	„	—	-ютъ

Сослагательное наклон. (Modul conjonctiv).

Настоящ. вр. (Timp prezent).

8, 1) să simt — *a)* Чтобъ я чувствовалъ,—а,—о; *b)* чувствуй я
„ simţi — „ ты — „ ты
„ simţă — „ онъ — „ — ъ — „ онъ,-а,-о
„ — „ — а
„ — „ — о
„ simţim — „ мы чувствовали — „ мы
„ simţiţi — „ вы — „ вы
„ simţă — „ они,-ѣ — „ они,-ѣ

c) если бъ я чувствовалъ,—а—о; *d)* (Что бъ) (по)-чувствовать (§§ 8, 1 Какъ (ca)
„ „ ты „
„ „ онъ — „ — ъ
„ „ —а — „ — а
„ „ —о — „ — о
„ „ мы чувствовали
„ „ вы „
„ „ они,-ѣ „

8, 2) Să simţesc — — şti
„ — scă
„ — ţim
„ — ţiţi
„ — scă
(§ § 123)

d) (Что бъ) (по)-чувствовать,

9) **Прошедшее вр. (Timp. trecut)**

eu	să	fi	simţit	*a)* Что бъ я		почувствовалъ,—а,—о
tu	„	„	„	„ „ ты	„	
el, ea	„	„	„	„ „ онъ,—а,—о	„	— ъ,—а,—о
noi	„	„	„	„ „ мы		почувствовали
voi	„	„	„	„ „ вы	„	
ei, ele	„	„	„	„ „ они,—ѣ	„	

Scanned with OKEN Scanner

(9. *b*) почувствуй я *c*) если бъ я почувствовалъ,-а,-о *d*) (Что-бъ) (но)-чувствовать.!
„ ты „ „ ты „
„ онъ,-а,-о „ „ онъ,-а,-о „ -ъ,-а,-о

„ мы „ „ мы почувствовали
„ вы „ „ вы „
„ они,-ѣ „ „ они,-ѣ „

Условное наклоненіе (Mod. conditional).

10) Наст. вр. (Timp. prezent).

aşi simţi я чувствовалъ,—а,—о бы (*acuma* — теперь)
ai „ ты „ „
ar „ онъ,—а,—о „ —ъ,—а,—о „

am „ мы чувствовали бы
aţi „ вы „ „
ar „ они,—ѣ „ „

11) Прошедш. вр. (Timp. trecut)

aşi fi simţit я почувствовалъ,—а,—о бы (*atunci* — тогда)
ai „ „ ты „ „ „
ar „ „ онъ,—а,—о „ —ъ,—а,—о „

am „ „ мы почувствовали бы
aţi „ „ вы „
ar „ „ они,—ѣ „

12) Желательн. н. (Mod. optativ)

simţire-aşi, (ахъ) если бы я чувствовалъ,—а,—о
— -ai „ „ „ ты „
— -ar „ „ „ онъ,—а—о „ —а,—о

— -am „ „ „ мы чувствовали
— -aţi „ „ „ вы „
— -ar „ „ „ они,—ѣ „

13) Повелит. нак. (M. imperativ).

Simte (= чувствуй, почувствуй.
Simţeşte ((§ 123)
Simţiţi = чувствуйте, почувствуйте.
Nu simţi = не чувствуй, не почувствуй.
Coboară, coboriţi, nu coborî (§ 123) = Спускай, спусти, не спускай.

14) Дѣепричастіе (Gerundiul).

Simţind = чувствуя, почувствовавъ, —вши.

15) Причастіе (Participiul).

Simţit, —ă = прочувствованный (§ 112, 2, b).
Coborît, —ă = спускаемый, спущенный.

16) Супинъ (Supinul).

Simţit (См. прим. = v. ex.).

17) Неопред. нак. (M. infinitiv).

A simţi = чувствовать, почувствовать. (§ 110, c.).
A fi simţit (См. прим. = v. ex.)

Примѣч. I. Румынское Неопред. накл. краткое всегда требуетъ передъ собой предлога **a:**

Observaţia I. Modul Infin. român. *scurt* întotdeauna cere înaintea sa prepoziţia **a:**

a spune e uşor, a face e greu = легко сказать, трудно сдѣлать

Предлогъ *a* не ставится: 1) при сложныхъ временахъ: voi *spune*, voi *face*, *ruga*-te-aşi и. т. д.; 2) послѣ глаг. a *putea:* nu pot *vorbi, merge* (Относительно Неопр. возвратн. съ глаг. a *putea* см. § 135, 15, прим.); 3) послѣ глаг. a *avea*, сопровождаемаго мѣстоименіями *cine, ce:*

Prepoziţia *a* nu se spune: 1) la timpurile compuse: *voi spune, voi face, ruga-te-aşi* şi a. m. d.; 2) după v. a *putea:* nu pot *vorbi, merge* (Despre Infinit. reflexiv cu v. a *putea* v. § 135, 15, obs. după verbul a *avea*, urmat de pronumele *cine, ce:*

n'*am* cu cine *vorbi* = „не имѣю съ кѣмъ“ (не съ кѣмъ) говорить
n'*am* ce *face* = „ „ „что“ (не чего) дѣлать

§ 128. Какъ видимъ, для спряженія правильныхъ глаголовъ, нужно различать: a) основы и b) времена: простыя и сложныя.

a) Основы получаются черезъ отдѣленіе характеристической гласной (§§ 115—116) Неопр. наклоненія.

§ 128. După cum vedem, pentru conjugarea verbelor regulate, trebuie deosebit: a) *tulpinile* şi b) timpurile: *simple* şi *compuse.*

a) Tulpinile se obţin prin despărţirea *vocalei caracteristice* (§§ 115—116) a mod. Infinitiv.

Отсюда основы глаголовъ:

Deaci tulpinile verbelor:

(a) *schimba, ţinea, rupe, dormi*

будутъ:

vor fi:

Schimb, ţin, rup, dorm.

Часто однако въ Неопр. н. находимъ не чистую основу, а искаженную. Напр. въ глаголахъ:

Adesea însă în mod. Infinitiv găsim tulpina nu *curată*, ci alterată. De ex. la verbele:

(a) *tăcea, simţi*

чистыя основы будутъ:

tulpinile vor fi:

tac, simt,

находящіяся въ Наст. вр., въ Из. н.

cari se găsesc în t. Prez., mod Indic.

b) Времена.

b) *Timpurile.*

Простыя времена образуются чрезъ прибавленіе окончаній къ основамъ:

Timpurile simple se formează prin adăugarea terminaţiilor la *tulpini:*

Schimb,—i, —ă, —ăm, —aţi...
schimb—am, —ai, —a, —am...
tac, —i, —e, —em, —eţi...
tăc—uiu, —uşi, —u, —urăm...

И. т. д. (§ 122 bis, 2). Şi a. m. d.

Сложныя времена образуются изъ безличныхъ наклоненій и вспомог. глаголовъ. Слѣдовательно:

Timpurile compuse se formează din modurile impersonale şi verbele auxiliare. Deci:

Voi schimba, *vei* tăcea, *va* trage...
voi fi schimbat, *vei fi* tăcut, *va fi* tras...
am schimbat, *ai* tăcut, *a* tras...
(§ 122 bis, 3).

§ 128 bis. Вышеприведенные образцы спряженій не обнимаютъ многихъ исключеній и уклоненій, которымъ

§ 128 bis. Modelele de conjugări, aduse mai sus, nu coprind multe excepţii şi deviaţiuni, cărora le urmează încă

слѣдуютъ еще цѣлыя группы глаголовъ,—каковыя исключенія и уклоненія касаются трехъ основныхъ элементовъ глагола: спряженія, основы, окончанія.

1. Спряженія. Глаголы, упоминаемые уже въ § 115, пр.—не единственные гл., спряженіе коихъ еще—колеблющееся. Напротивъ:

a) Глаголы на *ià* представляютъ слѣдующую несовмѣстимость между Неопред. краткимъ и полнымъ, и Причастіемъ:

grupuri întregi de verbe,—cari excepţii şi deviaţii ating cele trei elemente fundamentale ale verbului: *conjugarea, tulpina, terminaţiile.*

1. *Conjugările.* Verbele amintite deja la § 115, obs. nu-s singurele verbe, a căror conjugare e încă şovăitoare. Dincontra:

a) Verbele în *ià* prezintă următoarea nepotrivire între Infinitivul scurt şi plin, şi Participiu:

a tăi*a* — tăi*ere* — tăi*at*,
„ junghi*a* — junghi*ere* — junghi*at*,
„ apropi*a* — apropi*ere* — apropi*at* etc....

При чемъ, формы вродѣ:

Totodată, forme ca:

tăiè, tăiet etc.

считаются непростительными молдовенизмами.

se consideră ca moldovenisme de ne iertat.

b) Глаголы на *ià* всегда, а гл. на *ṣa* очень часто образуютъ Наст. вр. Изъяв. накл. по 2-му спр.:

b) Verbele în *ià întotdeauna*, iar verb. în *ṣa* foarte *adesea* formează Present Indie. după conj. II.

el taie, îngraşe
noi tăiem, îngrăşem
ei taie, îngraşe...

Но:

Dar:

voi tăiaţi, îngrăşaţi...

И тоже предпочтеніе зв. *e* вм. *ă* въ Прош. простомъ, въ 3-мъ л. Ед. ч.:

Şi aceiaşi preferire a sunet. *e* în loc de *ă* la Perfect simplu în pers. 3-a, n. Sing:

încuiè, îngrăşè, menajè
(также (deasemenea şi) и: îngrăşă, menajă)

2. Основы. Рѣдкіе глаголы сохраняютъ цѣлость основы во всѣхъ фазисахъ ихъ спряженій; напротивъ:

a) У нѣкоторыхъ замѣчается сокращеніе тэмы, откуда:

2) *Tulpinile.* Rari verbe păstrează întregimea tulpinii în toate fazele conjugării lor; dincontra:

a) La unele se observă *contragerea* temei, de unde:

ieu mănânc и (şi) *mânc* = ѣмъ,
„ usuc „ *usc* = сушу

b) У иныхъ случается вокализація согласныхъ *r* и *n*:

b) La altele se întâmplă vocalizarea lui *r* şi *n*:

pier и (şi) pieiu = пропадаю,
mân „ „ mâiu = ночую.

c) У нѣкоторыхъ замѣчается колебаніе ударенія:

c) La unele se observă şovăirea accentului:

eu màsur и (şi) măsòr, = мѣряю
„ strècur „ strecòr, = цѣжу
„ mìros „ mirós = пахну.
. . . . . .

d) Очень часто глаголы 1-го и 4-го спряженія представляются, то съ упомянутыми уже суффиксами,—*ex* и *esc*, какъ въ:

d) Foarte adesea verbele de conjugarea I şi IV se prezintă, când cu sufixele deja amintite,—*ex* şi *esc*, ca în:

lucrez, doresc, (§ 123)

то безъ нихъ, какъ въ:

când fără ele, ca în:

însemnez и (şi) însemn
alăturez „ alătur
. . . . . .
stăruesc „ stărui
socotesc „ socot
. . . . . .

Примѣч. 1. Не смѣшивать глаголовъ приращенныхъ суффиксами, съ глаголами, вродѣ:

Observ. 1. A nu se confunda verbele sporite cu sufixe, cu verbe ca:

a boteza = крестить,
„ cuteza = дерзать,
„ necheza = ржать
„ răteza = отрѣзывать
. . . . . .

гдѣ *ez* — не суффиксъ, а органическая часть основы, сахраняющаяся во всѣхъ формахъ спряженія.

2. Вмѣсто суфф. *esc* часто фигурируетъ *ăsc, asc,* и именно у глаголовъ на — *rî,* какъ:

unde *ez* e *nu sufix,* ci *parte organică* a temei, păstrată în toate formele conjugării.

2. Inlocul sufix. *esc* adesea figurează *ăsc, asc,* şi anume la verbele în — *rî,* ca:

urăsc, să urăsc
urăşti, „ urăşti
urăşte, „ urască

e) Основы глаголовъ испытываютъ не менѣе крупныя фонетическія измѣненія въ рум. языкѣ, чѣтъ въ русскомъ, напр. переходъ звуковъ:

e) Tulpinile verbelor sufăr schimbări fonetice nu mai puţin însemnate în limba română, decât în cea rusă, de ex. trecerea sunetelor:

				Ср. (cmp.):
a въ (în)	ă	: *tac* — *tăcem*	(§ 12, 1, b)	
e „	ea	: *leg* — *leagă*	(§ 12, 3)	
e „	a	: *vede* — *vază*	(§ 12, 2, a)	пѣть — пою
i „	â	: *vinde* — *vând*	(§ 12, 5)	пить — пою
o „	u	: *rog* — *rugăm*	(§ 12, 6, b)	брать — беру
o „	oa	: *mor* — *moară*	(§ 12, 6, a)	звать — зову
. . . . .				. . . . .
d „	z	: *ard* — *arzî*	(§ 12, 9)	видѣть — вижу
t „	ţ	: *simte* — *simţi*	(§ 12, 9)	писать — пишу
s „	ş	: *las* — *laşi*	(§ 12, 9)	лгать — лжетъ
st „	şt	: *gust* — *guşti*	(§ 12, 9)	
. . . . .				. . . . .

c гортанное въ c небное: *trec* — *treci* (§ 12, 8, § 36, b, 1)
c (gutural în c palatal)
g „ „ g(i) „ : *rog* — *rogi* (§ 12, 8, § 36, b, 1)
sc „ „ şt „ : *cresc* — *creşte* (§ 12, 8)
. . . . . .

f) У глаголовъ 2-го спряж.:

f) La verbele de conjugarea II-a:

a mânca = ночевать
„ rămânea = оставаться

и значительнаго числа гл. 3-го спр. конечныя согласныя основы: *n, c, g, b,* переходятъ въ *s* въ Прош. простомъ, въ Давнопр. и Прич.; откуда:

şi la un număr însemnat de verbe de conj. III-a consunele finale: *n, c, g, b,* trec în *s* la Perf. simplu, la M.-m.-ca-perfectul şi Particip.; de unde:

a mânea	— măs-eiu	— măs-esem	— mas
a rămânea	— rămăs-eiu	— rămăs-esem	— rămas
a zice	— zis-eiu	— zis-esem	— zis
a alege	— ales-eiu	— ales-esem	— ales
a plânge	— plâns-eiu	— plâns-esem	— plâns

g) Слѣдующіе гл. 3-го спр. изъ числа вышеупомянутыхъ *(f)* имѣютъ въ Прич. конечную согласную *t*, вм. *s:*

g) Următoarele verbe de conj. III din numărul celor amintite mai sus *(f)* au la Part. consuna finală *t*, înloc de *s*:

spar*g*	— spărsei,	spărsesem,	spar*t* = разбиваю...
frân*g*	— frânsei,	frânsesem,	frân*t* = ломаю...
fri*g*	— fripsei,	fripsesem,	frip*t* = жарю...
su*g*	— supsei,	supsesem,	sup*t* = сосу...
înfi*g*	— înfipsei,	înfipsesem,	înfip*t* = вонзаю...
coc	— copsei,	copsesem,	cop*t* = пеку...
fierb	— fiersei,	fiersesem,	fier*t* = кипію
rup	— rupsei,	rupsesem,	rup*t* = рву...

§ 129. Окончанія.

Окончанія представляютъ нѣкоторыя исключенія, или уклоненія, преимущественно въ Настоящ. вр., а именно:

1. Въ Изъав. накл., въ 1-мъ и 2-мъ л. Ед. ч., вмѣсто согласной, или і полугласнаго, оживаютъ бывшія окон-

§ 129. Terminaţiile.

Terminaţiile prezintă unele excepţii, sau deviaţii, mai ales în t. Prezent, şi anume:

1. In m. Indic., în pers. 1-a şi 2-a n. Sing., înlocul consunei, sau i *semison*, învie foastele terminaţii u şi i *plenisone*,

чанія u и i полногласныя, и именно передъ l (рѣже r), предшествуемымъ согласными напр.:

a sufla (дуть) имѣетъ (are) suflu, sufli
„ umplea (наполнять) имѣетъ (are) umplu, umpli [1])
И т. д.

şi anume înainte de l (mai rar r), precedate de consune, de ex.:

Şi a. m. d.

Исключеніе составляетъ:

Excepţia o formează:

vârli.

2. Въ Сослаг. накл.. 3-мъ лицѣ Ед. ч. у глаголовъ 4-го спр. на −ri, −rî и −i, (предшествуемое гласной), видимъ обыкновенно оконч e вм. ă; откуда отъ:

2. In mod. Conj., pers. a 3-a n. Sing. la verb. de conj. a 4-a în −ri, −rî şi −i, precedat de o vocală, vedem de obiceiu e înloc de ă; de unde din:

a acoperi	(крыть)	имѣемъ (avem)	să	acopere
„ descoperi	(раскрыв.)	„ „	„	descopere
„ suferî	(терпѣть)	„ „	„	sufere
„ oferi	(предлагать)	„ „	„	ofere
„ coborî	(спускать)	„ „	„	coboare
„ sui	(подымать)	„ „	„	suie etc.

Зам.: Глаг. a *ploua* имѣетъ двѣ формы:

Notă: Verb. a *ploua* are două forme:

să plouă, să ploae.

3. Въ Новел. н. Ед. ч., 1-го спряж. встрѣчаемъ e вм. ă у глаголовъ на ià, напр.:

3. *In mod. Imperativ* n. Sing., conj. I-a întâlnim e înloc de ă la verbele în ià, de ex.:

încuie = запирай
taie = рѣжь
apropie = приближай

[1]) Согласно § 33, 1 и § 68, A, 2, прим. полугласная, или даже нѣмая „оживаетъ“ также передъ членомъ, или энклитическимъ мѣстоименіемъ:

omul, — rogu-te, văzându-mă
vezi-l, duceţi-vă etc.

[1]) Conform § 33, 1 şi § 68, A, 2 obs., o *semisonă* sau chiar o *mută* „reînvie“ deasemenea înainte de articol, sau pronume enclitic:

Но: Dar:

nu incui*a*
„ tăi*a*
„ apropi*a* (§ 122 bis, прим. (obs.) 5)

4. 2-ое спряж. допускаетъ, то **i**: 4. Conjugarea a II-a admite, când **i**=

taci = молчи
şezi = сиди
vezi = смотри etc.,

то **e**: când **e**:

umple = наполняй.
ţine = держи etc.

5. 3-ье спр. также, то **i**: 5. Conjug. 3-a deasemenea, când **i**=

mergi = иди
treci = переходи...,

то **e**: când **e**:

spune = говори
cere = проси
trage = тяни
. . . . . .

6) 4-ое спряж. равн. образомъ допускаетъ: 6) Conjuoarea a IV-a deasemenea admite:

то **i**: când **i**:

fugi = бѣги,
sui = подымайся,
dormi = спи,
pieri = изчезай,
eşi = выходи,
. . . . . .

то **e**: când **e**:

înghite = глотай
ascute = остри
socoate = разсчитывай

Слѣдовательно:

Schimbând — *schimbător* = мѣняющійся (измѣнчивый)
trăgând — *trăgător* = цѣлящійся (стрѣлокъ)
murind — *muritor* = умирающій (смертный)
coborînd — *coborîtor* = спускающійся (потомокъ)
viind — *viitor* = будущій.

Но никогда не *venitor*.

Deci:

Dar niciodată nu *venitor*.

§ 130. Всѣ остальные глаголы, кромѣ перечисленныхъ въ § 133, образуютъ времена и ихъ наклоненія правильно: простыя черезъ прибавленіе окончаній къ основамъ, какъ сказано въ § 122 bis, прим. 2 и § 128, b; сложныя—изъ безличныхъ наклоненій и вспомогательныхъ глаголовъ (Ср. § 122 bis, прим. 3 и § 128, b).

§ 130. Toate celelalte verbe, afară de cele enumerate la § 133, formează timpurile şi modurile lor regulat: cele simple prin adăugarea *terminaţiilor* la *teme*, după cum s'a spus la § 122 bis, obs. 2 şi § 128 b; cele *compuse* — din modurile impersonale şi verbe auxiliare (Cmp. § 122 bis, obs. 3 şi § 128, b.).

§ 131. Болѣе рѣдкія формы спряженій.

Кромѣ вышеприведенныхъ, румынскіе глаголы имѣютъ еще нѣкоторыя формы, менѣе употребительныя, носящія общее названіе временъ описательныхъ, переводъ коихъ на русскій языкъ дополняется обыкновенно при помощи какихъ-нибудь объяснительныхъ терминовъ,—выражаемыхъ, или только подразумѣваемыхъ. Таковы, напр.:

1. Настоящее предположенія, состоящее изъ вспомогательныхъ формъ Буд. II и дѣепричастія, напр.:

§ 131. Forme de conjugări mai rari.

Afară de cele aduse mai sus, verbele româneşti mai au încă unele forme, mai puţin întrebuinţate, cari poartă numele general de timpuri *circumscrise*, şi a căror traducere în limba rusă se complecteză de obiceiu prin ajutorul vreunor termini explicativi,—exprimaţi, sau numai subînţeleşi. Aşa-s, de ex.:

1. *Prezintele prezomtiv*, care constă din formele auxiliare ale Viit. II şi gerundiu, de ex.:

eu voi fi greşind, tu vei fi greşind, el va fi gr... = я (вѣроятно) ошибаюсь, ты (вѣр)...
noi vom fi greşind, voi veţi fi... = (мы вѣроятно) ошибаемся, вы (вѣр.) ошибаетесь...

2. Прошедшее предположенія, состоящее изъ тѣхъ же вспомогат. глаг. Буд. II и причастія:

2. *Perfectul (trecutul) prezomtiv*, care constă din aceleaşi verbe auxiliare ale Viit. II şi participiu:

eu voi fi ştiut, tu vei fi ştiut, al va fi şt... = я (вѣроятно) зналъ, ты (вѣр.) зналъ...

3. Настоящее и прошедшее сомнѣнія: 1-ое, составленное изъ союза *să*, вспом. гл. *fi* и дѣеприч. спрягаемаго глагола; 2-ое,—изъ тѣхъ же *să* и *fi*, и прич. спрягаем. глаг.:

3. *Prezintele şi trecutul* dubitativ: 1° constând din conj. *să*, v. auxil. *fi* şi gerundiul verbului conjugat; 2° din aceleaşi *să* şi *fi*, şi Partic. v. conjugat:

Să fi ştiind el ceva? *Să fi ştiind* ei ceva? = Знаетъ-ли онъ (возможно-ли, чтобъ зналъ онъ) что-нибудь? Знаютъ-ли они (= возможно... и т. д.)?
Să fi ştiut eu ceva, *să fi ştiut* tu...? = Зналъ-ли я? и т. д. Зналъ-ли ты?... и т. д.

4. Прош. описательное, употребл. совсѣмъ рѣдко:

4. *Trecutul circumscris*, întrebuinţat de tot rar:

ai fost tăcând, pe când el vorbea = ты (какъ разъ) молчалъ, когда онъ говорилъ

5. Давно-прошедшее сложное, употребляемое столь же рѣдко:

5. *Mai-mult-ca-perfectul compus*, întreb. tot aşa de rar:

am fost ştiut demult... = зналъ я (было) давно...

6. Прош. желат. накл. обратнаго:

6. *Trecutul mod. optativ invers*:

fire-aşi schimbat, fire-aşi făcut....

7) Прошедшее Сослат. накл. съ вспомогательнымъ глаголомъ fi полнымъ;

7) Perfectul mod. Subjonctiv cu verbul auxiliar fi *intreg*:

eu	să fiu	(= să	fi)	schimbat
tu	„ fii	(= „	)	tăcut
el	„ fie	(= „	)	tras
noi	„ fim	(= „	)	vorbit etc.
И. т. д.				Şi a. m. d.

§ 132. Примѣры:

Война Траяна съ Децебаломъ

Considerând (A, 14) ca ruşinoasă pacea *încheiată* (A, 15) cu Dacii de către Domiţian, împăratul Traian *hotărî* (D, 3) *să declare* (A, 8, d) îndată războiu Dacilor. Deci *dispuse* (C, 3) ca meseriaşii expediţionari *să lucreze* (A, 8, 2) zi şi noapte pentru construirea carelor de transport, şefii drumurilor *să îngrijească* (D, 8, 2) şoselele şi podurile. *Adună* (A, 3) apoi oşti la Dunăre şi *transportă* acolo (A, 3) provizii. La anul 101, ca să *nu întârzie* (A, 8) mai mult, Traian *trecu* (C, 3) Dunărea spre Bersovis, unde *dete* prima luptă cu Dacii, pe cari îi *învinse* (C, 3). Decebal, regele Dacilor, *căutând* (A, 14) *să câştige* (A, 8, d) timp, şi *crezând* (C, 14), că *va putea* (B, 6, a) *înşela* (A, 17) pe Traian, *trimise* către acesta o solie, *cerând* (C, 14) pace. Împăratul înse, *înţelegând* (C, 14) nesinceritatea adversarului, şi ne *voind să-i lese* (A, 8, d) timp, *respinse* (C, 3) solia.

Dar sosirea iernei *întrerupse* (C, 3) cu totul expediţia, pe care Traian o *reîncepu* (C, 3) îndată la apropierea primăverii. *Intâlnind* (D, 14) de astă-dată pe Daci la Tape, îi *înfrânse* (C, 3) într'o bătălie şi mai mare, deşi *suferind* (D, 14) şi el pierderi însemnate. Decebal, *văzând* (C, 14) primejdia, care îl *ameninţa* (A, 2), zadarnic *cere* (C, 1) pace din nou, căci Traian îşi *continuă* (A, 1) drumul, *cucerind* (D, 14) cetăţi noi, *respingând* (C, 14) deputaţiile dacilor şi *tinzând* C, 14)

§ 132. Exemple:

Războiul lui Traian cu Decebal

Считая постыднымъ миръ, заключенный Домиціаномъ съ Даками, императоръ Траянъ рѣшилъ объявить Дакамъ войну. Поэтому распорядился, чтобъ экспедиціонные ремесленники работали день и ночь, для изготовленія возовъ для транспорта, начальники путей чтобъ позаботились о шоссе и мостахъ. Собралъ за тѣмъ войска при Дунаѣ и перевезъ туда провизіи. Въ 101 году, чтобъ не опоздать болѣе, Траянъ перешелъ Дунай по направленію къ Берсовису, гдѣ далъ первую битву съ Даками, которыхъ побѣдилъ. Король Даковъ, Децебалъ, желая выиграть время, и думая, что сможетъ обмануть Траяна, послалъ къ нему посольство, прося мира. Но императоръ, понявъ неискренность противника, и не желая дать ему время, отвергъ посольство.

Однако прибытіе зимы прервало совершенно экспедицію, которую Траянъ началъ снова тотчасъ при приближеніи весны. Встрѣтивъ на этотъ разъ Даковъ при Танахъ, разбилъ ихъ еще въ большемъ сраженіи, хотя потерпѣвъ и самъ значительныя потери. Децебалъ, видя опасность, которая грозила ему, напрасно снова проситъ мира, такъ какъ Траянъ продолжаетъ впередъ путь, завоевывая крѣпости, отта-

spre Sarmizagetuza. *Bătut* (C, 15) cu totul, Decebal *hotărî* (D, 3) *să primească* (D, 8, 2) pacea aşa, cum i-o *impuse* (C, 3) Traian. Acuma Dacia *devenia* (D, 2) stat vasal faţă de romani, *înapoind* (A, 14) romanilor meşterii de războiu şi fugarii, *declarând* (A, 14), că *va dărâma* (A, 6, a) cetăţile dela Dunăre, că nu *va* mai *primi* (D, 6, a) în serviciu supuşi romani şi că *va avea* de amici pe amicii Romei, de duşmani,—pe duşmanii ei; că Decebal *va fi trimis* (C, 7) la Roma pe fugari, înainte de *a fi ajuns* (C, 17) Traian la Roma, şi a.

Traian se *îngriji* (D, 3), ca poporul *să ştie* (D, 8) despre această victorie, şi *dispuse* (C, 3) ca toată Roma *s'o serbeze* (A, 8, 2, o) câte-va zile.

Sărbarea *fu* mare, dar pacea nu *ţinu* (C, 3) mult, căci Decebal, *pregătind* (D, 14) o nouă armată, *hotărăşte* (D, 1, 2), *să atragă* (C, 8) şi popoarele vecine la luptă încontra Romei. Apoi, *atacând* (A, 14) garnizoanele romane, şi *prinzând* (C, 14) pe amicul lui Traian, pe generalul Longin, îl *aruncă* (A, 3) în închisoare, unde romanul, ca *să* nu *împiedece* războiul, şi *ca să hotărască* (D, 8, 2) şi mai mult pe împărat la răzbunare, *primi* (D, 3) otravă. *Să fi aflat* (A, 9, b) Traian mai dinainte, ce vrea *să facă* (C, 8, d) Decebal, *ar fi stat* (A, 11) poate la îndoială şi *n'ar* mai *fi reînceput* (C, 11) războiul. Acuma însă *hotărăşte* (D, 1, 2)

кивая дакійскія посольства и стремясь къ Сармизагетузѣ. Разбитый совершенно, Децебалъ рѣшилъ принять миръ такой, какой предписалъ ему Траянъ. Теперь Дакія становилась государствомъ васальнымъ по отношенію къ римлянамъ, возвращая римлянамъ военныхъ ремесленниковъ и бѣглецовъ, заявляя, что разрушитъ Придунайскія крѣпости, что не будетъ болѣе принимать на службу румскихъ подданныхъ и что будетъ считать своими друзьями друзей Рима, врагами,—враговъ его; что Децебалъ пошлетъ въ Римъ бѣглецовъ раньше чѣмъ Траянъ доѣхалъ бы до Рима, и проч.

Траянъ позаботился, чтобъ народъ зналъ объ этой побѣдѣ, и распорядился, чтобъ весь Римъ отпраздновалъ ее впродолженіе нѣсколькихъ дней.

Праздникъ былъ большой, но миръ продолжался недолго, потому что Децебалъ, приготовивъ новое войско, рѣшаетъ привлечь и сосѣдніе народы къ борьбѣ противъ Рима. Затѣмъ, напавъ на римскіе гарнизоны и схвативъ друга Траяна, полководца Лонгина, бросилъ его въ тюрьму, гдѣ римлянинъ, чтобъ не препятствовать войнѣ и чтобъ побудить Траяна еще болѣе къ мести, принялъ ядъ. Узнай Траянъ ранѣе, что хочетъ Децебалъ сдѣлать, поколебался бы, можетъ быть, и не началъ бы снова войну. Теперь однако рѣшаетъ начать еще рѣши

i-l încarcă (C, 8, d) şi mai mult. Deci *porunceşte* (D, 1, 2) inginerului Apolodor, *să construiască* (D, 8, 2) un pod peste Dunăre, pe care *să poată* (C, 8, a) mai uşor *trece* (C, 17) în Dacia. Apolodor *a întrebuinţat* (A, 4) toate sforţările, ca podul *să fie* gata cât mai iute, şi în primăvara anului 105 romanii *încep* (C, 1) *să treacă* (C, 8, d) în Dacia. Dacii îi *aşteptau* (A, 2) pela toate strâmtorile şi trecătorile, dar nici *nu puteau* (B, 2) *şti* (D, 17) măcar bine, unde-*s*, căci romanii *mergeau* (C, 2) pe 3 drumuri deosebite: unii *înaintau* (A, 2) prin Temişana, spre a *ataca* (A, 17) pe daci dinspre apus alţii se *furişiau* (A, 2) pe valea Jiului, ca *să* se *apropie* (A, 8, d) de capitala dacă pela sud; a treia coloană *înainta* (A, 2) încet, dar sigur pe valea Oltului, pentru a *ataca* (A, 17) pe unde Decebal nici nu se *gândia* (D, 2).

Trecuse (C, 5) vara, *sosiseră* (D, 5) zilele răcoroase de toamnă, şi romanii abia *începură* (C, 3) *a intra* (A, 17) în munţi. In schimb ei *apucaseră* (A, 5) *să atragă* (C, 8, d) în partea lor mai multe triburi dace; şi poate *ar fi atras* (C, 11) şi mai multe, dacă nu i-*ar fi împiedecat* (A, 11) vigilentul şi prevăzătorul Decebal. In sfârşit romanii *ajunseră* (C, 3) la Zarmizagetuza. Atunci Decebal *ceru* (C, 3) din nou pace. Traian *consimţi* (D, 3), dar cu o condiţie, pe care un rege ca Decebal n'o *putea* (B, 2) *primi* (D, 17). Şi atunci ce *trebuia* (D, 2) *să facă* (C, 8) acest viteaz, pe care încă nimeni nu-l *văzuse* (B, 5) *plecând* (A, 14, §) capul, decât, sau *să învingă* (C, 8, a), sau

тельнѣе. Итакъ приказываетъ инженеру Аполлодору, построить мостъ черезъ Дунай, по которому смогъ бы легче перейти въ Дакію. Аполлодоръ употребилъ всѣ старанія для того, чтобъ мостъ былъ какъ можно скорѣе готовъ, и весной 105 года римляне начинаютъ переходить въ Дакію. Даки ждали ихъ при всѣхъ тѣснинахъ и переходахъ, но даже не могли знать хорошо, гдѣ они, такъ какъ римляне шли тремя различными дорогами: черезъ Темишану, чтобъ напасть на даковъ съ запада; другіе подкрадывались по долинѣ Жія, чтобъ приблизиться къ Дакійской столицѣ съ юга; третій отрядъ двигался медленно, но вѣрно по долинѣ Олта, чтобъ аттаковать оттуда, откуда Децебалъ и не думалъ.

Прошло было лѣто, настали было свѣжіе осенніе дни, и римляне едва начали вступать въ горы. За то успѣли было привлечь на свою сторону нѣсколько дакійскихъ племенъ; и можетъ быть привлекли бы и больше, еслибъ не помѣшалъ имъ бдительный и предусмотрительный Децебалъ. Наконецъ римляне дошли до Сармизагетузы. Тогда Децебалъ снова попросилъ мира. Траянъ согласился, но съ условіемъ, котораго король, подобный Децебалу, не могъ принять. И въ такомъ случаѣ что иное долженъ былъ дѣлать этотъ витязь, котораго еще никто не видѣлъ преклоняющимъ голову, какъ,

să moară (D, 8, a) *luptând* (A, 14)? *Să fi avut* (B, 9, b) el ceva mai multă oaste, aproape nu-*i* îndoială, că *ar fi învins* (C, 11). Cum n'o *avea* (B, 2), *trebuia* (D, 2) *să moară* (D, 8, a), adecă *să lupte* (A, 8, a) până la ultima picătură de sânge. Se *înţelege, de luptat* (A, 16) nu-i era greu, nu-i era greu nici *de murit* (D, 16), mai greu îi *era de îndemnat* (A, 16) şi pe alţii la această moarte.

Puţini *au avut* (B, 4) partea de *a fi trăit* (D, 17) cu gloria, cu care *a trăit* (D, 4) împăratul Traian, şi mai puţini, de *a fi luptat* (A, 17) cu viteji ca Decebal şi dacii lui.

Poate niciodată *n'au combătut* (C, 4) romanii ca în acest război, *n'au întâlnit* (D, 4) adversari, pe cari *să-i învingă* (C, 8, a) cu mai multă vărsare de sânge, *n'au văzut* (B, 4) încăpăţinare ca aci.

In sfârşit eroul dac *spuse* (C, 3) prietenilor şi oştenilor săi: «acuma *plecaţi* (A, 13) toţi, pe câţi nu *v'a răpus* (C, 4) moartea, nu *pierdeţi* (C, 13) o clipă, *lăsaţi-mă* (A, 13) singur cu soarta mea, *trăiţi* (D, 13), căci voi încă *puteţi* (B, 1) *trăi* (D, 17), şi *mulţumiţi* (D, 13) zeilor, cari *v'au dat* (A, 4) această tărie de braţ şi de suflet, *şi căutaţi-vă* (A, 13) libertatea în munţii şi pădurile patriei. Eu îmi *voi căuta-o* (A, 6, a) în moarte». Eroul îşi *străpunse* (C, 3) singur pieptul cu sabia, iar duşmanii îi *tăiară* (D, 3) capul, pe care îl *duseră* (C, 3) la Roma.

Traian *hotărî* (D, 4) să *supună* (C, 8, d) Dacia definitiv Romei, iar ca *s'o supună* (C, 8, a) astfel, ca această ţară

или побѣдить, или умрѣть сражаясь? Имѣй онъ немного болѣе войска, почти сомнѣнія нѣтъ, что побѣдилъ бы. Такъ какъ не имѣлъ его, то долженъ былъ умрѣть, т. е. сражаться до послѣдней капли крови. Разумѣется, сражаться для него было не трудно, не трудно было ему и умирать, труднѣе было поощрить и другихъ къ этой смерти.

Немногіе имѣли участь жить со славой, съ которой прожилъ императоръ Траянъ, еще менѣе тѣхъ, которые бы сражались съ витязями вродѣ Децебала и его даковъ.

Никогда, можетъ быть, не сражались римляне какъ въ этой войнѣ, не встрѣчали противниковъ, которыхъ бы одолѣли съ бо́льшимъ кровопролитіемъ, не видали упорства, какъ здѣсь.

Наконецъ дакійскій герой сказалъ своимъ друзьямъ и воинамъ: „теперь уходите всѣ, кого еще не одолѣла смерть, не теряйте мига, оставьте меня одного съ моей участью, живите, ибо вы еще можете жить, и благодарите боговъ, которые дали вамъ крѣпость мышцевъ и духа, и ищите свободы въ горахъ и лѣсахъ отчизны". Герой пронзилъ самъ себѣ грудь мечемъ, враги же отрѣзали ему голову, которую отвезли въ Римъ.

Траянъ рѣшилъ подчинить Дакію окончательно Риму, а чтобъ подчинить ее такимъ образомъ, чтобъ

să nu mai *ridice* (A, 8, a) capul, *hotărî* s'o *prefacă* (C, 8, d) în provincie.

Şi *a făcut* (C, 4) bine, căci, dacă *n'ar fi prefăcut-o* (C, 11) in provincie, dacă *n'ar fi organizat-o* (A, 11) ca pe celelalte provincii, *n'ar fi întărit-o* (D, 11) cu cetăţi şi legiuni, în scurt timp *ar fi pierdut-o* (C, 11), cu toate că cu greu *ar* mai *fi găsit* (C, 11) dacii, *rămaşi* (B, 15) în viaţă, un comandant, care *să-i ducă* (C, 8, a) la luptă cu Roma, cu greu *ar* mai *fi putut* (B, 11) *găsi* (C, 17) un al doilea Decebal.

Dare-ar (A, 12) zeii, ca regi, ca Decebal, *să* mai *trăiască* (C, 8, a) încă de multe ori în această ţară!...

§ 133. Неправильные глаголы. Кромѣ приведенныхъ выше (§ 119) сказуемо-вспомо-гательныхъ глаголовъ, имѣемъ въ. рум. яз. еще слѣдующіе неправильные глаголы:

эта страна не подымала бы болѣе головы, рѣшилъ превратить ее въ. провинцію.

И хорошо сдѣлалъ; потому что, если бъ не превратилъ ее въ провинцію, еслибъ не съорганизовалъ ся какъ другія провинціи, еслибъ не укрѣпилъ ея крѣпостями и легіонами, въ скоромъ времени потерялъ бы ее, хотя и съ трудомъ нашли бы даки, оставшіеся въ жизни, полководца, который повелъ бы ихъ на борьбу съ Римомъ, съ трудомъ смогли бы найти втораго Децебала.

Дали-бъ боги, чтобъ короли, подобные Децебалу, пожили бы еще много разъ въ этой странѣ!...

§ 133. Verbele neregulate. Afară de verbele predicativo-auxiliare, aduse mai sus (§ 119), mai avem în limba română încă următoarele verbe neregulate:

1. *A da, dare* (давать):

Наст. Из.: dau, dai, dă; dăm, daţi, dau. Наст. Сосл.: ... să dea (să dee) [1]) Прош.-нес.: dam, dai, da; dam, daţi, dau; или: dădeam, —ai, —ea; —deam, —deaţi, —deau. Прош. прост.: dădui, —uşi, —u; —urăm, —urăţi, —ură; или: detei, deteşi, —ţe; —terăm и т. д.; dedei, —şi, —de; —derăm, и т. д. Д.-прош.: *dădusem*, —seşi и т. д. или: dedesem и т.д. Пов.: dă, daţi. Дѣепр.: dând. Прич.: dat, —ă. Отглаг. прил.: dătător (податель).

2. *A sta, stare* (стоять):

Наст. Из.: stau, stai, stă; stăm, staţi, stau. Наст. Сосл.: ... să stea (stee). Прош. нес.: stam, —ai, —a и т. д.; или: stăteam, —teai, —tea и т. д. Прош. пр. stătui, —uşi, —u; —urăm, —urăţi, —ură; или: steteiu, —şi, —e, —erăm и т. д. Давн.-прош.: stătusem, —seşi, —se и т. д., или: stetesem, —seşi и т. д. Повел. stai, (stăi, stă); staţi. Дѣепр.: stând. Прич.: stat, stătut (устарѣлый, вѣтхій) Отгл. пр.: stătător (стоячій, § 112, 1).

[1]) Формы, заключенныя въ скобкахъ, менѣе употребительны.

[1]) Formele, închise în paranteze, sânt mai puţin întrebuinţate.

3. *A la, lare* (мыть голову); Наст. Из.: lau, lai, lă; lăm, laţi, lau. Наст. Сосл.: ... să lea, (lee). Пр. нес.: lam, —ai, —a и т. д. Прош. прост.: lăùi. —ùşi, —ù и т. д. Д. пр.: lăùsem. Повелит.: là, laţi. Дѣепр.: lând. Прич.: lăut. Отгл. прил.: lăutor.

4. *A lua, luare* (брать):

Наст. Из.: iau (eu), iai (ei), ia (e); luăm, luaţi, iau (eu). Наст. Сосл.:... să ia (ee). Повел.: ia (e), luaţi. Прочее-правильно.

5. *A bea, bere* пить: Наст. Из.: beau, (beu), bei, bea; beţi, beau (beu). Наст. Сосл.:... să bea (bee). Прош. нес.: beam, —ai и. т. д. Прош. прост.: băùi, —ùşi, —ù и. т. д. Д.-пр.: băùsem. Повел.: bea, beţi. Дѣепр.: bând. Прич.: băut, Отгл. прил.: băutor. (пьющій).

6) *A şti, ştire* (знать):

Наст. Из.: ştiu, ştii, ştie; ştim, ştiţi, ştiu. Наст. Сосл.:.. să ştie. Пр. несов: ştiàm. Прош. пр.: ştiùi. Давно-пр.: ştiùsem Дѣепр.: ştiind. Прич.: ştiut. Отгл. прил.; ştiutor (ştiitor).

§ 134. Возвратное спряженіе.

Замѣтимъ во первыхъ, что, согласно и съ самой натурой вещей, тѣже дѣйствія выражаются возвратнымъ глаголомъ обыкновенно и въ румынскомъ взыкѣ, какъ и въ русскомъ, напр.:

mă	spăl	= умываю-сь
te	îmbraci	= одѣваешь-ся
se	încalţă	= обувает-ся
ne	apropiem	= приближает-ся
vă	opriţi	= останавливаете-сь
se	miră	= удивляют-ся

Но затѣмъ всякое сходство изчезаетъ, и замѣчаемъ только, что:

a) Во 1-хъ всѣ русскіе возвратные глаголы,—возвратные—ли только по формѣ (§ 100 пр.), или дѣйствительно возвратные (§ 100, c),—прибавляютъ къ дѣйствительной формѣ одно и то-

§ 134. Conjugarea reflexivă.

Observăm mai întâiu, că, conform cu însăşi natura lucrurilor, aceleaşi acţiuni se exprima prin verbul reflexiv deobiceiu şi în limba română, caşi în cea rusă, de ex.:

Dar apoi ori-ce asemănare dispare, şi observăm numai că:

1° toate verbele reflexive ruseşti,—fie reflexive numai după formă (§ 100, obs.), sau adevărat reflexive (§ 100, c.),—adaogă la forma activă aceiaşi terminaţie сь (sau ся) (=pronumele себя) în

же окончаніе съ (или сн) (=мѣстоименіе себя) во всѣхъ временахъ, наклон., лицах, или числахъ, тогда какъ румынскіе глаголы, напротивъ: сопровождаютъ всѣ формы дѣйствительнаго спряженія личными мѣстоименіями:

toate timpurile, modur., persoanele, sau numerele, pecând verbele românești, din contra: însoțesc toate formele conjugării active cu pronumele personale:

mă, te, ne, vă, se.

b) Во 2-хъ румынскій яз., кромѣ обыкновенной формы съ личнымъ Мѣст. Винит. п., имѣетъ также возвратн. форму съ Дат. падежомъ, которой по-русски соотвѣтствуетъ неизмѣнно Дат. п. возврати. Мѣст. себѣ.

Отсюда—и два рода возвратныхъ спряженій: съ Винит. и съ Дательн. пад.

2° limba română, afară de forma obicinuită cu Pronumele personal în *cax. Acuzat.*, mai are şi o formă reflexivă cu *c. Dativ*, căreia în ruseşte îi corespunde invariabil *caz. Dat.* al pronum. reflexiv себѣ.

Deaci—şi două feluri de conjugări reflexive: cu caz. Acuzat. şi cu Dativ.

§ 135. E) Возвратное спряженіе съ Винит. пад. Conjugarea reflexivă cu caz. Acuzat.

Изъявит. накл. = Mod. Indicativ

1) Настоящ. вр. (T. prezent)

Ieu mă îmbrac	= я одѣваюсь
tu te îmbraci	= ты одѣваешься
el, ea se îmbracă	= онъ,–а,–о одѣвается
noi ne îmbrăcăm	= мы одѣваемся
voi vă îmbrăcaţi	= вы одѣваетесь
ei, ele se îmbracă	= они,–ѣ одѣваются

2) Прош. несов. (T. imperfect)

mă îmbrăcam	= одѣвался,—ась,—ось		
te	— ai =	»	» »
se	— a =	»	» »
ne	— am = одѣвались		
vă	— aţi =	»	
se	— au =	»	

3) Прош. сов. прост. (Tr. simplu)

Mă	îmbrăcai	Я	одѣлся,	—ась,	—ось
te	— aşi	ты	„	„	„
se	— ă	онъ,-а,-о	„	„	
ne	— răm	мы	одѣлись		
vă	— răţi	вы	„		
se	— ră	они,-ѣ	„		

4) Прош. сов. слож. (Tr. compus)

a) Forma dreaptă = прям. форма

M'am	îmbrăcat	я	одѣлся,	—ась,	—ось
te-ai	„	ты	„	„	„
s'a	„	онъ,-а,-о,	„	„	„
ne-am	„	мы	одѣлись		
v'aţi	„	вы	„		
s'au	„	они,—ѣ	„		

b) Forma inversă = Обр. форма

Îmbrăcatu-m'am (Стр. § 129, 9, прим.)
„ -te-ai (obs)
„ -s'a
„ -ne-am
„ -v'aţi
„ -s'au

5) Давно-прош. (M.-m.-ca-perfect)

Mă	îmbrăcasem.	Одѣлся,	—ась,	—ось	}	было.
te	— seşi	„	„	„		
se	— se	„	„	„		
ne	— serăm	одѣлись				
vă	— serăţi	„				
se	— seră	„				

6) Будущ. I. (Viitorul I)

a) Forma dreaptă = прям. форма

Mă	voi	îmbrăca.
te	vei	„
se	va	„
ne	vom	„
vă	veţi	„
se	vor	„

b) Forma inversă = обрати. форма

Îmbrăcă-mă-voi
— -te- vei
— -se- va
— -ne- vom
— -vă- veţi
— -se- vor

c) Forma populară = народная форма

Am	să mă îmbrac		= я	буду	}	одѣваться
ai	„ te	— i	= ты	-ешь		
are	„ se	— e	= онъ,-а,-о	-етъ		
avem	„ ne	— ăm	= мы	-емъ		
aveţi	„ vă	— aţi	= вы	-ете		
au	„ se	— e	= они,—ѣ	-утъ		

7) Будущ. II (Viit. II)

Mă	voi fi	îmbrăcat	=	одѣнусь
te	vei	„ „	=	одѣнешься
se	va	„ „	=	одѣнется
ne	vom	„ „	=	одѣнемся
vă	veţi	„ „	=	одѣнетесь
se	vor	„ „	=	одѣнутся

Scanned with OKEN Scanner

Сослагат. н. (Mod. conj.)

8) Наст. вр. (T. prez.)

Să mă îmbrac	*a)* Чтобъ я	одѣвался, —ась, —ось	*b)* Одѣвайся я	*c)* Если бъ я	одѣвался, —ась, —ось	*d)* Чтобъ одѣваться
„ te — i	„ ты	„ „ „	„ ты	„ „ ты	„ „ „	
„ se — e	„ онъ, —а, —о	„ „ „	„ онъ, —а, —о	„ „ онъ, —а, —о	„ „ „	
„ ne — ăm	„ мы	одѣвались	„ мы	„ „ мы	одѣвались	
„ vă — ați	„ вы	„	„ вы	„ „ вы	„	
„ se — ce	„ они, —ѣ	„	„ они, —ѣ.	„ „ они, —ѣ	„	

9) Прош. вр. (T. trecut)

Să mă fi îmbrăcat	*a)* Чтобъ я	одѣлся, —ась, —ось	*b)* Одѣнься я	*c)* Если бъ я	одѣлся, —ась, —ось	*d)* (Чтобъ) одѣться
„ te „ „	„ ты	„ „ „	„ ты	„ „ ты	„ „ „	
„ se „ „	„ онъ, —а, —о	„ „ „	„ онъ, —а, —о	„ „ онъ, —а, —о	„ „ „	
„ ne „ „	„ мы	одѣлись	„ Мы	„ „ мы	одѣлись	
„ vă „ „	„ вы	„	„ вы	„ „ вы	„	
„ se „ „	„ они, —ѣ	„	„ они, —ѣ	„ „ они, —ѣ	„	

Условное н. (Mod. Condition.)

10) Настоящ. вр. (T. prezent)

M'aș îmbrăca.	Одѣвался, —ась, —ось бы (*acuta* — теперь)		
te-ai „	„	„	„
s'ar „	„	„	„
ne-am „	одѣвались		„
v'ați „	„		„
s'ar „	„		„

11) Прош. вр. (T. trecut)

M'aşi	fi	îmbrăcat.	Одѣлся, —ась, —ось	бы	(*atunci* — тогда)
te-ai	„	„	„	„	„	„
s'ar	„	„	„	„	„	„
ne-am	„	„	одѣлись	бы		
v'aţi	„	„	„	„		
s'ar	„	„	„	„		

12) Желат. н. (Mod. optativ)

Imbrăca-m'aşi (§ 122 bis, пр. 3, с.).	Ахъ если бъ	я	одѣлся, —ась, —ось
„ -te-ai	„	„	„	ты	„	„	„
„ -s'ar	„	„	„	онъ, —а, —о	„	„	„
„ -ne-am	„	„	„	мы	одѣлись		
„ -v'aţi	„	„	„	вы	„		
„ -s'ar	„	„	„	они, —ѣ	„		

13) Повелит. н. (M. imperativ)

Imbracă-te. Одѣвайся, одѣньсѧ
Imbrăcaţi-vă. Одѣвайтесь, одѣньтесь.

14) Дѣеприг. (Gerundiul)

Imbrăcându-mă (§ 129, 9, пр.)
„ -te
„ -se
„ -ne
„ -vă
„ -se

} Одѣвалсь, одѣвшись.

15) Неопр. н. (Mod. infin.)

A mă îmbrăca = Одѣваться, одѣться.
a te, se, ne, va, se îmbrăca (§ 134, a.)

a mă (te, se...) fi îmbrăcat (См. примѣры = v. exemple) (§ 110, c.)

Примѣчаніе. Въ возвратномъ Неопред. накл. глаголъ a *putea* (мочь) (См. § 127, 17, прим.) ставится всегда между Мѣстоим. и Неопред.:

Observaţie. In mod. Infin. reflexiv verbul a *putea* (мочь) (V. § 127, 17, obs.) se pune totdeauna *între* Pronume şi Infinitiv:

Eu *mă* pot singur *îmbrăca* = я могу самъ одѣваться
Tu nu *te* poţi singur *îmbrăca* = ты не можешь „
El *s'*ar fi putut singur *îmbrăca* = онъ могъ бы „
. . . . . .
Se poate *zice* că... = можно сказать, что...

§ 136.

F) Возвратное Спряженіе съ Дат. п.
Conjugarea reflexivă cu c. Dativ

Изъявит. п. = mod. Indicativ

1) Наст. вр. (T. prezent)

Mi-închipuiu = Представляю себѣ
ţi-închipui = — ешь „
И т. д.

2) Прош. нес. (T. Imperf.)

Mi-închipuiam (Я) представлялъ,а,о себѣ
ţi-închipuiai (ты) „ „ „
Şi a. m. d.

3) Прош. нес. (T. Imperfect)

Eu mi-închipuiam я себѣ представлялъ,—а,—о
tu ţi-închipuiai ты „ „ „ „
el, ea şi-închipuia онъ,—а,—о „ „ „ „
noi ne închipuiam мы „ „ „ „
Şi a. m. d. И т. д.

4) Прош. прост. (Tr. simplu)

Mi-închipuii я представилъ,—а,—о себѣ
ţi-închipuişi ты „ „ „ „
Şi a. m. d. И. т. д.

5) Прош. сложн. (Tr. compus)

a) *Forma dr.* = прям. ф.

Mi-am închipuit
ţi-ai „
şi-a „
ne-am „
Şi a. m. d.

b) *Forma inversă* = обр. форма

Închipuit*u*-mi-am
„ -ţi-ai
„ -şi-a
„ -ne-am (§ 122 bis пр. 3, c; § 134, b)
И т. д.

6) Давно-прош. (Mai-m.-ca-perfect)

Mi-închipuisem представилъ,—а,—о было себѣ
ţi-închipuiseşi „ „ „ „ „
И т. д. Şi a. m. d.

6) Будущ. I. (Viit. I)

a) F. dreaptă = прям. форма

Imi voi închipui
îţi vei „
îşi va „

ne vom „
vă veţi „
Şi a. m. d.

b) F. inversă = обр. форма

Închipui-mi-voi
„ -ţi-vei
„ -şi-va

„ -ne-vom
„ -vă-veţi
И. т. д.

c) Forma populară = народ. форма

Am	(o)	să-mi închipuiu,	буду	представлять	себѣ
ai	(o)	„ -ţi „	—ешь	„	„
are	(o)	„ -şi închipuie	—етъ	„	„
avem	(o)	„ -ne — im	—емъ	„	„
aveţi	(o)	„ -vă — iţi	—ете	„	„

Etc.

7) Будущ. II. (Viit. II)

Imi voi fi închipuit.	Представлю	себѣ
îţi vei „ „	— ишь	„
îşi va „ „	— итъ	„

Etc. И. т. д.

Сослаг. н. (Mod. Conj.)

8) Наст. вр. (T. prezent)

Să-mi închipuiu	*a)* Чтобъ я	себѣ	преставлялъ,	—а,	—о
„ -ţi „	„ ты	„	„	„	„
„ -şi „ —e	„ онъ,-а,-о	„	„	„	„

etc. etc.

b) Представляй	я	себѣ	*c)* Если бъ	я	себѣ	представлялъ,	—а,	—о	*d)* (Чтобъ) представлять себѣ
„	ты	„	„	„	ты	„	„	„	
„	онъ,-а,-о	„	„	„	онъ	„	„	„	

Etc. И. т. д.

9) Прошед. время (Timp. trecut)

Să-mi fi închipuit *a)* Чтобъ я себѣ представилъ *b)* Представь я себѣ
„ -ţi „ „ „ ты „ „ „ ты „
„ -şi „ „ „ онъ „ „ „ онъ „
Etc. Etc. Etc.

c) если бъ я себѣ представилъ, —а, —о *(d* (Чтобъ) представить себѣ.
„ „ ты „ „ „ „
„ „ онъ „ „ „ „
И. т. д.

Условное н. (M. Condiţ.)

10) Наст. вр. (T. prezent)

Mi-aşi închipui (я) Представлялъ,—а,—о бы себѣ (*acuma* = теперь)
ţi-ai „ (ты) „ „ „ „ „
şi-ar „ (онъ) „ „ „ „ „
Etc. etc.

11) Прош. вр. (T. trecut)

Mi-aşi fi închipuit. я представилъ,—а,—о бы себѣ (тогда = *atunci*)
ţi-ai „ „ „ „ „ „ „
şi-ar „ „ „ „ „ „ „
Etc. etc.

12) **Желат. н. (M. opt.)**

Închipui-mi-aşi. (Ахъ) если бъ я представлялъ себѣ!...
— -ţi-ai „ „ „ ты „ „
— -şi-ar „ „ „ онъ „ „
Etc. И т. д.

13) **Повелит. (Imperat.)**

Închipuie-ţi Представь себѣ
Închipui-ţi-vă представьте себѣ.

14) **Дѣеприч. (Gerundiu)**

Închipuindu-mi
„ -ţi
„ -şi
„ -ne
„ -vă
„ -şi

} Представляя, представивъ, —вши себѣ

15) Причастіе (Partic.)
16) Супинъ (Supinul).
17) Неопр. н. (Infin.):

a) A-mi închipui
a-ţi „
a-şi „
a ne „
a vă „
a-şi „
} Представлять, (—вить) себѣ

b) A-mi fi închipuit (§ 110, c.)
-ţi „ „
„ -şi „ „
„ ne „ „
„ vă „ „
„ -şi „ „ (См. примѣры = v. exemple).

§ 137. G) Страдательное спряженіе.

Въ рум. яз. страдательное спряженіе употребляется почти столько рѣдко, какъ и въ русскомъ, и также, какъ и въ русскомъ, состоитъ изъ спряженія глагола быть и даннаго причастія, измѣняемаго по родамъ и числамъ.

Примѣръ страд. спряженія.

Изъяв. наклон.

1) Наст. вр.: sânt apărat,—ă; eşti, este apărat,—ă; sântem.... apăraţi,—e = я (есмь) защищаемъ,—а,—о; ты (еси), онъ,—а,—о (есть) защищаемъ,—а,—о; мы (есмы), вы (есте), они,—ѣ (суть) защищаемы [1]).
2) Прош. нес.: eram, erai, era apărat,—ă; eram, eraţi, erau apăraţi,—e = былъ,—а,—о защищаемъ,—а,—о; были защищаемы.
3) Прош. сов. простое; fui, fuşi, fu apărat,—ă etc. = былъ,—а,—о защищенъ и т. д.
4) Прош. сов. сложн.: am fost apărat,—ă etc. = былъ,—а,—о и т. д. защищенъ,—а,—о.
5) Давно-прош.: fusesem.... apărat,—ă etc.
6) Буд. I: voi fi, vei fi etc. apărat,—ă etc. = буду,—ешь и т. д. защищаемъ и т. д.
fi-voi, fi-vei apărat etc.
am să fiu apărat etc.
7) Буд. II: voi fi fost apărat,—ă = буду защищенъ,—а,—о
vei „ „ „ будешь „ „ „
va „ „ „ будетъ „ „ „
vom fi.... apăraţi,—te = будемъ защищены...

[1]) Русскія формы „есмь“... „суть“ обыкновенно не употребляются, а только подразумѣваются.

§ 137. Conjugarea pasivă.

In limba română conjugarea pasivă se întrebuinţează aproape tot aşa de rar, caşi în cea rusă, şi caşi în cea rusă, constă din conjugarea verbului a *fi* şi vre un participiu dat, care se schimbă după genuri şi numere.

Exemplu de conjugarea pasivă.

[1]) Formele ruseşti: „есмь“... „суть“ de obiceiu nu se întrebuinţează, ci numai se subînţelege.

Сослагат. накл.

8) Наст.: să fiu apărat, —ă etc. = чтобъ я былъ защ. и проч.

9) Прош.: să fi fost apărat, etc. = чтобъ и. т. д.

Условное накл.

10) Наст.: aşi fi apărat, —ă = былъ бъ защищаемъ, а, о, и. т. д.

11) Прош.: aşi fi fost apărat = былъ бы защищенъ и. т. д.

Желат. накл.

12) fire-aşi apărat etc. = ахъ, если бъ... и. т. д.; да буду... и. т. д.

13) **Повелит. накл.**: fii apărat, —ă = будь защ. и. т. д.

14) **Дѣеприч.**: fiind apărat, —ă = будучи (бывъ) защищаемъ, или защищенъ, а, о.

15) **Прич.**: apărat, —ă = защищенный.

16) **Супинъ.**

17) **Неопр. н.**: a fi apărat, —ă = быть защищаемъ, или защищенъ, а, о;
a fi fost apărat (§ 110, c.)

Примѣчаніе:

a) Страдательное спряженіе, не будучи въ духѣ, ни румынскаго, ни русскаго языка, чаще всего замѣняется возвратнымъ; напр., вмѣсто того, чтобъ сказать: „Эта дверь заперта на всю ночь," гораздо чаще говорится: „эта дверь запирается на всю ночь".

b) Переходъ дѣйствительной конструкціи въ страдат. происходитъ тѣмъ же способомъ, какъ и по-русски, т. е.: прямое дополненіе дѣйствительной конструкціи становится подлежащимъ страдательной конструкціи, тогда какъ подлежащее той же дѣйствительной констр., становится косвеннымъ дополненіемъ страдательной конструкціи, напр.:

Дѣйств. констр.: варвары разрушили Римскую Имперію.

Страд. констр.: Римская Имперія разрушена была варварами.

Observaţie:

a) Conjugarea pasivă, ne fiind în spiritul, nici limbii române, nici celei ruse, cele mai adese ori se înlocueşte cu cea *reflexivă;* de ex., înloc de a se spune: *această uşă e închisă pentru toată noaptea,* mult mai des se spune: *această uşă se închide pentru toată noaptea.*

b) Trecerea construcţiei active în cea pasivă, se face în acelaşi chip, caşi în ruseşte, adecă: *complimentul drept* al construcţiei active devine *subiect* al construcţiei pasive, pecând subiectul aceleiaşi construcţii active, devine *compliment indirect* al construcţiei pasive, de ex.:

Construcţia activă: barbarii au distrus *Imperiul Roman.*

Construcţia pasivă: Imperiul Roman a fost distrus de *barbari.*

Причемъ, тогда какъ въ русск. языкѣ косвенное дополненіе, выражаемое Твор. п., употребляется безъ всякаго предлога, по-румынски всегда употребляютъ предлоги: *de*, *de către*, *prin*, напр.:

Populaţia acestui ţinut a fost distrusă *de către* barbari, sau *de* boli. Recoltele au fost distruse *prin* foc.

b) Хотя румынскій языкъ имѣетъ всего одно причастіе для страдательнаго спряженія, тогда какъ русскій языкъ располагаетъ двумя, и именно: 1) причастіемъ страдательнымъ настоящимъ, для выраженія непрерывныхъ, или не оконченныхъ дѣйствій, и 2) причаст. страд. прошедшимъ, для дѣйствій оконченныхъ, напр.:

1) Французскіе ученые вездѣ (суть) уважаемы, были уважаемы и будутъ уважаемы;

2) Наполеонъ былъ разбитъ союзниками и сосланъ на о Св. Елены; — не смотря на эту сравнительную бѣдность румынскаго языка въ данномъ случаѣ, все таки страдательное спряженіе употребляется въ румынскомъ языкѣ нѣсколько чаще чѣмъ въ русскомъ, какъ это и видно будетъ изъ примѣровъ.

Примѣры.

Despre fondarea principatului Moldovenesc *se istoriseşte* (E, 1) următoarea legendă. Intr'o vreme, pecând regii unguri *se* tot *războiau* (E, 2) cu tătarii

Totodată, pecând în limba rusă complimentul indirect, exprimat prin *c. Ablat.*, se întrebuinţează *fără nici o prepoziţie*, în românește întotdeauna se întrebuinţează prepoziţiile: *de*, *de către*, *prin*, ex:

Населеніе этого округа было истреблено варварами, или болѣзнями. Хлѣба истреблены были огнемъ.

b) Deşi limba română are numai *un singur* participiu pentru conjugarea pasivă, pecând cea rusă dispune de *două*, şi anume: 1) participiu pasiv prezent, pentru exprimarea unei *acţiuni continue*, sau *neisprăvite*, şi 2) *participiul pasiv perfect*, pentru acţiuni *isprăvite*, de ex.:

1) Savanţii francezi *sânt* pretutindeni *respectaţi*, *au fost* respectaţi şi *vor fi respectaţi*;

2) Napoleon *a fost* batut de aliaţi şi exilat la insula Sf. Elena; — *cu toată* această sărăcie relativă a limbii române în cazul de faţă, conjugarea pasivă se întrebuinţează *totuşi* ceva mai des în limba română, decât în cea rusă, după cum aceasta se va vedea din exemple:

Exemple.

Относительно основанія Молдавскаго княжества повѣствуется слѣдующая легенда. Однажды, въ то время, какъ венгерскіе короли постоянно сра-

din părţile răsăritene ale Carpaţilor, *se afla* (E, 2) în Maramureş, care *era stăpânit* (G, 2) de unguri, un prinţ român, care *se numia* (E, 2) Dragos, şi care, deşi *era considerat* (Z, 3) ca supus al regilor unguri, *se simţia* (E, 2) însă cu totul liber de orice stăpânire. *Se întâmplă* (E, 3) odată, că acest prinţ *se duse* (E, 3) cu nişte supuşi ai săi, la o vânătoare în nişte munţi păduroşi, unde *se rătăci* (E, 3). Mult *se chinui* (E, 3) şi el, *se chinuiră* (E, 3) şi tovarăşii lui, ca să înţeleagă, unde *se află* (E, 3), dar degeaba. Locul, unde *se găsiau* (E, 3) ei, *era înconjurat* (Z, 2) de munţi înalţi. încât *erau împiedecaţi* (G, 2) de a vedea unde *se află* (E, 1). Atunci ei *se ridicară* (E, 3) pe un munte înalt, de unde localitatea putea *fi văzută* (G, 17) mai bine. Atunci văzură, cum dinaintea lor o ţară frumoasă şi pustie *se întindea* (E, 2) cât *se* putea *vedea* cu ochii. *Se mirară* (E, 3) mult tinerii vânători, că nu *se arată* (E, 1) nimeni, ca să întrebe, cum *se numeşte* (E, 1) acea ţară, care li *se părea* (E, 2) atât de frumoasă. In sfârşit, *luându-se* (E, 14) pe urmele unui zimbru, care *fusese descoperit* (G, 6) de căţeaua lui Dragoş, Molda, vânătorii nu *se opriră* (E, 3) în urmărirea lor, până nu *se văzură* (E, 3) pe malul unui râu frumos, care *era înconjurat* (G, 2) de păduri seculare, şi ale cărui valuri limpezi şi răcoroase *se rostogoleau* (E, 2) liniştit înspre depărtări necunoscute. Tuturora li *se părea* (E, 2), că *se găsesc* (E, 1) în nişte locuri, unde nu *s'a pomenit* (E, 4) încă stăpânire de om. In

жались съ татарами, жившими въ восточныхъ частяхъ Карпатъ, находился въ Марамурешѣ, который былъ управляемъ венгерцами, румынскій князь, который именовался Драгошомъ, и который, хотя и считался подданнымъ венгерскихъ королей, чувствовалъ себя однако совершенно свободнымъ отъ всякой власти. Случилось разъ, что этотъ князь отправился съ нѣсколькими изъ своихъ подданныхъ на охоту въ лѣсныя горы, гдѣ заблудился. Много мучился и самъ онъ, помучились и товарищи его, чтобъ понять, гдѣ они находятся, но напрасно. Мѣсто, гдѣ они находились, было окружено высокими горами, такъ что они не могли понять, гдѣ они находятся. Тогда они поднялись на высокую гору, откуда мѣстность могла быть лучше разсматриваема. Тутъ увидѣли они, какъ передъ ними разстилалась прекрасная, пустынная страна, сколько можно было обнять глазами. Удивились много молодые охотники, что никто не показывается, чтобъ спросить, какъ именуется страна, которая казалась имъ столь красивой. Наконецъ, устремившись по слѣдамъ зубра, который былъ прослѣженъ сукой Драгоша, Молдой, охотники не остановились въ ихъ погонѣ, пока не очутились на берегу красивой рѣки, которая обрамлена была вѣковыми лѣсами, и волны коей, чистыя и прохладныя, катились спокойно въ невѣдомыя дали,

timpul acesta, credincioşii câni ai lui Dragoş, *ţinându-se* (E, 14) mereu de urmele zimbrului, reuşiră să abată fiara spre stăpâni. Aceştia *se luară* (E, 3) din nou după fiară, care, *fiind urmărită* (G, 14) de aproape, sări pe cealaltă parte a râului şi *se ascunse* (E, 3) în pădure. Atunci inimoasa Molda, *făcându-şi* (F, 14) şi ea vânt de pe mal, *se aruncă* (E, 3) ca o săgeată peste prăpastie, dar *fu oprită* (G, 3) de o ramură, care *era aţârnată* (G, 2) peste pârâu, şi căzu. Zadarnic *se lupta* (E, 2) sărmanul animal, singuratec în mijlocul unei vultori, unde, ne putând înnota pentru a *se salva* (E, 17). îşi pierdu puterile şi dispăru în apă, Stăpânul Moldei nu *se* putu *stăpâni* (E, 17), pentru a nu plânge, şi ca să nu *se şteargă* (E, 8) nici odată din amintire numele Moldei, porunci, ca râul, în care *s'a înecat* (E, 4) Molda, să *se numească* (E, 8) după numele ei, adecă Moldova, iar apoi şi însăşi ţara, prin care trecea acel râu.

Se spune (E, 1), că de aci încolo prinţul Dragoş, *fiind atras* (G, 14) de frumuseţele Moldovei, *s'a mutat* (E, 4) aci cu toată familia sa. De aceia Dragoş *s'ar putea socoti* (G, 17) drept fondatorul principatului Moldovean.

Всѣмъ показалось, что находятся въ мѣстахъ, гдѣ не чувствовалась никогда власть человѣка. Въ это время вѣрные псы Драгоша, держась безпрерывно по слѣдамъ зубра, успѣли направить звѣря къ своимъ господамъ. Эти послѣдніе погнались снова за звѣремъ, который, будучи преслѣдуемъ сзади, перепрыгнулъ на ту сторону ручья и скрылся въ лѣсу. Тогда отважная Молда, ринувшись съ берега, бросилась какъ стрѣла черезъ пропасть, но была остановлена вѣтвью, опустившейся надъ рѣкой, и упала. Тщетно боролось бѣдное животное, одинокое среди водоворота, гдѣ, не будучи въ состояніи плавать, чтобъ спастись, потеряло силы и исчезло въ водѣ. Хозяинъ Молды не могъ удержаться, чтобъ не заплакать, и для того, что бы имя Молды не стерлось никогда изъ памяти, приказалъ, чтобъ рѣка, въ которой утопилась Молда, назвалась по ея имени, т. е. Молдавіей, а затѣмъ и сама страна, черезъ которую протекала эта рѣка.

Повѣствуется, что съ тѣхъ поръ князь Драгошъ, будучи увлеченъ красотами Молдавіи, поселился сюда вмѣстѣ со всей своей семьей. Вслѣдствіе этого Драгошъ могъ бы считаться основателемъ Молдавскаго княжества.

XII

Нарѣчіе

§ 138. Нарѣчіе — это неизмѣняемая часть рѣчи, опредѣляющая точнѣе глаголъ, прилагательное, или даже другое нарѣчіе, напр.:

Trenul *merge* **iute.**
Trenul e **foarte** *mare.*
El merge **foarte** *iute.*

§ 139. По формѣ своей, румынскія нарѣчія бываютъ, также какъ и по-русски:

во первыхъ простыя:

ici
colo
ieri
mâne
abia
. . . .

во вторыхъ сложныя:

deaici
deacolo
alaltaieri
poimâne
deabia

§ 140. Съ той же точки зрѣнія формы, румынскія нарѣчія могутъ дѣлиться на два класса:

a) Собственныя нарѣчія, не только имѣющія полное, ясное содержаніе, но сохраняющія также свои формы, какъ части рѣчи:

Adverbiul

§ 138. Adverbiul e o parte neschimbată de vorbire, care determină mai de aproape verbul, adjectivul, sau chiar alt adverbiu, de ex.:

Поѣздъ идетъ **быстро.**
Поѣздъ — **очень** большой.
Онъ идетъ **очень** быстро.

§ 139. **După forma** lor, adverbiile române sânt, caşi în ruseşte:

mai întâiu *simple*:

здѣсь
тамъ
вчера
завтра
едва
. . . .

al doilea *compuse*:

отсюда
оттуда
позавчера
послѣзавтра
съ трудомъ

§ 140. Din acelaşi punct de vedere al *formei*, adverbiile româneşti se pot împărţi în două clase:

a) Adverbii proprii, cari nu numai au un conţinut deplin şi clar, ci îşi păstrează şi *forma* lor, ca părţi de vorbire:

aici, acolo
jos, sus, afară
. . . . . .

b) и такъ называемыя нарѣчныя выраженія, имѣющія только смыслъ нарѣчій, но состоящія изъ простыхъ существит., стоящихъ въ какомъ-нибудь падежѣ, или существ. съ предлогами:

Пріѣхалъ ночью.
Пріѣхалъ осенью.
Уѣзжаемъ послѣ праздниковъ.
Пріѣхалъ изъ города.

При чемъ, такъ какъ существительное можетъ имѣть при себѣ и прилагательное, — одно, или нѣсколько, — то цѣлая серія словъ можетъ фигурировать какъ нарѣчное выраженіе:

Пріѣхалъ изъ этого отдаленнаго, грязнаго, азіатскаго города.

§ 141. По смыслу нарѣчія дѣлятся на нарѣчія, и нарѣчныя выраженія, означающія:

1) Мѣсто:

aici	= здѣсь
acolo	= тамъ
încoace	= сюда
aproape	= близко
departe	= далеко
nicăieri	= нигдѣ
dincontra	= напротивъ
pretutindeni	= вездѣ.

. . . . . .

In casă = въ домѣ.
La târg = въ городѣ.
. . . . . .

здѣсь, тамъ,
внизу, вверху, внѣ.
. . . . . .

b) şi aşa zisele *expresiuni adverbiale*, cari au numai sens de adverbii, dar constau din simple substantive, cari stau în vre un caz, sau subst. cu prepoziţii:

Am sosit *noaptea*.
Am sosit *toamna*.
Plecăm *după sărbători*.
A sosit *din oraş*.

Totodată, fiind-că substantivul poate avea pelângă sine şi adjectiv,—unul sau mai multe, — apoi *o întreagă serie* de cuvinte poate figura ca expresiune adverbială:

Am sosit din *acest îndepărtat şi murdar oraş axiatic*.

§ 141. După înţeles adverbiile se împart în adverbii şi expresii adverbiale, care înseamnă:

1) Loc:

dinapoi	= позади
îndărat	= назадъ
sus	= сверху
jos	= бнизу
deasupra	= наверху
înainte	= впередъ
împrejur	= кругомъ
dedesubt	= снизу.

. . . . . .

la deal = въ гору
la vale = подъ гору.
. . . . . .

2) Время:

Acum = теперь
atunci = тогда
pururea = всегда
demult = давно
cândva = когда-нибудь
odată = однажды.
. . . . . .

Spre seară.
Pela miezul nopţii.
După sărbători.
. . . . . .

3. Образъ дѣйствія.

a) Кромѣ небольшаго числа словъ, носящихъ специфическій характеръ этой части рѣчи, т. е. точныхъ по смыслу, но не ясныхъ по происхожденію, какъ напр.:

degeaba = напрасно
înadins = нарочно.
altminterea = иначе.
cum = какъ.
cât = сколько
adecă = т. е.
. . . . . .

— кромѣ перечисленныхъ нар. и имъ подобныхъ, большинство рум. нарѣчій образа дѣйствія, имѣетъ столь же ясное происхожденіе, какъ и соотвѣтствующія имъ русскія.

Разница только та, что русскія нарѣчія заимствуютъ форму средняго рода прилагательныхъ сокращенныхъ (§ 50, пр.), тогда какъ въ рум.

2) *Timp:*

odinioară = прежде
mâne = завтра
dăunăzi = давеча
deja = уже
încă = еще
apoi = потомъ.
. . . . . .

Къ вечеру.
Около полуночи.
Послѣ праздниковъ
. . . . . .

3. *Mod.*

a) Afară de micul număr de cuvinte, care poartă caracterul specific al acestei părţi de cuvânt, adecă exacte după sens, dar obscure ca origine, ca de ex.:

atâta = столько
foarte = очень
prea = слишкомъ
aşa = такъ
numai = только
măcar = по крайней мѣрѣ
. . . . . .

— afară de adverbiile enumerate şi cele asemănătoare lor, majoritatea adverbiilor româneşti de mod, au o origină tot aşa de clară, caşi cele corespunzătoare ruse.

Deosebirea e numai aceia, că adverbiile ruse împrumută forma *genului neutru* al adjectivelor *scurtate* (§ 50 obs.), pecând în limba română aceste adverbii

языкѣ эти нарѣчія употребляютъ сами прилагательныя, безъ малѣйшаго измѣненія. Но дѣло яснѣе изъ примѣровъ:

b) El scrie *frumos* (прил. frumos,—ă) = Онъ пишетъ красиво (Adj. scurt красивъ,—а,—о);

El lucrează *cinstit* (прил. cinstit,—ă) = Онъ работаетъ честно (Adj. scurt честенъ,—тна,—тно);

Ea vorbește rău (пр. rău, rea) = Она говоритъ плохо (Adj. плохъ, —а,—о).

И т. д.

Примѣч. *Bine*, образовавшееся неправильно, по-русски—хорошо.

c) Отмѣтимъ еще цѣлый классъ рум. нарѣчій на *ște (sce)* = по-русски ски, происходящихъ отъ прилагательныхъ на *esc* (=русск. скій):

întrebuințează *înseși* adjectivele, fără cea mai mică schimbare. Dar lucrul va fi mai clar din exemple:

Şi a. m. d.

Observ. *Bine*, format neregulat, ruseşte înseamnă хорошо.

c) Notăm încă o clasă întreagă de adverbii româneşti în *ște (sce)*=ruseşte ски, provenite din adjectivele în *esc* (=rus. скій):

omenesc (человѣческій) — omenește = по-человѣчески
frățesc (братскій) — frățește = по-братски
tovărășesc (товарищескій) — tovărășește = по-товарищески.

Въ особенности же:

rusesc	(русскій)	— ruseşte	= по-русски
nemțesc	(нѣмецкій)	— nemțește	= по-нѣмецки
franțuzesc	(французскій)	— franțuzește	= по-французски
bulgăresc	(болгарскій)	— bulgărește	= по-болгарски
grecesc	(греческій)	— grecește	= по-гречески

И т. д.

Mai ales însă:

Şi a. m. d.

Примѣчаніе. Довольно часто употребляются въ настоящее время въ рум. яз. также нѣкоторыя нарѣчія на *—minte*, или *—mente*, какъ:

Observație. Destul de des se întrebuințează azi în limba română deasemenea şi unele adverbii în *—minte*, sau *—mente*, ca:

probabilminte = вѣроятно
legalminte = законно
actualminte = теперь и т. д.

которыя, будучи простыми подражаніями подобнымъ же французскимъ и италіянскимъ нарѣчіямъ, какъ:

cari, fiind simple imitaţiuni ale unor analoage adverbii franceze şi italieneşti, ca:

actuellement (фр.) — attualmente (итал.) — actualminte (рум.) = теперь
legalement (фр.) — legalmente (ит.) — legalminte (рум.) = законно
expressément (фр.) — espressamente (ит.) — expresaminte (рум.) = нарочно....,

не нашли слишкомъ большаго пріема въ румынскомъ языкѣ и уступаютъ теперь мѣсто болѣе близкимъ къ духу румынскаго яз. выраженіямъ, и именно: вмѣсто нарѣчій на—*minte* употребляются соотвѣтствующія имъ прилагательныя вмѣстѣ съ существительнымъ *mod*, или *chip* (способъ); слѣдовательно вмѣсто:

l'au găsit primire prea mare în limba română şi cedează azi locul unor expresiuni mai apropiate de spiritul limbii româneşti, şi anume: înlocul adverbiilor în—*minte*, se întrebuinţează adjectivele *corespunzătoare* lor cu substantivul *mod*, sau *chip* (способъ); deci înloc de:

Am procedat **legalminte** = поступилъ законно,

можно:

se poate:

Am procedat **în mod legal** (**în chip l.**) = поступилъ „легальнымъ способомъ"

Но можно и безъ всякаго существительнаго, слѣдоват.:

Dar se poate şi fără nici un substantiv, deci:

Am procedat **legal** = поступилъ „законно".

§ 142. По логическому характеру предложеній, румынскія нарѣчія бываютъ:

§ 142. Dupa caracterul logic al propoziţiunilor, adverbiile româneşti sânt:

1) Утвердительныя:

1) *Afirmative:*

da, ba da, chiar = да, какъ нѣтъ, такъ, даже.
tocmai, zău = точно, правд, ей-ей (ей Богу).
negreşit, sigur = непремѣнно, безпорно, навѣрное.
. . . . . .

2) Отрицательныя: 2) *Negative:*

nu, ba, nici decum = нѣтъ, никакъ.
deloc, defel, zău nu = нисколько, вовсе нѣтъ, право нѣтъ.
. . . . . .

3) Нарѣчія сомнѣнія: 3) *Adverb. dubitative:*

poate, doar, probabil = можетъ быть, пожалуй, навѣрное.

4. Вопросительныя: 4. *Intrebătoare:*

oare, nu cumva? = ли, не.... ли, неужели?

Примѣры.

Nu cumva (4) ai fost la ţară? — Da (1).—Oare (4) să te mai întreb?... Nu cumva (4) te-ai întâlnit cu frate-meu?— Ba da (1), şi *chiar* (1) în prima zi, ceia ce tocmai (1) vroiam să-ţi spun.—Nu (2) ţi-a vorbit de sănătatea sa deloc (2)?— Defel (2) — Oare (4) glumeşti, sau?...— Nu (2) glumesc nici defel (2), zău (1) nu (2). — Atunci trebuie să fie sănătos cu totul? — Negreşit (1), a avut medic bun, probabil (3). — Poate (3). Dar *desigur* (1) l-a ajutat şi aerul. — Aşa (1) cred şi eu.—Atunci până în toamnă are să fie bine de tot; e doar (4) tânăr.

Exemple.

Не былъ — ли (ты) въ деревнѣ? — *Da.*—Спросить—ли еще?... Не встрѣтился—ли съ моимъ братомъ?—Какъ нѣтъ, и даже въ первый же день, что и хотѣлъ какъ разъ тебѣ сказать.—Не говорилъ-ли о своемъ здоровьѣ ничего? — Никакъ (ничего)— Шутишь-ли, или?...— Никакъ (нисколько) не шучу, право нѣтъ.—Въ такомъ случаѣ долженъ быть совсѣмъ здоровъ?—Разумѣется (безъ сомнѣнія), имѣлъ, навѣрное, хорошаго доктора.—Можетъ быть. Но помогъ навѣрное и воздухъ.—Такъ думаю и я.—Въ такомъ случаѣ до осени будетъ совсѣмъ здоровъ; молодъ же.

§ 143. Степени сравненія нарѣчій.

Имѣютъ степени сравненія не всѣ нарѣчія, а только часть ихъ, напр.: нѣкоторыя нар. образа дѣйствія:

§ 143. Gradele de comparaţie ale adverbiilor.

Au grade de comparaţie nu toate adverbiile, ci numai o parte din ele, de ex., unele adverbii *de mod:*

bine, rău, frumos и т. д. = хорошо, плохо şi a. m. d.;

нѣкоторыя нарѣчія и нарѣчныя выраженія мѣста:

aproape, departe и т. д.,

а также времени:

târziu, devreme и т. д.

При чемъ образованіе степеней — тоже, или почти тоже, что и у прилагательныхъ (§ 59), и по-русски и по-румынски, т. е:

тогда какъ по-русски для сравнит. ст. имѣются двѣ формы, т. е.:
съ одной стороны спеціальныя окончанія ѣе (ѣй) и е, наприм.:

орелъ летаетъ быстрѣе и дальше ласточки; [1])

съ другой стороны частицы „болѣе“, или „менѣе“:

орелъ летаетъ болѣе высоко, но менѣе быстро чѣмъ ласточка;

въ рум. языкѣ напротивъ: форма — одна и только одна, и здѣсь, какъ и у прилагательныхъ:

unele adverbii şi expresii adverbiale *de loc:*

близко, далеко şi a. m. d.

de asemenea şi de *timp:*

поздно, рано şi a. m. d.

Totodată formarea gradelor e aceiaşi, sau aproape aceiaşi, caşi *la adjective* (§ 59), şi în ruseşte şi în româneşte, adecă:

pecând în ruseşte pentru gradul comparativ avem două forme, adecă:

pe deoparte terminaţiile speciale ѣе (ѣй) şi e, de ex.:

Vulturul zboară *mai iute* şi *mai departe* decât rândunica;

pe dealtă parte particulele „mai“, sau „mai puţin“:

Vulturul zboară mai *înalt*, dar „*mai puţin*“ *iute* decât rândnnica;

în limba română dincontra: forma e *una, şi numai una*, şi aici, caşi la adjective:

mai iute, *mai* departe, *mai* bine...

И также двоякія формы и для русской превосходи. степени, т. е.: или съ спеціальнымъ окончаніемъ, или съ частицами:

Şi tot forme duble şi pentru gradul *superlativ* rus, adecă: sau cu *terminaţie specială*, sau cu *particole:*

очень, весьма, черезвычайно etc. (foarte, peste măsură etc.).

---

[1]) Или чѣмъ ласточка. Ср. § 59, 2, примѣры.

[1]) Sau чѣмъ ласточка. Cmp. § 59, 2, exemple.

Прогулка по этой травѣ запрещена строжайше (най строго, най строжайше (ср. § 59, 3). Или:
Прогулка . . . . очень строго.

Plimbarea prin această iarbă, e interzisă *foarte* riguros.

И также одна-единственная форма въ рум. языкѣ:

Şi tot o singură formă în limba română:

mult, foarte etc.

Примѣч. 1. Румынскія выраженія:

Observ. 1. Expresiunile româneşti:

cel mult, cel puţin, etc.

могутъ быть переведены по-русски черезъ:

pot fi traduse în ruseşte prin:

найбольше, найменьше
(по меньшей мѣрѣ):

La această staţie diligenţa stă **cel mult** *5 minute,* **cel puţin** *patru.*

На этой станціи дилижансъ стоитъ **найбольше** 5 минутъ, **найменьше** четыре.

Примѣч. 2. Послѣ сравнительной степени нарѣчія, личныя мѣст. полныя ставятся въ **Вин. п.** (См. § 69, прим. 2).

Obs. 2. După gradul comparativ al adv. pronumele personale pline se pun la *c. Acuz.* (V. § 69, obs. 2).

Прим. 3. Въ рум. яз. не лишены сравн. ст. даже нѣкоторыя уменьшительныя нарѣчія, какъ:

Observ. 3. In limba română nu-s lipsite de gradul comparativ chiar unele adverbii *diminutive,* ca:

binişor = хорошенько
depărtişor = далеконько etc., напр.:

Bolnavul merge *mai binişor,* azi el a ajuns *mai depărtişor.*

Больной идетъ болѣе „хорошенько“, сегодня онъ прошолъ „болѣе далеконько“.

XIII

Предлоги

§ 144. Румынскіе предлоги можно дѣлить на:

1. Предлоги простые, наприм:

de = отъ: nu departe *de* oraş = недалеко отъ города;
съ: râd toţi *de* tine = смѣются всѣ съ тебя.
spre = къ: *spre* oraş, *spre* apus = къ городу, къ западу.
pe (pre) = на: întins *pe* podele = растянутый на полу;
по: a trece râul *pe* gheaţă = перѣити рѣку по льду.
la = въ: merg *la* oraş = иду въ городъ;
къ: vin *la* D-ta = иду къ вамъ.
на: mergem *la* războiu = идемъ на войну;
по: a merge *la* apă = идти по воду.
peste = черезъ: Românii au trecut *peste* Dunăre = румыны перешли черезъ Дунай;
по: *peste* câmpie se întinde o ceaţă deasă = по полю простирается густая тьма;
на: o nouă năvală *peste* aliaţii noştri = новое нападеніе на нашихъ союзниковъ.
sub = подъ: cineva zace *sub* arbore = кто-то лежитъ подъ деревомъ.
cu = съ (со): mergi cu mine = иди со мной.
fără = безъ: *fără* bani, *fără* noroc = безъ денегъ, безъ счастья.
pentru = для: *pentru* patrie, *pentru* glorie = для отечества, для славы.
în = въ: merg *în* târg = иду въ городъ;
на: stă lungit *în* drum = лежитъ растянувшись на дорогѣ.
până = до: *până* în toamnă sfârşim = до осени кончаемъ.

Примѣчаніе.

a) Предлогъ *în* и его сложныя формы: *din* (изъ) и *prin* (черезъ) часто передъ извѣстными словами, начинающимися гласной, замѣняются предлогами:

Prepoziţiile

§ 144. Prepoziţiile româneşti se pot împărţi în:

1. *Prepoziţii simple*, de ex.:

de = отъ: nu departe *de* oraş = недалеко отъ города;
съ: râd toţi *de* tine = смѣются всѣ съ тебя.
spre = къ: *spre* oraş, *spre* apus = къ городу, къ западу.
pe (pre) = на: întins *pe* podele = растянутый на полу;
по: a trece râul *pe* gheaţă = перѣити рѣку по льду.
la = въ: merg *la* oraş = иду въ городъ;
къ: vin *la* D-ta = иду къ вамъ.
на: mergem *la* războiu = идемъ на войну;
по: a merge *la* apă = идти по воду.
peste = черезъ: Românii au trecut *peste* Dunăre = румыны перешли черезъ Дунай;
по: *peste* câmpie se întinde o ceaţă deasă = по полю простирается густая тьма;
на: o nouă năvală *peste* aliaţii noştri = новое нападеніе на нашихъ союзниковъ.
sub = подъ: cineva zace *sub* arbore = кто-то лежитъ подъ деревомъ.
cu = съ (со): mergi cu mine = иди со мной.
fără = безъ: *fără* bani, *fără* noroc = безъ денегъ, безъ счастья.
pentru = для: *pentru* patrie, *pentru* glorie = для отечества, для славы.
în = въ: merg *în* târg = иду въ городъ;
на: stă lungit *în* drum = лежитъ растянувшись на дорогѣ.
până = до: *până* în toamnă sfârşim = до осени кончаемъ.

Observaţie.

a) Prepoz. *în* şi formele ei compuse: *din* (изъ) şi *prin* (черезъ) adesea dinaintea unor anumite cuvinte, începătoare cu vocale, se înlocuesc cu prepoziţiile:

într': într'adevăr, într'o singură zi = дѣйствительно, въ одинъ день...
dintr': dintr'odată se schimbă totul = сразу измѣнилось все,
printr': print'înşii aflarăm şi noi adevărul = черезъ нихъ открыли и мы истину.

Вмѣсто: In loc de:

într'adevăr (дѣйствительно), într'una (непрерывно),
într'acest, într'accasta (въ этомъ) и др.

можно сказать еще: se mai poate zice:

în adevăr, în acest, în aceasta...;

но никогда: dar nici odată:

din odată (dintr'odată) = сразу, *prin* înşii (printr'înşii) = черезъ нихъ.

b) Până всегда употребляется въ сопровожденіи еще какого — нибудь предлога, опредѣляющаго болѣе точно его содержаніе. Отсюда:

b) Până totdeauna se întrebuinţează în unire cu încă vre o prepoziţie, care-i determină mai exact conţinutul.
Deaici:

până *la* toamnă = до осени,
până *spre* toamnă = до начала осени,
până *în* toamnă = вплоть до осени,
până *după* toamnă = до исхода осени.

2. Предлоги сложные: 2. *Prepoziţii compuse*:

din = изъ: *din* oraş = изъ города.
dela = отъ: mă întorc *dela* un prieten = возвращаюсь отъ пріятеля;
изъ: mă întorc *dela* oraş = возвращаюсь изъ города.
dinspre = съ: un nour să arată dinspre răsărit = облако показывается съ востока.
prin = по: o veste s'a răspândit *prin* oraş = вѣсть разнеслась по городу;
черезъ: *prin* cine ai aflat tu aceasta? черезъ кого узналъ ты это?
înspre = къ (направл. къ): a plecat *înspre* apus = отправился по направленію къ западу.
dintre = изъ: *dintre* prieteni nu ne-a mai rămas nimeni = изъ пріятелей никого болѣе не осталось.

printre = между: caută-*l printre* prieteni = ищи его между пріятелями.
desub = изъ-подъ: *de sub* pod = изъ-подъ моста.
depeste = изъ-за: *de-peste* munţi = изъ-за горъ.
pesub = „по підъ“ (malorus): *pe sub* deal, *pe sub* colină = „по підъ горою, по підъ зеленою“...
dea = въ: ne jucam *dea* mingea = играемъ въ мячь.
„ „ *dea* baba oarba = ... въ жмурки.
„ „ *dea* hoţii = ... въ разбойники.
depe = съ: a căděa *depe* cal = упасть съ лошади.
după = за: am venit *după* voi = пришли за вами.
послѣ: *după* masă = послѣ обѣда.

Примѣч. Послѣ предлога *dea* существительное всегда принимаетъ членъ:

dea mingea, *dea baba*, *dea hoţii*.

Въ Мунтянскомъ діалектѣ *după* постоянно смѣшивается съ *depe*.

Depe означаетъ съ (съ Род.):

Am căzut *depe* cal = упалъ съ лошади.
Mă cobor *depe* copac = спускаюсь съ дерева etc.,

тогда какъ *după* значитъ:

послѣ, за:

послѣ обѣда = după masă
за горой = după deal etc.

Observ. După prepoz. *dea* substantivul totdeauna primesce *articol*:

In dialectul Muntean *după* mereu e confundat cu *depe*.

Depe înseamnă съ (cu Genit.):

pecând *după* înseamnă:

3. Предложныя выражения. Сюда относятся:

a) нѣкоторыя нарѣчія, сопровождаемыя, какъ и по-русски, предлогами, напр.:

departe de = далеко отъ города.
aproape de = близко отъ города.
împreună cu = вмѣстѣ съ тобой etc.

3. Expresiunile prepoziţionale. Aici se raportează:

a) Unele adverbe, care sânt însoţite, caşi în ruseşte, de prepoziţii, de ex.:

b) мѣкоторыя существительныя съ предлогами, требующія послѣ себя Род. п., или притяж. мѣстоименія, напр.:

b) unele substantive cu prepoziţii, cari cer după sine c. Genit., sau pronume posesiv, de ex.:

în dreptul vecinu*lui* = противъ сосѣда (визави)
în dreptul mieu = напротивъ меня
în locul vecinu*lui* = вмѣсто сосѣда (loc. = мѣсто)
în locul tău = вмѣсто тебя
în dosul casei = за домомъ (dos, dosul = задъ, спина)
în dosul frontu*lui* = въ тылу
în dosul mieu = за мной

c) иногда требуя Вин. п. (по-русски Тв.):

c) uneori cerând caz. Acuz. (rus Abl.)

potrivit *cu împrejurările* = согласно съ обстоятельствами;
faţă *cu greutăţile* = въ виду трудностей...

§ 145. Примѣры передачи различныхъ грамматическихъ отношеній, выражаемыхъ русскими падежами и предлогами, ихъ требующими, при помощи одного румынскаго **Винительн. падежа** съ предлогами и очень рѣдко **Родительнаго п.** См. предварительно § 28.

(По-русски примѣры расположены по падежамъ, требуемымъ различными предлогами).

Родительный над.

У: Жду тебя у отца, или у нашего друга, или у себя, или у входа въ театръ.

Безъ.: безъ помощи, безъ денегъ, безъ счастья, безъ друзей.

Для:.. для дѣла, для общества, для васъ, для всѣхъ.

§ 154. Exemple *de redarea diferitelor raporturi gramaticale, exprimate de cazurile ruseşti şi propoziţiile, cari le cer, —prin ajutorul unui singur* **caz Acuzativ** *românesc cu prepoziţie, şi foarte rar cazului* **Genitiv.** V. prealabil § 28.

(In ruseşte exemplele sânt aranjate după cazurile cerute de diferitele prepoziţii).

C. Genitiv.

Te aştept *la* tată, sau *la* amicul nostru, sau *la* mine, sau *la* intrarea în teatru.

Fără ajutor, *fără* bani, *fără* noroc, *fără* amici.

... *pentru* cauză, *pentru* societate, *pentru* voi, *pentru* toţi...

Отъ: Пришли отъ пріятеля, который заболѣлъ отъ тифа, отъ бѣдности, отъ столькихъ несчастій.

Ради: Ради Бога, спасите его, ради Бога молчите! Ради тебя.

До: Немного уже до разсвѣта, до города, до нашего дома, до насъ.

Внѣ: ... внѣ города, внѣ общества, внѣ семьи... внѣ пространства и времени...

Возлѣ: Стой возлѣ этого дерева, возлѣ меня, возлѣ своихъ.

Подлѣ: ... подлѣ этой горы, подлѣ этого дерева, подлѣ непріятеля...

Около: Около города, около этого дерева, около насъ, около полуночи...

Близъ: Близъ села, близъ города, близъ дерева, близъ полуночи.

Возлѣ: Возлѣ села, возлѣ города, возлѣ насъ.

Кромѣ: ... кромѣ камня, и другихъ матеріаловъ, кромѣ денегъ, кромѣ непріятностей... кромѣ враговъ... кромѣ всего, что...

Изъ: Изъ города, изъ дома, изъ тебя..

Изъ-за: Изъ-за горъ, изъ-за лѣсовъ... изъ-за тебя, изъ-за этого...

Изъ подъ: Изъ подъ моста, изъ подъ бровей...

Am venit *dela* prietenul, care s'a îmbolnăvit *de* tifos, *de* mizerie, *de* atâtea nenorociri.

Pentru Dumnezeu, salvaţi-l, *pentru* Dumnezeu tăceţi! *Pentru* tine.

Nu mai e mult *până în* zori, *până la* oraş, *până la* casa noastră, *până la* noi.

... *înafară* de oraş, *înafară* de societate, *înafară* de familie... *înafară* de timp şi spaţiu...

Stăi *lângă* acest arbore, *lângă* mine, *lângă* ai tăi.

... *în apropiere de* acest munte, *în apropiere de* acest arbore, *în apropiere de* duşman...

Aproape de oraş, *aproape de* acest arbore, *aproape de* noi, *aproape de* mijlocul nopţii...

Aproape de (lângă) sat, *apr. de* oraş, *apr. de* arbore, *apr. de* miezul nopţii.

Lângă sat, *lângă* oraş, *lângă* noi.

.... *Afară de* piatră şi alt material, *afară de* bani, *afară de* neplăceri... *afară de* duşmani.... *înafară de* toate câte...

Din oraş, *din* casă, *din* tine...

Depeste munţi, *depeste* păduri... *Din pricina ta, din cauza* asta...

Desub pod, *desub* sprâncene...

Дательный над.

Къ (ко): Къ востоку, къ западу, по направленію къ городу... къ вамъ... Иди ко мнѣ.... Прибавьте къ этой суммѣ..., къ тому жо..., ко всему...

Caz. Dativ.

Către orient, *către* occident, *spre* oraş... *spre* voi... Vino *la* mine... Adăugaţi *la* această sumă..., *pelângă* aceasta ..., *pelângă* toate...

Винительный падежъ.

Черезъ (чрезъ): Прошли черезъ весь городъ, черезъ толпы людей... черезъ лѣса и поля.

Черезъ кого вы узнали это? Черезъ нихъ, черезъ нашихъ друзей...

Сквозь: Пуля прошла сквозь доску... Сквозь огнь и воду...

„Сквозь дымъ лѣтучій французы двинулись какъ тучи“...

Про: Про себя онъ слова не уронилъ, про короля наговорилъ многаго...

Творительный падежъ.

Римъ господствовалъ надъ древнимъ міромъ.

Предложный над.

При: Этотъ король держалъ при дворѣ, т. е. при себѣ, много свѣдущихъ людей, съ которыми совѣтовался при всякомъ дѣлѣ, при всякомъ случаѣ. При всемъ томъ, многое рѣшалъ самъ... при закрытыхъ дверяхъ.

Родительный — Творительный и.

Между (межъ): Этотъ городъ расположенъ между двухъ рѣкъ, между двумя большими горами, но трудно искать его между стольними другими городами.

Винительный — Творительный и.

За: Онъ наказанъ за лѣнь. Мы работаемъ за деньги. Слышно за три версты. Онъ взялся за работу. Она вышла замужъ за художника.

За горами, за долами... Сидимъ за работой...

Caz. Acuzativ.

Au trecut *prin* tot oraşul, *prin* mulţimi de oameni... *prin* păduri şi câmpii.

Prin cine aţi aflat voi aceasta? *Prin* ei, *prin* prietenii noştri...

Glontele a trecut *prin* scândură... *Prin* foc şi apă...

„*Prin* fumul zburător, francejii se mişcară ca norii“...

Despre sine el o vorbă n'a scăpat, *despre* rege a spus multe....

Caz. Ablativ.

Roma a domnit *peste* lumea veche.

Caz. Prepoziţional.

Acest rege ţinea *la* curte, adecă *pe lângă* sine, mulţi oameni experţi, cu cari se sfătuia *în* ori-ce afacere, *la* orice caz. *Cu* toate acestea, multe le hotăra singur... *cu* uşele închise.

C. Genitivul — Ablativ.

Acest oraş e aşezat *între* două râuri, *între* doi munţi mari, dar e greu a-l căuta *printre* atâtea oraşe...

C. Acuzativ — Ablativ.

El a fost pedepsit *pentru* lene. Noi muncim *pentru* bani. Se aude *de* trei verste. El s'a apucat *de* lucru (s'a pus *pe* lucru). Ea s'a măritat *cu* un pictor.

... „*Peste* dealuri, *peste* văi“... Sânteu *la* lucru...

Подъ: Несчастный бросился подъ поѣздъ...

Стоять подъ открытымъ небомъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, подъ гнетомъ ужаса...

Nenorocitul s'a aruncat *sub* tren...

A sta *sub* cerul liber, *sub* focul duşman, *sub* presiunea groazei...

Винительн.—Предложн. II.

Въ (во): Иди въ городъ.—Пойду во вторникъ... Чей этотъ домъ въ два этажа? Онъ произведенъ въ офицеры. Играемъ въ карты.

Онъ живетъ въ городѣ, въ этомъ домѣ.

На: Пойдемъ на вокзалъ. Пойдемъ на работу. Дружно на враговъ!

Встрѣтилъ его на вокзалѣ; выпили по чашкѣ шоколада на водѣ.

О (объ, обо): Удариться о столъ, объ этотъ стулъ, обо все...

Споримъ о наукѣ, объ этомъ, обо всемъ.

C. Acuzativul.—Prepoziţ.

Du-te *la* oraş. Mă voi duce *marţi*. A cui e această casă *cu* două caturi? El e avansat la gradul de *ofiţer*. Jucăm *cărţile*.

El trăeşte *în* oraş, *în* această casă.

Să mergem *la* gară. Să mergem *la* lucru. Cu toţii *contra* duşmanilor! L-am întâlnit *la* gară; am luat câte o ceaşcă de ciocolată *cu* apă.

A se lovi *de* masă, *de* acest scaun, *de* toate...

Discutăm *despre* ştiinţă, *despre* asta, *despre* toate.

Родительн.—Винит.—Творит.

Съ (со): Упасть съ крыши, со стула Возвращаться съ войны. Съ утра до вечера.

„Мальчикъ съ пальчикъ... Высокъ съ ноготокъ“.

Живу съ отцомъ, гуляю съ братомъ. Воюемъ съ нѣмцами, боремся съ бѣдностью.

C. Genit.—Acuz.—Ablat.

A cădea *depe* acoperiş, *depe* scaon. A se întoarce *dela* război. *De* dimineaţă până în seară.

„Un băieţel *cât* un degeţel.... Inalt *cât* o unghioară...“.

Trăesc *cu* tata, mă plimb *cu* fratemieu. Ne războim *cu* nemţii, luptăm *cu* sărăcia.

Дат.—Винит.—Предлож.

По: Идемъ по полю, по лѣсу. Идемъ по улицѣ, идемъ по приглашенію. Чиновникъ „по особымъ порученіямъ“.

Dat.—Acuz.—Prepoziţ.

Mergem *pe* câmp, *prin* pădure. Mergem *pe* stradă, mergem *după* o invitaţie. Funcţionar „*cu* însărcinări a parte“.

Онъ по уши въ долгахъ.

Вернемся по окончаніи войны.

Примѣч. Относительно роли предлоговъ въ словосоставленіи, напр.:

El e înglodat (погруженъ) în datorii *până în* gât („по горло“).

Ne vom întoarce *după* sfârşitul războiului.

Observ. Despre rolul prepoziţiilor în compunerea cuvintelor, de ex.:

în-puţinez = у-меньшаю
în-scriu = в-писываю...,

см. словосоставленіе §§ 161, 162.

v. compunerea cuvintelor, §§ 161, 162

XIV

Союзы

§ 146. И въ румынскомъ, какъ и въ русскомъ яз., есть два главныхъ рода союзовъ: союзы соединительные и союзы подчинительные.

Первые соединяютъ однородныя, т. е. одинаковой важности предложенія, или,—но гораздо рѣже, — только однородныя части предложеній.

Вторые соединяютъ только менѣе важныя предложенія съ болѣе важными, точнѣе: подчиненныя предложенія съ главными.

Каждый изъ этихъ двухъ родовъ дѣлится въ свою очередь на слѣдующія подраздѣленія союзовъ, или союзныхъ выраженій.

§ 147. Соединительные союзы дѣлятся на союзы:

1. Собственно-соединительные:

Şi: Am cumpărat o carte *şi* un creion.

Vântul suflă, *şi* corabia pleacă îndată.

Conjuncţiile

§ 146. Şi în limba română, caşi în cea rusă, există două feluri principale de conjuncţii: conjuncţii *coordinătoare* şi conjuncţii *subordinătore*.

Cele dintâiu leagă propoziţiuni *omogene*, adecă de aceiaşi importanţă, sau, —dar mult mai rar,—numai *părţi omogene* de propoziţiuni.

Cele de al doilea leagă numai propoziţiuni mai puţin importante cu mai importante, mai preciz.: propoziţiuni *subordinate* cu *prinpcipale*.

Fie-care din aceste două feluri se împarte la rândul lui în următoarele subîmpărţiri de *conjuncţii* şi *expresiuni conjuncţionale*.

§ 147. **Conjuncţiile coordinătoare** se împart în conjuncţii:

1. *Coordinătoare proprii*:

Купилъ книгу и карандашъ.

Вѣтеръ дунулъ, и корабль сейчасъ тронулъ.

De asemenea: eu sufăr, voi *de asemenea*.

Apoi: vom isprăvi, *apoi* vom pleca împreună.

2. Противительные:

Dar: L-am întrebat, *dar* el nu mi-a răspuns.

Însă: Cine-va strigase foarte tare, noi *însă* nu aziram nemic.

Ci: Nu eu, *ci* d-ta ai spus aceasta.

Iar: Unii ajunseseră la mijlocul podului, *iar* alţii se apropiau de cellalt mal.

Ba, (ba) dincontra: Nu i-am răspuns? *(Ba) dincontra*, i-am şi repetat!

Cu toate acestea, totuşi: Mi-a promis de o mie de ori, *cu toate acestea (totuşi)* n'am primit până azi dela el nemic.

3. Раздѣлительные:

Sau... sau (fie-că... fie-că): *sau.... (fie-că)*: ne-am exprimat noi rău, *sau (fie-că)* nu ne-au înţeles ei...

Fie... fie: *Fie* din greşală, *fie* din rea credinţă...

Ori... ori: „Ori cu piatra de cap, ori cu capul de piatră".

4. Заключительные:

Deci, aşa dar: Treaba s'a sfârşit, *deci (aşa dar)* putem pleca.

Prin urmare: Recunoşti singur cauza greşelii tale; *prin urmare* ce-s eu de vină...

§ 148. Подчинительные союзы.

Согласно съ самими придаточно—второстепенными предложеніями: субективными, объективными (дополнительными), причинными, условными, уступительными и т. д.,

Я страдаю, вы тоже.

Кончимъ, потомъ отправимся вмѣстѣ.

2. *Adversative*:

Спросилъ его, но онъ мнѣ не отвѣтилъ.

Кто-то крикнулъ было очень сильно, но мы не слышали ничего.

Не я, а вы сказали это.

Одни дошли было до половины моста, другіе же приближались къ другому берегу.

Не отвѣтилъ ему? (Какъ разъ) напротивъ, даже повторилъ ему.

Обѣщалъ мнѣ тысячу разъ, при всемъ томъ (однако) я не получилъ отъ него до сихъ поръ ничего.

3. *Disjunctive*:

Либо выразились мы плохо, либо они насъ не поняли...

Будь то по ошибкѣ, будь по злой волѣ...

(Все равно): „камнемъ ли въ голову, или головой о камень".

4. *Concluzive*:

Дѣло кончено, слѣдовательно (итакъ) можемъ идти.

Сознаешь самъ причину своей ошибки; стало быть при чемъ я тутъ?...

§ 148. Conjuncţiile subordinătoare.

Conform cu înseşi propoziţiunile subordinate—secundare: *subiective, obiective (completive), cauzale, condiţionale, concesive* şi a. m. d., cari se leagă de cele principale prin ajutorul diferitelor con-

которыя связываются съ главными при помощи союзовъ, и сами эти союзы могутъ дѣлиться на:

1. Субъективные:

Că: E clar azi ca ziua, *că* ne-am înşelat toţi.

Cum-că: Se spune, *că* (cum-că) inamicul a înşelat vigilenţa trupelor noastre.

2. Объективные, или дополнительные:

Că, (cum-că): Aflăm, *că* (cum-că) în această bătălie au pierit mulţi duşmani.

3. Причинные:

Căci, pentru-că: N'am venit la voi, *căci (pentru-că)* m'au împiedecat împrejurările.

Fiind-că: Fiindcă ne-au venit nişte musafiri, n'am eşit azi nicăieri.

De oare-ce, de vreme-ce: De oare-ce (de vreme-ce) nu-i nemic vecinic pe lume, zadarnic ne emoţionăm noi de atâtea mici şi neînsemnate întâmplări ale vieţii.

4. Послѣдственные:

Incât: Era atât de întunerec, *încât* nu se vedea la un pas înainte-ne.

Incât să: Cine-i atât de orb, *încât să* nu vază aceasta?

5. Условные:

Dacă: Dacă aşi fi profet, n'aşi comite greşeli.

De: De ştiam, nu veniam.

6. Уступительные:

Deşi: Oamenii buni fac totdeauna bine, *deşi* ştiu răsplata virtuţii lor.

Cu toate-că: Acest nenorocit a fost

junctii, şi *înseşi aceste conjuncţii* se pot împărţi în:

1. *Subiective*:

Ясно какъ день теперь, что всѣ мы ошиблись.

Разсказываютъ, что (будто-бъ) непріятель обманулъ бдительность нашихъ войскъ.

2. *Obiective*, sau *completive*:

Узнаемъ, что (будто-бы) въ этомъ сраженіи погибло много непріятелей.

3. *Cauzale*:

Не пришли къ вамъ, такъ какъ (потому что) воспрепятствовали обстоятельства.

Вслѣдствіе того, что (такъ какъ) пришли гости къ намъ, не выходили сегодня никуда.

Такъ какъ нѣтъ ничего вѣчнаго (разъ нѣтъ ничего...) на свѣтѣ, напрасно волнуемся мы изъ-за маленькихъ житейскихъ случаевъ.

4. *Consecutive:*

Было до того темно, что не видно было на шагъ впереди.

Кто настолько слѣпъ, чтобъ не видѣть этого?

5. *Condiţionale.*

Если бы я былъ (будь я...) пророкомъ, не допускалъ бы ошибокъ.

Если бы зналъ, не пришолъ бы.

6. *Concesive.*

Добрые люди всегда дѣлаютъ добро, хотя знаютъ вознагражденіе своей добродѣтели.

Этотъ несчастный былъ осужденъ,

condamnat, *cu toate-că* (*măcar-că*) n'a comis nici o crimă dovedită.

7. Временные:

Când: Unde erai tu, *când* a venit tata?

Pe-când: Ai venit, *pe-când* totul era pierdut.

De când: N'am fost prin aceste locuri, *de când* eram copil.

Până când: Vom lupta, *până când* vom învinge odată.

De îndată-ce: *De îndată-ce* ne-a sosit această veste, am şi înţeles totul.

8. Союзы мѣста:

Unde: Locuim, *unde* am mai locuit. Plec, *unde*-mi poruncești.

De unde: Nici nu-ţi închipui, *de unde* viu eu.

Pe unde, până unde: Nici nu-ţi închipui, *pe unde* am venit, sau *până unde* am ajuns.

9. Союзы цѣли:

Să: Mă duc, *să* mă întâlnesc cu tata.

Ca să (ca... să): Mă duc, să (ca să)-mi fac datoria.

Mă grăbesc, *ca*, dacă va fi trebuinţă, să fiu la postul mieu.

De: Du-te, *de* află mai degrabă adevărul.

10. С. относительные:

Unde etc.: Locurile, *pe unde* (= prin cari) am fost noi azi, grădinile, *pe unde* (prin cari) am trecut, pădurea *până unde* (până la care) am ajuns, toate sânt de o frumusețe rară.

Când etc.: Timpul, *când* (în care) am

не смотря на то, что (хотя) не совершилъ никакого доказаннаго преступленія.

7. *Timporale.*

Гдѣ ты былъ, когда пришолъ отецъ?

Пришолъ, когда уже все было потеряно.

Не былъ въ этихъ мѣстахъ, съ тѣхъ поръ какъ былъ ребенкомъ.

Будемъ бороться, пока наконецъ побѣдимъ.

Какъ только получилась эта вѣсть, сейчасъ же понялъ все.

8. *Conjuncţii locale*:

Живемъ, гдѣ жили (и) раньше. Иду, куда приказываешь.

И не представляешь себѣ, откуда я иду.

И не представляешь себѣ, по какимъ мѣстамъ шелъ, или дочего дошелъ.

9. *Conjuncţii finale*:

Иду, („чтобъ“) встрѣтиться съ отцомъ.

Иду („чтобъ“) исполнить свою обязанность.

Спѣшу, чтобъ, если будетъ надобность, явиться на свой постъ.

Иди, узнай скорѣе правду.

10. *C. relative.*

Мѣста, „гдѣ“ (въ которыхъ) были мы сегодня, сады, по которымъ („гдѣ“) прошли, лѣсъ, до котораго („до гдѣ“) дошли,—все это—необыкновенной красоты.

Время, когда (я) вышелъ, особенно

eşit, mai ales momentul, *pecând* a început răsăritul soarelui, au fost cele mai plăcute.

11. Сравнительные:

Cum: Am procedat (aşa), *cum* mi-aţi poruncit.

După cum (cum): S'a întâmplat întocmai aşa, *(după) cum* ne aşteptam şi noi.

Cu cât: Cu cât mă gândesc mai mult, *cu atât* îţi găsesc mai multă dreptate.

Pe cât: El nu e aşa de bogat, *pe cât* se arată.

12. Вопросительные:

Oare: M'am întrebat adesea, înţelegevom noi *oare* vr'o dată datoriile noastre?

Dacă: L-am întrebat nu odată, *dacă* ştie ceva despre fratele nostru.

Nu cum-va: L-am întrebat, *nu cum-va* cunoaşte el pe acest om?

моментъ, когда начался восходъ солнца, были самыми пріятными.

11. *Comparative*:

Поступилъ (такъ), какъ приказали.

Случилось какъ разъ (такъ), какъ (чего) ждали и мы.

Чѣмъ болѣе вдумываюсь, тѣмъ болѣе нахожу тебя правымъ.

Онъ не такъ богатъ, сколько кажется.

12 *Intrebătoare*:

Часто спрашивалъ я себя, поймемъ-ли мы когда-нибудь свои обязанности?

Не разъ спрашивалъ его, знаетъ-ли что-нибудь про моего брата.

Спрашивалъ его, неужели-ли знастъ онъ этого человѣка? (не знаетъ-ли...).

XV

§ 149. Междометіе.

Выражая различныя душевныя движенія, какъ страхъ, удивленіе, боль, радость, отвращеніе, недоумѣніе и т.д., румынское междометіе употребляетъ почти тѣже звуко-подражанія, или даже почти тѣже слова, какъ и другіе языки, слѣдовательно какъ и русскій, напр.:

Страхъ:

Frică:

ah! (ахъ!)

Удивленіе:

Mirare:

a — a? (o — o?!)

§ 149. Interjecţia.

Exprimând diferite mişcări sufleteşti, ca frică, mirare, durere, bucurie, desgust, nedumerire şi a. m. d., interjecţia românească întrebuinţează aproape aceleaşi sunete, sau onomatopei, sau chiar aproape aceleaşi cuvinte, caşi alte limbi, deci caşi cea rusă, de ex.:

Боль: *Durere:*

vai, valeu! (ой, о — ой!)

Радость: *Bucurie:*

Ura! (Ура!)

Отвращеніе: *Desgust:*

fui, ptiu (Тьфу!)

Недоумѣніе: *Nedumerire:*

H-m! (Ишь! Ну! Н-ну?!)

И т. д. Şi a. m. d.

XVI

3) Этимологія

§ 150. Обогащеніе языка и чужеземныя вліянія.

Съ появленіемъ всякой новой вещи, или новаго понятія въ жизни народа, появляются въ языкъ этого народа и соотвѣтствующія имъ новыя слова. Эти же новыя слова, это обогащеніе языка происходятъ у всякаго народа двояко: новое слово принятое вмѣстѣ съ новой вещью, или новымъ понятіемъ, входитъ въ новый языкъ часто безъ измѣненія, часто безъ разбора, безъ преній. И подобный случай — самый обыкновенный. Это-случай простаго займа.

Но новая вещь, или новое понятіе можетъ нуждаться, для именованія своего, также и извѣстнаго разбора, извѣстной критической и созидательной работы, когда новое слово долж-

3) Etimologia

§ 150. Îmbogăţirea limbii şi influinţile străine.

Cu apariţia fie-cărui *lucru* nou, sau *noţiuni* noi în viaţa poporului, apar în limba acestui popor şi cuvinte noi, cari le corespund. Iar aceste cuvinte noi, această înavuţire a limbii, se produce la fiecare popor în două feluri: cuvântul nou, primit, împreună cu noul lucru, sau noua noţiune, intră în noua limbă adesea fără nici o schimbare, adesea fără alegere, fără discuţii. Şi un asemenea caz e cel mai obicinuit. E cazul unui simplu *împrumut.*

Dar noul lucru, sau noua noţiune poate să aibă nevoie, pentru numirea sa, şi de oarecare *alegere,* de oarecare lucrare critică şi *creatoare,* când noul cuvânt trebuie să se formeze din elemente ale limbii deja *existente;* când

но образоваться изъ имѣющихся уже элементовъ языка; когда, напр. изъ слова инженеръ, или докторъ образуемъ новое слово, и не заимствованное, а созданное нашими собственными усиліями; когда изъ „инженера“ дѣлаемъ „инженерство“, „инженерскій“ и т. д., а изъ „доктора“, или „дохтора“,—„докторшу“, „докторскій“, „докторство“ и т. д., т. е. формы, коихъ французскій словарь уже не можетъ ссудить.

И вотъ какимъ образомъ добираемся естественнымъ путемъ до двухъ главнѣйшихъ процессовъ, наблюдаемыхъ и свойственныхъ каждому языку: словозаимствованію и словообразованію.

§ 151. Словозаимствованіе.

Образовавшись изъ народной латыни и примѣси кое-какихъ дакійскихъ діалектовъ, дако-латинскій языкъ долженъ былъ имѣть уже довольно оформленный видъ, когда начались нашествія варваровъ. Эти нашествія, продолжающіяся окого десяти вѣковъ почти непрерывно, возобновленныя затѣмъ, всего послѣ двухъ столѣтій сравнительнаго затишія, появленіемъ турокъ въ 15-мъ вѣкѣ и зловѣщимъ греко-фанаріотскимъ режимомъ въ 18-мъ, не могли не оказать на этотъ языкъ значительныхъ вліяній.

Но само собою разумѣется, что не всѣ эти нашествія, опустошенія, порабощенія и т. д. смогли повліять одинаково на этотъ языкъ, что сила вліянія могла быть часто обратно про-

de ex., din cuvântul *inginer*, sau *doctor* formăm un nou cuvânt, nu împrumutat, ci *creat* prin propriile noastre sforțări, când din „inginer“ facem „inginerie“, „ingineresc“ și a. m. d.; iar din „doctor“, sau „doftor“,—„doctoreasa“, „doctoricesc“, „doftorie“ și a. m. d., adecă niște *forme*, pe cari dicționarul francez nu ni le mai poate împrumuta.

Şi iată cum ne apropiem pe cale firească de cele două procese principale, observabile și proprii fiecărei limbi: *împrumutarea și formarea cuvintelor.*

§ 151. Imprumutarea cuvintelor.

Formându-se din latina populară și din amestecul de niscaiva dialecte dace, limba daco-latină trebuie să fi avut deja un aspect destul de fixat, când începură năvălirile barbare. Aceste năvăliri, cari țin aproape zece veacuri, aproape neîntrerupt, reînoite apoi, numai după două secole de liniște relativă, prin apariția turcilor din secolul XV și sinistrul regim greco-fanariot din al XVIII, n'au putut să nu exercite asupra acestei limbi influinți însemnate.

Dar se înțelege dela sine, că nu toate aceste năvăliri, pustiiri, subjugări și a. m. d. au putut influența deopotrivă această limbă, și că puterea de influință a putut fi adesea invers proporțională cu sălbătăcia străinilor, sau grozăviile pustiirii, și că, de ex., năvala fulgerătoare

порціональна съ свирѣпостью пришельцевъ, или ужасами нашествія, и что, напр., молніеносное нашествіе Гуновъ могло отозваться на этомъ языкѣ гораздо менѣе фатально, чѣмъ мирное, долголѣтнее сожительство съ различными славянскими племенами, присутствіе коихъ на пространствѣ всей Даціи въ 6—10—12 вѣкахъ неоспоримо.

Причемъ именно сожительство. Но съ какими именно славянами? И какъ приняли румыны этихъ таинственныхъ для насъ пришельцевъ какого-то давно изчезнувшаго болгаро-польскаго типа? Какъ уступили имъ по немного, или какъ смѣшались даже съ ними?

Но средневѣковая жизнь румынскаго народа составляетъ еще до сихъ поръ одну изъ темнѣйшихъ страницъ цѣлой исторіографіи, и мирная культурно-бытовая борьба, хотя и неизмѣримо болѣе интересная, чѣмъ варварскія схватки на такъ называемомъ „полѣ чести“,—борьба между этнически обособленнымъ и физически изолированнымъ дако-латинскимъ элементомъ съ одной стороны, и безчисленными, окружавшими его славянами съ другой, можетъ пока быть развѣ предметомъ теорій и предлогомъ для споровъ. Одно несомнѣнно, что борьба была не легка, что остатки римлянъ, осѣвшихъ на поляхъ и дебряхъ ихъ новой родины, съумѣли употребить силу не только мышцевъ, но также ума и воли. Не было почти холма, или

a Hunilor a putut să se resimtă asupra acestei limbi cu mult mai puțin fatal, decât o pacinică, îndelungată convieţuire cu diferite neamuri slave, a căror prezenţă pe toată întinderea Daciei din secolele 6—10—12 e incontestabilă.

Şi anume *convieţuirea*. Dar cu cari slavi anume? Şi cum i-au primit românii pe aceşti străini misterioşi de un tip bulgaro-polon demult dispărut? Cum le-au cedat încetul-cu-încetul, sau chiar s'au amestecat cu ei?

Dar viaţa medievală a poporului român constituie până azi încă una din paginile cele mai întunecoase ale întregii istoriografii, şi lupta pacinică socialo-culturală, deşi nemăsurat mai interesantă, decât ciocnirile barbare pe aşa zisul «câmp al onoarei», — luptă între elementul daco-latin, etniceşte deosebit şi fiziceşte izolat pedeoparte, şi nenumăraţii Slavi, cari îl înconjoară pedealta, poate fi deocamdată doar obiect de teorii şi pretext pentru discuţii. Un lucru e neîndoelnic, că lupta n'a fost uşoară, şi că resturile de romani, aşezaţi prin câmpiile şi codrii noiei lor patrii, au ştiut să întrebuinţeze puterea nu numai a braţelor, ci şi a inteligenţii şi voinţei. N'a fost aproape colină, sau pârâu, n'a fost o vale cât de întunecoasă, sau vârf de munte, unde această luptă să

ручья, не было темнѣйшаго ущелья, или вершины горы, гдѣ-бъ эта борьба не оставила своихъ слѣдовъ, гдѣ бы наименованія не говорили намъ теперь, кто жилъ нѣкогда въ этихъ горахъ и этихъ ущельяхъ рядомъ съ румыномъ. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ темнотѣ среднихъ вѣковъ и глубинѣ этихъ ущелій сверкалъ иногда не одинъ булатъ, но и искра мысли, занесенной нѣкогда съ береговъ Тибра. И само собою разумѣется, что на далекихъ окраинахъ, гдѣ-нибудь на границахъ Паннониі, или въ дебряхъ Балканъ, погибли, оставивъ одни слѣды, т. е. наименованія, многія тысячи и даже милліоны румынъ; но въ центрѣ страны, въ центрѣ самой Дакіи побѣда ихъ была полная и не оспоримая; и безчисленныя славянскія имена рѣкъ, мѣстностей и т. д. (Bistriţa, Slănic, Ocna, Bolata...) суть только свидѣтели этой борьбы, или только остатки славянскихъ костей, павшихъ нѣкогда, въ эпоху вѣковой культурной борьбы славянства съ немногочисленнымъ, но культурно-превосходящимъ и закаленнымъ въ безчисленныхъ несчастьяхъ румынскимъ народомъ.

Но невѣжество и поверхностность судили иначе, цѣнили иначе эти документы прошлаго, и присутствіе столькихъ чужестранныхъ словъ въ румынскомъ языкѣ, считалось признакомъ недостатка этого языка, доказательствомъ умственной убогости самого народа, на немъ говорящаго.

nu fi lăsat urmele sale, unde *numirile* să nu ne spună azi, cine a trăit odinioară în aceşti munţi şi aceste defileuri alături de român. Şi nu-i nici o îndoială, că în întunecimile evului mediu şi prin adâncimile acelor defileuri sclipia câteodată nu numai paloşul, ci şi scânteia gândirii, aduse odinioară depe malul Tibrului. Şi dela sine se înţelege că, pela marginile îndepărtate, undeva pe la graniţele Panoniei, sau prin sălbătăciile Balcanilor, au pierit, lăsând numai urme, adecă *numiri*, multe mii şi chiar milioane de români, dar în centrul ţării, în centrul Daciei înseşi, victoria lor a fost deplină şi nediscutată, şi nenumăratele nume slavone de râuri, localităţi şi a. m. d. (Bistriţa, Slănic, Ocna, Bolata...) sânt numai *martorii* acelei lupte, sau numai *rămăşiţele oaselor slave*, căzute odinioară, în epoca luptei culturale seculare, a slavismului cu poporul român, puţin numeros, dar superior în cultură şi oţelit în nenumăratele-i nenorociri.

Dar ignoranţa şi superficialitatea au judecat altfel, au apreciat altfel aceste documente ale trecutului, şi prezenţa atâtor cuvinte străine în limba română fu considerată ca un semn de defect al acestei limbi, ca dovadă de inferioritatea intelectuală a însuş poporului, care o vorbeşte. Nu mai mult de vre-o 40 de ani

Scanned with OKEN Scanner

Еще не болѣе, какъ лѣтъ 40 тому назадъ (1870—9) словарь Чигака доказалъ, что число чужестранныхъ словъ: венгерскихъ, турецкихъ, греческихъ, но особенно славянскихъ, вошедшихъ въ рум. языкъ, дѣйствительно громадно, и это обстоятельство должно было еще болѣе поддержать составившееся предубѣжденіе относительно этого языка. Но вскорѣ за тѣмъ знаменитый румынскій ученый, —бессарабскій уроженецъ Б. П. Газдеу, —доказалъ до очевидности, что фундаментальная характеристика даннаго языка опредѣляется не внѣшностью, не лексикономъ—этимъ чисто случайнымъ и измѣнчивымъ элементомъ всякаго языка,—а его интимнымъ строеніемъ, его внутренней грамматической структурой, или той первоначально унаслѣдованной внутренней архитектурой, которая въ данномъ случаѣ осталась неизмѣнной и непоколебимой, т. е. вполнѣ латинской,—даже болѣе латинской, чѣмъ въ другихъ романскихъ языкахъ: французск., итал. и друг. Доказавъ съ почти статистической точностью, что характеръ даннаго языка надо судить не по числу словъ, фигурирующихъ въ лексиконѣ, изъ коихъ тысячи и десятки тысячъ могутъ употребляться по разу въ годъ, или еще рѣже, какъ это и случается въ дѣйствительности съ массой славянскихъ словъ,—а по важности различныхъ словъ въ ежедневной и обиходной ихъ циркуляціи, Газдеу доказалъ также до оче-

în urmă (1870—9) dicţionarul lui *Cihac* arătase, că numărul cuvintelor: ungurești, turcești, grecești, dar mai ales slave, intrate în limba română, e în adevăr enorm, și această înprejurare avea să mențină și mai mult prejudiciile formate în privința acestei limbi. Dar încurând apoi celebrul savant român,—originar din Basarabia, *B. P. Hasdeu*,—a arătat până la evidenţă, că caracteristica fundamentală a unei iimbi date se hotărăște nu de exterior, nu de dicţionar, acest element, cu totul întâmplător şi schimbăcios al fiecărei limbi, ci de *alcătuirea ei intimă*, de *structura* ei lăuntrică *gramaticală*, sau acea architectură lăuntrică primitivă, moştenită, care în cazul de faţă a rămas neatinsă şi neclintită, adecă pedeplin *latinească*, mai latinească chiar, decât în alte limbi romanice: franceza, ital. şi a. Dovedind cu o precizie aproape statistică, cum că caracterul unei limbi date trebuie judecat nu după *numărul* cuvintelor, cari figurează în dicţionar, dintre cari mii şi zeci de mii se pot întrebuinţa câte odată pe an, sau şi mai rar — cum aceasta se și întâmplă în realitate cu o sumă de cuvinte slave, — ci după *importanța* diferitelor cuvinte şi *circularea* lor zilnică și obicinuită, Hasdeu a arătat până la evidenţă, că chiar *locul așezării articolului* (de ex. în *calu-l*, конь), care în aparenţă ar îndepàrta limba română de celelalte limbi, formate din latina vulgară (sermo rusticus), că chiar această *așezare* nu schimbă nici o iotă caracterul curat latin al limbii române; și că deci, de ex., francezul *le*

Scanned with OKEN Scanner

видности, что даже мѣстоположеніе члена (напр. въ *calu-l*, конь) которое удаляетъ по видимому румынскій языкъ отъ прочихъ образовавшихся изъ вульгарной латыни (sermo rusticus) языковъ,—что даже это мѣстоположеніе не измѣняетъ ни на іоту чисто латинскаго характера румынскаго языка; и что если, напр. французскій *le cheval* (конь) происходитъ отъ лат. *illum*+*caballum*, то румынскій *calu-l* воспроизводитъ до мельчайшихъ подробностей тѣже латинскіе термины, но въ обратной ихъ конструкціи, т. е. *caballum*+*illum*. Въ послѣднее же время молодой ясскій филологъ, г. Г. Паско доказалъ, что, хотя изъ 165 суффиксовъ румынск. языка, 70—славянскіе, и только 50, чисто-латинскаго происхожденія, съ точки зрѣнія циркуляціи однако, отношеніе послѣднихъ къ первымъ равняется 64%:36%, тогда какъ производительность ихъ и того больше.

И вотъ почему давно пора понять довольно простую и уже довольно старую истину, что въ этно-культурной борьбѣ, особенно въ борьбѣ языковъ, побѣдителемъ долженъ считаться не тотъ, кто одержалъ минутное превосходство, при помощи грубой силы, или слѣпоты счастья, а тотъ кто, опираясь на свое унаслѣдованное культурное превосходство, путемъ слова вырвалъ желѣзо изъ рукъ варвара и показалъ этому варвару, что въ мірѣ существуетъ еще и другая сила,—не только желѣза,—сила закона и разума.

cheval (конь) provine din latinul *illum*+*caballum*, — apoi *calu-l* românesc reproduce până la cele mai mici amănunte aceiași termeni latinești, dar în construcția lor *inversă*, adecă *caballum*+*illum*. Iar în timpul din urmă tânărul filolog ieșean, d-l G. Pascu, a dovedit, că, deși din cele 165 de *sufixe* ale limbii române, 70 sânt *slave*, și numai 50— de origină pur latinească — din punct de vedere al *circulării* însă, raportul celor din urmă față de cele dintâi e de 64%: 36%, pecând *productivitatea* lor e și mai mare.

Și iată de ce e demult timpul de a se înțelege un adevăr, destul de simplu și deja destul de vechiu, că în lupta pacinică etno-culturală, mai ales în lupta dintre limbi, învingător trebue considerat nu cel ce a obținut superioritatea de o clipă, prin ajutorul forței brutale, sau orbirii norocului, ci cel care, sprijinit pe superioritatea-i culturală moștenită, cu ajutorul *cuvântului* a smuls fierul din mâna barbarului și i-a arătat, acestui barbar, că pe lume mai există și altă forță — nu numai fierul, — forța legii și a judecății.

Окруженный со всѣхъ сторонъ „океаномъ“ славянскихъ племенъ, румынскій народъ былъ далеко не весь залитъ, или поглощенъ этими племенами, а напротивъ, успѣлъ поглотить т. е. ассимилировать онъ самъ многія изъ нихъ; и если мѣстами этотъ народъ испыталъ всетаки превосходство числа и грубой силы своихъ сосѣдей, въ общемъ однако стоялъ выше ихъ; и этотъ фактъ не долженъ бы и подлежать теперь сомнѣнію, если припомнимъ хоть составъ населенія Молдавіи при Кантемирѣ и теперешнее населеніе той же Молдавіи, или даже Задпѣстровія.

И то обстоятельство, что славянскій языкъ и особенно славянская азбука могли быть нѣкоторое время оффиціальнымъ языкомъ и особенно оффиціальной азбукой румынскихъ дворовъ, и даже церкви румынской, говоритъ совсѣмъ мало еще въ пользу культурности народа, ими владѣвшаго; ибо остается еще открытымъ,—и на долгое время еще останется открытымъ, вопросъ: что такое культура, и могутъ-ли считаться признаками „культуры“ тѣ нѣсколько десятковъ буквъ и книгъ, извѣстныхъ всего нѣсколькимъ „ученымъ“ въ цѣлой странѣ, и не измѣряется-ли вѣрнѣе культура даннаго народа, не дюжиной буквъ и книгъ, купленныхъ за морями, а общимъ уровнемъ унаслѣдованныхъ пріобрѣтеній и традицій, общимъ вкладомъ нравственно—гуманитарныхъ цѣнностей, не внесенныхъ еще

Inconjurat din toate părţile de «oceanul» neamurilor slave, poporul român a fost departe de a fi fost înecat, sau înghiţit de aceste neamuri, şi dincontra, a reuşit să înghiţă, adică să *asimileze el însuşi* pe multe din ele; şi dacă pe alocuri acest popor a încercat totuş superioritatea numărului şi puterii brutale a vecinilor săi, în genere însă a stat mai sus decât dânşii. Şi acest fapt nici n'ar trebuì supus azi îndoelii, dacă ne amintim cel puţin populaţia Moldovei din timpul lui Cantemir şi populaţia aceleiaşi Moldove de azi, sau a Transnistrienei.

Şi împrejurarea, că limba slavă, şi mai ales alfabetul slav au putut fi o vreme limba oficială şi mai ales alfabetul oficial al cărţilor şi chiar bisericii româneşti, militează încă foarte puţin în favoarea stării culturale a poporului, care le posedă; căci rămâne încă deschisă,— şi va rămânea încă pe mult timp deschisă, — întrebarea: ce este cultura, şi dacă pot fi considerate ca semne de cultură cele câteva zecimi de litere şi de cărţi, cunoscute în totul câtorva «învăţaţi» în toată ţara, şi dacă nu se măsoară mai degrabă cultura unui popor dat, nu prin o duzină de litere şi cărţi, cumpărate peste mări, ci prin *nivelul* general al achiziţiilor moştenite şi al tradiţiilor, prin *depozitul* comun al valorilor morale-umanitare, ne trecute încă prin «cărţi», dar purtate deja în suflet de fiecare într'o epocă dată. Cunoştinţa cea mai superficială a poporului româ-

Scanned with OKEN Scanner

въ „книги“, но носимыхъ уже въ душѣ каждымъ въ данную эпоху. Самое поверхностное знакомство съ румынскимъ народомъ, лишеннымъ грамотности и въ прошломъ, какъ и въ настоящемъ, его нравственная физіономія и нравственное обаяніе и превосходство его надъ сосѣдями, не должно бы оставлять на этотъ счетъ никакого сомнѣнія. Но разумѣется, подобное сомнѣніе будетъ окончательно разсѣяно только при основательномъ изученіи едва замѣченнаго пока феномена, а именно: сохраненія и даже изумительно быстраго распространенія румынскаго языка на югѣ Россіи въ послѣдніе 40—50 лѣтъ, — почти сплошной румынизаціи цѣлыхъ уѣздовъ Херсонской и Екатеринославской губерній,—и все это,—въ эпоху ужаснѣйшаго въ исторіи царскаго режима, подъ глазами болѣе чѣмъ когда-либо сознательной въ своей роли администраціи, призванной убивать въ корнѣ малѣйшее пробужденіе инородческихъ національныхъ инстинктовъ.

Такъ или иначе, подобно тому какъ нѣкоторыя изъ славянскихъ племенъ успѣли разложить и поглотить въ своей массѣ своихъ же побѣдителей, напр. гуно-татарское племя болгаръ, подобно этому румынскій народъ, или поглотилъ и превратилъ въ свою плоть и кровь милліоны славянскихъ варваровъ, его окружавшихъ, или по крайней. мѣрѣ отстоялъ свою собственную, вѣками унаслѣдованную физическую и нравственную физіономію,

nesc, lipslt de carte şi în trecut, caşi în prezent; fizionomia lui morală, şi farmecul moral şi superioritatea-i, încercată de vecinii lui, n'ar trebui să lese în această privinţă nici o îndoială. Dar, se înţelege, o asemenea îndoială va fi definitiv spulberată numai odată cu un studiu documentat al unui fenomen deocamdată abia observat, şi anume: păstrării şi chiar surprinzătoarei iuţeli de răspândire a limbii române la sudul Rusiei în ultimii 40—50 de ani, unei românizaţii-aproape totale de întregi districte din gubernămintele Cherson şi Ecaterinoslav, şi aceasta în epoca regimului ţarist celui mai cumplit din istorie, sub ochii unei administraţii mai conştiente decât oricând de rolul său, chiemate a omorî din rădăcină cea mai slabă trezire a instinctelor naţionale străine.

Oricum, după felul cum unele din neamurile slave au reuşit să disolve şi să absoarbă în masa lor pe proprii lor învingători, de ex. neamul huno-tătar al *bulgarilor*, tot astfel poporul român, sau a absorbit şi a prefăcut în trup şi sânge al său milioanele de barbari slavi, cari îl înconjurau, sau cel puţin şi-a păstrat cu tărie fizionomia sa, fizică şi morală, moştenită de veacuri, şi însăşi expresia acestei fizionomii — *limba*.

я само выраженіе этой физіономіи—языкъ.

И вотъ почему присутствіе столькихъ славянскихъ словъ, растворенныхъ въ румынскомъ языкѣ и подчинившихся механическимъ звуковымъ законамъ этого языка, надо считать не побѣдой славянства надъ латинскимъ элементомъ Востока, а въ худшемъ случаѣ рубцами давно уже зажившихъ ранъ въ естественной и неизбѣжной, четырнадцати-вѣковой боробѣ за существованіе; а столь многочисленныя названія мѣстностей, рѣкъ, лицъ (Vlad, Bogdan, Radu, Dragomir),—трофеями, одержанными румынскимъ народомъ надъ своими сосѣдями и соперниками въ этой борьбѣ. Не существуетъ языковъ безъ примѣсей,—нѣтъ и не можетъ быть „чистаго" языка въ цѣломъ мірѣ,—и присутствіе чужестранныхъ словъ въ данномъ языкѣ есть только доказательство общительности даннаго народа, въ худшемъ случаѣ,—опасностей и неизчислимыхъ нравственныхъ битвъ, выдержанныхъ даннымъ народомъ въ трудные дни прошлаго.

Şi iată dece prezenţa atâtor cuvinte slave, în limba română, disolvate, şi supuse legilor mecanice şi fonetice ale acestei limbi, trebue considerată nu ca o victorie a Slavismului asupra elementului izolat latin din Orient, ci în cazul cel mai rău, drept *cicatrice* ale unor răni demult tămăduite şi inevitabile în lupta de paisprezece secole, pentru existenţă; iar numeroasele numiri de localităţi, râuri, persoane (Vlad, Bogdan, Radu, Dragomir), drept *trofee*, obţinute, de poporul românesc asupra vecinilor şi rivalilor săi în această luptă. Nu există limbă fără amestecuri, — nu-i şi nu poate fi limbă «curată» în întreaga lume, — şi prezenţa de elemente străine într'o limbă dată, e numai o dovadă de caracterul comunicativ al unui popor dat, în cazul cel mai rău, al primejdiilor şi nenumăratelor bătălii morale, susţinute de un anumit popor în zilele grele ale trecutului.

§ 152. Слово-производство состоитъ въ присоединеніи къ корню (§ 15, a), или основѣ какого-нибудь слова (§ 15, e) одной, или двухъ неизмѣняемыхъ частицъ, называемыхъ суффиксами, (§ 15, d) для образованія новаго слова.

Такимъ образомъ и въ румынск., какъ и въ русск. яз., если къ коренным словамъ:

§ 152. Derivarea cuvintelor constă în adăugarea la *rădăcina*, (§ 15, a) sau *tema* (§ 15, e) vre unui cuvânt, a unei particule neschimbate, sau două, numite sufixe (§ 15, d), pentru formarea unui cuvânt nou.

Astfel şi în limba română, caşi în cea rusă, dacă la cuvintele radicale:

carte = книга,

прибавить по соотвѣтствующему суффиксу, свойственному каждому изъ этихъ языковъ отдѣльно, то будемъ имѣть и тамъ и здѣсь новое слово:

adăugăm câte un sufix corespunzător, propriu fie-căreia din aceste limbi în parte, atunci vom avea şi colo şi dincoace un nou cuvânt:

cărt-urar = книж—никъ,

изъ коихъ, послѣ присоединенія и тамъ и здѣсь еще по одному суффиксу, выйдутъ опять новыя слова:

din cari, după adăugarea şi colo şi dincoace încă a câte unui sufix, vor rezulta nişte cuvinte iar noi:

cărt-urăr-esc = книж—нич—ескій,

§ 154. Число словъ, имѣющихъ по два, или даже по три суффикса, не велико, какъ не велико и число словъ, совершенно лишенныхъ суффиксовъ, т. е. коренныхъ, или кажущихся таковыми, какъ:

§ 154. Numărul cuvintelor, având câte două şi chiar câte trei sufixe, nu-i mare, cum nu-i mare nici numărul cuvintelor cutotul lipsite de sufixe, adecă celor rădăcinale, sau cari par atari, ca:

Schimb — мѣна
port — ноша
столъ — masă

văz — видъ
simţ — чувство
gust — вкусъ, etc.

§ 155. Но число словъ, имѣющихъ только по одному суффиксу, громадно.

Приведемъ наиболѣе употребительные суффиксы, служащіе для образованія различныхъ производныхъ частей рѣчи, т. е. существительныхъ, прилаг. и т. д.

§ 155. Dar numărul cuvintelor, cari au numai câte un singur sufix, e enorm.

Vom aduce sufixele cele mai întrebuinţate, cari servesc la formarea diferitelor *părţi de cuvânt derivate*, adecă a substantivelor, adjectivelor şi a. m. d.

§ 156. Суффиксы производныхъ существительныхъ.

1. Уменьшительные.

§ 156. *Sufixele substantivelor derivate.*

[1]) *S. Diminutive.*

—el (м. р.), *—ea*, *—ică* (ж) = —икъ (*m.*), —ка (*fem.*):

(capăt), — căpeţ-el = (конецъ), —конч-икъ
(deget, — deget-el = (палецъ) —пальч-икъ

(pasere), — păsăr-ea = (птица), — птич-ка
(fată), — fet-ică = (дѣвка), — дѣвоч-ка [1])

— *ior*, — *ioară*: = — ецъ, — ица:

(frate), — frăţ-ior, = (братъ), — брат-ецъ,
(soră), — sor-ioară, = (сестра), — сетр-ица,
(Maria), — Măr-ioară, = (Марія), — Мар-ица.

— *uică*, = — ка:

(cămaşă), — cămăş-uică, = (рубаха), — рубаш-ка,
(nevastă), — névăst-uică, = (жена), — жон-ка,
(pasere), — păsăr-uică. = (птица), — птич-ка.

— *ue*: = — ко, -це, — ка:

(fereastră), — ferestr-ue, = (окошко), — окошеч-ко, (окно), — окон-це,
(grămadă), — grămăj-ue. = (куча), — куч-ка.

— *aş* (М. ср.): = — екъ, — икъ, — окъ:

(copil), — copil-aş, = (ребенокъ), — ребеноч-екъ,
(cuţit), — cuţit-aş, = (ножикъ), — ножич-екъ,
(iepure), — iepur-aş, = (заяцъ), — заич-икъ,
(înger), — înger-aş, = (ангелъ), — ангелч-икъ,
(unchiu), — unchi-aş. = (старикъ), — старич-окъ.

— *uş* (М. ср.): = — окъ, — ко, — ка (m. n.):

(căţel), — căţel-uş = (щеня), — щен-окъ,
(inel), — inel-uş, = (кольцо), — колеч-ко,
(picior), — picior-uş. = (нога), — нож-ка.

---

[1]) Авторъ приводитъ только наиболѣе типичные, или наиболѣе бросающіеся въ глаза суффиксы, и не позволяетъ себѣ ни на минуту входить въ подробный ихъ анализъ, или искать хоть тѣни лингвистическаго родства между румынскими и русск. суффиксами, ограничиваясь простымъ указаніемъ на аналогію чисто механическаго процесса слово-производства, общаго обоимъ языкамъ.

[1]) Autorul aduce numai sufixele cele mai tipice, sau mai bătătoare la ochi şi nu-şi permite o clipă a intra în analiza lor amănunţită, sau a căuta măcar umbră de înrudire linguistică între sufixele româneşti şi cele ruseşti, mărginindu-se la simpla arătare a analogiei procesului pur mecanic de formare a cuvintelor, comun ambelor limbi.

— *eț* (м. р.): = — икъ, — окъ (n.):

(pod), — pod-eț = (мостъ), — мост-икъ
(brâu), — brân-eț = (поясъ), — пояс-окъ

— *iță* (ж.): = ка (f.):

(cofă), — cof-iță = (коновка), — коновоч-ка,
(poartă), — port-iță = (фортка), — форточ-ка,
(scară), — scăr-iță = (лѣстница), — лѣстнич-ка etc.

— *uț*, — *uță* = — екъ, — ка:

(cal), — căl-uț = (вила), — вил-ка,
(foc), — foc-uț = (огонь), — огон-екъ,
(furcă), — furc-uță = (конь), — кон-екъ etc.

2. Уничижительные.

2. *Peiorative.*

— *aș* = — ишка (m.):

(băiet) — băiet-aș = (мальчикъ), — мальч-ишка,
(boier), — boier-aș = (дворянинъ), — дворян-ишка,
(funcționar), — funcționăr-aș = (чиновникъ), — чиновнич-ишка,
(profesor), — profesor-aș = (учитель), — учител—ишка etc.

3. Увеличительные.

3) *Augmentative.*

— *oiu* (М): — ище (n.):

(barbă), — bărb-oiu = (борода), — бород-ище,
(casă) — căs-oiu = (домъ), — дом-ище,
(nas), — năs-oiu = (носъ), — нос-ище,
(țăran), — țărăn-oiu = (мужикъ), — мужич-ище etc.

Но примѣненіе различныхъ суффиксовъ, начиная отъ уменьшительныхъ до ласкательно-уничижительныхъ замѣчается особенно въ собственныхъ именахъ лицъ, гдѣ румынскій яз. оказывается гораздо богаче

Dar aplicarea diferitelor sufixe, începând dela cele diminutive până la cele desmierdătoare-peiorative, se observă mai ales la numele proprii de persoane, unde limba română se dovedește mult mai bogată, decât cea rusă. Să aducem ca exemp-

русскаго. Приведемъ для примѣра нѣсколько наиболѣе употребительныхъ именъ въ томъ и другомъ языкѣ.

Ioan: Ion, Ionaş, Ionaşcu, Ionel, Nelu, Ionică, Ioniţă, Niţă, Niţişor, Iancu, Iancuşor, Ianculeţ, Onu, Onică, Onişor, Nică, Oancă Onţică...

Maria: Năriоara, Măriuca, Măriuţa, Măricica, Mariţa, Mariţica, Miţa, Miţica, Miţişoara, Marghioala, Marghioliţa, Marina, Marinuţa, Marica, Maricuţa, Maranda, Mărăndica, Mărănduţa...

4. Собирательные.

—ime (ж):

(boier), — boier-ime = (бояринъ), — бояр-ство,
(căzac), — căzăc-ime = (казакъ), — казаче-ство,
(mult), — mulţ-ime = (много), — множе-ство.
(negustor), — negustor-ime = (купецъ), — купече-ство,
(preot), — preoţ-ime = (священникъ), — священниче-ство.

5. Суффиксы, показывающіе занятія и ремесла.

—ar, —easă, или *—iţă:* = —чикъ, —чица, —щикъ, —щица, —никъ, —ница, —чиха:

(crâşmă), — crâşm-ar, —easă, —iţă, = (кабакъ), — кабат-чикъ, —чица,
(piatră), — pietr-ar, —easă, = (камень), — камень-щикъ, —щица,
(poartă), — pórt-ar, —easă, = (дворъ), — двор-никъ, —ничиха.

—aş, —aşă, —eşiţă: = —щикъ, —щица, —никъ, —ница:

(baie), — băi-aş, —iaşă, —eşită, = (баня), — бань-щикъ, —щица,
(luntre), — luntr-aş, —aşă, = (лодка), — лодоч-никъ, —ница,
(parte), — părt-aş, —aşă, = (часть) — у-част-цикъ, —ница.

—giu: = —никъ:

(lapte), — lapta-giu = (молоко), — молоч-никъ,
(tutun), — tutun-giu = (табакъ), — табач-никъ.

lu câte-va nume dintre cele mai obicinuite într'o limbă şi într'alta.

Иоаннъ: Иванъ, Иванушка, Иваша, Ивашечка, Ваня, Ванюша, Ванюшка, Ванюха, Ванька, Ваничка, Ванюшечка, Ванюкъ...

Марія: Маруся, Марусенька, Маша, Машка, Машенька, Машурочка, Машуня, Машура, Маня, Манечка.

4. *Colective.*

=ство (п.):

5. *Sufixe arătătoare de ocupaţii şi meserii.*

6. Суффиксы, показывающіе также профессіи, состоянія и т.д.

— eț, — eață :

(cântare), — cântăr-eț, — eață, = (пѣніе), — пѣв-ецъ, — ица,
(drum), — drum-eț, — eață. = (путь), — пут-никъ, — ница.

6. *Sufixe arătătoare deasemenea de profesii, stări şi a. m, d.*

= —ецъ,— ица,— никъ,—ница :

7. Суффиксы, показывающіе мѣстности, села, города, и обыкновенно трудно переводимые по-русски :

— ean, eancă, (— an, ancă,)

(Munte), — munt-ean, —eancă
(Moldova), — moldov-ean, —eancă, —an, —ancă = молдов-анинъ, —анка.

= мунт-янинъ, —янка,

7. *Sufixe, arătătoare de localităţi, sate, oraşe,* şi deobiceiu greu de tradus în ruseşte :

= янинъ, — янка, (анинъ, — анка) :

За тѣмъ :

(Bucureşti), — bucureşt-ean, —eancă = житель,—льница :
(Brăila), — brăil-ean, —eancă = Букареста,
(Braşov), — braşov-ean, —eancă = Браилы,
(Iaşi), — ieş-ean, —eancă = Брашова,
(Vaslui), — vaslu-ean, —eancă = Яссъ,
= Васлуя.

Apoi :

А отсюда — и происхожденіе очень многихъ фамилій, напр.:

Отъ: Codru имѣемъ: Codreanu
„ Cogălnic „ Cogălniceanu
„ Piteşti „ Piteşteanu
„ Prut „ Pruteanu
„ Vale „ Văleanu etc.

Iar de aci — şi originea foarte multor familii, de ex.:

Причемъ тѣже, или аналогичныя имъ имена, поставленныя во Множ. ч., становятся именами новыхъ мѣстностей, обыкновенно селъ:

Codreni Broşteni Mărgineni
Văleni Deleni Mihăileni...
Pruteni... Hotărăni...

Totodată aceleaşi nume, sau analoage cu dânsele, puse în n. Plur., devin nume de *noi localităţi*, deobiceiu sate:

8. Другіе фамильные суффиксы:

— *escu:*

= — овъ:

Alb-escu = Бѣл-овъ
Ion-escu = Иван-овъ
Pop-escu = Поп-овъ
Ştefan-escu = Степан-овъ.

Причемъ окончанія на *-escu* во Мн. ч. часто служатъ для образованія новыхъ именъ для селъ и городовъ:

8. *Alte sufixe de familii:*

Totodată terminaţiile *-escu* în n. Plural adesea servesc pentru formarea de noi nume pentru sate şi oraşe:

Albeşti, Bucureşti,
Popeşti, Ştefăneşti, etc.

9. Суффиксы, служащіе для образованія нѣкот. отвлеченныхъ существительныхъ:

— *ie:*

= — ство:

(avut), — avuţ-ie = (богатъ),—богат-ство
(domn), — domn-ie = (господь),—господ-ство
(frate), — frăţ-ie = (братъ),—брат-ство
(prieten), — prieten-ie = (пріятель),—пріятель-ство

9. Sufixe, ce servesc pentru formarea unor Substantive abstracte:

— *ciune:*

(amar), — amără-ciune = горечь
(putred), — putrezi-ciune = гниль
(slab), — slăbi-ciune = слабость.

—*ime:*

= —ина:

(gros), gros-ime, = (толстъ), толщ-ина,
(mare), măr-ime. = (великъ), велич-ина.

10. Иностранные суффиксы не

10. *Sufixele străine* nu numai au ră-

только остались тѣже, что и по-русски, но привились даже къ словамъ чисто румынскимъ:

mas aceleaşi, caşi în ruseşte, dar *s'au alloit şi la cuvinte curat româneşti:*

—ism: = —измъ:

(constituţional), constituţional-ism, = (конституціональный), — измъ,
(cosmopolit), cosmopolit-ism = (космополитъ), — измъ,
(liberal), liberal-ism, = (либералъ), — измъ,
. . . . . .
(creştin), creştin-*ism*, = (христіанинъ), христіан-ство,
(păgân), păgân-*ism*. = (язычникъ), язычниче-ство.

—ist: = —истъ, —ъ:

cor-ist, = хор-истъ,
militar-ist, = милитар-истъ,
metalurg-ist. = металлург-истъ.

—aj: = —ство:

spion-aj, = шпіон-ство,
vagabond-aj. = бродяжниче-ство, etc.

11. Другія группы суффиксовъ, для которыхъ въ русск. языкѣ не всегда можно найти соотвѣтствующіе однородные; напр. суффиксы, представляющіе понятіе собирательности:

11. Alte grupuri de sufixe, pentru cari în limba rusă nu totdeauna se pot găsi corespunzătoare omogene; de ex. sufixele, care reprezintă ideia unei *colectivităţi:*

—iş (ср.):

alun-iş = орѣшникъ,
frunz-iş = листва,
mărunţ-iş = мелочь,
pietr-iş = булыжникъ,
tufi-iş = кустарникъ.

—et (ср.):

(ban), băn-et = деньжища,
(brad), brăd-et = сосновый лѣсъ,
(broască), broşt-et = множество жабъ,
(fag), făg-et = буковый лѣсъ,
(prun), prun-et = черносливовый „
(ulm), ulm-et = вязовый „
(tânăr), tiner-et = молодежь, etc.

— *işte* (ж.):

cânep-işte	= мѣсто	засѣянное коноплей,
in-işte	= „	„ льномъ,
pepen-işte	= „	„ огурцами,
porumb-işte	= „	„ маисомъ.

— *ărie* (ж):

ap-ărie (-ăraie)	= много	воды,
argint-ărie	= „	серебра,
colb-ărie	= „	пыли,
fier-ărie	= „	желѣза,
fum-ărie	= „	дыма,
glod-ărie	= „	грязи etc.

12. Суффиксы, служащіе для образованія нѣкоторыхъ отвлеченныхъ существительныхъ:

12. *Sufixe, cari servesc pentru formarea unor substantive abstracte:*

— *tate* (ж):

bună-tate	= доброта.
drep(t)-tate	= справедливость,
greu-tate	= трудность,
întâie-tate	= первенство,
singură-tate	= одиночество,
strâmbă-tate	= кривизна (несправедливость).

— *eaţă* (ж).

alb-eaţă	= бѣлизна,
dulc-eaţă	= сладость,
negr-eaţă	= чернота,
roş-eaţă	= краснота,
verd-eaţă	= зелень.

— *eţă* (Ж. Ед. ч.), или — *eţe* (Ж. Множ. ч.):

alt-eţă (-ţe)	= высочество,
bland-eţă (-ţe)	= кротость
bătrân-eţă (-ţe)	= старость,
frumus-eţă (-ţe)	= красота,
tiner-eţă (-ţe)	= молодость.

—inţă (ж.):

biru-inţă = побѣда,
cred-inţă = вѣра,
dor-inţă = желаніе,
put-inţă = возможность,
şed-inţă = засѣданіе,
şti-inţă = знаніе,
trebu-inţă = надобность,
vo-inţă = воля.

—ură (m.), *—ătură* (ж.):

făpt-ură = созданіе,
fript-ură = жаркое
lovit-ură = ударъ,
trăs-ură = экипажъ.
. . . . . .
băt-ătură = мозоль,
căz-ătură = паденіе,
ţes-ătură = ткань,
trăs-ătură = черта.

—eală, —ală (ж.):

ameţ-eală = головокруженіе,
amorţ-eală = оцѣпенѣніе,
bănu-eală = подозрѣніе,
sfi-eală = стѣсненіе,
greş-eală = ошибка,
împărţ-eală = дѣленіе,
îndoi-eală = сомнѣніе,
osten-eală = усталость,
socot-eală = расчетъ.

—oare (ж.):

închis-oare = темница,
sărbăt-oare = праздникъ,
scăldăt-oare = купаніе,
scris-oare = письмо,
spânzurăt-oare = висѣлица,
vânăt-oare = охота,
zicăt-oare = поговорка.

—*mânt*, (ср.) —*minte* (ж.):

acopere-mânt = кровля,
aşezĕ-mânt = заведеніе, угрежденіе,
crezĕ-mânt = довѣріе,
jurĕ-mânt = клятва,
. . . . . .
îmbrĕcĕ-minte = одежа,
încĕlţĕ-minte = обувь,
rugĕ-minte = просьба, etc.

13. Суффиксы, содержащіе понятіе проффессій и состояній, для которыхъ трудно также найти соотвѣтствующіе однородные суф. въ русскомъ языкѣ:

13. Sufixe, cari conţin ideia de profesii şi stări, pentru cari e greu deasemenea de a găsi sufixe corespunzătoare omogene în limba rusă.

bucluc-aş = ябедникъ, сутяга,
frunt-aş = главарь,
ost-aş = воинъ etc.

— *uş* (М.):

bătĕ-uş = драчунъ, буянъ,
cărĕ-uş = подводчикъ (чумакъ),
jucĕ-uş = рѣзвый (шаловливый),
spirit-uş = скоморохъ.

14. Другія группы суффиксовъ, служащихъ для образованія различныхъ конкретныхъ существительныхъ:

14. Alte grupuri de sufixe, cari servesc pentru formarea diferitor substantive concrete:

— *ar* (ср.)

coş-ar = стойло,
deget-ar = наперстокъ,
grân-ar = хлѣбный амбаръ,
piept-ar = нагрудникъ.

— *uş* (ср.):

alb-uş = бѣлокъ,
astup-uş = затычка, пробка,
culc-uş = ложе, берлога,
gălbăn-uş = желтокъ.

—niţă (ж):

clopot-niţă = каланча,
coş-niţă = кошолка,
piper-niţă = перечница...

§ 157. Суффиксы производныхъ прилагательныхъ.

1. Уменьшительные.

—el, —ică:

(bun), bun-ic-el, -ică = (добръ), добр-енькій
(curat), curăţ-el, -ică = (чистъ), чист-енькій
(frumos), frumuş-el, ică = (хорошъ), хорош-енькій
(subţire), subţir-el, ică = (тонокъ), тон-енькій
(tânăr), tiner-el, ică = (молодъ), молод-енькій.
. . . . . .

—ior (or), ioară (oară) = —ватый, —ая, —ое:

(bălan), bălă-ior, ioară = бѣло —ватый, ая, ое,
(bătrân), bătrâ-ior. ioară = старо —ватый, ая, ое,
(galbăn), gălb-ior, ioară = желтоватый, ая, ое,
(mărunt), mărunc-ior, ioară = мелковатый, ая, ое,
(roş), roş-ior, ioară = красноватый, ая, ое,
(mic), mic-uş-or, oară = маловатый, ая, ое, etc.

—uţ: = —енькій:

(lung), lung-uţ = длинн-енькій,
(mic), mic-uţ = мал-енькій,
(nou), no-uţ = нов-енькій,
(prost), prost-uţ = глуп-енькій,
(sărac), sărăc-uţ = бѣди-енькій, etc.

2. Другіе суффиксы, заслуживающіе быть упомянутыми:

—esc: = —скій:

(bulgar), bulgăr-esc = (болгар-инъ), болгар-скій,
(franţuz), franţuz-esc = (французъ), француз-скій,

§ 157. Sufixele adjectivelor derivate.

1. Diminutive.

2. Alte sufixe, cari merită să fie amintite:

(român), român-esc = (румынъ), румын-скій,
(turc), turc-esc = (турокъ), турец-кій (к-скій)
. . . . . .
(englez), englez-esc = (англичанинъ), англій-скій,
. . . . . .
(copil), copil-ăr-esc = (дѣти), дѣт-скій,
(frate), frăţ-esc = (братъ), брат-скій,
(om), om-en-esc = (человѣкъ), человѣче-скій,
(părinte), părint-esc = (родитель), родитель-скій, etc.

— *os:*

(negrit), negrici-os = чернова́тый,
(mustaţă), mustăci-os = усатый,
(păcat), păcăt-os = грѣшный,
(somn), somnor-os = сонливый,
(umed), umed-os = мокрый.
(voie), voi-os = веселый.

— *atic:*

(iarnă), iern-atic = зимній,
(nebun), nebun-atic = шаловливый,
(vară), văr-atic = лѣтній,
(roş), roşi-atic, = красноватый,
(toamnă), tomn-atic = осенній.

— *iu (şi -uiu):*

(aur), aur-iu = золотистый,
(albastru), albăstr-iu, (-uiu) = синеватый,
(cenuşă), cenuş-iu = пепельный,
(trandafir), trandafir-iu = розовый.

— *nic:*

(casă), cas-nic = домашній,
(dos), dos-nic = задній,
(grabă), grab-nic, = торопливый,
(obraz), obraz-nic = дерзкій,
(pace), paci-nic = мирный.

§ 158. Производные глаголы.

Всѣ производные глаголы суть, или 1-го, или 4-го спряженія (§ 123).

Для образованія подобныхъ глаголовъ 1-го спряженія, между основой и окончаніемъ вставляется —*ez*; для 4-го спряж. —*esc*. Отсюда:

§ 158. Verbele derivate.

Toate verbele derivate sânt, sau de conjugarea I-a, sau de a IV-a (§ 123).

Pentru formarea unor astfel de verbe de conjug. I, între tulpină şi terminaţie, se interpune —*ez*; pentru conjug. IV-a —*esc*. De aci:

1-го спряж., 1 л. Ед. ч.:

(a ofta), oft-ez = вздыхаю
(a brăzda), brăzd-ez = борозжу
(a lucra), lucr-ez = работаю

Conjug. I, pers. I n. Sing.:

(a lumina), lumin-ez = освѣщаю
(a visa), vis-ez = мечтаю

4-ое Спряж., I л. Ед. ч.:

Conjug. IV, pers. I n. Sing.:

(a chinui), chinu-esc = мучу
(a domni), domn-esc = господствую
(a mări), măr-esc = увеличиваю

Однако дѣйствительно производными, или даже составно-производными будутъ только глаголы, образовательные суффиксы коихъ сохраняются во всѣхъ спряженіяхъ, временахъ, наклоненіяхъ и т. д.

Inse *adevărat derivate* sau chiar *compuse-derivate* vor fi numai verbele, ale căror sufixe formative se păstrează în *toate* conjugările lor, timpuri, moduri şi a. m. d.

Примѣры:

Exemple:

I Спряж., суффиксы:

Conjug. I, sufixe:

—iş, —ec, —os, —i

Отъ (dela) *cruce* (крестъ) будетъ (va fi) a *în*-cruc-iş-*a* (перекрещивать),
„ „ *urmă* (слѣдъ) „ „ „ *ad*-ulm-ec-*a* (пронюхивать),
„ „ *vârtos* (жесткій) „ „ „ *în*-vârt-oş-*a* (укрѣплять).

За тѣмъ:

Apoi:

Отъ (dela) *aproape* (близко) будетъ a aprop-i-*a* = приближать,
„ „ *gras* (жирный) „ „ *în*-grăş-i-*a* = откармливать,
„ „ *frică* (страхъ) „ „ *în*-fric-oş-*a* = устрашать, etc.,

гдѣ вставка гласной *i* даетъ въ молдавскомъ діалектѣ поводъ причислять эти глаголы ко 2-му спряженію.

unde interpunerea vocalei *i* dă în dialectul moldovenesc pretext de a pune aceste verbe la conjugarea II.

Откуда:

De unde:

a apropiè — apropiere (приближать)
a îngrăşè — îngrăşere (откармливать)
И т. д.

Şi a. m. d.

вмѣсто мунтянск.: in locul celor munteneşti:

a apropia — apropiare
a îngrăşa — îngrăşare

IV Спряж., суффиксы: Conjug. IV, sufixe:
—*u*, —*lu*, —*ăr*, —*uş*.

Отъ *gust* (вкусъ)	будетъ	a gust-ăr-i	= пробовать (вкушать)
„ *ling* (лижу)	„	„ ling-uş-i	= подлизывать(ся)
„ *preţ* (цѣна)	„	„ preţ-u-i	= цѣнить
„ *sălaş* (убѣжище)	„	„ sălăş-lu-i	= обитать

§ 159. Производныя нарѣчія не многочислены и образуются главнымъ образомъ черезъ прибавленіе суффиксовъ —*iş*, —*eşte*, къ какому-нибудь слову, напр.:

Отъ *cruce* (крестъ)	образуется	cruc-iş	= на-крестъ
„ *faţă* (лице)	„	făţ-iş	= открыто
„ *fur* (воръ)	„	fur-iş	= тайно
„ *hoţ* (воръ)	„	hoţ-iş	= по-воровски
„ *bărbat* (мужъ)	„	bărbăt-eşte	= мужественно
„ *bulgar* (болгаринъ)	„	bulgăr-eşte	= по-болгарски
„ *femee* (женщина)	„	feme-eşte	= по-женски
„ *hoţ* (воръ)	„	hoţ-eşte	= по-воровски, etc.

(См. § 141, 3, с.) (V. § 141, 3, c.)

§ 159. **Adverbele derivale** sânt puţine şi se formează mai ales prin adăugarea sufixelor —*iş*, —*eşte* la vre-un cuvânt, de ex.:

Слово-составленіе.

§ 160. Сложнымъ, или составнымъ называется слово, состоящее изъ двухъ, или трехъ другихъ словъ, которыя всѣ вмѣстѣ соединяются и содѣйствуютъ образованію одного понятія, одной логической единицы. Такъ, два румынскихъ слова: прилагательное *bun* и сущ. *voinţă*, и два русскихъ слова: прилагательное бла-

Compunerea cuvintelor.

§ 160. *Compus*, sau *alcătuit* se numeşte un cuvânt, care constă din două, sau trei alte cuvinte, cari toate împreună se unesc şi contribue la formarea unei singure *noţiuni*, unei singure *unităţi logice*. Aşa, două cuvinte româneşti: adjectivul *bun* şi substantivul *voinţă*, şi două cuvinte ruseşti: adjectivul благой şi subst. склонность se unesc pentru

гой и сущ. склонность соединяются для образованія въ соотвѣтствующихъ языкахъ по одному новому слову, новому понятію, нохой логической единицѣ:

formarea în limbile respective a câte unui *nou cuvânt*, unei noi *noţiuni*, unei noi *unităţi logice:*

bună-voinţă = благо-склонность.

Новое слово, или новая логическая единица можетъ получиться въ двухъ различныхъ языкахъ совершенно одинаковымъ путемъ, т. е. черезъ соединеніе тѣхъ же частей рѣчи, какъ это мы уже видѣли выше, или какъ видно, напр., изъ:

Noul cuvânt, sau noua unitate logică se poate forma în două limbi diferite cu totul pe aceiaşi cale, adecă prin unirea *aceloraşi părţi de vorbire*, după cum am şi văzut aceasta mai sus, sau după cum se vede, de ex., din:

neprevedere (ne-pre-vedere) = непредвидѣніе (не-пред-видѣніе),

гдѣ имѣемъ:

a) ту же отрицательную частицу *ne* и не,
b) тотъ же предлогъ *pre* и предъ,
c) тоже отглагольное существ. *vedere* и видѣніе.

unde avem:

a) aceiaşi particulă negativă *ne* şi не,
b) aceiaşi prepoziţie *pre* şi предъ,
c) acelaş substantiv verbal *vedere* şi видѣніе.

Но понятія, или логическія единицы могутъ, при всемъ ихъ равенствѣ, состоять также изъ совершенно различныхъ частей рѣчи.

Напр. слова:

Dar noţiunile, sau unităţile logice pot, cu toată egalitatea lor, să constea şi din *părţi ale vorbirii cu totul deosebite.*

De ex. cuvintele:

niciodată (nici-o-dată) = никогда (ни-когда)

составлены,
первое изъ:

a) нарѣчія, *b)* неопредѣленнаго члена *c)* существительнаго;

второе—только изъ двухъ нарѣчій.

sânt compuse,
întâiul din:

a) adverb, *b)* articol nehotărît, *c)* un substantiv;

al doilea — numai din două adverbe.

Примѣчаніе. Весьма часто составныя слова могутъ быть въ то же время и производными, т. е. могутъ имѣть и суффиксы; и тогда имѣемъ слова составно-производныя, каковъ, напр. неологизмъ:

in-com-bust-ibilitate = не-с-гор-аемость.

Observaţie. Foarte adesea cuvintele *compuse* pot fi în acelaşi timp şi *derivate*, adecă pot avea şi sufixe; şi atunci avem cuvinte *compuse-derivate*, ca, de ex., neologismul:

§ 161. Составныя слова образуются:

1. Или изъ двухъ именъ, напр. существительнаго и прилагательнаго, напр.:

bot-gros = толсто-клювъ,
cod-alb = бѣло-хвостый,
miază-zi = пол-день.

§ 161. Cuvintele *compuse* se formează:

1. Sau din două *nume*, de ex. ,un substantiv şi un adjectiv, de ex.:

2. Или безразлично: изъ имени, или глагола, и какого-нибудь неизмѣняемаго слова, обыкновенно предлога, называемаго префиксомъ, напр.:

ne-norocire = не-счастье,
de-plâng = о-плакиваю.

2. Sau indiferent: din *nume*, sau *verb* şi vre un cuvânt invariabil, de obiceiu prepoziţie, numită *prefix*, de ex:

Составныя слова I-го типа въ румынскомъ языкѣ очень немногочислены.

Cuvintele compuse de I° tip în limba română sânt foarte puţine.

Вслѣдствіе этого громадное большинство румынскихъ составныхъ словъ содержитъ префиксы. И подобно тому, какъ русскій языкъ прибѣгаетъ къ префиксамъ не только русскимъ, какъ въ:

Din cauza aceasta o enormă majoritate de cuvinte româneşti compuse conţin *prefixe*. Şi după cum limba rusă recurge la prefixe nu numai *ruseşti*, ca în:

пере-водить (a tra-duce)
через-вычайно (extra-ordinar)...,

но и къ иностраннымъ, часто переводя ихъ, какъ въ:

ci şi *străine*, adesea *traducându-le*, ca în:

ан-онимъ (an-onim) = без-именный
кол-лекція (col-lecţia) = со-браніе...,

или вовсе не находя возможности переводить ихъ, какъ въ:

sau *negăsind deloc putinţa de a le traduce*, ca în:

про-грессъ (pro-gres)
ре-акція (re-acţia),

подобно этому и рум. языкъ, помимо чисто румынскихъ префиксовъ, прибѣгаетъ къ еще гораздо большему числу чисто иностранныхъ, безпрерывно вводимыхъ вмѣстѣ съ различными новыми терминами, стольже многочисленными, какъ и въ русскомъ языкѣ. но переводимыми еще рѣже, чѣмъ по-русски, или вовсе не-переводимыми [1])

Приведемъ слѣдующіе 4 класса наиболѣе употребительныхъ префиксовъ румынскаго языка, съ соотвѣтствующими имъ русскими префиксами, гдѣ это соотвѣтствіе констатируемо.

§ 162. 1) Префиксы чисто румынскіе, т. е. самые старые, первоначальное значеніе коихъ менѣе осязаемо теперь, менѣе опредѣлимо, и по-русски или вовсе не переводимые, или переводимые черезъ префиксы, значеніе коихъ столь же неопредѣлено и по-русски.

Будучи самыми старыми, — большинство чисто латинскаго, но иные и славянскаго происхожденія, — эти префиксы вмѣстѣ съ тѣмъ — и наименѣе производительные. Вотъ они:

de: de-ger = за-мерзаю,
de-parte = далеко,
de-plin = полный,
de-prins = при-выкшій...

[1]) Впрочемъ объ этомъ см. ниже, въ особенности § 165.

tot astfel şi limba română, pelângă prefixele curat româneşti, recurge la un număr încă şi mai mare de prefixe curat străine, introduse necontenit împreună cu diferiţi termini noi, tot aşa de numeroşi, caşi în limba rusă, dar traduşi şi mai rar, decât în ruseşte, sau ne traduşi deloc [1]).

Vom aduce următoarele 4 clase de prefixele româneşti cele mai întrebuinţate, împreună cu prefixele ruseşti corespunzătoare, unde această corespondenţă e constatabilă.

§ 162. 1. Prefixele curat româneşti, adecă cele mai vechi, a căror însemnătate primitivă e mai puţin palpabilă azi, e mai puţin hotărîtă, şi în ruseşte, sau cu totul intraductibile, sau traductibile prin nişte prefixe, a căror sens e tot aşa de nehotărît şi în ruseşte.

Fiind cele mai vechi, — majoritatea de origină pur latinească, dar unele şi de origină slavă, — aceste prefize sânt totodată şi cele mai puţin producătoare. Iată-le:

des: des-amăgesc = раз-убѣждаю,
des-brac = раз-дѣваю,
des-curc = раз-путываю,
des-nod = раз-вязываю...

[1]) Dealtfel despre aceasta v. mai jos, mai ales § 165.

în (îm): în-puţinez = у-меньшаю,
în-tărese = у-крѣпляю,
în-scriu = в-писываю,
îm-puşc = стрѣляю.

între: între-rup = пре-рываю,
între-prindere = пред-пріятіе.

ne: ne-apărat = не-премѣнный,
ne-linişte = не-спокойствіе,
ne-drept = не-правый
ne-norocire = не-счастье,
ne-bun = без-умный.

pre: pre-fac = пере-дѣлываю,
pre-scriu = пере-писываю,
pre-gătesc = при-готовляю,
pre-lungesc = про-должаю,
pre-pus = подо-зрѣніе.

răz (s) (ră): ră-sucesc = пере-кручиваю,
ră-suflare = пере-дышка,
răz-bat = про-никаю,
răs-torn = о-про-кидываю,
răs-plata = от-плата,
răs-ărit = вос-ходъ.

stră: stră-bat = про-никаю,
stră-veziu = про-зрачный,
stră-mut = пере-мѣщаю,
stră-vechiu = пре-старѣлый,
stră-nepot = пра-внукъ,
stră-moş = пра-дѣдъ.

§ 163. 2) Префиксы чисто французскіе, которые столь же мало производительны, какъ и чисто румынскіе, значеніе которыхъ менѣе смутно, переводъ которыхъ на русск. языкъ однако—не однообразенъ:

§ 163. 2) Prefixe pur franceze, cari sânt tot aşa de puţin *productive*, caşi cele pur româneşti, al căror sens e mai puţin *întunecos*, a căror traducere în limba rusă însă nu-i *uniformă*.

Prefix **dez** (des = не = не),

содержащій понятіе отсутствія, безпорядка, отрицанія, недостатка:

care conţine ideia *lipsei, dezordinei, negaţiunii, neajunsului.*

dez-esperat = без-надежный,
dez-interesare = без-корыстіе,
dez-ordine = без-порядокъ,
dez-armez = о-без-оруживаю,
dez-avantaj = не-выгодность.

Su (sous = подъ = sub).

Русскій переводъ — не однообразный:

Traducerea rusă — ne uniformă:

su-râd = улыбаюсь,
su-focare = у-душеніе,
su-port = под-порка,
su-plement = под-бавка,
su-cumb = изнемогаю (подъ тяжестью).

Sur =

надъ, сверхъ, на, пере, пре, = *deasupra, pe, peste;*

по-русски переводится не однообразно, или не переводится вовсе:

ruseşte se traduce ne-uniform, sau nu se traduce deloc:

sur-menaj = надо-рваніе (лошади и пр),
sur-prindere = на-паденіе (неожиданное),
sur-priză = сюрпризъ.

Vi (вмѣсто = în loc de),

почти не переводимое:

aproape intraductibilă:

vi-conte = ви-контъ.

§ 164. 3) **Греческіе префиксы,** сохранившіеся еще изъ классической древности, перешедшіе въ Европейскіе языки еще въ давно—минувшіе вѣка, перешедшіе въ румынскій языкъ, также какъ и въ русскій, едва въ XVIII и особенно XIX вѣкѣ.

§ 164. 3) **Sufixe greceşti,** păstrate încă din anticitatea clasică, trecute în limbile Europene în secolele demult trecute, intrate în limba română, caşi în cea rusă, abia în secolul XVIII şi mai ales XIX.

— A, (— an)

— частица противительно-отрицательная = безъ, не:

— e o particulă privativo-negativă = *fără*, не:

a-teist = без-божникъ,
an-onim = без-именный,
an-archie = без-началіе (анархія).

Anti (противъ = încontra)

обыкновенно не переводится, или переводится точно и однообразно:

deobiceiu nu se traduce, sau se traduce exact şi uniform:

anti-critic = анти-критическій = противо-критическій,
anti-dot = анти-дотъ = противо-ядіе,
anti-patic = анти-патія = противо-страстіе, etc.

Archi (понятіе превосходства = ideia superiorităţii):

arch-anghel = арх-ангелъ,
archi-diacon = архи-діаконъ,
archi-episcop = архі-епископъ,
. . . . . .
archi-mizerabil = архи-подлецъ,
archi-pedant = архи-педантъ, etc.

Dia (чрезъ = prin): непереводимо = introductibil:

dia-graf = діа-графъ,
dia-gnoz = діа-гнозъ,
dia-metru = діа-метръ.

Epi (сверху, надъ = deasupra, pe);

переводъ однообразный: = traducere uniformă:

epi-derma = епи-дерма = над-кожная мембрана,
epi-grama = епи-грамма = над-пись,
epi-scop = епи-скопъ = над-зиратель,
epi-taf = епи-тафъ = над-гробная над-пись.

Ev (хорошо = bine):

ev-anghelie = ев-ангеліе = благая вѣсть,
eu-fonie = ев-фонія = благо-звучіе etc.

Iper (чрезъ, чрезъ мѣру = peste, peste măsură):

iper-bolic = гипер-болическій = чрез-мѣрный,
iper-trofie = гипер-трофія = чрез-мѣрный ростъ.

para (возлѣ, за = alături, dincolo):

para-dox = пара-доксъ,
para-graf = пара-графъ,
para-zit = пара-зитъ etc.

Peri (вокругъ = împrejur):

peri-frază = пери-фраза (около-чность),
peri-metru = пери-метръ (о-кружность),
peri-stil = пери-стиль (круглая колонада).

Pro (передъ = înainte):

pro-blemă = про-блемма,
pro-gramă = про-грамма,
pro-log = про-логъ (*înainte*-cuvântare = преди-словіе).

Sin (sim, sil) = съ (co) = cu:

sin-taxă = син-таксисъ = слово-со-чиненіе,
sim-patie = сим-патія = со-чувствіе,
sil-logism = сил-логизмъ = со-браніе (доводовъ).

§ 165. 4) Префиксы латинскіе, или вѣрнѣе неолатинскіе, проникшіе въ румынскій языкъ далеко не прямо, не изъ классическаго языка Цицерона и Виргилія, или по крайней мѣрѣ изъ народной латыни (§ 3) первыхъ вѣковъ, а вмѣстѣ съ тысячами неолатинскихъ, особенно французскихъ словъ, которыя, въ свою очередь,—не французкія, а вошедшія въ французскій языкъ изъ культурно-упадающей, или средневѣковой латыни.

Масса этихъ словъ, по этому, совершенно неизвѣстна классической древности, входитъ въ словарь средневѣковой науки черезъ сотни лѣтъ послѣ паденія классической латыни, и даже въ неолатинскихъ языкахъ, какъ итальянскій и французскій, фигурируютъ какъ неологизмы. Переходя за тѣмъ въ Восточную Европу,

§ 165. 4) Prefixele latine, sau mai bine zis *neolatine*, cari sânt departe de a fi pătruns în limba română *direct*, din limba clasică a lui Cicerone şi Virgiliu, şi nici măcar din latina populară (§ 3) a primilor veacuri, ci împreună cu miile de cuvinte neolatine, mai ales franceze, cari, la rândul lor, uu-s franceze, ci intrate în limba franceză din latina cultă decadentă, sau medievală.

O mulţime din aceste cuvinte e cu totul necunoscută anticităţii clasice, intră în dicţionarul ştiinţii medievale peste sute de ani după căderea latinei clasice, şi chiar în limbile neolatine, ca cea italiană şi cea franceză, figurează ca neologisme. Trecând apoi în Europa Orientală, adecă în Rusia şi România în Secolul XVIII şi XIX, aceste neo-

т. е. въ Россію и Румынію въ XVIII и XIX вѣкахъ, эти неологизмы образуютъ сотни семействъ новыхъ словъ и содѣйствуютъ непрерывному обогащенію этихъ языковъ. Въ румынскомъ языкѣ эти слова встрѣтились съ тысячами древнихъ народно—латинскихъ словъ (§ 3), едва узнаваемыхъ теперь и потерпѣвшихъ вліяніе спеціальныхъ фонетическихъ законовъ, съ которыми эти неологизмы уживаются, повинуясь до извѣстной степени румынской фонетикѣ. Въ русскомъ языкѣ эти слова уживаются почти также легко, оставаясь почти неизмѣнными (bataillon — батальонъ, nation — нація и т. д,), или будучи переводимыми съ большой точностью, и даже совершенно однообразно, какъ это и видно будетъ изъ примѣровъ:

logisme formează sute de familii de cuvinte noi şi contribuie la îmbogăţirea neîntreruptă a acestor limbi. In limba română aceste cuvinte s'au întâlnit cu miile de cuvinte populare,antice (§ 3), abia de recunoscut acuma, şi cari suferiră influinţa unor legi fonetice speciale, cu cari aceste neologisme se acomodează, supunându-se până la un punct foneticei româneşti. In limba rusă aceste cuvinte se împacă aproape tot aşa de uşor, rămânând aproape neschimbate (bataillon - батальонъ, nation - нація şi a. m. d.), sau traducându-se cu mare exactitate şi chiar cu totul *uniform*, după cum se va şi vedea din exemple:

ab (отдаленіе = depărtare):

ab-dicaţie = от-рѣченіе,
ab-jur = от-ступаюсь, (отъ ч.—н.),
ab-rogare = от-мѣненіе (закона),
ab-ţinere = от-казъ (отъ ч. —н.),
ab-stracţie = от-влеченіе, аб-стракція.

ante (передъ, до = înainte):

ante-brat = пред-плечіе,
ante-cedent = пред-идущее,
ante-penultim = за-пред-послѣдій,
ante-deluvian = до-потопный.

bi (два = doi):

bi-carbonat = дву-углекислая соль,
bi-cefal = дву-главый,
bi-color = дву-цвѣтный,
bi-lateral = дву-сторонній,
bi-man = дву-рукій,
bi-ped = дву-ногій,
bi-furcare = раз-дво-еніе.

circum (кругомъ, о, объ = împrejur):

circum-ciziune = об-рѣзаніе,
circum-ferenţă = о-круж-ность,
circum-scriere = о-граниченіе,
circum-stanţă = об-стоятельство.

con (co, com, col) = (съ, со, с = cu):

co-etern = со-вѣчный,
co-existenţă = со-существованіе,
co-incidenţă = со-впаденіе,
co-interesat = со-участникъ,
co-laborator = со-трудникъ,
. . . . . .

co-heziune = с-цѣпленіе,
co-eficient = ко-эффиціентъ,
com-binaţia = ком-бинація,
co(l)-lecţia = кол-лекція etc. = со-браніе

contra (противъ = încontra):

contra-atac = контр-аттака,
contra-danţ = контр-дансъ,
contra-facere = контра-факція,
contra-revoluţie = контр-революція,
contra-zicere = противо-рѣчіе.

de (отъ, вы раз = de):

de-barcare = вы (раз)-грузка,
de-bursez = вы-даю (деньги),
de-clasat = вы-скочка,
. . . . . .
de-clamaţie = де-кламація,
de-mobilizaţie = де-мобилизація.

dis (di) (отдаленіе, распространеніе, разница = dispărţire, răspândire, deosebire):

dis-cordanţă = раз-ладъ,
dis-curs = раз-говоръ,
dis-soluţie = раз-ложеніе,
. . . . . .
di-ferenţă = раз-личіе,

di-vorţ = раз-водъ,
. . . . . .
dis-proporţie = дис-пропорція,
dis-sertaţie = дис-сертація,
dis-tanţă = дис-станція.

e (ec, ex) (изъ = din):

e-dict = э-диктъ,
e-ducativ = э-дукативный,
e-mancipare = э-мапципація,
e-misiune = э-миссія,
e-voluţie = э-волюція,
ec-lectism = эк-лектизмъ,
ex-centric = экс-центричный,
ex-ces = экс-цесъ,
ex-comunicaţie = экс-коммуникація,
ex-pediţie = экс-педиція,
ex-propriere = экс-пропріація.

extra (чрезмѣрно = peste măsură):

extra-ordinar = чрез-вычайный = экстра-ординарный,
extra-vagant = с-ума-с-бродный.

in (im, il, ir) = въ (в), на = în, pe:

in-cluziv = в-ключительный,
in-ducţie = в-веденіе, (на-веденіе),
im-port = в-возъ = им-портъ,
im-presie = в-печатлѣніе,
im-pozit = на-логъ = им-позитъ,
i-luzie = il-luzie = ил-люзія,
i-luminaţie = il-luminaţie = ил-люминація,
i-rupţie = ir-rupţie = в-торженіе.

in (im, il, ir) (не, безъ = ne, fără):

in-admisibil = не-допустимый,
in-comod = не-удобный,
in-direct = не-прямой (косвенный),
. . . . . .
i-legal (il-legal) = не-легальный,
im-posibil = не-возможный,
in-conştient = без-сознательный,
i-responsabil (ir-responsabil) = без-отвѣтственный,
im-provizaţie = им-провизація,

inter (между, меж, пере = printre):

inter-costal = меж-реберный,
inter-jecţie = междо-метіе,
inter-secţie = пере-сѣченіе,
inter-dicţie = интер-дикція.

Intro ((въ) (в), внутри = în, înlăuntru):

intro-ducere = в—веденіе,
intro-spectiv = разсматривающій внутренности.

ob (o) (предъ, прс, противъ = înfaţa, împotriva):

o-punere = (со-) противление,
ob-stacol = пре-града,
ob-iectiv = об-ективный,
ob-ligaţie = об-лигація,
o-poziţie (ob-poziţie, op-poziţie) = оп-позиція,
ob-strucţie = об-струкція.

per (про (чрезъ) = prin):

per-curg = про-хожу,
per-manent = про-должительный,
per-spectivă = пер-спектива etc.

post (за, послѣ, по = după):

post-meridian = по-полудній,
post-pectoral = за-грудный,
post-pozitiv = ставящійся за (послѣ ч.—ниб.).

pre (передъ, до = înainte):

pre-destinaţie = пред-назначеніе,
pre-sentiment = пред-чувствіе,
pre-text = пред-логъ,
pre-istoric = до-историческій,
pre-cedent = пре-цедентъ,
pre-parat = пре-паратъ,
pre-ventiv = пре-вентивный,
pre-zident = пре-зидентъ.

pro (впередъ (про) = înainte):

pro-cesie = про-цессія,
pro-ducţie = про-дукція,
pro-fesie = про-фессія,
pro-gres = про-грессъ,
pro-iect = про-эктъ,
pro-videnţă = про-видѣніе etc.

pro (вмѣсто = înloc de):

pro-nume = мѣсто-именіе,
pro-consul = про-консулъ (вмѣсто консула),
pro-pretor = про-преторъ (вмѣсто прет.).

re (отъ, изъ, снова, назадъ = dinnou, înapoi):

re-flux = от-ливъ,
re-negat = от-ступникъ,
. . . . . .
re-fugiat = вы-ходецъ,
. . . . . .
re-naştere = воз-рожденіе,
. . . . . .
re-acţie = ре-акція,
re-cenzie = ре-цензія,
re-cidiv = ре-цидивъ,
re-clamă = ре-клама, etc.

sub (подъ = sub):

sub-altern = под-чиненный,
sub-divizie = под-раздѣленіе,
sub-împărţire = под-раздѣленіе,
sub-înţeleg = под-разумѣваю,
sub-jug = под-чиняю,
sub-scriu = под-писываю,
. . . . . .
sub-comisar = суб-комиссаръ,
sub-director = суб-директоръ,
sub-iect = субъ-ектъ,
sub-versiv = суб-версивный.

supra (сверху, надъ = deasupra):

supra-natural = сверхъ-естественный,
supra-taxă = сверх-такса,
supra-faţă = по-в е р х-ность,
supra-veghiere = над-зоръ etc.

trans (tra) (по ту сторону, чрезъ, за, пере = dincolo, prin):

trans-Atlantic = за-Атлантическій,
trans-mit = пере-даю,
trans-scriu = пере-п и с ы в а ю,
tra-duc = пере-вожу etc.

tri (три) = trei:

tri-color = трех-цвѣтный,
tri-méstru = три-мѣсячіе,
tri-unghiu = тре-угольникъ etc.

vice (вмѣсто = înloc de):

vice-consul = вице-консулъ,
vice-gubernator = вице-губернаторъ,
vice-prezident = вице-президентъ etc.

4) Синтаксисъ

4) Sintaxa

XVII

Предложенія

§ 166. И въ румынскомъ языкѣ, также какъ и въ русскомъ, предложеніе выражаетъ какое—нибудь сужденіе; какъ и въ русскомъ языкѣ, и въ румынскомъ различаемъ главныя части предложенія: подлежащее и сказуемое, и второстепенныя части: опредѣленіе и дополненія: прямыя, косвенныя, обстоятельственныя.

§ 167. По формѣ выраженія предложенія бываютъ:

a) Утвердительныя, которыя утверждаютъ, или констатируютъ что—нибудь, напр.:

Propoziţiunile

§ 166. Şi în limba română, caşi în cea rusă, propoziţiunea exprimă vr'o *cugetare;* caşi în limba rusă, şi în cea română deosebim *părţile principale* ale propoziţiunii: *subiectul* şi *predicatul,* şi *părţile secundare: atributul* şi *complimentele:* drepte, nedrepte, circumstanţiale.

§ 167. După forma expresiunii propoziţiunile sânt:

a) Afirmative, cari *afirmă,* sau constată ceva, de ex.:

Toţi părinţii îşi *iubesc* copiii = Всѣ родители любятъ своихъ дѣтей.
Da, pământul se învârteşte în jurul soarelui = Да, земля вертится вокругъ солнца.

b) Отрицательныя, т. е. отрицающія какую-нибудь мысль, пользуясь для этого какимъ-нибудь отрицательнымъ нарѣчіемъ, часто также неопредѣл. мѣстоименіемъ:

b) Negative, adecă acelea, cari neagă vr'o idee, utilizând pentru aceasta vr'un adverb negativ, adesea şi prouume nehotărît:

Niciodată nu vom urî pe aproapele nostru = Никогда не станемъ ненавидѣть ближняго.
Nimeni nemic nu ştie = Никто ничего не знаетъ.

c) Восклицательныя, выражающія какое-нибудь особенно сильное

c) Exclamative, cari exprimă vr'un sentiment deosebit de puternic: dorinţă,

чувство: желаніе, страхъ, опасеніе и т. д., и прибѣгающія, то къ Повелит., то къ Сослаг., то къ Желат. наклоненіямъ:

frică, îngrijorare şi a. m. d., şi cari recurg, când la mod. Imper., când Conjonctiv, când Optativ:

Dă, Doamne! = Дай Богъ!
Ferească Dumnezeu! = Боже сохрани!
Să-l ia dracu! = Чтобъ его чортъ взялъ!
Dare-ar Dumnezeu!... = Далъ бы Господь!...

d) Вопросительныя, употребляемыя обыкновенно съ какимъ-нибудь вопросительнымъ мѣстоименіемъ, или нарѣчіемъ:

d) Întrebătoare, întrebuinţate de obiceiu cu vr'un pronume întrebător, sau adverbiu:

Cine vorbeşte? *Ce* spune? = Кто говоритъ? Что говоритъ?
Unde aţi fost? *Încotro* ai mers? = Гдѣ вы были? Куда ты пошелъ?
Când te-ai întors? = Когда ты вернулся?
Cum ai venit? = Какъ пришелъ?
Oare n'am întârziat? = Не запоздали-ли?

Но часто и безъ нихъ: = Dar adesea şi fără ele:

Cunoşti pe acest domn? = Знаешь этого господина?
Veniţi mâne la noi? = Придете завтра къ намъ?

§ 168. По своимъ составнымъ частямъ предложенія бываютъ:

§ 168. După părţile constitutive propoziţiunile sânt:

простыя = simple,
разпространенныя = desvoltate,
сокращенныя = contrase,
эллиптическія = eliptice,
сложныя, или фразы = compuse, sau fraze

§ 169. Простое предложеніе состоитъ только изъ подлежащаго и сказуемаго:

§ 169. Propoziţiunea simplă constă numai din subiect şi predicat:

Ученикъ читаетъ = Elevul citeşte.
Ученикъ былъ боленъ = Elevul a fost bolnav.

§ 170. Распространенное предложеніе можетъ имѣть, кромѣ главныхъ частей, также и второстепенныя, т. е. и опредѣленіе, и дополненія: дополн. прямыя, косвенныя и обстоятельственныя; или можетъ имѣть и всѣ эти части:

§ 170. Propoziţiunea dezvoltată poate avea, afară de părţile principale, deasemenea şi pe cele *secundare*, adecă şi atribut şi complimente: complimente drepte, nedrepte şi circumstanţiale; sau le poate avea şi pe toate aceste părţi:

Хорошій ученикъ пишетъ = Elevul *bun* scrie,
Учен. пишетъ письмо = Elevul scrie *o scrisoare*.
Учен. пишетъ родителямъ = Elevul scrie *părinţilor*.
Учен. пишетъ домой = Elevul scrie *acasă*.
Хорошій ученикъ пишетъ письмо родителямъ домой = Elevul *bun* scrie *scrisoare părinţilor, acasă*.

§ 171. Сокращенными предложеніями называются предл., имѣющія два, или нѣсколько однородныхъ частей: нѣсколько подлежащихъ, нѣск. сказуемыхъ и т. д.:

§ 171. Propoziţiuni contrase se numesc propoz., cari au două, sau mai multe părţi *omogene:* mai multe subiecte, mai multe predicate şi a. m. d.:

Petre şi Gheorghe citesc = Петръ и Георгій читаютъ.
Nu *Petre*, nici *Gheorghe*, ci *Ion* citeşte = Не Петръ и не Георгій, а Иванъ читаетъ.
Petre *poate*, dar nu vrea = Петръ можетъ, да не хочетъ.
Am cumpărat un *creion* şi un *caiet* = Купилъ карандашъ и тетрадь.
И т. д. Şi a. m. d.

§ 172. Эллиптическими называются предл., лишенныя:

или подлежащаго, — въ какомъ случаѣ предложеніе называется безличнымъ:

§ 172. *Eliptice* se numesc propoziţiunile, cari sânt lipsite:

sau *de subiect*, — în care caz propoţiunea se numeşte *impersonală*:

Tună = Гремитъ.
Amurgeşte = Вечерѣетъ.
Mergeţi = Идите;

или сказуемаго:

sau *de predicat:*

Noi aici, voi acolo = Мѣ здѣсь, вы тамъ.

или, и подлежащаго, и сказуемаго:

sau şi *subiect* şi *predicat*:

Buna dimineaţa! = Добраго утра!
Ajutor! = Караулъ!

§ 173. Сложное предложеніе, или фраза должна обнимать по крайней мѣрѣ два обыкновенныхъ предложенія (простыхъ, распространенныхъ и др.), которыя, или *a)* соединены одно съ другимъ, или *b)* подчинены одно другому (См. морфологію § 146):

§ 173. **Propoziţiunea compusă**, sau **fraza** trebuie să coprinză *cel puţin* două propoziţiuni obicinuite (simple, dezvoltate şi a.), cari, sânt, sau *a)* **coordinate** una cu alta, sau *b)* **subordinate** una alteia (V. morfologia § 146):

Gheorghe citeşte, iar tu te joci (*a*) = Георгій читаетъ, а ты балуешься (*a*).
Gheorghe citeşte, pecând tu te joci, uitându-ţi datoria (*b*). = Георгій читаетъ, тогда какъ ты балуешься, забывая свою обязанность (*b*).

XVIII

§ 174. Части предложенія.

И въ рум. языкѣ, также какъ и въ русскомъ, различныя части предложенія выражаются различными частями рѣчи.

§ 174. Părţile propoziţiunii.

Şi în limba română, caşi în cea rusă, diferitele părţi ale *propoziţiunii* sânt exprimate prin diferite *părţi de cuvânt*.

§ 175. Подлежащее можетъ быть выражено черезъ:

a) существительное въ Им. пад.:

§ 175. **Subiectul** poate fi exprimat prin:

a) *Substantiv* în caz Nomin.:

Крестьянинъ работаетъ = Ţăranul lucrează,
Рѣка течетъ = Râul curge.

b) прилагательно-существительное:

b) *Adjectiv* substantivizat:

*Bogat*ul nu crede pe cel sărac
Cel *bogat* nu crede pe cel sărac
} Богатый бѣдному не вѣритъ.

c) мѣстоименіе:

Eu citesc = Я читаю,
Ai noştri pleacă = Наши отправляются,
Acela încă n'a sosit = Тотъ еще не прибылъ,
Nimeni nu ştie = Никто не знаетъ.

c) *Pronume:*

d) числительное:

Cei (§ 19, d) *zece* mii s'au întors = (Знаменитые) Десять тысячъ вернулись.

d) *Numeral:*

e) глаголъ въ Неопр. н.:

A critica e uşor, *a face* — greu = Критиковать легко, сдѣлать трудно.

e) *Verb* la mod Inf.:

§ 176. Сказуемое можетъ быть выражено:

a) Глаголомъ въ какомъ-нибудь личномъ наклоненіи (§ 108), — въ каковомъ случаѣ называется сказуемымъ глагольнымъ:

Peştele *înoată* = Рыба плаваетъ.

§ 176. **Predicatul** poate fi exprimat:

a) Printr'un *verb* în vre un mod personal (§ 108),—în care caz se numeşte predicat *verbal*:

Copilul *plânge* = Ребенокъ плачетъ.

b) Какимъ-нибудь именемъ: 1) Существ. въ Им. пад., 2) Сущ. въ Род. п., 3) Прилагательнымъ: собственнымъ, или описательнымъ, 4) Мѣстоименіемъ, и 5) Числительнымъ, — сопровождаемыми глаголомъ быть, — въ каковомъ случаѣ и само сказуемое обыкновенно называется именнымъ:

Boul *e animal* (1) = Быкъ животное (1)
Cartea *e a şcolarului* (2) = Книга ученика (2)
Dumnezeu *e bun* (3) = Богъ добръ (3)
Casa *e de piatră* (3) = Домъ каменный (3)
Cartea *e a noastră*, nu *e a lor* (4) *) = Книга наша, а не ихъ (4) *)
El era al *zecelea* (5) = Онъ былъ десятымъ (5).

b) Prin vr'un *nume*: 1) Substantiv în caz. Nom., 2) Subst. în caz. Genit., 3) Adject.: propriu zis, sau circumscris, 4) Pronum. şi 5) Numeral, — însoţite de verbul *a fi*, — în care caz şi însuşi predicatul se numeşte deobiceiu *nominal*:

*) Въ русскомъ языкѣ глаг. быть, служащій (въ Наст. вр. Из. н.) для именнаго сказуемаго, обыкновенно не употребляется, а только подразумѣвается, напр.: я здоровъ, ты блѣденъ, онъ боленъ.

*) In limba rusă verb. *a fi*, care serveşte (în t. Prez. al mod. Indic.) pentru predicatul nominal, deobiceiu nu se întrebuinţează, ci numai se subînţelege, de ex.: Eu sânt sănătos, tu eşti palid, el e bolnav.

Scanned with OKEN Scanner

6. Неопред. накл. (§ 109):

A trăi *e a suferi* = Жить это — страдать.

6. *Mod. Infinitiv* (§ 109):

7. Супинъ (§ 109, § 113):

Acest obiceiu *e de despreţuit* = Этотъ обычай долженъ быть презираемъ.

7. *Supin* (§ 109, § 113):

8. Нарѣчіемъ:

Prietenii *sânt aici* = Друзья здѣсь.

8. *Adverbiu*:

Примѣчаніе 1. Глаголъ *a fi*—не единственный соединительный глаголъ, служащій для именнаго сказуемаго. Рядомъ съ нимъ встрѣчаются и другіе гл. съ той же соединительной ролью:

a părea = казаться,
a deveni = становиться,
a ieşi = выходить (становиться):

Observaţia 1. Verbul *a fi* nu e singurul verb *copulativ*, care serveşte pentru predicatul nominal. In rând cu dânsul întâlnim şi altele cu acelaşi rol copulativ:

a ajunge = становиться,
a se numi = называться,
И т. д. Şi a. m. d.:

Acest domn *pare* foarte tânăr = Этотъ господинъ кажется очень молодымъ.
Acest copil *a devenit* adolescent şi *a ieşit* elev bun; în curând *va ajunge* om. = Этотъ мальчикъ сталъ юношей, и вышелъ хорошимъ ученикомъ; онъ вскорѣ станетъ человѣкомъ.
Voievodul Ştefan *fu numit* cel Mare = Воевода Стефанъ названъ Великимъ.

Примѣч. 2. Въ русск. языкѣ послѣ всѣхъ этихъ глаголовъ имя ставится всегда въ Твор. п., по-рум. всегда въ Именит.

Observ. 2. In limba rusă după toate aceste verbe numele se pune totdeauna în *caz Ablat.*, în român. totdeauna în Nominat.

§ 177. Опредѣленіе можетъ быть выражено:

1. Существительнымъ, стоящимъ:

a) въ падежѣ другаго (опредѣляемаго) существительнаго,—въ какомъ случаѣ имѣемъ приложеніе:

Ciahlăul, *muntele* cel mai înalt al Moldovei, e foarte pitoresc.

§ 177. Atributul poate fi exprimat:

1. Printr'un *substantiv* aflător:

a) în cazul unui alt substantiv (celui determinat), — în care caz avem apoziţie:

Чагхоулъ, высочайшая гора Молдавіи, очень живописенъ.

Vedem vârful Ciahlăului, *muntelui* celui mai înalt al Moldovei.

И т. д.

b) въ Родит. над.:

Cartea *şcolarului* e pe masă.

c) въ различныхъ другихъ падежахъ, сопровождаемыхъ предлогами, замѣняющихъ Род. п., играющихъ въ особенности роль описательныхъ прилагательныхъ (См. морфолог. (§ 51,5) и переводимыхъ по-русски, то Прилагат., то Существ. въ Род. п., то какимъ-нибудь другимъ падежемъ съ предлогами:

Видимъ вершину Чаглоула, высочайшей горы Молдавіи.

Şi a. m. d.

b) în caz. Genit.:

Книга ученика—на столѣ.

c) în diferite alte cazuri, însoţite de prepoziţii, cari înlocuiesc caz. Genit., cari joacă mai ales rol de adjective circumscrise (V. morf. § 51, 5) şi sânt traductibile în ruseşte, când prin Adject., când prin Subst. în caz Genit., când prin vr'un alt caz cu prepoziţii:

Voce *de leu* = голосъ льва, львиный голосъ.
Urâ *de rasă* = ненависть расы, расовая ненависть.
Bubuit *de tunuri* = громъ орудій, орудійный громъ.
Joc de cărţi = картежная игра, игра въ карты.

2. Прилагательнымъ, или причастіемъ:

2. *Printr'un Adjectiv sau Particip.:*

Un oraş *bogat* = богатый городъ.
Un *mic* orăşel de provincie = маленькій провинціальный городъ.
Ţară *pustiită* de războiu = страна опустошенная войной.
Sărmană, nenorocită ţară = бѣдная, несчастная страна.

Примѣч. I. Перестановка опредѣленія, констатируемая въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ, допускается у всѣхъ рум. прилагательныхъ, кромѣ *biet, biată*, стоящихъ всегда передъ существительнымъ:

Obs. I. *Inversiunea atributului*, constatată în ultimele două exemple, se admite la toate adject. româneşti, afară de *biet, biată*, cari stau totdeauna *înainte* de substantiv:

Bietul om!... = Бѣдный человѣкъ!
Biata ţară gemea sub jugul străin = Несчастная отрана стонала подъ чужеземнымъ игомъ.

Примѣч. 2. Перестановка опредѣленія обязательна особенно, когда между прилагательнымъ и опредѣляемымъ имъ существительнымъ стоитъ предлогъ *de*, для придачи большей силы прилагательному:

Obs. 2. *Inversiunea atributului* e obligatorie mai ales când între adjectiv şi substantivul, care-l determină, stă prepoziţia *de*, spre a da mai multă putere adjectivului:

Nenorocitul de copil = бѣдный ребенокъ!
Nebuna de servitoare = сумасшедшая служанка,
Fericiţii de posesori ai acestei case = счастливые обладатели этого дома...
Sărăcul de mine = несчастный я...

3, Мѣстоименіями:

3. *Prin pronume:*

Un oare-care scriitor = нѣкій писатель.
Calul *mieu* = мой конь.
Casa *ta* = твой домъ.
Acest pom = это дерево.
Grădina *aceia* = тотъ садъ.

4. Числительными:

4. *Prin numerale:*

Zece oameni = десять человѣкъ,
Cartea *întâia* = первая книга.
Preţ *îndoit* = двойная стоимость.

5. Нарѣчіями, сопровождаемыми предлогами, т. е. тѣми описательными прилагательными, о которыхъ см. морфол. § 51, 5:

5. *Adverbe*, însoţite de prepoziţii, adecă acele *adjective circumscrise*, despre cari v. morfol. § 51, 5:

Ziua *de axi* = сегодняшній день.
Intâmplarea *de ieri* = вчерашній случай.
Viaţa *de aici* e plăcută = здѣшняя жизнь пріятна.

6. Глаголомъ:

6. *Prin verb:*

a) Въ Неопр. накл., предшествуемомъ обыкновенно как.-нибудь пред-

a) In mod Infin., precedat deobicei de vr'o prepoziţie şi traductibil în ru-

логомъ и переводимомъ по-русски Неопред. же, или Сущ. съ предлогомъ:

seşte tot prin Infin., sau Substantiv cu prepoziţie:

Dorul *de a pleca* = желаніе ѣхать.
Dreptul *de a purta* armă = право носить оружіе.
Patima *de a studia* = страсть къ занятіямъ.

Примѣчаніе. Послѣ выраженій „am onoarea", „aveţi-bunătatea" и др. имъ подобныхъ, предлогъ *de* не ставится:

Observaţie. După expresii „имѣю честь", „будьте добры" şi a. analoage, prepoziţia *de* nu se pune:

Am onoarea *a* mă *recomanda* = имѣю честь рекомендоваться.
Aveţi bunătatea *a-mi spune* = будьте столь добры, чтобъ сказать.

b) Въ Супинѣ, переводимомъ Существ. съ предлогами, или цѣлымъ предложеніемъ:

b) In Supin, traductibil prin Subst. cu propoziţii, sau propoziţiune întreagă:

Casă *de locuit* = домъ для жилья,
Greutăţi *de învins* = трудности, которыя должны быть побѣждены.

7. Иногда дѣепричастіемъ, принимающимъ форму причастія (См дѣеприч., морфолог. § 111):

7. Uneori *prin gerundiu*, care ia forma unui participiu (V. gerundiul, morfol. § 111):

Sărmana omenire *suferindă* = Бѣдное, страждущее человѣчество!

§ 178. Прямое дополненіе ставится всегда въ Вин. пад., для именъ лицъ требуетъ всегда предлога *pe* (См. § 48, c, Пр. 3) и выражается слѣдующими частями рѣчи:

1. Существительными:

§ 178. Complimentul drept se pune întotdeauna în caz. Acuz., pentru numele de *persoane* cere întotdeauna prepoziţia *pe* (V. § 48, c, obs. 3) şi se exprimă prin următoarele părţi de cuvânt:

1. *Substantive:*

Noi citim *o carte* = мы читаемъ книгу.
Văd pe *Gheorghe* = вижу Георгія.

Примѣчаніе. Въ фамиліярной рѣчи, особенно въ повѣствованіяхъ, для показанія, болѣе, или менѣе значитель-

Observaţie. In vorbirea familiară, mai ales la povestiri, pentru arătarea unei *părţi* mai mult, sau mai puţin *însemnate*,

ной части, представляемой дополненіемъ, при Винит. над. часто ставится предлогъ *la*:

înfăţişate prin compliment, pelângă caz. Acuz. adesea se pune prepoz. *la*:

Atunci moşneagul începu a spune la poveşti. = Тогда старикъ давай разсказывать сказки.

2. Прилагательными, взятыми въ смыслѣ существительныхъ:

2. *Adjective substantivizate*:

Pe cel sărac toţi îl obijduesc = Бѣднаго всѣ обижаютъ.

3. Мѣстоименіемъ:

3. *Pronume*:

a) личнымъ:

a) personal:

Te văd = вижу тебя.

b) возвратнымъ:

b) reflexiv:

Elevul *se* îmbracă = ученикъ одѣвается (§ 135, E).

c) Неопредѣленнымъ:

c) Nehotărît:

Nu văd *pe nimeni* = не вижу никого.

4. Глаголомъ въ Неопр. н.:

Verb în mod. Infin.:

Ştim *a munci* = умѣемъ работать.
Putem *vorbi* = можемъ говорить.

§ 179. Прямое дополненіе двойное, или двойной Вин. над., или такъ называемый Вин. лица и Вин вещи употребляется послѣ нѣкоторыхъ глаголовъ, которые по-русски требуютъ Вин. и Дат., или другихъ падежей:

§ 179. Complimentul drept dublu, sau *Acuzat. dublu*, sau aşa zisul *Acuzat. al persoanei şi Acuz. al lucrului* se întrebuinţează după unele verbe, cari în rusește cer *Acuz. şi Dat.*, sau alte cazuri:

Profesorul învaţă *pe elevi matematica* = учитель учитъ учениковъ математикѣ.

Un lucru te rog = Одну вещь тебя прошу.

Pe amicul nostru *l*-au numit *prefect* = Нашего друга назначили префектомъ.

Toţi *îl* socot *om admirabil* = Всѣ считаютъ его человѣкомъ превосходнымъ.

Pe Ştefan-Vodă l-au numit *cel Mare* = Стефана-Воеводу назвали Великимъ.

Примѣчаніе 1. Само собою разумѣется, что въ страдательной формѣ оба Вин. над. становятся Именительными; но по-русски второй изъ нихъ будетъ по-прежнему Творит:

Observaţia 1. Dela sine se înţelege, că în forma pasivă amândouă caz. Acuzat. devin *Nominative*; dar în ruseşte al doilea dintr'însele va fi caşi mai înainte *Ablativ*:

Ştefan-Vodă fu numit *cel Mare* = Воевода Стефанъ названъ былъ Великимъ

Примѣчаніе 2. Винит. предмета можетъ быть выраженъ и Неопред. накл.:

Observaţia 2. Acuzat obiectului poate fi exprimat şi prin mod Infinit:

Nevoia ne învaţă *a răbda* = Нужда учитъ насъ терпѣть.

§ 180. Прямое дополненіе тавтологическое бываетъ, какъ и въ русск. языкѣ, двухъ родовъ:

§ 180. **Complimentul drept tautologic** e, caşi în ruseşte, de două feluri:

Тавтологія полная, состоящая въ томъ, что, и дополненіе, и глаголъ, его требующій, имѣютъ тотъ же корень:

Tautologie complectă, care constă în aceia, că, şi complimentul, şi verbul, care îl cere, au *aceiaşi rădăcină*:

A *cânta* un *cântec* = пѣсню спѣть.
Mi-am *trăit traiul* = прожилъ свою жизнь.

Тавтологія неполная, когда соотвѣтствующіе корни аналогичны, но не равны:

Tautologie imcomplectă, când *rădăcinile* respective sânt analoage, dar *nu egale*:

A-şi *petrece viaţa* = провести жизнь.
A *plânge lacrămi* de sânge = выплакать слезы...

§ 181. Косвенное дополненіе выражается:

1. Дательнымъ падежомъ:

a) Существительныхъ:

§ 181. Complimentul indirect se exprimă prin:

1. *Caz. Dativ:*

a) al *Substantivelor:*

Rezistaţi *patimelor* rele = Сопротивляйтесь злымъ страстямъ.

b) Прилагательныхъ-существ.:

b) al *Adjectiv. substantivate:*

Supuneţi-vă *celor buni* = Покоряйтесь добрымъ.

c) Мѣстоименій:

c) al *Pronumelor:*

Iţi dau *ţie*, nu *lui*. Nu spune *nimănui* = Даю тебѣ, не ему. Не говори никому.

Примѣч. Къ этому Дат. п., называемому Дат. интереса, можно отнести Дат. этическій, употребляемый обыкновенно въ народной рѣчи и показывающій: *a)* или особенно живой интересъ повѣствователя къ тому, что имъ самимъ повѣствуется:

Observ. De acest c. Dat., numît Dat. *interesului*, se poate alătura Dativul *etic*, întrebuinţat deobiceiu în vorbirea populară şi care arată: *a)* sau un *interes* deosebit de *viu* al povestitorului pentru ceiace el însuşi povesteşte:

Şi unde *mi*-l luă şi unde *mi ţi*-l băgă la dubă!... = Да какъ схватитъ его, да какъ посадитъ въ холодную!...

b) Или принадлежность данной вещи данному лицу, замѣняя притяжательныя мѣстоим. (См. (§ 68, B, замѣтку; § 75, зам.):

b) Sau aparţinerea unui lucru dat unei persoane date, înlocuind pronumele *posesive* (V. § 68, B, nota; § 75, nota):

Mi-am făcut datoria = исполнилъ „мою“ (свою) обязанность

In scrisoarea-*ţi* din urmă... = въ послѣднемъ твоемъ письмѣ...

2. Различными другими падежами съ предлогами, при:

a) Существительныхъ:

Casele se construesc *din piatră, din lemn, din var*...

Dă orz *la cai*.

2. *Prin diferite alte cazuri cu prepoziţii*, la:

a) Substantive:

Дома строятся изъ камня, изъ дерева, изъ извѣсти...

Дай овса конямъ.

Boul se apără *cu cornul*, calul *cu copita*, cânele *cu dinţii*.

Vorbim *despre războiu*.

Быкъ защищается рогомъ, конь копытомъ, собака зубами.

Говоримъ о войнѣ.

b) При прилагательно-существ.:

Cu bogatul nu te pune.

De cel sărac aici nimeni nu se îngrijeşte.

b) La Adject. substantivate:

Съ богатымъ не тягайся.

О бѣдномъ здѣсь никто не заботится.

c) При мѣстоименіяхъ:

c) La pronume:

Depinde *de tine* = зависитъ отъ тебя.
Mergeţi *cu noi* = идите съ нами.
Nu mă încred *în nimeni* = не имѣю довѣрія ни къ кому.

d) При неопр. накл.:

d) La mod. Infin.:

Sânt gata *a lupta* (la luptă) = готовъ бороться (къ борьбѣ).

e) При супинѣ:

e) La Supin:

Acest porumb e bun *de cules* = Эта кукуруза годна для уборки.

Обстоятельственныя дополненія.

§ 182. Различаемъ 5 родовъ обстоятельственныхъ дополненій:

мѣста,
времени,
образа дѣйствія,
причины,
цѣли,

выражаемыхъ по большей части нарѣчіями, иныя только нарѣчными выраженіями.

Complimentele circumstanţiale.

§ 182. Deosebim 5 feluri de complimente circumstanţiale:

de loc,
„ timp,
„ mod,
„ cauză,
„ scop,

exprimate în cea mai mare parte prin adverbii, unele numai prin expresiuni adverbiale.

§ 183. Обстоятельственное дополненіе мѣста отвѣчаетъ на вопросы: *unde, deunde, până unde, încotro*, и выражается:

§ 183. **Complimentul circumstanţial de loc** răspunde la întrebările: гдѣ, откуда, до какого мѣста, куда, şi se exprimă:

a) Нарѣчіями:

Eu stau *aici*, tu *acolo*. Pleacă *deacolo*, vino *aici*. Nu te uita *într'acolo*, stai mai *aproape*, nu pleca *departe*.

b) Нарѣчными выраженіями (§ 140 b):

Oamenii trăiesc *în oraşe*, fiarele *prin păduri*.

Paserile sboară *prin aier*, peştele înoată *în apă*.

§ 184. Обстоятельственныя дополненія времени отвѣчаютъ на вопросы: когда, въ какое время, съ какихъ поръ, до коихъ поръ, и выражаются:

a) Нарѣчіями:

Veniţi *azi*, *mâne* e târziu.

Venim *îndată*.

Odinioară viaţa era mai uşoară, *acuma* e mult mai grea.

Aşteptăm *de ieri*, aşteptăm *până mâne*.

b) Нарѣчными выраженіями:

Noaptea veghiezi, *ziua* dormi.
Roadele se culeg *toamna*.
Stăm aici până *la primăvară*.
Aştept deja *de 3 zile*.

§ 185. Обстоятельственныя дополненія образа дѣйствія отвѣчаютъ на вопросъ какъ, и выражаются:

a) нарѣчіями:

a) Prin adverbii:

Я стою здѣсь, ты тамъ. Уходи оттуда, иди сюда. Не смотри туда, стой ближе, не уходи далеко.

b) *Prin expreciuni adverbiale* (§ 140 b):

Люди живутъ въ городахъ, звѣри въ лѣсахъ.

Птицы лѣтаютъ по воздуху, рыба плаваетъ въ водѣ.

§ 184. *Complimentele circumstanţiale de timp* răspund la întrebările: *când, pecând, decând, până când*, şi se exprimă:

a) Prin adcerbii:

Приходите сегодня, завтра будетъ поздно.

Идемъ сейчасъ.

Раньше жизнь была легче, теперь гораздо труднѣе.

Ждемъ со вчерашняго дня, ждемъ до завтрешняго дня.

b) Prin expresiuni adverbiale:

Ночью бодрствуешь, днемъ спишь.
Фрукты собираются осенью.
Стоимъ здѣсь до весны.
Жду уже третій день.

§ 185. **Complimentele circumstanţiale de mod** răspund la întrebarea *cum* şi se exprimă:

a) Prin adverbii:

Stă *frumos*, vorbeşte *binc*. *Abia* te aud. Vorbeşte *româneşte*, vorbeşte *puţin*, dar *làmurit*.

b) нарѣчными выраженіями:

Muncim *fără răgaz*. Amicul nostru e băgat în datorii *până în gât*.

c) дѣепричастіемъ:

Armata merge *luptând*.
Copii merg *jucându-se*.

§ 186. Обстоятельственныя дополненія причины отвѣчаютъ на вопросы: почему, по какой причинѣ? и выражаются только нарѣчными выраженіями (т. е. Сущ. съ предлогами):

Cădem *de oboseală*.
Mai mulţi soldaţi au pierit *de boli, de foame* şi *de frig*, decât *de gloanţe*.

§ 187. Обстоятельственныя дополненія цѣли отвѣчаютъ на вопросы: за чѣмъ, къ чему? и выражаются только нарѣчными выраженіями:

Стой прилично, говори хорошо. Едва слышу тебя. Говори по-румынски, говори мало, но ясно.

b) prin expresiuni adverbiale:

Работаемъ безъ остановки. Нашъ другъ погруженъ въ долги по уши.

c) prin gerundiu:

Войско идетъ сражаясь.
Дѣти идутъ играясь (съ играми).

§ 186. Complimentele circumstanţiale de cauză răspund la întrebările: *de ce, din ce cauză?* şi se exprimă numai prin expresiuni adverbiale (adecă Subst. cu prepoziţii):

Падаемъ отъ усталости.
Больше солдатъ пало отъ болѣзней, отъ голода и холода, чѣмъ отъ пуль.

§ 187. Complimentele circumstanţiale de scop răspund la întrebarea: *pentru ce, la ce?* şi se exprimă numai prin expresiuni adverbiale:

Plecăm la oraş *pentru cumpărături* = Отправляемся въ городъ за покупками.
Nişte negustori au venit la noi *după grâne* = Купцы прибыли къ намъ за зерновымъ хлѣбомъ.

XIX

Фраза

§ 188. Два, или нѣсколько предложеній, тѣсно связанныхъ между собой и составляющихъ одно грамматическое цѣлое, образуютъ сложное предложеніе, или фразу.

Слѣдующія 3 предложенія составляютъ, напр., одно грамматическое цѣлое, или фразу:

„Dacă s'ar putea şti viitorul, atunci mulţi ar pierde orice interes pentru viaţă, *iar* alţii ar renunţa cu totul de a trăi".

§ 189. Предложенія, составляющія фразу, могутъ быть, или одинаковой синтактической важности и связаны при помощи союзовъ, называемыхъ соединительными; или одни изъ нихъ могутъ быть болѣе, а другія менѣе важными, и соединены одно съ другимъ при помощи союзовъ, называемыхъ подчинительными (См. § 146—148).

Въ 1-мъ случаѣ имѣемъ соединеніе независимыхъ другъ отъ друга предложеній, во второмъ—подчиненіе второстепенныхъ предложеній, главнымъ.

Въ 1-мъ случаѣ (1) имѣемъ фразу соединительную, во 2-мъ (2) подчинительную.

Фраза, обнимающая въ себѣ и независимыя другъ отъ друга предложенія, и зависимыя, т. е. второстеп., называется смѣшанной (3).

Fraza

§ 188. *Două*, sau *mai multe propoziţiuni*, strâns unite între ele, şi constituind *un singur tot gramatical*, formează o propoziţiune compusă, sau *frază*.

Următoarele 3 propoziţiuni formează, de ex., un singur tot gramatical, sau o frază:

„Если бъ можно было знать будущее' тогда многіе потеряли бы всякій интересъ къ жизни, другіе же отказались бы совершенно жить".

§ 189. Propoziţiunile, cari formează o frază, pot fi, sau de o *importanţă sintactică egală* şi legate cu ajutorul unor conjuncţii, numite *coordinătoare*, sau unele din ele pot fi *mai mult*, altele *mai puţin importante*, şi unite una cu alta prin ajutorul conjuncţiilor, numite *subordinătoare* (V § 146—148).

In cazul 1° avem *coordinare* de propoziţiuni *independente* una de alta, în cazul 2°—*subordinare* de propoziţiuni *secundare*, celor *principale*.

In cazul 1° (1) avem o frază *coordinătoare*, în al 2° (2) *subordinătoare*.

O frază, care coprinde în sine şi propoziţiuni *independente* una de alta, şi *dependente*, sau *secundare*, se numeşte *amestecată* (3).

Scanned with OKEN Scanner

Примѣры:

1. Vântul a bătut, *şi* corabia a plecat îndată, *iar* cei depe mal au rămas loculuí, *şi* în tăcerea dispărţirii nu s'a rostit un cuvânt.

2. *Fiindcă* vântul a bătut, *atunci* corabia a plecat îndată. *pecând* cei depe mal, *deşi* despărţirea era dureroasă, au rămas loculuí tăcuţi cu toţii.

3. Vântul a bătut, *şi* corabia a plecat îndată, *deşi* nimeni încă nu se grăbia, *iar* unii chiar regretau plecarea.

§ 190. Анализируя вышеприведенную фразу N. 2, замѣчаемъ, что подчинительная фраза можетъ имѣть, кромѣ главнаго предложенія (*„corabia a plecat îndată“*), нѣсколько второстепенныхъ предложеній различныхъ степеней, напр. предлож.: *„fiindcă...“* и т. д., и: *„pecând...“* и т. д., которыя будутъ 1-ой степени, и: *„deşi...“* и т. д., которое будетъ второй степени.

Число степеней подчиненныхъ другъ другу второстепенныхъ предложеній зависитъ отъ длины фразы.

О частяхъ фразы.

§ 191. Соединительная фраза можетъ быть составлена изъ слѣдующихъ родовъ одинаково важныхъ и независимыхъ другъ отъ друга частей, т. е. предложеній (См. § 147):

соединительныхъ, = copulative,
противительныхъ, = adversative,

Exemple:

1. Вѣтеръ подулъ, и корабль тронулъ немедленно, стоявшіе же на берегу остались на мѣстѣ, и среди тишины разставанія не произнесено было ни слова.

2. Такъ какъ вѣтеръ подулъ, то корабль тронулъ немедленно, тогда какъ стоявшіе на берегу, хотя разставаніе было горестное, остались всѣ на мѣстѣ.

3. Вѣтеръ подулъ, и корабль тронулъ немедленно, хотя никто еще не спѣшилъ, другіе же даже жалѣли отправленіе.

§ 190. Analizând fraza No. 2, adusă mai sus, observăm că fraza subordinătoare poate avea, afară de propoziţiunea principală (*„corabia a plecat îndată“*), câteva propoziţiuni secundare de *diferite grade*, de ex. propoz.: „такъ какъ...“ şi a. m. d., şi: *„pe când...“* şi a. m. d., cari vor fi *de gradul 1⁰*, şi: *„deşi...“* şi a. m. d., care va fi *de gradul al doilea*.

Numărul de grade ale propoziţiunilor secundare, subordinate una alteia, depinde de *lungimea frazei*.

Despre părţile frazei.

§ 191. **Fraza coordinătoare** poate fi alcătuită din următoarele feluri de părţi, sau propoziţiuni, deopotrivă de importante şi independente una de alta (V. § 147):

раздѣлительныхъ, = disjonctive,
заключительныхъ, = conclnzive.

Scanned with OKEN Scanner

§ 192. Соединительныя предложенія связываются между собою при помощи соединительныхъ союзовъ (§ 147, 1) — наличныхъ, или подразумѣваемыхъ, — и выражаютъ: 1) параллельное расположеніе, 2) перечисленіе, или 3) прибавленіе однихъ сужденій къ другимъ. Примѣры:

1. *Şirurile de combatanţi înaintau necontenit, şi soarele dimineţii strălucea pe baionetele lor.*

2. *Înainte mergea călărimea, după ea înainta încet infanteria, şi tocmai din urmă se vedea artileria.*

3. *Semnul fatal s'a dat, şi lupta a început.*

§ 193. Противительныя предложенія соединяются при помощи противительныхъ союзовъ (§ 147, 2) и выражаютъ сужденія противоположныя, или уменьшающія и ограничивающія одно другое. Примѣры см. § 147, 2.

§ 194. Раздѣлительныя предложенія соединяются при помощи раздѣлительныхъ союзовъ (§ 147, 3) и показываютъ, что изъ двухъ, или нѣсколькихъ сужденій, тѣсно связанныхъ между собою, только одно можетъ быть вѣрнымъ:

Sau te porţi cuviincios, sau te dau afară.

Ori ai sosit prea devreme, ori ai sosit prea târziu, ori nici n'ai venit deloc.

§ 195. Заключительныя предложенія соединяются съ другими незави-

§ 192. *Propoziţiunile copulative* se unesc între ele cu ajutorul *conjuncţiilor copulative* (§ 147, 1), — aflătoare de faţă, sau subînţelese, — şi exprimă: 1) aşezare paralelă, 2) enumerare, sau 3) alăturarea unor judecăţi la altele. Exemple:

1. Ряды бойцовъ двигались безостановочно, и утреннее солнце блистало на ихъ штыкахъ.

2. Впереди шла конница, за ней тихо двигалась пѣхота, и только позади виднѣлась артиллерія.

3. Роковой знакъ былъ поданъ, и сраженіе началось.

§ 193. *Propoziţiunile adversative* se leagă cu ajutorul *conjuncţiilor adversative* (§ 147, 2) şi exprimă judecăţi opuse, cari se micşurează şi se mărginesc una pe alta. Exemple v. § 147, 2.

§ 194. **Propoziţiunile disjunctive** se leagă cu ajutorul *conjuncţiilor disjunctive* (§ 147, 3) şi arată, că din două, sau mai multe judecăţi, strâns legate între dânsele, poate fi adevărată *numai una*:

Или ведешь себя прилично, или прогоню вонъ.

Ты, или пришелъ слишкомъ рано, или пришелъ слишкомъ поздно, или вовсе не приходилъ.

§ 195. **Propoziţiunile concluzive** se leagă de alte propoziţiuni cu ajutorul

симыми предложеніями при помощи заключительныхъ союзовъ (§147, 4) и выражаютъ причину, или естественное слѣдствіе дѣйствія, или состоянія, выраженнаго въ другомъ, независимомъ, тѣсно связанномъ съ нимъ, предложеніи, напр.:

Солнце взошло, слѣдовательно вся картина выступила ясно.

§ 196. Подчинительная фраза есть совокупность второстепенныхъ предложеній различныхъ степеней (§ 173), подчиненныхъ одно другому и подчиненныхъ, всѣхъ вмѣстѣ, одному и тому же, называемому главнымъ.

Слѣдующія второстепенныя предложенія могутъ войти въ составъ подчинительной фразы:

субъективныя,	=	subiective,
опредѣлительныя,	=	atributive,
дополнительныя:	=	obiective:
доп. прямыя,	=	ob. drepte,
„ косвенныя;	=	„ indirecte (nedrepte);
обстоятельственныя, т. е.	=	circumstanţiale, adecă:
обст. времени	=	circomst. de timp,
„ мѣста	=	„ „ loc,
„ цѣли	=	„ „ scop,
„ причины	=	„ „ cauză,
„ образа дѣйствія	=	„ „ mod,
„ слѣдствія	=	„ „ consecinţă,
„ условія	=	„ „ condiţie,
„ сравненія	=	„ „ comparaţie,
„ уступки	=	„ „ concesie,
„ косвеннаго вопроса	=	„ „ întrebare iudirectă.

conjuncţiilov concluzive (§ 147, 4) şi exprimă o cauză, sau o urmare firească a acţiunii, sau stării, exprimate prin altă propoziţiune, independentă, şi cu care e strâns unită, de ex.:

Soarele răsări, prin urmare tot tabloul apăru clar.

§ 196. **Fraza subordinătoare** e o totalitate de propoziţiuni *secundare* de diferite *grade* (§ 173), subordinate una alteia şi subordinate, toate împreună, uneia şi aceleiaşi, aşa zise *principală*.

Următoarele propoziţiuni secundare pot intra în alcătuirea unei fraze subordinătoare:

§ 197. Субъективныя предложенія играютъ роль субъекта, т. е. подлежащаго подчинительной фразы, отвѣчаютъ на вопросъ *cine* (кто), или *ce* (что), связываются съ другими предложеніями при помощи частицъ:

că = что
cum că = что, что будто-бъ, будто-бы
să / ca să / ca ... să = чтобъ;

и употребляются всегда послѣ безличныхъ глаголовъ, или глагольныхъ выраженій, вродѣ:

Se pare, *că* = кажется что... (будто)...
Se zice, *că* = разсказывается, что (=говорятъ...)
Se aude, *că* = слышно, что (будто-бъ...)
. . . . . .
E păcat, *că* = жаль, что...

Причемъ послѣ *că* въ румынскомъ яз. ставится, то Изъяв., то Сосл. накл., въ зависимости отъ того, какъ мы считаемъ дѣйствіе, или состояніе, выражаемое сказуемымъ, дѣйствительнымъ, неоспоримымъ, или подлежащимъ нѣкоторому сомнѣнію; тогда какъ по-русски всегда ставится только Изъяв. накл.

Примѣры:

Se pare, *că a sosit* poşta, *că ar bate* cineva la uşă. = Кажется, (что) почта пришла, будто кто-то стучится въ дверь.
Se zice, *că* războiul *a început*, sau *că ar fi început*. = Говорятъ, (что) война началась, или будто-бъ началась.
Se aude, că pacea deja *s'a încheiat*, sau *că s'ar fi încheiat*. = Говорятъ, миръ уже заключенъ, или будто-бъ заключенъ.

§ 197. *Propoziţiunile subiective* joacă rol de *subiect*, adecă de subiect al frazei subordinătoare, răspund la întrebarea *cine* (кто), sau *ce* (что), se leagă cu alte propoziţiuni prin ajutorul particulelor:

că = что
cum că = что, что будто-бъ, будто-бы
să / ca să / ca ... să = чтобъ;

şi se întrebuinţează întotdeauna după verbe, sau expresiuni verbale *impersonale*, ca:

Se pare, *că* = кажется что... (будто)...
Se zice, *că* = разсказывается, что (=говорятъ...)
Se aude, *că* = слышно, что (будто-бъ...)
. . . . . .
E păcat, *că* = жаль, что...

Totodată după *că* în limba română se pune, când mod. Indic., când cel Conjonct., conform cu felul, cum considerăm noi anume acţiunea, sau starea, exprimată prin predicat, ca *reală, indiscutabilă*, sau ca supusă vre unei îndoieli; pecând în ruseşte se pune întotdeauna numai mod. Indicat.

Exemple:

Se pare, *că a sosit* poşta, *că ar bate* cineva la uşă. = Кажется, (что) почта пришла, будто кто-то стучится въ дверь.
Se zice, *că* războiul *a început*, sau *că ar fi început*. = Говорятъ, (что) война началась, или будто-бъ началась.
Se aude, că pacea deja *s'a încheiat*, sau *că s'ar fi încheiat*. = Говорятъ, миръ уже заключенъ, или будто-бъ заключенъ.

Примѣчаніе. Нерѣдко частица *că*, какъ и русское что, подразумѣвается:

E adevărat, sântem nenorociţi = Дѣйствительно, мы несчастны.

Observaţie. Nu arareori particula *că*, caşi rusescul что, se subînţelege:

§ 198. Опредѣлительныя, или относительныя предложенія играютъ роль опредѣленія, отвѣчаютъ на вопросъ *care* (который), *ce fel* (какого рода) и связываются съ другими предложеніями при помощи частицъ: *care, ce, ciue (cel ce)*, которымъ въ предыдущемъ предложеніи соотвѣтствуетъ,— но не всегда и ставится,— мѣст. *acel, acela:*

§ 198. *Propoziţiunea atributivă, sau relativă* joacă rol de atribut, răspunde la întrebarea *care* (который), *ce fel* (какого рода) şi se leagă cu alte propoziţiuni prin ajutorul particulelor: *care, ce, cine (cel ce)*, cărora în propoziţiunea precedentă le corespunde, — dar nu totdeauna se şi pune, — pronumele *acel. acela*:

Care: Iată nenorocirea, *care* ne urmăreşte. = Вотъ несчастье, которое насъ преслѣдуетъ.

Ce (прилаг. = adj., § 85): Noutăţile, *ce*-mi povesteşti tu, sânt deja vechi. = Новости, которыя ты мнѣ разсказываешь, уже стары.

Cine (cel ce): *Cine* (cel ce) n'a gustat amarul, nu cunoaşte dulceaţa. = Кто (тотъ кто) не вкусилъ горькаго, не знаетъ сладкаго.

Ce (сущ. = subst.): Iau *ce*-mi dai. = Беру что даешь.

Примѣч. Какъ и по-русски, вмѣсто относительнаго мѣстоим. *care* (который), могутъ стоять соотвѣтствующія нарѣчія-союзы:

Obs. Caşi în ruseşte, înlocul pronum. relativ *care* (который), pot sta corespunzătoarele adverbii-conjuncţii:

când, pecând = когда, — unde, peunde = гдѣ:

Timpul, *când* (în care) am trecut noi,... = Время, когда (въ которое) прошли мы...
Locurile, *peunde* (prin cari) mergeaţi voi,... = Мѣста, гдѣ (по которымъ) шли вы...

Примѣч. 2. Предъ *care* въ Вин. пад. всегда стоитъ предлогъ *pe* (См. § 48, c, прим. 3), даже когда эта частица указываетъ неодушевленный предметъ:

Observ. 2. Înainte de *care* în caz. Acuz. întotdeauna stă prepoziţ. *pe* (v. § 48, c, obs. 3), chiar când această particulă arată un obiect neînsufleţit:

Creionul, pe *care mi l-ai dat tu*, nu-i bun = Карандашъ, который ты мнѣ далъ, не хорошъ.

Ideile, pe *cari le răspândiţi voi*, nu-mi plac = Идеи, которыя вы распространяете, мнѣ не нравятся.

Примѣч. 3. Въ рум. опредѣлительныхъ предложеніяхъ не рѣдки случаи аттракціи, когда *care*, или *cine* ставится въ падежѣ указательнаго *acela* (тотъ), который однако отсутствуетъ:

Observ. 3. In propoziţiunile atributive româneşti nu-s rari cazurile, de *atracţiune*, când *care*, sau *cine* se pune în *cazul* demonstrativului *acela* (тотъ), care însă lipseşte:

Dă *cui* n'are (*aceluia*, *care* n'are) = дай тому, кто не имѣетъ.
Am întâlnit *pe cine* nici nu mă aşteptam = встрѣтилъ кого и не ожидалъ.
(*pe acela*, *la cine* nu mă aşteptam)

Примѣч. 4. Въ рум. языкѣ сокращеніе опредѣлительнаго предложенія, — операція столь обычная въ русск. языкѣ, — какъ въ примѣрахъ:

Observ. 4. In limba română contragerea propoziţiunii atributive, — o operaţiune, atât de obicinuită în limba rusă, — ca în exemplele:

И (N)	Личность, которая пишетъ эти строки...	= Persoana, *care* scrie aceste rânduri...
	Личность, пишущая эти...	
Р (G)	У личности, которая пишетъ эти...	= Persoanei, *care* scrie aceste...
	У личности, пишущей эти...	
Д (D)	Личности, которая пишетъ...	= Persoanei, *care* scrie...
	Личности, пишущей...	= La persoana, *care* scrie...
В (Ac).	Личность, которая пишетъ...	= (Pe) Persoana, *care* scrie...
	Личность, пишущую...	
	И т. д., —	Şi a. m. d., —

подобнаго рода сокращенія въ рум. яз. не возможны.

Единственно возможныя сокращенія дѣлаются черезъ дѣепричастія и только въ Вин. пад.:

contracţiuni de acest fel în limba română sânt cu neputinţă.

Singurele contracţiuni posibile se fac *prin gerundiu* şi numai în caz. Acuz.:

Вижу кого-то, который пишетъ = văd pe cineva, care scrie.
Вижу кого-то пишущимъ = văd pe cineva **scriind.**
Вижу ихъ пишущими = îi văd **scriind.**

Прим. 5. Какъ и въ русск. азыкѣ, румынское опредѣлит. предлож. можетъ выражать также и цѣль, или слѣдствіе, и въ такомъ случаѣ сказуемое его должно стоять въ Сосл. н., какъ и въ соотвѣтствующихъ предложеніяхъ цѣли (§ 202) и слѣдствія (§ 205):

Observ. 5. Caşi în limba rusă, propoziţiunea atributivă românească poate să exprime deasemenea şi *scop*, sau *consecinţă*, şi în asemenea caz predicatul lui trebuie să stea în mod. Conj., caşi în propoziţiunile respective finale (§ 202) şi consecutive (§ 205);

Inamicul a trimis soli, *cari să* (=ca să, § 202) *ceară* pace = Врагъ послалъ пословъ, которые просили бы (=чтобъ...) мира.

Nu există om, *care să* nu *înţeleagă* aceasta = Nu există om (atât de tâmp) *încât să* (§ 205) nu.... = Нѣтъ человѣка, который бы не понималъ этого = Нѣтъ чел. (до того тупаго), чтобъ не...

§ 199. Дополнительныя предложенія замѣняютъ, и прямое, и косвенное дополненіе. Отсюда—дополнительныя предл. прямыя и доп. предл. косвенныя.

Первыя отвѣчаютъ на вопросъ *ce* (что), вторыя на вопросъ *ce* (что) съ предлогами.

1. Дополнительныя прямыя употребляются обыкновенно послѣ глаголовъ:

§ 199. Propoziţiunile obiective înlocuiesc, şi complimentul drept, şi pe cel nedrept. Deaici — propoziţiuni obiective *drepte* şi prop. obiect. *nedrepte* (indirecte).

Primele răspund la întrebarea *ce* (что), cele de al doilea la întrebarea *ce* (что), cu prepoziţii.

1. Obiectivele *drepte* se întrebuinţează deobiceiu după verbele:

a auzi (слышать), *a crede* (думать), *a zice* (говорить), *a simţi* (чувствовать) şi a. m. d.,

и имѣютъ связующія частицы:

şi au particulele de legătură:

că, să, ca să (ca ... să) = что, что будто бы, будто (§ 148, 2),

за которыми ставится Изъяв. н., какъ и по-русски, когда предложеніе выражаетъ что-нибудъ съ увѣренностью; Услови. н., въ случаѣ неувѣренности (по-рус. Изъяв. н.), и Сослаг., особенно когда неувѣренность выражается въ формѣ вопроса (По-рус. тоже Сосл.)

după cari se pune mod. *Indic.*, caşi în ruseşte, când propoziţiunea arată ceva cu *siguranţă*; mod. *Condiţ.* în caz de *nesiguranţă* (în ruseşte modul Indicat.), şi *Conjonct.*, mai ales când nesiguranţa se exprimă sub formă de întrebare (în ruseşte tot *Conjonct.*):

Aud, *că* Gheorghe *a sosit* de bună seamă = Слышу, что Георгій въ самомъ дѣлѣ прибылъ.

Aud, *că* Gh. *ar fi sosit* deja = Слышу, будто-бъ Г. прибылъ уже.

Crezi tu, *că* Gh. *să fi sosit* aşa de degrabă? = Думаешь-ли ты, чтобъ Георгій прибылъ такъ скоро?

Примѣч. По-русски вмѣсто Сосл. н. ставится обыкновенно Неопр.:

Observ. In ruseşte înloc. mod Conj. se pune deobiceiu Infin.:

Doresc *să aflu* adevărul = желаю узнать истину.

2. Дополнительно-косвенныя предлож. имѣютъ тѣже связующія частицы, требуютъ тѣхъ же наклоненій и употребляются послѣ тѣхъ же глаголовъ, или аналогичныхъ, но требующихъ не прямаго дополненія, а косвеннаго

2. Propoziţiunile obîective *indirecte* au aceleaşi particule de legătură, cer aceleaşi moduri şi se întrebuinţează după aceleaşi verbe, sau analoage, dar cari cer compliment nu drept, ci indirect:

Aflu, *că* Gheorghe *a sosit*, *că* Gh. *ar fi sosit*, *că* Gh. *să fi sosit* (= despre sosirea lui Gh.) = Узнаю, что Георгій прибылъ, что Г. будто прибылъ (= о прибытіи Георгія).

Toţi năzuim *să obţinem* glorie (... *la* obţinerea gloriei) = Всѣ стремимся завоевать славу (... къ завоеванію славы).

§ 200. Обстоятельственныя предложенія времени замѣняютъ обстоятельства времени и связываются съ другими предложеніями спеціальной групой частицъ, оттѣняющихъ время дѣйствія, или состоянія, выраженнаго сказуемыми этихъ предложеній:

§ 200. Propoziţiunile circumstanţiale de timp înlocuesc complimentele de timp şi se leagă cu alte propoziţiuni cu ajutorul unui grup special de particule, cari nuanţează *timpul* acţiuuii, sau stării, exprimate prin predicatele acestor propoziţiuni:

Când = когда: Nenorocirea se întâmplă, *când* te aştepţi mai puţin = Несчастье случается, когда менѣе всего ждешь его.

Pe când
Atunci când
În timp ce } = въ то время какъ:

Pe când inamicul dormia liniştit, ai noştri se pregătiau de atac = Въ то время, какъ врагъ спалъ спокойно, наши приготовлялись къ нападенію.

Cum
Deîndatăce = какъ только:

Cum (deîndatăce) se luminĕ de ziuĕ, inamicul se arătă deodată = Какъ только стало разсвѣтать, непріятель появился сразу.

Pânăce
Pânăcând
Pânăsă = пока (не):

Vom aştepta, *pânĕ ce* (... când) (nu) veţi veni toţi = Будемъ ждать, пока (не) придете всѣ.

Pânĕ să vinĕ toţi, vom mai aştepta = Пока придутъ всѣ, подождемъ еще.

Dupăce = послѣ того какъ:

Dupăce totul se linişti, ne culcarăm şi noi = Послѣ того какъ все успокоилось, легли и мы.

Cât timp = пока: *Cât timp* ţine iarna, vom sta la oraş = Пока стоитъ зима, будемъ жить въ городѣ.

Înainte de = прежде чѣмъ: am plecat, *înainte de* a se fi înserat = выѣхали, прежде чѣмъ смерклось.

De când = съ тѣхъ поръ какъ: *De când* e lumea, nu s'a văzut aşa minune = съ тѣхъ поръ какъ свѣтъ стоитъ, не видано было подобнаго чуда.

Примѣч. Послѣ *înainte de* можно употреблять также Изъяв н., какъ послѣ остальныхъ временныхъ частицъ:

Observ. După *înainte de* se poate întrebuinţa tot mod. Indic., caşi după particulele timporale:

Vom pleca, *înainte de* ce *se va înnopta* = Уѣдемъ, прежде чѣмъ смеркнется.

§ 201. Обстоятельственное предложеніе мѣста играетъ роль обстоят. мѣста и связывается съ друг. предложеніями при помощи частицъ:

§ 201. Propoziţiunea circumstanţială de timp joacă rol de compliment de loc şi se leagă cu alte propoziţiuni prin ajutorul particulelor:

unde (гдѣ), *de unde* (откуда), *până unde* (до какого мѣста), *încotro* (куда), которымъ въ предыдущемъ предложеніи соотвѣтствуетъ обыкновенно частица *acolo* (тамъ):

unde (гдѣ), *de unde* (откуда), *până unde* (до какого мѣста), *încotro* (куда), cărora în propoziţiunea precedentă le corespunde deobiceiu particula *acolo* (тамъ).

Stăm, *unde* am mai stat = Стоимъ, гдѣ стояли и ранѣе.
Am venit, *deunde* am fost alungaţi = Пришли, откуда были изгнаны.
Vom merge, *până unde* vom putea = Пойдемъ до тѣхъ поръ, пока сможемъ.
Vom merge, *încotro* ni s'a poruncit = Пойдемъ, куда приказано.

§ 202. Обстоятельственныя предложенія цѣли отвѣчаютъ на вопросы:

Cu ce scop = съ какой цѣлью?
Pentru ce = за чѣмъ?

Имѣютъ слѣдующія связующія частицы:

să, ca să (ca... să), *pentruca să* (pentruca... să) и *de* = чтобъ, съ тѣмъ чтобъ.

Послѣ первыхъ ставится всегда Сосл. накл., переводимое по-русски Неопр. н.; послѣ *de*—Изъяв. или Пов. накл.

По-русски въ обоихъ случаяхъ ставится почти только Неопр., или Пов. накл. (рѣдко Сослаг.):

§ 202. Propoziţiunile circumstanţiale de scop răspund la întrebările:

Au următoarele particule de legătură:

După cele dintâiu se pune întotdeauna mod. Conjonct., traductibil în rusește prin mod. Infin.; după *de* — mod. Ind., sau Imperat.

In rusește în amândouă cazurile se pune aproape numai mod. Infin., sau Imperat. (rar Conj.):

Te-am trimis, *să* (ca să) afli ceva noutăţi = Послалъ тебя (чтобъ (съ тѣмъ чтобъ)) узнать кое-какія новости.

Am plecat des de dimineaţă, *pentruca*, la caz de trebuinţă, *să* ne *putem* întoarce până în seară = Выѣхали съ ранняго утра, съ тѣмъ чтобъ, въ случаѣ надобности, могли вернуться до вечера.

Am fost, *de am aflat* tot adevărul = пошелъ, узнать всю правду.

Caută, *de scrie*-ne mai des; căutaţi, *de* ne *scriţi* mai des = Смотри, пиши почаще; смотрите, пишите почаще [1]).

§ 203. Обстоятельственныя предложенія причины отвѣчаютъ на вопросы:

Dece = почему?
Din ce cauză = по какой причинѣ?

И связываются съ главными при помощи частицъ:

§ 203. Propoziţiunile circumstanţiale de cauză răspund la întrebările:

Şi se leagă cu cele principale prin ajutorul particulelor:

căci = ибо

[1]) Объ опредѣлительныхъ предложеніяхъ цѣли см. § 198, obs. 5.

[1]) Despre propoziţiunile atributivo-finale v. § 198, prim. 5.

pentrucă, fiindcă, din pricină că, devremece, deoarece, cum, că (famil.) = такъ какъ, потому что, вслѣдствіе того что. потому (фамиліяр.)

Примѣры: **Exemple:**

Nu ne putem pronunţa categoric asupra acestor fapte, *căci* motivele lor adevărate nu le cunoaştem = Не можемъ выразить категорически своего мнѣнія относительно этихъ фактовъ, ибо ихъ настоящихъ мотивовъ не знаемъ.

Pentrucă (fiindcă...) nu cunoaştem adevărul, adesea ne mulţumim cu chimere = Такъ какъ не знаемъ истины, часто довольствуемся химерами.

N'a venit, *că* n'a vrut = Не пришелъ, потому (что) не захотѣлъ.

§ 204. Обстоятельственныя предложенія образа дѣйствія отвѣчаютъ на вопросы:

§ 204. Propoziţiunile circumstanţiale de mod răspund la întrebările:

cum = какъ?
în ce fel = какимъ образомъ?

Связующія частицы:

Particulele de legătură:

cum = какъ?
după cum, precum = какъ, подобно тому какъ,

съ соотвѣтствующими имъ въ главн. предложеніи частицами:

cu particulele, ce le corespund în propoziţiunea principală:

astfel = такъ
aşa = такимъ образомъ,

которыя обыкновенно подразумѣваются.

cari deobiceiu se subînţeleg.

За тѣмъ:

Apoi:

pe cât = на
cu cât = сколько,

съ соотвѣтствующимъ имъ: cu corespunzătorul lor:

peatât(a) = на столько.

Примѣры: **Exemple:**

S'a făcut (aşa), *cum* s'a dat ordinul = Сдѣлано (такъ), какъ было приказано,

Pecât ne bucurăm de succesul vostru, pe atât ne întristează nenorocirea voastră = На сколько радуемся вашимъ успѣхамъ, на столько опечаливаетъ насъ ваше несчастье.

Cu cât ştim mai puţin, cu atât vorbim mai mult = Чѣмъ менѣе знаемъ, тѣмъ болѣе говоримъ.

§ 205. Обстоятельственныя предложенія слѣдствія выражаютъ **слѣдствіе** дѣйствія, или состоянія, выраженнаго главнымъ предложеніемъ.

Связующимъ частицамъ:

§ 295. Propoziţiunile circumstanţiale consecutive exprimă *o urmare* a acţiunii, sau stării, exprimate prin propoziţiunea principală.

Particulelor de legătură:

încât
că
de } = что,

соотвѣтствуютъ въ главн. предложеніи обыкновенно нарѣчія:

le corespund în propoz. principală de obiceiu adverbiile:

aşa de
atât(a)
atât de } = до того, до такой степени.

Примѣры: **Exemple:**

Cutremurul de pământ fu *atât* de puternic, **încât** oraşe întregi fură distruse cu totul = Землетрясеніе было **столь** велико, **что** цѣлые города были совершенно разрушены.

Apele râului crescură până*la atâta*, **încât** dinaintea noastră se părea o mare întreagă = Воды рѣки поднялись было до того, что передъ нами являлось цѣлое море.

Lucrul mi se părea *aşa de* ciudat, că nu mai înţelegeam nemic = Дѣло казалось мнѣ до того страннымъ, что ничего уже не понималъ.

Din cauza inundaţiei râul crescu, **de** nu-l mai recunoşteai = Вслѣдствіе наводненія рѣка поднялась было до того, что нельзя было ее уже узнать [1]).

[1]) Объ опредѣлительно-слѣдственныхъ предложеніяхъ см. § 198 прим 5,

[1]) Despre propoziţiunile atributivo-consecutive v. § 198 obs. 5.

§ 206. Обстоятельственное условное предложеніе составляетъ, вмѣстѣ съ главнымъ, одно грамматическое цѣлое, въ которомъ содержаніе главнаго предложенія является въ условной зависимости отъ того, что выражено во второстепенномъ.

Связующія частицы суть:

dacă, de } если (бы)

При чемъ различаемъ слѣдующія двѣ формы условной фразы, требующей, въ извѣстныхъ случаяхъ, извѣстныхъ наклоненій:

1° реальную форму, гдѣ главное предложеніе является естественнымъ слѣдствіемъ условія, выраженнаго во второстепенномъ; въ каковомъ случаѣ въ обоихъ предложеніяхъ имѣемъ только Изъяв. накл. во всѣхъ временахъ:

§ 206. Propoziţiunea circumstanţială condiţională constitue, împreună cu principala, un singur tot gramatical, în care conţinutul propoziţiunii principale apare într'o *atârnare dependentă* de ceia ce s'a exprimat prin secundara.

Particulele de legătură sânt:

când = когда (бы)
să = если (бы).

Deosebim odată cu aceasta următoarele două forme de frază condiţională, care, în anumite cazuri, cere anumite moduri:

1° *forma reală*, unde propoziţiunea principală apare ca o *urmare* naturală a condiţiunii exprimate în secundara; în care caz în amândouă propoziţiunile avem numai mod. *Indic.* în toate timpurile:

Dacă *plouă* la timp, recolta *ese* bună = Если дождь идетъ во время, урожай выходитъ хорошій.

De nu *plouă*, recolta *ese* rea = Если нѣтъ дождя, урожай выходитъ плохой.

Intotdeauna, dacă *ploua* la timp, recolta *eşia* bună = Всегда, если дождь шелъ во время, урожай бывалъ хорошій.

Dacă (de) *va ploua* şi acuma, recolta *va eşi* bună = Если дождь будетъ и теперь, урожай будетъ хорошій.

2° ирреальную форму, гдѣ, за неисполненіемъ условія, выраженнаго второстепеннымъ предложеніемъ, можетъ зависѣть содержаніе главн. предложенія.

Въ этой формѣ послѣ *dacă, de*, или *când* ставится Услови. накл. въ обоихъ предложеніяхъ; послѣ *să* во второс-

2° *forma ireală*, unde, din cauza *neîndeplinirii condiţiunii*, exprimate prin propoziţiunea secundară, *poate* să depindă conţinutul propoziţiunii principale.

In această formă după *dacă, de*, sau *când* se pune mod. *Condiţ.* în amândouă propoziţiunile; după *să* în propoziţiunea

тепенномъ предлож. ставится Сослат., въ главномъ, — Условное.

По-русски въ первомъ случаѣ употребляется Услов. н. въ обоихъ предлож.; во второмъ случаѣ во второстеп. ставится Повел. н., въ главномъ,— Услови.:

secundară se pune *Conj.*, în cea principală, — Condiţion.

In ruseşte, în cazul dintâiu se întrebuinţează mod. *Condiţion.* în amândouă propoziţiunile; în cazul al doilea în secondara — *Imperativ.*, în principala — *Condiţon.*:

Dacă (de) *aşi fi* profet, *m'aşi păzi* de toate nenorocirile = Если бъ былъ пророкомъ, берегся бы всѣхъ несчастій.

Dacă *aşi fi fost* profet, *m'aşi fi păzit*... = Если бъ я былъ пророкомъ, уберегся бы....

Când ar şti omul ce-l aşteaptă... = Когда бъ человѣкъ зналъ, что его ждетъ...

Să fiu eu profet, *m'aşi păzi* de toate nenorocirile = Будь я прор., берегся бы..

Să fi fost eu profet, *m'aşi fi păzit*... = Будь я прор., уберегся бы...

Примѣч. 1. Частица *de*, вмѣсто *dacă*, употребляется только въ болѣе фамиліярномъ стилѣ.

Observ. 1. Particula *de*, înloc de *dacă*, se întrebuinţează, numai în stilul mai familiar.

Примѣч. 2. Въ рум. языкѣ, въ прошедшемъ времени можно употреблять *dacă*, или *de* также и съ Изъяв. н., даже въ смыслѣ ирреальной формы:

Observ. 2. In limba română, în timpul trecut se poate întrebuinţa *dacă*, sau *de* şi cu modul *Indic.*, chiar în sensul formei ireale:

Dacă (de) *ştiam* una ca asta, nu *veniam* eu azi = Если бъ зналъ подобную вещь, не пришелъ бы я сегодня.

§ 207. Обстоятельственныя уступительныя предложенія показываютъ, что содержаніе главнаго предложенія имѣетъ мѣсто, вопреки препятствіямъ, выраженнымъ второстепеннымъ.

Связующимъ частицамъ этого предложенія:

§ 207. **Propoziţiunile circumstanţiale condiţionale** arată că conţinutul propoziţiunii principale are loc, *cu toate piedecele*, exprimate prin secundara.

Particulelor de legătură ale acestei propoziţiuni:

deşi, cu toate că, măcar că, } хотя (хоть)

ori-cât, chiar de, } хотя (бъ), какъ (бы ни), сколько (бы ни).

соотвѣтствуютъ частицы главнаго: le corespund particulele principalei:

totuşi,
tot,
cu toate acestea } При всемъ томъ, всетаки.

Deşi trista realitate e adesea clară şi inevitabilă, noi *totuşi* (tot) mai sperăm vr'nn alt sfârşit, vr'o scăpare = Хотя печальная дѣйствительность часто ясна и неизбѣжна, мы всетаки надѣемся еще на какой-нибудь другой конецъ, на какое-нибудь спасеніе.

Cu toate că soarta se opune planurilor noastre, noi *cu toate acestea* nu vom înceta lupta mai departe = Хотя судьба противится нашимъ планамъ, мы при всемъ томъ не перестанемъ бороться далѣе.

Oricât ni s'ar împotrivi reaua voinţă a unora, noi *cu toate acestea* nu vom ceda = Сколько бы ни противилась злая воля нѣкоторыхъ, мы при всемъ томъ не уступимъ.

§ 208. Обстоятельственныя косвенно-вопросительныя предложенія отвѣчаютъ на тѣже вопросы, какъ и вопросительныя прямыя (§ 167, d), но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что во 1-хъ не самостоятельны, а подчинены главному предложенію; въ 2-хъ не требуютъ отвѣта, какъ предлож. вопрос. — прямыя.

§ 208. Propoziţiunile circumstanţiale indirect-întrebătoare răspund la aceleaşi întrebări, caşi întrebătoarele directe (§ 167, d), dar se deosebesc de ele prin aceia, că mai 1° nu-s independente, ci *subordinate* propoziţiunii principale; al 2-lea *nu cer răspuns*, ca propoziţ. întrebătoare-drepte.

Примѣры: Exemple:

Предлож. вопрос. — прямое, или независ.:

Vreu să ştiu: cine *era?* De unde *venia?* Ce *spunea?* sau ce *căuta* = Хочу знать: кто (это) былъ? Откуда шелъ? Что говорилъ? Или чего искалъ?

Предлож. косвен. — вопрос., или второстеп.:

Nu mă interesez să ştiu, nici cine *era*, nici de unde *venia*, ce *spunea*, sau ce *căuta* = Не интересуюсь знать, ни кто это былъ, ни откуда шелъ, или что разсказывалъ, чего искалъ.

§ 208 bis. Смѣшанная фраза.

Насколько рѣдки чисто соединительныя фразы, т. е. состоящія изъ однихъ независимыхъ предложеній, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Atacurile inamicului deveniau din ce în ce mai teribile, dar rezistenţa noastră era şi mai crâncenă, şi masele noastre de infanterie stăteau neclintite în faţa focului adversarilor, iar ghiulelele noastre treceau departe peste rândurile lor de tranşee = Аттаки непріятеля становились все болѣе ужасными, но сопротивленіе наше было еще болѣе жестокимъ, и наши пѣхотныя массы стояли неподвижными передъ огнемъ противниковъ, а бомбы наши перелетали далеко за ряды непріятельскихъ окоповъ;—

настолько рѣдки и чисто подчинительныя фразы, вродѣ слѣдующаго примѣра:

Deşi atacurile inamicului deveniau din ce în ce mai teribile, rezistenţa noastră însă deveniă şi mai crâncenă, căci masele noastre de infanterie stăteau neclintite în faţa focului adversarilor, pecând ghiulelele noastre treceau departe peste rândurile lor de tranşee = Хотя . . ., однако наше сопротивленіе . . ., такъ какъ наши пѣхотныя массы . . ., тогда какъ наши бомбы . . . и. т. д.

И вотъ почему фраза-типъ,—фраза, наиболѣе натуральная, ветрѣчающаяся въ ежедневной дѣйствительности, а не только въ учебникахъ, будетъ всегда смѣшанная, т. е. состоящая изъ приблизительно равнаго числа предложеній: и независимыхъ, т. е. соединенныхъ, и второстепенныхъ, т. е. подчиненныхъ одно другому, какъ въ:

„Deşi atacurile...., ... însă deveniau..., căci...., iar... peste rândurile...".

§ 208 bis. Fraza amestecată.

Pecât de rari sânt frazele pur coordinătoare, adecă constând din propoziţiuni numai independente, ca în următorul exemplu:

pe atât de rare sânt şi frazele pur subordinătoare, ca în următorul exemplu:

Deşi atacurile inamicului deveniau din ce în ce mai teribile, rezistenţa noastră însă deveniă şi mai crâncenă, căci masele noastre de infanterie stăteau neclintite în faţa focului adversarilor, pecând ghiulelele noastre treceau departe peste rândurile lor de tranşee = Хотя . . ., однако наше сопротивленіе . . ., такъ какъ наши пѣхотныя массы . . ., тогда какъ наши бомбы . . . и. т. д.

Şi iată de ce *fraza-tip*, — fraza cea mai naturală, pe care o întâlnim în realitatea de toate zilele, nu numai în manuale, va fi întotdeauna fraza *amestecată*, adecă constând dintr'un număr aproximativ egal de propoziţiuni: şi independente, adecă *coordinate*, şi secundare, adecă *subordinate* una alteia, ca în:

„Хотя нападенія..., но становились.., такъ какъ..., а... черезъ ряды...".

XX

Періодъ

§ 209. Подобно тому, какъ два, или нѣсколько грамматически связанныхъ предложеній, представляющихъ одно грамматическое цѣлое, образуютъ сложное предложеніе, или фразу, подобно тому же, двѣ, или нѣсколько грамматически связанныхъ фразъ, представляющихъ одно неразрывное грамматическое цѣлое, составляютъ періодъ.

Длина — не отличительная черта періода, и длинныя серіи, часто едва связанныхъ, одно съ другимъ, фразъ и предложеній, столь часто фигурирующихъ въ грамматикахъ, подъ видомъ „періодовъ“, въ дѣйствительности — не періоды.

Періодъ долженъ представлять стройное, гармоническое сочетаніе періодически и ритмически повторяющихся и неразрывно связанныхъ понятій и терминовъ, гдѣ грамматическому цѣлому и единству формы соотвѣтствуетъ строгое средоточіе различныхъ второстепенныхъ сужденій, составляющихъ одну общую, господствующую мысль всего сочетанія, — всего періода.

§ 210. Согласно съ системой конструкціи, т. е. соединительному, или подчинительному характеру фразъ, или членовъ, ихъ составляющихъ, періоды бываютъ: 1. паратактическіе, т. е. показывающіе главнымъ образомъ параллельное рас-

Perioada

§ 209. După cum două, sau mai multe propoziţiuni, gramaticeşte unite şi prezentând un singur tot gramatical, formează propoziţiunea compusă, sau *fraza*, tot astfel două, sau mai multe fraze, gramaticeşte unite şi prezentând un singur şi indisolubil tot gramatical, formează o *perioadă*.

Lungimea nu-î o trăsătură caracteristică a perioadei, şi seriile lungi de fraze şi propoziţiuni, adesea abia legate una de alta, cari adesea figurează prin gramatici sub titlul de „perioade“, în realitate nu-s perioade.

O perioadă trebuie să înfăţişeze o alcătuire *cumpănită* şi *armonioasă* de noţiuni şi termini, indisolubil legaţi şi revenind periodic şi ritmic, unde *totului gramatical* şi unităţii de formă îi corespunde o *convergenţă* severă de diferite judecăţi secunoare, cari consituie o singură *idee* comună şi *dominantă* a întregii combinaţiuni, — a *întregii perioade*.

§ 210. Conform cu sistemul *construcţiunii*, adecă caracterul *coordinător*, sau *subordinător* al frazelor, sau *membrilor*, cari le compun, perioadele sânt: 1. *paratactice*, cari arată adecă principalminte o aşezare paralelă, o enumerare a membrilor, sau părţilor, sau opunere, şi în

положеніе, перечисленіе членовъ; и вообще соединеніе однихъ и другихъ; 2. гипотактическіе, показывающіе тѣсную грамматическую связь, и главнымъ образомъ подчиненіе однихъ членовъ, или одной части періода другой.

Періодами въ собственномъ смыслѣ могутъ называться только періоды этого послѣдняго типа.

§ 210 bis. Всякій дѣйствительный періодъ долженъ состоять изъ двухъ приблизительно одинаковой длины и строго соотвѣтствующихъ одна другой, главныхъ частей, или половинъ, а именно: *a)* протазы, составляющей подчиненную часть періода, начинающейся тѣми же связующими частицами, какъ и всякое подчиненное предложеніе (который..., когда..., подобно тому какъ... если...), повторяющей эти частицы смотря по длинѣ періода,—приготовляющей вмѣстѣ съ тѣмъ и развивающей его главную мысль; и *b)* аподозы, составляющей подчинительную часть періода, дополняющей вмѣстѣ съ тѣмъ и заключающей его главную мысль.

§ 210 ter. Періоды могутъ быть столь же разнообразны, какъ и части, ихъ составляющія, т. е. какъ предложенія, и на основаніи соединительныхъ частицъ ихъ протазъ, періоды могутъ быть: субъективные, объективные, временные, причинные и т. д.

Въ дѣйствительности наиболѣе распространенный типъ періодовъ, этого genere *coordinarea* unora şi altora, şi 2. *hipotactice*, cari arată o strânsă legătură gramaticală, şi mai ales *o subordinare* a unor membri, sau a unei părţi a perioadei către o alta.

Perioade în sens propriu se pot numi numai perioadele de acest ultim tip.

§ 210 bis. Orice perioadă *adevărată* trebuie să constea din două *părţi principale*, sau *jumătăţi*, aproximativ de aceiaşi lungime şi riguros corespunzătoare, şi anume: *a) protaza*, care constituie partea **subordinată** a perioadei, care începe cu aceleaşi particule de *legătură*, caşi orice propoziţiune subordinată (*care.., când..., după cum..., dacă...*), care *repetă* aceste particule, — după lungimea perioadei, — care pregăteşte şi totodată dezvoltă ideia ei principală; şi *b)* **apodoza**, care constituie partea *subordinătoare* a perioadei, care complecteză tot odată şi încheie ideia ei principală.

§ 210 ter. Perioadele pot fi tot atât de variate, caşi părţile, cari le compun, adecă caşi propoziţiunile, şi pe baza particulelor de legătură ale protazelor, perioadele pot fi: subiective, obiective, timporale, cauzale şi a. m. d.

In realitate tipul cel mai răspândit de perioade, sânt perioadele: *a)* timporale,

періоды: *a)* временные, *b)* условные, *c)* сравнительные, *d* причинные.

Примѣры.

§ 210, i: Zăpada devenia tot mai subţire şi mai subţire pe zi ce mergea, şi prin învelişul ei, ciuruit de razele soarelui, apăreau tot mai lămurit petele întunecoase ale pământului, cufundat încă în adormire; tot mai mult şi mai mult se scurtau nopţile, zile tot mai senine şi mai călduroase încep să domnească asupra câmpiilor şi văilor, încă înţepenite; o adiere caldă se întindea din când în când peste trupul nemărginit al pământului, cufundat încă în aşteptare; tot mai sgomotos şi mai sgomotos se rostogoliau de pe dealuri şi coline puhoaiele, şi se simţia, cum se umflă şi se desfac mugurii prin grădini şi prin liniştea pădurilor; — totul, în văzduh şi pe pământ, pe suprafaţa apelor şi în liniştea câmpiilor; pe înălţimile munţilor şi în adâncimea pădurilor se simţia apropierea încântătoarei, vecinic frumoasei, dătătoarei de viaţă şi mult aşteptatei primăveri din ţara noastră.

§ 210 ter, b. *Dacă* interesele şi gusturile, sau capriciile noastre personale ar trebui să hotărască singure, toate acţiunile şi faptele noastre; *dacă* impulsiunile egoismului ar fi singurele conducătoare ale noastre, nu numai în viaţa personală, ci şi în interesele mai largi ale societăţii, în care trăim; *dacă* na-

b) conditionale, *c)* comparative, *d)* cauzale.

Exemple.

§ 210, i: Снѣгъ становился все тоньше и тоньше съ каждымъ днемъ, и черезъ продырявленный солнечными лучами покровъ его, появлялись все явственнѣй темныя пятна погруженной еще въ сонъ земли; все болѣе и болѣе укорачивались ночи, все болѣе ясные и теплые дни начинаютъ господствовать надъ оцѣпенѣвшими еще полями и долинами; какое—то теплое дыханіе вѣяло отъ временъ до времени и простиралось надъ необъятнымъ, погруженнымъ еще въ ожиданіе, тѣломъ земли; все шумнѣй и шумнѣй катились потоки съ горъ и холмовъ, и чувствовалось, какъ наливаются и раскрываются почки деревьевъ въ садахъ и въ тишинѣ лѣсовъ;—все, въ воздухѣ и на землѣ, на поверхностяхъ водъ и въ тишинѣ полей, на высотахъ горъ и въ глубинѣ лѣсовъ чувствовалось приближеніе восхитительной, вѣчно прекрасной, животворящей и давно ожидаемой въ нашей странѣ, весны.

§ 210 ter, b. Если бы интересы и вкусы, или наши личные капризы должны были рѣшать одни, всѣ наши дѣйствія и поступки; если бы побужденія эгоизма были нашими единственными путеводителями, не только въ нашей личной жизни, но и въ болѣе широкихъ интересахъ общества,

tura omenească, cu toate slăbiciunile ei, n'ar poseda şi o anumită deprindere moştenită, de rezistenţă unora dintre instinctele cele mai grosolane şi mai egoiste ale trecutului; *dacă* în lupta pentru existenţă, pelângă cerinţile curat animale ale vieţii, n'ar veghia deasemenea măcar slabe începuturi ale unui sentiment de solidaritate a rasei şi uitare de sine, cari se observă câteodată chiar la animale; *dacă* pelângă cerinţile stomacului şi puterea brutală, care nu cunoaşte şi nu vrea să recunoască nici o îngrădire, n'ar exista puterea de stăpânire a sentimentului moral şi a conştiinţii, cari domolesc fiara şi ridică natura omenească deasupra unui simplu animal; — *atunci* neamul omenesc cu puţin s'ar deosebi de celelalte rase animale, cari îl înconjoară; *atunci* ar trebui să dispară din viaţă nu numai orice încercare de a ridica natura omenească deasupra animalelor, ci şi înşişi terminii, plăzmuiţi pentru acest scop atât de înalt şi atât de frumos; *atunci* societatea omenească ar trebui să se prefacă într'o simplă turmă de animale, şi orice speranţă în progres s'ar arunca pentru totdeauna din aspiraţiunile şi idealurile cele mai înalte ale noastre de astăzi.

въ которомъ живемъ; если бы человѣческая природа, со всѣми ея слабостями, не обладала также извѣстной, унаслѣдованной привычкой сопротивленія нѣкоторымъ изъ наиболѣе грубыхъ, наиболѣе эгоистичныхъ инстинктовъ прошлаго; если бы въ борьбѣ за существованіе, рядомъ съ чисто животными требованіями жизни, не бодрствовали также хоть слабые зачатки расовой солидарности и самозабвенія, которые наблюдаются иногда даже у животныхъ; если бы на ряду съ требованіями желудка и грубой силой, не зающей и не желающей признавать никакой преграды, не существовала задерживающая сила нравственнаго чувства и сознанія, которыя укрощаютъ звѣря и подымаютъ человѣческую природу надъ животнымъ; — тогда родъ человѣческій не многимъ отличался бы отъ другихъ животныхъ рассъ, его окружающихъ; тогда должны были бы изчезнуть изъ жизни не только всякія попытки возвысить человѣческую пророду надъ животными, но и сами термины, придуманные для этой, столь возвышенной и столь прекрасной цѣли; тогда человѣческое общество должно было бъ превратиться въ простое стадо животныхъ, и всякія надежды на прогрессъ выброшены были бы на всегда изъ теперешнихъ самыхъ возвышенныхъ нашихъ стремленій и идеаловъ.

Аппендиксъ I

§ 211. Румынское правописаніе.

Какъ и во многихъ другихъ языкахъ, и въ румынскомъ проблемма правописанія—не изъ самыхъ легкихъ.

Трудность обоснованія устойчивой ореографической системы происходила всегда здѣсь не столько отъ слишкомъ большаго числа звуковъ, или крайняго ихъ разнообразія, сколько отъ страстнаго всегда желанія показать, что румынскій языкъ вовсе некакой-то „славянскій“, — да еще „испорченный“, славянскій „жаргонъ“,— какъ онъ представлялся поверхностному, невѣжественному наблюдателю еще недавно (§151), но что напротивъ: въ основѣ своей этотъ языкъ—того же латинскаго происхожденія, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже болѣе латинскаго, чѣмъ французскій, италіянскій и др., такъ называемые романскіе, или нео-латинскіе языки, и что „славянскій“ его видъ — только кажущійся.

Оставляя однако въ сторонѣ безконечные споры о происхожденіи и неминуемое вліяніе ихъ на многочисленныя ореографическія системы, принятыя и покинутыя въ послѣдніе 70—80 лѣтъ, коснемся только двухъ изъ всѣхъ этихъ системъ. Но такъ какъ каждая изъ нихъ въ отдѣльности подраздѣляется на двѣ, то будемъ имѣть въ виду слѣдующія четыре.

1) Система этимологическая, господствовавшая особенно въ 50-хъ

Apendice I

§ 211. Ortografia română.

Caşi în multe alte limbi, şi în româneşte problema ortografiei nu-i din cele mai uşoare.

Greutatea de a stabili un sistem ortografic statornic provenia întotdeauna aici nu atât din numărul prea mare de sunete, sau prea marea lor varietate, cât din dorinţa prea mare întotdeauna de a arăta, că limba română nu-i un „jargon“ oare-care „slav“,— ba încă şi „stricat“,— cum se prezenta ea observatorului superficial şi ignorant încă nu demult. (§151), ci dincontra: la baza sa aceastâ limbă e de aceiaşi origine latină, şi în unele privinţi şi mai latină, decât franceza, italiana şi alte limbi, aşa zise romanice, sau neolatine, şi că aspectul ei „slav“ e numai aparent.

Lăsând însă la o parte nesfârşitele discuţii despre origine şi inevitabila lor influinţă asupra numeroaselor sisteme ortografice, adoptate şi părăsite în ultimii 70—80 ani, vom atinge numai *două* din toate aceste sisteme. Cum însă fiecare din ele în parte se subdivide în câte două, le vom avea în vedere pe următoarele *patru*.

1) *Sistemul etimologic*, care a domnit mai ales pela anii 50—60 din secolul

и 60-хъ годахъ прошлаго стол., т. е. послѣ упраздненія славяно-кириллов-скаго алфавита и принятія латинскаго, и стремившаяся придать румынскимъ словамъ видъ по возможности ла-тинскій, но давшая въ результатѣ безчисленное множество словъ, хо-рошо извѣстныхъ всякому урожден-ному румыну, но видъ коихъ пред-ставляется часто чуждымъ и не понят-нымъ, вродѣ:

ţeară (страна)	вмѣсто *ţară*, потому что происходитъ от лат. / înloc de *ţară*, fiindcă vine dela latin.	*terra*,
quându (когда)	„ *când*, „ „ „ „	*quando*,
quâtu (сколько)	„ *cât* „ „ „ „	*quantum*,
quŏ (что	„ *că* „ „ „ „	*quod*,
quine (кто)	„ *cine* „ „ „ „	*quis-ne*,
peccatu (грѣхъ)	„ *păcat* „ „ „ „	*peccatum*,
vêntu (вѣтеръ)	„ *vânt* „ „ „ „	*ventus*,
ânema (душа)	„ *inema* „ „ „ „	*anima*,
facia (лицо)	„ *faţă* „ „ „ „	*facies*,
И. т. д.		Şi a. m. d.

Легко понять, какъ трудно было держаться подобной системы особенно тому, кто не зналъ по—латыни, или тому, кто вздумалъ бы держаться происхожденія, т. е. этимологіи, также и въ другихъ словахъ: сла-вянскихъ, турецкихъ и т. д.

2. Система псевдо-этимологи-ческая, господствовавшая особенно въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, и требовавшая, чтобъ слова писались такъ, какъ мы ихъ слышемъ. Но для того, чтобы вниманію наблюда-теля не ускользнуло всетаки латин-ское происхожденіе румынскаго языка

trecut, adecă după desfiinţarea alfabe-tului slavo-cirilic şi adoptarea celui la-tinesc, şi care căuta să dea cuvintelor româneşti un aspect cât mai *latinesc*, dar care dădu ca rezultat numai o mul-ţime nenumărată de cuvinte, bine cu-noscute oricărui român născut, dar al căror aspect se prezinta adesea ca străin şi neînţeles, ca:

E uşor de înţeles, cât de greu era să se ţină cineva de un asemenea sis-tem, mai ales cine nu ştia latineşte, sau cine s'ar fi încumetat să se mai ţină de *origine*, adecă de etimologie, şi la alte cuvinte: slave, turceşti şi a. m. d.

2. *Sistemul pseudo-etimologic*, care a domnit mai ales în ultimul pătrat al secolului trecut, şi care cerea, ca vorbele să se scrie *aşa, cum le auzim*. Dar pentruca atenţiunii observatorului să nu-i scape totuşi originea latină a limbii ro-mâneşti, acest sistem ţinea seama *nu de asemănarea*, sau înrudirea unui cuvânt

эта система принимала въ разсчетъ не сходство, или родство даннаго слова съ его возможнымъ латинскимъ прототипомъ, а только родство его, констатируемое внутри самого румынскаго языка и легко разпознаваемое каждымъ, не имѣющимъ даже понятія о латинскомъ языкѣ. Предполагалось, что этимъ способомъ можно будетъ придать языку хоть отчасти столь желательный видъ благороднаго языка древнихъ римлянъ.

Рождался однако вопросъ, какими латинскими, или производно-латинскими буквами передать такіе, далеко не латинскіе звуки, какъ напр. звукъ соотвѣтствующій русскому э (болгарск. ъ), или русск. ы (старослав. ѫ)? Какъ написать по-румынски латинскими буквами напр. слово ымпэрат (императоръ):

dat cu eventualul prototip latin, ci numai de înrudirea lui, constatată *înlăuntrul limbii române înseşi* şi uşoară de recunoscut pentru oricine, chiar care n'are nici ideie de limba latină. Se presupunea, că cu chipul acesta va fi uşor de împrumutat limbii măcar înparte aspectul atât de dorit al nobilei limbi a vechilor romani.

Se năştea înse întrebarea, prin ce litere latineşti, sau derivate-latineşti, să se exprime nişte sunete, atât de puţin latineşti, ca depildă sunetul corespunzător lui э (bulgar ъ), sau ы rus (vechiu slav ѫ)? Cum să se scrie pe româneşte cuvântul **ымпэрат** (императоръ):

âmpărat? ĕmpĕrat? împĕrat? împărat?...

А слово **кумпэр** (покупаю):

Dar cuvântul **кумпэр** (покупаю):

Cumpăr? Cumpĕr?

И какъ писать слово **кынеск** (собачій):

Şi cum să se scrie cuvântul **кынеск** (собачій):

Cânesc? Cênesc? Cînesc?

И. т. д.

Şi a. m. d.

И принятое правило было слѣдующее: будемъ искать родства слова, но не среди трудно узнаваемыхъ уже его предковъ, не среди давно забытыхъ уже словъ латинскаго языка, а

Şi regula adoptată fu următoarea: vom căuta *înrudirea* cuvântului, dar nu între strămoşii lui, greu deja de recunoscut, ci mult mai aproape: înlăuntrul limbii române înseşi, în *familia*-i cea

гораздо ближе: внутри самого румынскаго языка, какъ уже сказано, въ ближайшей семьѣ, или въ флексіи даннаго слова. Слѣдовательно, ищя правописанія слова ымпэрат, и спеціально звука э, будемъ имѣть въ виду не латинское слово *impero*, или *imperium, imperator, imperatorius* и т. д, (о которыхъ мы могли и не слыхать никогда), а припомнимъ только, что въ румынскомъ языкѣ имѣемъ неологизмъ *imperiu*, что имѣемъ слѣдовательно въ семьѣ звукъ е. И вотъ на основаніи чего только напишемъ:

mai apropiată, sau în *flexiunea* cuvântului dat. Deci, căutând ortografia cuvântului ымпэрать, şi în special sunetul э, vom avea în vedere nu cuvântul latin *impero*, sau *imperium, imperator, imperatorius* şi a. m. d. (despre cari noi am putut nici să nu fi auzit nici odată), ci ne vom aminti numai, că în limba română avem neologismul *imperiu*, că avem prin urmare în familie sunetul e. Şi iată pe ce bază numai vom scri:

împĕrat, а не împărat.

И также легко будетъ и съ словомъ кумпэр, если обратимъ вниманіе на его флексіонную форму *cumperi*. Слѣдовательно и кумпэр будетъ писаться черезъ:

Şi tot aşa de uşor va fi şi cu cuvântul кумпэр, dacă băgăm de seamă forma lui flexionară *cumperi*. Deci şi кумпэр se va scri:

cumpĕr, а не *cumpăr*.

И также легко будетъ со словами:

Şi tot aşa de uşor cu cuvintele:

lădiţă отъ *lada*, *mĕr* отъ *mere*, *păr* отъ *pere*, etc.

И только когда слово не имѣетъ никакого родства, или во всей его семьѣ звучитъ только э (ж), будемъ писать ă, какъ напр. въ словахъ *cătră*, или *călugăr*, гдѣ *ă* остается неизмѣннымъ во всей семьѣ:

Şi numai când cuvântul n'are nici o rudă, sau în toată familia lui sună numai э (ъ), vom scri *ă*, ca depildă în cuvintele *cătră*, sau *călugăr*, unde *ă* rămâne neschimbat în toată familia:

Călugăresc, călugărie, călugăriţă...

И также легко съ словами, какъ *vênt*, имѣющимъ родство съ неологизмомъ *ventilaţie* (а не потому, что

Şi tot aşa de uşor e şi cu cuvintele, ca *vênt*, care are înrudire cu neologismul *ventilaţie* (iar nu pentrucă vine dela

происходитъ отъ лат. *ventus*); какъ *câne*, родственномъ съ неологизмомъ *canin*, (а не потому что происходитъ въ дѣйствительности отъ лат. *canis*), *mormînt*, родственномъ съ формой *morminte* и т. д.

latin. *ventu*); ca *câne*, înrudit cu neologismul *canin*, (iar nu pentrucă vine dela latin. *canis*), *mormînt*, înrudit cu forma *morminte*, şi a. m. d.

Но будемъ писать неизмѣнно â, гдѣ слово не имѣетъ семьи, какъ напр. *până* (до), или какъ *păgân*, *bătrân*, гдѣ во всей семьѣ:

Dar vom scri neschimbat â, unde cuvântul n'are familie, ca depildă *până* (до), sau ca *păgân*, *bătrân*, unde în toată familia:

păgânesc, păgânime..., bătrânior, bătrânel, bătrânică, bătrâneţă...

слышенъ одинъ неизмѣнный звукъ ы (ж).

auzim un singur şi nelipsit sunet ы (ж).

Но ы (ж) начальное пишется всегда черезъ î, слѣдовательно:

Dar ы (ж) începător se scrie întotdeauna cu î, deci:

în, între, împrejurare, început, înţeleg...

Русскій звукъ я (ia) пишется съ é, если въ слѣдующемъ слогѣ имѣемъ *ă*, откуда:

Sunetul rus я (ia) se scrie cu é, dacă în silaba următoare avem *ă*, de unde:

trébă, trécă, mérgă, légă, frécă, négă...

Но черезъ *ea*, какъ только окончаніе *ă* изчезло, откуда:

Dar cu *ea*, deîndatăce terminaţia *ă* a dispărut, de unde:

treaba, leac, moşneag, veac, stea...

Русскій же звукъ *oá* пишется черезъ ó, если слѣдующая гласная—ă, e:

Iar sunetul rus *oá* se scrie cu ó, dacă vocala următoare este ă, e:

bóală, bóle, móră, móre... tótă, tóte... pórtă, pórte...

Но черезъ *oa*, какъ только подобное окончаніе изчезло:

Dar cu *oa*, deîndatăce o asemenea terminaţie a dispărut:

boala, moara, Ioan...

U нѣмое играло вполнѣ роль согласнаго окончанія, играло слѣдовательно роль, русскаго твердаго знака (ъ), но не писалось.

Слѣдовательно:

U mut juca întotul un rol de terminaţie consonantică, juca deci rolul *semnului tare* rus (ъ), dar, nu se scria.

Deci:

om, el, rog...

. . . . . .

sus, jos, sub, în, când, dar, ah...

Русскому й, или мягкому знаку ь соотвѣтствовало полугласное ĭ:

Rusescului й, sau semnului moale ь îi corespundea ĭ semison:

copiĭ (дѣти), pomĭ (деревья), ziceĭ (говоришь)...

Звукъ, соотвѣтствующій русскому з передавался тремя буквами: ḑ, z, s, и именно:

Sunetul, corespunzător lui з rus, se redă prin trei litere: ḑ, z, s, şi anume:

Черезъ ḑ, когда въ семьѣ слова, или въ флексіи находится d напр.:

Prin ḑ, când în familia cuvântului, sau în flexiune se află d, de ex.:

caldă, încălḑit... caḑi, căḑut, caḑă... veḑi, văḑut... ḑicere...,

потому что въ семьяхъ ихъ, или въ флексіяхъ находимъ:

fiindcă în familia lor, sau în flexiune găsim:

cald, cad, vedere, dicţiune, etc.

Черезъ z,—когда не находимъ d, ни въ семьѣ, ни въ флексіи:

Prin z,—când nu găsim d nici în familie, nici în flexiune:

zid (стѣна), lucrez (работаю), varză (капуста), zadarnic (напрасно)...

Черезъ s,—только въ иностранныхъ словахъ:

Prin s,—numai în cuvintele străine:

rosă, poesie, musă, miserie...

Русскій звукъ шт передается, то чрезъ *sc*, то чрезъ *şt*:

Sunetul rus шт, se redă, când prin *sc*, când prin *şt*:

Чрезъ *se*, если въ семьѣ слова, или въ флексіи его находимъ *se*, напр.:

Prin *se*, dacă în familia cuvântului, sau în flexiune găsim *se*, de ex.:

îngeresci, vorbesce (отъ îngeresc, vorbesc).

Чрезъ *şt*, когда группа *se* не оправдывается ничѣмъ; отсюда:

Prin *şt*, când grupul *se* nu se justifică prin nemic; de unde:

ştiŧb, oşteni, leuştean...

И только для глагола *şti* и его семьи допущено было исключеніе, и писалось:

Şi numai pentru verbul *a şti* şi familia lui se admisese excepţia şi se scria:

sciinţă, *sciutor*, *consciincios* etc.,

ввиду ихъ явнаго для всѣхъ латинскаго происхожденія:

în vederea originii lor latineşti, evidente pentru oricine:

scio, scientia, conscius...

Эта, довольно сложная и довольно запутанная система, была принята особенно Академіей, вслѣдствіе чего и называлась часто академической, но цѣли своей не достигла: ни всѣми желаемаго однообразія въ писаніи не достигла, ни лишняго аргумента въ пользу латинскаго происхожденія румынскаго языка не добилась,

Sistemul acesta, destul de complicat şi destul de încurcat a fost adoptat mai ales de Academie, din care cauză s'a şi numit adesea *academic*, dar scopul său nu şi-l-a ajuns: la uniformitatea, dorită de toţi, a scrierii, n'a ajuns, nici vr'un argument în plus pentru originea latină a limbii române n'a obţinut.

3. Фонетическая система, появившаяся въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія и принятая въ особенности яскимъ ученымъ Ал. Филиппиде, признаетъ по одному единственному знаку для каждаго звука этого языка, напр.:

3. **Sistemul fonetic**, apărut pela anii 90 din secol. trecut, şi adoptat mai ales de savantul iaşan Al. Philippide, recunoaşte numai *câte un singur semn* pentru fiecare sunet al acestei limbi, de ex.:

Для рус. ъ (ъ) — только *ă*: cumpăr, împărat, intră, călugăr...
„ „ и (ж) — „ *î*: cîne, vînt, cuvînt, bătrîn, romîn, în...

Для руск. я — только *ea*: treabă, meargă, leac, stea...
„ „ оа — „ *oa*: boală, oale..., Ioan...
„ „ й, ь — „ ĭ: copiĭ, pomĭ, zicĭ...
„ „ шт — „ *şt*: vorbeşte, creştineşti, ştiu, ştiinţă.
И. т. д. Şi a. m. d.

При чемъ конечное нѣмое *и* отбрасывается, какъ отбрасывается, или началъ отбрасываться русскій твердый знакъ (ъ).

4. Псевдо-фонетическая система, выработанная недавно той же академіей, представляетъ въ своихъ главныхъ чертахъ компромисъ между упомянутыми этимологическими и теперешней фонетической системой, и допускаетъ почти всѣ требуемыя фонетической системой правила, исключая звукъ ы (ѫ), изображаемый въ началѣ слова, а также въ концѣ Неопр. н. и Прич. 4-го спряж. черезъ î, напр.:

Totodată *u* mut se elimină, după cum se elimină, sau a început a se elimina, semnul tare rus (ъ).

4. *Sistemul pseudo-fonetic*, elaborat nu demult de aceiaşi academie, înfăţişează în trăsurile sale principale un compromis între sistemele etimologice, deja amintite, şi cea fonetică actuală, şi admite aproape toate regulele, reclamate de sistemul fonetic, afară de sunetul ы (ѫ), reprezentat la începutul cuvintelor, deasemenea la sfârşitul modului Infinit. şi Participiu de conjugarea. IV, prin î, de ex.:

în, încep, înţeleg, întimpin, ... urî, coborît...;

въ серединѣ же слова черезъ â:

iar în mijloeul cuvântului prin â:

înmormântare, cuvânt, vânt, câne, rămân... pârâu... român, România...

Компромисъ этотъ—не безъ выгоды, такъ какъ и въ латинскомъ языкѣ многія слова начинаются и кончаются также черезъ î (т. е. черезъ i):

Acest compromis nu-i fără avantaj, fiindcă şi în limba *latină* multe cuvinte *încep* şi *se termină* tot cu î (adecă i):

in, incipio, intelligo... sci(re), finit(um),

доказывая еще разъ латинское происхожденіе румынскаго языка.

Но спрашивается, къ чему â въ серединѣ слова? Здѣсь выгода только

dovedind încă odată originea latină a limbii române.

Dar se întreabă, la ce â *în mijlocul* unui cuvânt? Aici avantajul e numai

одна: среди словъ, имѣющихъ звукъ ы въ серединѣ, находится также слово „*român*“ со всей его фамиліей:

unul: între cuvintele, cari au sunetul ы înlăuntru, se află şi cuvântul „*român*“, cu toată familia lui:

România, românesc, românism ...,

которые напоминаютъ столь дорогія лат. слова:

cari amintesc aşa de scumpele cuvinte latineşti:

Roma (Римъ), Romanus (римскій) etc.

Но эта привиллегія, дарованная Румынской Академіей всего нѣсколькимъ словамъ, показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что румынская орѳографія уже сформировалась, но еще не окончательно.

Dar acest privilegiu, acordat de Academia Română numai câtorva cuvinte, arată în acelaşi timp, că ortografia română deja s'a format, dar încă nu definitiv.

Аппендиксъ II

§ 215. Литературный языкъ.

A. a) Никогда еще и ни у одного народа языкъ не могъ быть однороднымъ, и число діалектовъ и поддіалектовъ, или нарѣчій, поднарѣчій, говоровъ и т. д. зависилъ всегда отъ внѣшнихъ очертаній страны и культурнаго состоянія населяющаго ее народа. Высокія горы, непроходимыя ущелья и, вслѣдствіе того, отсутствіе сообщеній и культурная отсталость были всегда благопріятнѣйшими условіями для племеннаго разъединенія и для развитія наибольшаго числа говоровъ.

Apendice II

§ 212. Limba literară.

A. a) Nici odată încă şi la nici un popor limba n'a putut fi *omogenă*, şi numărul dialectelor şi subdialectelor, sau graiurilor şi subgraiurilor, idiomelor etc. a atârnat întotdeauna dela conformaţia externă a unei ţări şi starea culturală a poporului, care o locueşte. Munţii înalţi, defileurile grele de trecut şi, diu cauza aceasta, lipsa de comunicaţii şi starea înapoiată, au fost întotdeauna condiţiile cele mai favorabile pentru dezunirea ginţilor şi dezvoltarea unui număr cât mai mare de dialecte.

Но центробѣжной силѣ племеннаго и діалектальнаго распыленія противополагается обыкновенно центростремительная сила самосохраненія и стремленіе создать общее орудіе взаимнаго пониманія, — одинъ общій, или литературный языкъ, одинаково доступный всѣмъ передовымъ элементамъ народа. Подъ этой формой по крайней мѣрѣ сохранилось этническое единство всѣхъ извѣстныхъ историческихъ народовъ, начиная съ грековъ.

b) Племена древней Эллады, разрозненныя столькими физическими преградами, дали первый ярвій примѣръ страны, гдѣ изъ неизчислимаго количества діалектовъ и говоровъ, изъ коихъ нѣкоторые, находящіеся еще въ стадіи полудикости, другіе, прославленные уже великими именами Гомера, Софокла, Геродота и т. д., выработался одинъ общій языкъ, — или такъ называемый кини, — знаменитый іоно-аттическій языкъ греческой литературной прозы, на которомъ свободно могъ бы сноситься культурный житель Пропонтиды съ Аркадскимъ горцемъ, гражданинъ отдаленной Марсиліи съ замкнутымъ дорійскимъ уроженцемъ Малой Азіи.

Правда, этотъ языкъ, обязанный превосходствомъ своимъ великимъ артистамъ пера (Θукидиду, Ксенофонту, Платону и т. д.), потерялъ въ скоромъ времени много неоцѣнимыхъ красокъ, свойственныхъ неограниченной свободѣ діалектальнаго періода; правда, узкое ярмо грамматическихъ

Dar puterii centrifuge de pulverizare etnică şi dialectală se opune deobiceiu puterea centripetă a instinctului de conservare şi tendinţa de a forma un mijloc comun de înţelegere reciprocă, — o singură limbă *comună*, sau *literară*, deopotrivă de accesibilă tuturor elementelor mai înaintate ale poporului. Sub această formă cel puţin s'a păstrat unitatea etnică a tuturor popoarelor istorice cunoscute, începând cu Grecii.

b) Ginţile vechii Elade, despărţite prin atâtea piedeci naturale, au dat primul exemplu vădit al unei ţeri, unde din nenumărata mulţime de dialecte şi idiome, dintre cari unele aflătoare încă în stare de semi-sălbătăcie, altele celebre deja graţie marilor nume ale lui Omer, Sofocle, Erodot etc., s'a elaborat o singură limbă comună, — sau aşa zisa *kini*, — celebra limbă *iono-atică* a prozei literare greceşti, în care să poată liber comunica locuitorul cult al Propontidei cu munteanul Arcadian, cetăţeanul îndepărtatei Marsilii cu izolatul locuitor doric din Azia Mică.

Ce e drept, această limbă, care datoreşte superioritatea sa marilor artişti ai condeiului (Thucidide, Xenofont, Platon şi a. m. d.), a pierdut în scurt timp multe culori nepreţuite, proprii libertăţii nestânjenite a perioadei dialectale; ce e drept, jugul strâmt al regulelor gramaticale, artificialitatea stilului şi conven-

правилъ, искусственность стиля и условности школы стали, вмѣстѣ съ прочими причинами упадка, характеристическими чертами этого языка; не менѣе справедливо однако, что этотъ языкъ сталъ во время Александрійскаго и даже Римскаго,—и даже всего Византійскаго періода,—общимъ языкомъ не только всей Греціи, но и всего культурнаго Востока.

c) Еще болѣе яркій примѣръ подобнаго общаго языка представляетъ латинскій языкъ.

Трудно представить себѣ что-нибудь бѣднѣе этого языка въ его началѣ, что-нибудь искусственнѣй въ его дальнѣйшихъ стадіяхъ. Было бъ величайшимъ преувеличеніемъ считать этотъ языкъ хоть десятой частью безчисленныхъ умбрійскихъ, сабельскихъ, осскихъ, собственно-латинскихъ и другихъ средне-италіянскихъ діалектовъ (чтобъ и не упоминать объ языкахъ сѣвера и юга Италіи), среди которыхъ извѣстный намъ латинскій языкъ не обнимаетъ даже всего Лаціума, и едва можетъ назваться языкомъ знаменитыхъ Семи Холмовъ. Дѣйствительно, даже этихъ холмовъ онъ не могъ никогда обнять въ ихъ цѣлости, а только наиболѣе богатыя и аристократическія части ихъ.

Трудно сказать сегодня, какой жалкій застой угрожалъ этому языку, выросшему изъ столь ограниченной части Италіи и выработанному для столь узко-классовой, почти кастовой замкнутости, если бъ не Римъ съ его

ţiile şcolii au devenit, împreună cu celelalte cauze ale decadenţei, trăsurile caracteristice ale acestei limbi; nu-i mai puţin adevărat totuşi, că această limbă a devenit în cursul perioadei Alexandrine şi Romane, — ba şi întregei perioade Bizantine, — limba comună nu numai a întregei Grecii, ci şi a întregului Răsărit cult.

c) Un exemplu şi mai clar de o asemenea limbă comună îl prezintă *limba latină*.

E greu de închipuit ceva mai sărăcăcios, decât această limbă la începutul ei, ceva mai artificial în stadiile ei de mai târziu. Ar fi cea mai mare exagerare de a considera această limbă drept cel puţin a zecea parte din nenumăratele dialecte: umbrice, sabelice, osce, propriu-latine şi altele medio-italice (ca nici să nu mai vorbim despre limbile din nordul şi sudul Italici), între cari limba latină, cea cunoscută nouă, nu coprinde nici măcar Laţiul întreg, şi deabia s'ar putea numi limba celebrelor *Şeapte Coline*. In adevăr, nici măcar aceste coline ea nici odată nu le-a putut coprinde în întregime, ci numai părţile lor cele mai bogate şi mai aristocratice.

Ar fi greu de spus azi, ce stagnare mizerabilă ameninţa această limbă, răsărită dintr'o parte a Italiei atât de mărginită şi elaborată pentru o izolare atât de îngustă de clasă, aproape de castă, dacă nu era *Roma* cu atotputernicia ei

политическимъ всемогуществомъ, если бы не приказы консуловъ, не терпящіе разсужденія, и написанные на этомъ языкѣ для всей Италіи, (и даже для провинцій) если бъ не молніи Сената, диктовавшаго на языкѣ „Ромула“ свою волю и свою политику; трудно сказать, во что выродился бъ этотъ совершенно мѣстный, долгое время грубый, неуклюжій языкъ Семи Холмовъ, почувствовавшій едва во второй половинѣ 3-го вѣка до Р. Х. „удила“ греческихъ грамматиковъ (такъ какъ латинскихъ не было), если бъ не сказанное всемогущество, или обаяніе столицы, или если бъ не великіе таланты вродѣ Цицерона, Т. Ливія, Виргилія др., которые съумѣли вдохнуть этому ограниченному военно-административному жаргону новыя струи жизни, придать его неподвижному однообразію безсмертныя черты искусства, похищеннаго съ величайшимъ трудомъ у величайшихъ геніевъ свободной и счастливой нѣкогда Греціи.

Но „Золотой Вѣкъ“ Латинской литературы и Латинскаго языка длился недолго; и дошедшій уже до полной кристаллизаціи Латинскій языкъ 2-ой половины 1-го вѣка по Р. Х., едва оживаетъ на время подъ дуновеніемъ громаднаго Тацитова генія, но оживаетъ только для того, чтобъ замерѣть снова, и уже на вѣки, переходя на этотъ разъ въ состояніе полной муммификаціи, годной только для средневѣковой науки, и столь же далекій отъ живаго народнаго языка, какъ

politică, dacă nu erau ordinile consulilor, cari nu suferiau discuţie, şi erau scrise în această limbă pentru *toată Italia* (şi chiar şi pentru provincii), dacă nu erau fulgerile senatului, care dicta în limba lui „Romul“ voinţa şi politica sa; e greu de spus, în ce ar fi degenerat această limbă, cu desâvârşire locală, mult timp grosolană şi necioplită, a celor şeapte Coline, care abia în jumătatea a doua a secolului III în. Chr. a simţit „frânele“ *gramaticilor greci* (fiindcă latineşti nu existau), dacă nu era zisa atotputernicie, sau farmec al capitalei, sau nişte talente mari ca al lui Cicerone, T. Liviu, Virgiliu şi a., cari au ştiut să insufle acestui mărginit jargon militaro-administrativ noi curente de viaţă, să aplice la monotonia lui inertă trăsurile nemuritoare ale artei, răpite cu cea mai mare muncă dela cele mai mari genii ale Greciei, libere odinioară şi fericite.

Dar „Secolut de aur“ al literaturii Latine şi limbii Latine nu ţinu mult; şi limba Latină din jumătatea a 2-a a secolului I d. Chr., ajunsă deja la deplină cristalizare, abia reînvie pentru un timp sub suflul enormului geniu al lui Tacit, dar reînvie numai ca să înţepenească din nou, şi acuma pentru vecie, trecând de astă dată în starea de perfectă mumificaţie, bună nnmai pentru ştiinţa medievală, şi tot atât de îndepărtată de limba vie a poporului, cât e de departe un vechiu buchet artificial

далекъ старый, искусственный и уже запыленный букетъ отъ живаго ковра майскаго луга.

И всетаки этотъ языкъ, ставшій общимъ языкомъ Римскаго міра, имѣетъ громадныя заслуги передъ цивилизаціей, служа подобно греческому „*kini*“, связующимъ элементомъ между составными частями Римской, а затѣмъ бывшей Римской Имперіи, или служа средствомъ для передачи позднѣйшей Европѣ культурныхъ цѣнностей Римской цивилизаціи, и,—косвеннымъ образомъ,—даже греческой.

d) И подобныя же заслуги имѣютъ и многіе другіе языки; и подобнымъ же образомъ, благодаря крупнымъ административнымъ центрамъ, или великимъ культурнымъ очагамъ (Аѳины, Оксфордъ, Парижъ) великимъ талантамъ, или знаменитымъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, (какъ новѣйшія академіи), выдѣлились изъ толпы темныхъ, незначительныхъ діалектовъ многіе другіе языки другихъ великихъ народовъ, которые изъ обыкновенныхъ „просторѣчій“ становятся языками господствующихъ классовъ, доходятъ до степени литературныхъ языковъ, достигаютъ язычной гегемоніи надъ ихъ бывшими собратьями, чтобъ стать затѣмъ языками „культурными“, „изящными“, „утонченными“, изученіе коихъ пользуется особенной привиллегіей въ школахъ (изучаются даже иностранцами), чтобъ при помощи своего культурнаго превосходства, (не рѣдко употребляя даже

și deja prăfuit de covorul viu al unei livezi din Maiu.

Și totuși această limbă, devenită limba comună a lumii Romane, are enorme merite în fața civilizației, servind, cași greaca „*kini*“, drept element de legătură între părțile integrante ale Imperiului și mai târziu fostului Imperiu Roman, sau servind ca mijioc pentru a transmite Europei de mai târziu valorile culturale ale civilizației Romane și, — în mod indirect, — chiar a celei grecești.

d) Și merite asemănătoare au și multe alte limbi; și în același chip, grație unor însemnate centre administrative, sau unor mari focare culturale (Atena, Ocsford, Paris), unor mari talente, sau unor celebre instituțiuni de lumină (ca academiile moderne), s'au despărțit din mulțimea dialectelor obscure și neinsemnate multe alte limbi ale altor popoare mari, cari din simple „jargoane“ ajung *limbi* ale claselor dominante, ajung până la *rangul de limbi literare*, ajung până la *egemonia* linguistică asupra foștilor confrați, ca să devină apoi limbi „culte“, „elegante“, „rafinate“, a căror studiu se bucură de un deosebit priviiegiu în școli (sânt studiate chiar de străini), pentru ca, cu ajutorul superiorității lor culturale, (adesea uzând chiar de forță), să reducă la tăcere peutru secole întregi, sau pentru totdeauna, alte dialecte, subdialecte, idiome și a. m. d. Așa-i exemplul dialectului *Toscan*, care dintr'un simplu „dialect de rând“, ca zeci de dialecte italiene, cași

принужденіе), заставить замолчать на цѣлыя столѣтія, или даже на всегда, другіе діалекты, поддіалекты, говоры и т. д. Таковъ примѣръ Тосканскаго нарѣчія, которое изъ обыкновеннаго „просторѣчія", имѣвшаго себѣ подобные десятки италіянскихъ діалектовъ, поднялся на степень общаго литературнаго италіянскаго языка, только благодаря геніямъ Данта, Петрарки, Боккаччіо и др.; таковъ примѣръ неизвѣстнаго нѣкогда и ничѣмъ не лучшаго другихъ, діалекта провинціи Ильдефранса, — діалекта, ставшаго, благодаря политическимъ обстоятельствамъ, благодаря особенно жестокимъ насиліямъ надъ Провансомъ и ея языкомъ, ея цѣлой культурой и т. д.,— литературнымъ языкомъ всей культурной Франціи, языкомъ культуры и салоновъ почти всего культурнаго, или полукультурнаго человѣчества; таковъ въ особенности Московскій литературный языкъ Петербургскаго періода, прославленный величайшими литературными геніями всего міра, но для торжества котораго должны были умолкнуть десятки языковъ и сотни діалектовъ, для господства котораго совершены были неизчислимыя преступленія, закованы были въ кандалы десятки литературъ.

B. А Румынскій языкъ? Существуетъ-ли также общій Румынскій,— Румынскій литературный языкъ?

Вслѣдствіе своей политической разрозненности Румынскій народъ не имѣлъ никогда еще ни одного крупdânsul, s'a rădicat la rangul de limbă literară comună Italiană, numai graţie geniilor lui Dante, Petrarca, Boccacio şi a.; aşa e cazul dialectului ne cunoscut odinioară şi intru nemic superior altor dialecte, — celui din provincia Ile de France, care, graţie împrejurărilor politice, graţie mai ales crudelor violenţe asupra Provënsei şi limbii acesteia, întregei ei culturi etc., — a devenit limba literară a întregei Franţe culte, limba culturii şi saloanelor aproape întregei omeniri culte, sau semi-culte; aşa e mai ales limba literară Moscovită din perioada Petersburgiană, devenită celebră prin cele mai mari genii literare ale întregei lumi, dar pentru al cărei triumf au trebuit să amuţească zeci de limbi şi sute de dialecte, pentru predomnirea căreia s'au comis crime nenumărate, s'au pus în fiare zeci de literaturi.

B. Dar limba română? Există deasemenea şi o limbă comună Românească,— o *Românească literară?*

Din cauza diviziunii sale politice poporul Român n'a avut încă nici odată nici un centru politic însemnat; din

наго политическаго центра; вслѣдствіе культурной отсталости, — ни одного культурнаго очага, ни одного просвѣтительнаго учрежденія, ни одного геніальнаго писателя.

Но Румынскій народъ имѣлъ нѣчто, чего не имѣлъ еще почти ни одинъ народъ. Румынскій народъ — изъ немногихъ, очень немногихъ народовъ, гдѣ, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній между пастушескимъ населеніемъ его горъ, нѣтъ, или почти нѣтъ, діалектовъ [1]). Этотъ народъ вмѣстѣ съ тѣмъ — изъ немногихъ народовъ, у которыхъ языкъ церкви не чужой: не латинскій, почти никѣмъ не понимаемый, — какъ напр. у французовъ, италіянцевъ у др.; не славянскій, почти столь же мало понимаемый даже славянскими народами: русскими, болгарами и др., а свой, т. е. румынскій, начиная еще съ 16-го столѣтія, какъ это видно изъ несомнѣнныхъ источниковъ [2]). И не маловажно, разумѣется, также и то обстоятельство, что, вслѣдствіе одинаковаго невѣжества всѣхъ классовъ населенія, языкъ боярства, или языкъ клира многія столѣтія ничѣмъ не отличается отъ языка простонародья, — обстоятельство, способству-

[1]) См. впрочемъ § 10, прим.

[2]) Румынскій обрядовый языкъ представляетъ даже болѣе счастливое исключеніе, чѣмъ языкъ римскаго языческаго обряда. По увѣреніямъ Квинтиліяна, этого языка, вслѣдствіе его крайней древности, не понимали даже жрецы.

cauza înapoierii culturale — nici un focar de cultură, nici o instituţie de lumină, nici un scriitor genial.

Dar poporul Român a avut ceva, ce n'a avut încă aproape nici un popor. Poporul Român e dintre puţinele, foarte puţinele popoare, unde, din cauza relaţiilor continue dintre populaţia păstorească a munţilor săi, *nu-s*, sau aproape nu-s dialecte [1]). Acest popor e totodată dintre puţinele popoare, la cari limba besericii nu-i străină: *nu-i latinească*, neînţeleasă aproape de nimeni, — ca de ex. la franceji, italieni şi a.; *nici slavă*, aproape tot atât de puţin înţeleasă chiar de popoarele slave: ruşi, bulgari şi a., ci *a să*, adecă *românească*, începând, după cum aceasta se vede din izvoare neîndoelnice, încă din secolul al 16-lea [2]), Şi nu-i de puţină importanţă, se înţelege, şi împrejurarea că, din cauza egalei ignoranţe a tuturor claselor sociale, limba boierimei, sau limba clerului multe secole nu se deosebeşte prin nemic de limba poporului de jos, — împrejurare, care contribuie într'o măsură şi mai mare la acea consolidare indestructibilă, etnică şi lingvistică a acestui popor, care va

[1]) V. dealtfel § 10, obs.

[2]) Limba română de cult înfăţişează o excepţie chiar mai fericită, decât limba *cultului păgân roman*. După asigurările lui Quintilian, această limbă, din cauza vechimei sale extreme, n'o înţelegeau nici *preoţii*.

ющее въ еще большей мѣрѣ скрѣпленію того несокрушимаго этническаго и лингвистическаго единства этого народа, которое составитъ, можетъ быть, вскорѣ одну изъ интереснѣйшихъ антропологическихъ задачъ будущаго.

И вотъ чѣмъ объясняется неожиданный фактъ образованія и существованія у этого народа, одного общаго, почти литературнаго языка уже въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіи, когда появляются лѣтописцы.

Но, къ несчастью, образованіе общаго, оформленнаго литературнаго языка встрѣчаетъ и здѣсь со временемъ много препятствій. Молдавское княжество, стоявшее въ культурномъ отношеніи много выше, и Валахіи и Трансильваніи, испытываетъ на этотъ разъ тяжелые матеріальные и нравственные удары, потерей въ 1774 Буковины, похищенной Австріей, а въ 1812 Бессарабіи, вырванной Россіей,— событія, не только достаточно горькія и подавляющія сами по себѣ, но за которыми должна была послѣдовать въ будущемъ небывалая еще изолированность различныхъ элементовъ Ромынизма, когда племенному единству и національному развитію воспротивятся не только вершины и ущелья Карпатъ, но и новый австрійскій и еще болѣе заостренный русскій штыкъ, и вполнѣ сознательное стремленіе трехъ могущественныхъ сосѣдей, удержать въ невѣжествѣ и нищетѣ богаconstitui, poate, încurând una din cele mai interesante probleme antropologice ale viitorului.

Şi iată prin ce se explică faptul neaşteptat al formării şi existenţei la acest popor a unei limbi *comune, aproape literare* încă în secolul al 17-lea şi 18-lea, când apar *cronicarii*.

Din nenorocire, formarea unei comune limbi literare *fixate* întimpină şi aci cu timpul multe piedeci. Principatul Moldovenesc, care în raport cultural stătea cu mult mai sus şi decât Valachia şi decât Transilvania, încearcă de astădată nişte grele lovituri materiale şi morale prin pierderea la 1774 a Bucovinei, răpite de Austria, iar în 1812 a Basarabiei, smulse de Rusia,— evenimente, nu numai destul de amare şi apăsătoare prin ele înşile, ci în urma cărora trebuia să urmeze în viitor o izolare încă ne mai pomenită a diferitelor elemente ale Românismului, când unităţii etnice şi desvoltării naţionale se vor împotrivi nu numai vârfurile şi defileurile Carpaţilor, ci şi o nouă baionetă austriacă şi una şi mai bine ascuţită, cea rusă, şi tendinţa pedeplin de conştientă a trei puternici vecini, de a reţine în ignoranţă şi mizerie cea mai bogată ţară din lume şi cel mai nenorocit popor depe lume...

тѣйную въ мірѣ страну и несчастнѣйшій въ мірѣ народъ...

Но бѣдствія и злополучія Румынскаго народа имѣютъ свою спеціальную исторію. Эти бѣдствія не смогли убить всей умственной жизни страны, и слабые зачатки литературной культуры и культурно-литературнаго языка не могли заглохнуть.

Но, разумѣется, эти зачатки не были, ни слишкомъ легки, ни особенно ободрительны; и если еще не такъ давно русскій литературный языкъ могъ вызывать улыбку своими иностранными словами, какъ:

Dar calamităţile şi nenorocirile poporului Românesc au istoria lor specială. Aceste calamităţi n'au putut omorî întreaga viaţă intelectuală a ţerii, şi slabe începuturi de cultură literară şi limbă literară cultă n'au putut fi înăbuşite.

Dar, se înţelege, aceste începuturi n'au fost nici prea uşoare, nici prea încurajătoare; şi dacă încă nu aşa de demult limba literară rusă putea provoca zimbetul prin cuvintele sale străine, ca:

ассамблея (întrunire, sindrofie),
фортеція (cetăţuie),
штиль (stil) и. т. д.,

или смѣхотворными этимологическими созданіями, какъ:

sau creaţiunile sale etimologice, pline de haz, ca:

ловкосиліе (гимнастика) — gimnastica,
мірокопица (атмосфера) — atmosfera,
глазоемъ (горизонтъ) — orizont и.т.д...,

то тѣмъ менѣе удивительно встрѣтить подобное же словесное „ловкосиліе“ въ молодыхъ годахъ румынской литературы.

apoi cu atât e mai puţin de mirare, de a întâlni aceiaşi „gimnastică“ verbală în anii tineri ai literaturii româneşti.

Намѣтимъ слѣдующіе главные этапы, или вѣрнѣе **теченія**, замѣняющія другъ друга, подъ часъ сплетающіяся, иногда параллельныя, въ исторіи румынскаго литературнаго языка.

a) **Латинизирующее транссильванское теченіе, или такъ называемое этимологическое.**

Să semnalăm următoarele etape principale, sau mai bine zis *curente*, care se înlocuiesc unul pe altul, se împletesc din când în când, paralele uneori, în istoria limbii literare române.

a) Curentul *Latinizator transilvănean*, sau aşa zis *etimologic*.

Еще Молдавскіе лѣтописцы 17-го и 18-го столѣтія успѣли было выразить — и выразить съ достаточной силой, — ихъ убѣжденіе относительно римскаго происхожденія румынскаго народа и его языка, когда Транссильванскіе патріоты конца 18-го столѣтія, чувствовавшіе съ особой силой всю тяжесть униженія и всю боль угнетенія, причиняемаго Транссильванскимъ румынамъ надменными и жестокими венгерскими магнатами, поклялись бороться до послѣдняго издыханія за право своего народа, не покидать до конца жизни любви къ этому народу, не забывать и подъ гробовой доской своей ненависти къ его угнетателямъ. А чтобъ зовъ къ борьбѣ былъ слышнѣе, чтобъ смѣлость и мужество не покинули ни на мигъ борцовъ за свободу, обиженный и порабощенный Транссильванскій народъ долженъ былъ знать, кто онъ и откуда онъ! Столь угнетаемый и презираемый венгерскими помѣщиками Транссильванскій народъ долженъ былъ знать впредь, что онъ—не низшая расса и не стадо рабовъ, „безъ роду и племени", осужденныхъ служить надменнымъ прихотямъ „Атилова племени". Транссильванскій народъ — не „подонки народовъ", не „сбродъ славяно-циганскихъ" и „иныхъ" племенъ, которыя околачивались нѣкогда по дебрямъ Карпатъ, пока не были пристроены на вотчинахъ венгерскихъ магнатовъ..., а потомки Энея и Ро-

Incă cronicarii Moldoveni din secolul al XVII şi XVIII apucaseră să-şi exprime — şi să-şi exprime cu destulă putere, — convingerea lor despre *originea romană* a poporului român şi a limbii lui, când patrioţii transilvăneni dela sfârşitul secolului al XVIII, cari simţiau cu o deosebită putere toată greutatea umilinţii şi toată durerea opresiunii, pricinuite românilor Transilvăneni decătră trufaşa şi cruda clasă de magnaţi unguri, jurară să lupte până la ultima suflare pentru dreptul poporului lor, să nu părăsească până la sfârşitul vieţii iubirea pentru acest popor, să nu uite nici sub scândura mormântului ura pentru apăsătorii lui. Iar pentruca apelul la luptă să fie mai bine auzit, ca îndrăzneala şi bărbăţia să nu părăsească o clipă pe luptătorii pentru libertate, obijduitul şi aservitul popor Transilvănean trebuia să ştie, *cine é el şi de unde e!* Poporul Transilvănean, cel atât de apăsat şi de despreţuit de moşierii unguri, trebuia să ştie deaci încoace, că el nu-i o rasă inferioară, nu-i o turmă de robi „fără rost, fără neam", condamnaţi a servi capriciilor trufaşe ale „neamului lui Atila". Poporul transilvănean nu-i „scursoarea popoarelor" nici „strânsură de neamuri slavo-ţigăneşti" şi „altele", cari vagabondau odinioară prin sălbătăciile Carpaţilor, până când n'au fost aşezaţi frumos pe moşiile magnaţilor unguri..., ci strănepotul lui Enea şi Romul, muştenitorul marelui **Popor Roman!...**

мула, наслѣдникъ великаго Римскаго Народа!...

Отсюда Римъ, римское, или латинское происхожденіе румынскаго народа, римскій, или латинскій языкъ, обычаи, латинскія преданія, латинскіе миѳы и т. д. составляютъ предметъ неутомимыхъ изслѣдованій трансильванскихъ литераторовъ, а національное перерожденіе и возвратъ къ великому прошлому,—золотую мечту всѣхъ трансильванскихъ патріотовъ:

Deaci Roma, originea română, sau latină a poporului român, limba română, sau latină, obiceiuri, tradiţii latine, mituri latine etc., constituie obiectul neobositelor preocupări ale literaţilor transilvăneni, iar *renaşterea naţională* şi întoarcerea către marele trecut, — visul de aur al tuturor patrioţilor transilvăneni:

Samuel Micul, Gheorghe Şincai, P. Maior, T. Cipariu, Treb. Laurian etc.

Но этому перерожденію должно было, разумѣется, предшествовать прежде всего перерожденіе языка. „Испорченный“ и „беззаконный“ языкъ этого народа не могъ оставаться долѣе въ подобномъ „одичаломъ“ состояніи; этотъ языкъ долженъ былъ вернуться къ своему благородному прототипу, т. е. къ латинскому, вернуться непремѣнно, и,—если не совсѣмъ къ Цицероновскому, — то по крайней мѣрѣ къ „временамъ Траяна“, въ худшемъ случаѣ къ латинскому языку „XII-го столѣтія по Р. Х“!..

Dar acestei renaşteri trebuia, se înţelege, să-i precedă înainte de toate *renaşterea limbii*. Limba „stricată“ şi „nelegiuită“ a acestui popor nu putea să mai rămâie într'o asemenea stare de „sălbătăcie“; această limbă *trebuia* să se întoarcă la nobilul ei prototip, adecă limba *latină*, să se întoarcă numai decât, şi, dacă nu cu totul la cea Ciceroniană,— dar cel puţin către „timpurile lui Traian“, în cazul cel mai rău către limba latină „din secolul XII după Chr.!...“

И тутъ-то начинается интереснѣйшая по своей грубости ошибка, что языкъ можетъ измѣниться по командѣ, и что достаточно замѣнить съ одной стороны славянское слово, напр. *sărăcie* латинскимъ *paupertate*, или славянское *prostie* — латинскимъ *stultiţia;* или достаточно съ другой сто-

Şi aici începe greşeala cea mai interesantă prin grosolănia ei, că o limbă se poate schimba după comandă, şi că e destul, să înlocueşti un cuvânt *slav*, de ex. *sărăcie*, cu latinescul *paupertate*, sau slavul *prostie* prin cel latinese *stultiţie;* sau e destul pedealtă parte să înlocueşti cuvântul *soare*, — deşi de origină

роны замѣнить слово *soare*, — хотя и латинскаго происхожденія, но слишкомъ давно уже орумынившееся, — еще разъ, своимъ латинскимъ прототипомъ, *sole*, или румынское *durere*, — тоже латинскаго происхожденія, — своимъ же двойникомъ *dolore*, — достаточно однимъ словомъ подмолодить старые, чистѣйшіе латинизмы, замѣщая ихъ — ихъ же двойниками, чтобъ румынскій народъ, и въ Трансильваніи, и въ Румынскихъ княжествахъ бросилъ свой „испорченный“ и „огрубѣвшій“ языкъ и сталъ говорить по-латыни, чтобъ превратиться за тѣмъ въ скоромъ времени и въ квиритовъ, — если не Пуническихъ войнъ, то по крайней мѣрѣ XII вѣка по Р. Х.

И само собою разумѣется, латинизаторы наши не ограничивались одной „теоріей“, а давали, и „живые примѣры“ того, что считали они желательнымъ румынскимъ языкомъ, или „по крайней мѣрѣ языкомъ XII вѣка“, если не „временъ Траяна“.

Цитируемъ для примѣра слѣдующій текстъ всѣмъ извѣстной молитвы „Отче нашъ“, рекомендуемой знаменитымъ Лавріаномъ для румынскаго „народа“, вмѣсто теперешняго „испорченнаго“ и „беззаконнаго“ текста, который надо уничтожить.

latină, dar deja prea demult românizat — încă odată, prin prototipul său latin *sole*, sau românescul *durere*, — tot de origină latină, — tot cu dubletul său *dolore*, — e deajuns într'un cuvânt să reîntinerești latinismele vechi și cele mai curate, înlocuindu-le cu niște *dublete tot ale lor*. ca poporul român, și în Transilvania și în principatele Românești să părăsească limba sa „stricată“ și „îngrosolănită“ și să înceapă a vorbi latinește, ca să se prefacă apoi în scurt timp și în *quiriți*, — dacă nu cei din războaiele Punice, dar cel puțin din secolul XVII după Chr.

Și dela sine se înțelege, latinizatorii noștri nu se mărginiau numai la „teorie“, ci dădeau și „exemple vii“ de ceia ce socotiau ei drept limba românească de dorit, sau „cel puțin limba din secolul XII“, dacă nu „din timpul lui Traian“.

Cităm ca exemplu următorul text al rugăciunii „Tatăl nostru“, cunoscute de toți, recomandate de celebrul Laurian pentru „poporul român“, înlocul textului „stricat“ și „nelegiuit“ de azi, care trebuie distrus.

Patre nostru, qui esci in celi, sanctifice-se nome teu; advenia regnu teu; fia voluntatea ta, assico în celo et in terra, pane nostra quotidiana da nobe adie; et remitte nobe debite nostre, assicco et noi remittimu a debitori nostri; et nu ne induce in tentatione, vero ne libera de malu.

Все дѣло слѣдовательно въ томъ,

Totul e deci să înlocuim cuvintele

чтобъ славянскія слова замѣнить латинскими, а кое-какіе латинизмы, слишкомъ устарѣлые, подновить.

И операція, какъ видимъ, — и какъ видѣли уже выше, (§ 211, 1), — дѣйствительно не трудная; но румыны такъ и не превратились въ Римлянъ, и рум. языкъ такъ и остался румынскимъ; и хотя транссильванское теченіе длилось въ Румыніи цѣлое столѣтіе, „латинизирующее“ вліяніе его сводится въ концѣ концовъ къ очень немногому, и именно: къ псевдо-латинизмамъ:

slave prin cele latineşti, iar unele latinisme prea învechite, să le reînoim.

Şi operaţia, după cum vedem, — şi după cum am văzut deja şi mai sus (§ 211, 1), — în adevăr nu-i grea, dar românii tot nu s'au prefăcut în romani, şi limba română a rămas tot română; şi, cu toate că curentul transilvănean a durat în România un secol întreg, influinţa lui „latinizătoare“ se reduce la urma urmelor la foarte puţin, şi anume: la pseudo-latinismele:

sunt, suntem, sunteţi (sânt, sântem, sânteţi)

къ предлогу *sub*, вм. рум. *subt;* да къ весьма не важнымъ элементамъ чисто внѣшнимъ, т. е. лексическимъ, придающимъ столь странный видъ румынскому литературному языку вплоть до 70-хъ и до 80-хъ годовъ, но начинающимъ, какъ увидимъ ниже, замѣняться чисто румынскими.

И вотъ почему единственнымъ серьезнымъ результатомъ этого теченія можно считать развѣ особенный „макароническій“ стиль, или извѣстный по своей неуклюжести „транссильванскій“ языкъ, который характеризуетъ до недавняго времени большинство транссильванскихъ писателей, но который выходитъ постепенно изъ употребленія даже въ Трансильваніи.

b) Италіянское теченіе имѣетъ почти единственнаго серьезнаго представителя въ *El. Rădulescu* († 1872); и, хотя считается простымъ дополне-

şi la prepoziţia *sub*, înl. rom. *supt;* apoi la nişte elemente foarte puţin importante şi pur *externe*, adecă *lexice*, cari dau un aspect atât de ciudat limbii literare româneşti până pela anii 70 şi chiar 80, dar cari încep, după cum vom vedea mai jos, a fi înlocuite cu de cele curat româneşti.

Şi iată dece ca singur rezultat serios al acestui curent se poate socoti doar deosebitul stil „macaronic“, sau cunoscuta prin grosolănia şi stângăcia ei, limba „transilvăneană“, care caracteriză până nu demult majoritatea scriitorilor transilvăneni, dar care ese cu încetul din întrebuinţare chiar în Transilvania.

b) Curentul Italienist are aproape pe un singur reprezentant serios în *El. Rădulescu* († 1872); şi, deşi se consideră ca o simplă complectare la curentul mai

мѣмъ къ болѣе широкому латино-мано-трансильванскому теченію, всетаки впродолженіе 25 — 30 лѣтъ оказываетъ довольно чувствительное вліяніе на образованіе румынскаго литературнаго языка, который авторъ желалъ бы, если не отождествить, то по крайней мѣрѣ приблизить къ италіянскому. Приводимъ для примѣра 2 строки изъ стихотворенія, составленнаго самимъ I. Răd., написаннаго, какъ онъ насъ увѣряетъ, на „румынскомъ“ языкѣ:

larg, cel latino-mano-transilvănean, totuşi în curs de vro 25—30 de ani imprimă o influinţă destul de simţitoare asupra limbii literare româneşti, pe care autorul ar fi dorit, dacă nu s'o identifice, dar cel puţin s'o *apropie de cea italiană*. Aducem ca exemplu 2 rânduri dintr'o poezie, compusă de însuţi El. Răd., scrisă, după cum ne asigură el, în limba „română“:

Quând va rĕsbumba ultima trumbă,
Quare quele mai închise morminte investe şi disfera!...

Т. е. Adecă:

Când va răsuna trâmbiţa de apoi,
Care loveşte şi deschide cele mai închise morminte? =
Когда прозвучитъ послѣдняя труба,
Которая ударяетъ и отворяетъ самые замкнутые гробы?..

Что же касается чужихъ словъ: славянскихъ и др., то авторъ щадитъ только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ какое-нибудь особенное значеніе: историческое, обрядовое и т. д.; всѣже прочія предлагаетъ, — также какъ и латиноманы, — изгонять безъ жалости, замѣняя всѣ, если не италіянскими, то по крайней мѣрѣ родственными имъ романскими, напр.:

Incât priveşte cuvintele străine: slave şi a., autorul le cruţă numai pe acelea dintr'însele, cari au vr'o însemnătate deosebită: istorică, rituală şi a. m. d.; toate celelalte însă propune, — caşi latino-manii, — a se expulza fără milă, înlocuindu-se toate, dacă nu cu italieneşti, dar cel puţin cu cele îurudite lor, romanice, de ex.:

вмѣсто *bicíu* (кнутъ) — flustru
„ *basma* (нос. платокъ) — nosariu
„ *chior* (слѣпой) — uniochiu
„ *clopot* (колоколъ) — campana
„ *logodnă* (обрученіе) — sponsaliţiu
„ *mândru* (гордый) — superb, fier, alţier...

Италіянское теченіе не прошло совсѣмъ безслѣдно, послуживъ много въ дѣлѣ образованія научной терминологіи. Ему же обязаны и много существительныхъ на *—iune:*

Curentul Italienist n'a trecut cu totul fără urmă, servind mult în chestia formării *terminologiei* ştiinţifice. Tot lui i se datoresc şi multe substantive în *—iune:*

naţiune, inspecţiune, opoziţiune, formaţiune, ocaziune...

которыя, вслѣдствіе русскаго вліянія (почти въ этомъ и выразилось все русское вліяніе), оканчиваются также и на *—ie*, откуда—двоякія формы съ тѣмъ же смысломъ:

cari, din cauza influinţei ruseşti (aproape în aceasta s'a exprimat toată influinţa rusească), se mai termină deasemenea şi în *—ie*, de unde—şi formele duble cu acelaşi sens:

naţiune и *naţie, ocaziune* и *ocazie, inspecţiune* и *inspecţie*...

Это же теченіе положило конецъ и славянской азбукѣ, которая въ шестидесятыхъ годахъ 19-го стол. замѣняется окончательно латинской.

Acelaşi curent a pus capăt şi *alfabetului slav*, care pela an. 60 din secolul XIX se înlocueşte definitiv cu cel latin.

c) Буковинское псевдо-фонетическое теченіе Арона Пумнула († 1866).

c) Curentul pseudo-fonetic Bucovinean al lui Aron Pumnul († 1866).

Будучи вполнѣ согласенъ съ Трансильванской школой относительно очистки языка отъ славизмовъ и иныхъ не латинскихъ словъ,—какъ бы давно ни укоренились уже они въ языкѣ,—Пумнулъ радикально отдѣляется отъ этой школы въ вопросѣ о формахъ самихъ латинскихъ словъ. Въ противоположность Трансильванскимъ латиноманамъ, которые хотятъ превратить румынскій языкъ въ латинскій, и которые, игнорируя звуковые законы языка, не знаютъ, что вернуть какой-нибудь языкъ къ его прототипу, также трудно, какъ

Fiind întotul de acord cu şcoala Transilvăneană înprivinţa curăţirii limbii de slavisme şi alte cuvinte ne latineşti,—oricât de demult s'ar fi înrădăcinat ele deja în limbă,—Pumnul se desparte cu totul de această şcoală în chestiunea *formelor înseşi ale cuvintelor latine.* Contrar latinomanilor Transilvăneni, cari vor să transforme limba română în cea latină, şi cari, ignorând legile fonetice ale limbii, nu ştiu, că a întoarce o limbă către prototipul ei, e tot aşa de greu, caşi a întoarce Dunărea către izvoarele ei, profes. Ar. Pumnul cere dincontra, respect faţă de formele actuale ale lim-

вернуть Дунай къ его источникамъ, проф. Ар. Пумнулъ требуетъ, напротивъ, уваженія къ теперешнимъ формамъ языка, но впадаетъ въ другую крайность: требуетъ, чтобъ и новыя слова, входящія въ румынскій языкъ, подчинялись тѣмъ же звуковымъ законамъ, какіе господствовали нѣкогда въ этомъ языкѣ, но которые не господствуютъ уже впродолженіе столѣтій. Вслѣдствіе этого, замѣтивъ, что, напр. лат. суффиксъ —*tione* далъ въ рум. языкѣ нѣкогда —*ciune*, откуда — превращенія какъ:

bii, dar cade în altă extremitate: cere ca şi cuvintele *cele noi*, cari intră în limba română, să se *supună aceloraşi legi fonetice*, cari au domnit *odinioară* în această limbă, dar cari nu mai domnesc de secole. Din cauza aceasta, observând, că, de ex. sufixul lat. —*tione* a dat în limba română odinioară —*ciune*, de unde—transformări, ca:

inclinatione—înclinăciune (склонность)
rogatione —rugăciune (молитва)
intellectione—înţelepciune (мудрость)...,

затѣмъ, думая, что эти законы вѣчны, и не замѣтивъ, что они давнымъ-давно отмѣнены самимъ временемъ, Пумнулъ сталъ требовать, чтобъ, напр.:

apoi, crezând, că aceste legi sânt *eterne*, şi ne observând, că ele sânt demult abrogate de timpul însuşi, Pumnul a început a cere, ca:

изъ (din) *occupatione* вышло (să iasă) *ocupăciune* (вм. ocupaţiune = занятіе)
„ „ *positione* „ „ *pusăciune* (вм. poziţiune = положеніе)
„ „ *natione* „ „ *năciune* (вм. naţiune = нація)...,

и другія подобныя вещи, которыя вызвали не разъ улыбку, особенно когда изъ подобныхъ словъ нѣкоторые ученики Пумнула пробовали образовывать новыя слова, напр.:

şi alte lucruri analoage, cari nu odată au provocat zimbet, mai ales când din asemenea cuvinte unii elevi ai lui Pumnul încercau să formeze cuvinte noi, de ex.:

năciunal вм. naţional
năciunalitate „ naţionalitate etc.

Но предметомъ особенной забавы были слова, составленныя авторомъ-

Dar obiectul unei deosebite distracţii erau cuvintele alcătuite de autorul-purist

пуристомъ, съ цѣлью замѣщенія иностранныхъ научныхъ терминовъ, румынскими, „своими“. Отсюда — и знаменитыя его изобрѣтенія, вродѣ:

cu scopul înlocuirii terminilor ştiinţifici străini cu cele româneşti „proprii“. De aci — şi celebrele lui invenţiuni, ca:

limbământ	вмѣсто	иностран.	gramatica
vorbământ	„	„	etimologia
întrebământ	„	„	catechizis
numărământ	„	„	aritmetica
cugetământ	„	„	logica
stelământ	„	„	astronomia...

и др. въ этомъ родѣ, передъ которыми блѣднѣютъ русскіе:

şi altele în acest gen, în faţa cărora devin palide ruseştele:

ловкосиліе, насылка (adresă), небоземъ (orizont), самотность (egoism), мокроступы (galoşi), міроколица (atmosfera), казотка (cochetă)...,

надъ которыми хохотала русская культурная публика лѣтъ сто тому назадъ.

de cari râdia cu hohot publicul rus cult acum vro sută de ani.

d) Французское теченіе. Хотя начало его могло бы считаться почти современнымъ Великой Революціи, удѣляемъ ему здѣсь едва предпослѣднее мѣсто; но не вслѣдствіе его маловажности въ румынскомъ литературномъ языкѣ, а потому, что это — единственное теченіе, которое не прерывалось еще ни на мигъ впродолженіе уже болѣе столѣтія, которое имѣло мѣсто параллельно упомянутымъ уже теченіямъ и можетъ быть, не скоро покончится и въ будущемъ.

d) Curentul francez. Deşi începutul lui s'ar putea socoti aproape contimporan cu Marea Revoluţie, îi dăm aici abia penultimul loc; dar nu din cauza puţinei lui importanţe în limba literară română, ci pentru că acesta e singurul curent, care nu s'a întrerupt încă o clipă în decurs mai bine de un secol, care avu loc paralel cu curentele deja amintite şi, poate, nu curând se va sfârşi nici în viitor.

И спрашивается, въ чемъ выразилось главнымъ образомъ это теченіе въ Румыніи?

Şi se întreabă, prîn ce s'a manifestat mai ales acest curent în România?

Уже *a priori* можно было бъ предвидѣть, что роль французскаго языка

Deja *a priori* s'ar putea prevedea, că rolul limbii franceze trebuia să fie mult

должна была быть долгое время также и здѣсь, какъ и въ Россіи.

Дѣйствительно, почти невѣроятно то множество новыхъ вещей, новыхъ понятій и новыхъ, непрерывныхъ культурныхъ требованій, которыя и въ Румынію, также какъ и въ Россію, проникли изъ Франціи, или особенно изъ Франціи. И такъ какъ новыя вещи, новыя понятія, потребности и т. д. оказывались тѣже, и въ Россіи и въ Румыніи, то совсѣмъ не удивительно, что находимъ тѣже французскіе термины всегда и регулярно, и здѣсь и тамъ.

Мало того: зная эти двѣ страны, мы можемъ предсказать, почти не открывая лексикона, какіе именно новые термины будутъ общіе и въ румынскомъ и въ русскомъ языкѣ: до такой степени одинаковыя культурныя условія порождаютъ одинаковыя потребности и въ Россіи и въ Румыніи, а эти потребности — сотни и тысячи одинаковыхъ словъ съ совершенно одинаковыми смыслами и здѣсь и тамъ.

И вотъ почему не удивительно, если и методы заимствованія оказываются тѣже и тамъ и здѣсь, т. е. обыкновенно:

Или простое заимствованіе, безъ малѣйшаго измѣненія (кромѣ окончаній), напр.

timp acciaşi şi aci, caşi în Rusia.

In adevăr, e aproape de necrezut acea mulţime de *lucruri* noi, de *idei* noi şi noi *cerinţi* culturale, cari şi în România, caşi în Rusia, au pătruns din Franţa, sau mai ales din Franţa. Şi fiindcă noile lucruri, noile idei, cerinţi etc. se dovediau *aceleaşi* şi în Rusia şi în România, nu-i deloc de mirare, dacă găsim *aceiaşi* termini francezi întotdeauna şi regulat şi ici şi colo.

Mai mult: cunoscând aceste două ţeri, putem prezice, aproape fără a deschide dicţionarul, cari termeni noi *anume*, vor fi *comuni*, şi în limba română şi în cea rusă: până la atâta *aceleaşi* condiţiuni culturale nasc *aceleaşi* nevoi şi în Rusia şi în România, iar aceste nevoi — sute şi mii de *aceleaşi* cuvinte cu sensuri cu desăvârşire *aceleaşi* şi ici şi colo.

Şi iată dece nu-i de mirare, dacă şi *metoadele* de împrumutare se dovedesc aceleaşi, sau aproape aceleaşi şi colo şi ici, adecă de obiceiu:

Sau *simplu împrumut*, fără cea mai mică schimbare (afară de terminaţii), de exemplu:

général — генералъ — general,
littérature — литература — literatură,
civilisation — цивилизація — civilizaţie etc...;

или аналогическое составленіе, когда и тотъ и другой языкъ, образуя какое-нибудь сложное слово, прибѣгаетъ къ тѣмъ же простымъ элементамъ, переводя ихъ *ad litteram*, напр:

sau *compoziţie analoagă*, când şi o limbă şi alta, formând vre un cuvânt compus, recurg la *aceleaşi* elemente simple, *traducându-le* ad litteram, de ex.:

bien-veillant = добро-желательный = bine-voitor
in-fluence = в-лияніе = în-râurire (§ 165)
de-poser = с-лагать (сбрасывать) = de-pune (§ 165) etc....;

или двоякая процедура, состоящая и въ заимствованіи, и въ переводѣ, напр:

sau un procedeu dublu, constând şi din *împrumut*, şi din *traducere*, de ex.:

presse	— пресса	— печать;	presă	— tipar
dissolution	— диссолюція	— разложеніе;	disoluţie	— discompunere
contact	— контактъ	— сношеніе;	contact	— atingere
legal	— легальный	— законный;	legal	— legiuit...

И, разумѣется, не безъ нѣкоторыхъ оттѣнковъ въ значеніяхъ.

Разница только та, что румынскій языкъ прибѣгаетъ къ переводу чрезвычайно рѣдко, тогда какъ русскій языкъ владѣетъ громаднымъ числомъ подобныхъ переодѣтыхъ французизмовъ, вродѣ:

Şi se înţelege, nu fără oarecari nuanţe de înţelesuri.

Deosebirea-i numai, că limba română recurge la *traducere* foarte rar, pecând limba rusă posedă un număr enorm de asemenea *franţuzisme deghizate*; ca:

предыдущій (antécedent), допотопный (antédiluvien), противорѣчіе (contradiction), включительный (inclusif), введеніе (introduction), вторженіе (irruption), недопустимый (inadmissible), безотвѣтственный (irresponsable), предназначеніе (prédestination), подписывать (soussigner)...

и сотень, или тѣсячъ другихъ подобныхъ литературныхъ терминовъ, которые часто оказываются не „чистѣйшими русскими“, а чистѣйшими переводами съ французскаго [1]) (если не съ нѣмецкаго).

şi sute, sau mii de alţi termini literari asemănători, cari adesea se dovedesc nu cei mai „curat“ ruseşti, ci cele mai curate traduceri din franţuzeşte [1]) (dacă nu din nemţeşte).

[1]) См. § 165.

[1]) V. § 165.

И почти такая же аналогія и въ словопроизводствѣ; но, тогда какъ духъ русскаго языка допускаетъ безъ малѣйшаго труда прилаживаніе къ французскому радикалу различныхъ русскихъ суффиксовъ, румынскій оказывается къ этому гораздо менѣе склоннымъ; или, если допускаетъ его въ нѣкоторыхъ существит., какъ въ:

Şi aproape aceiaşi analogie şi în *formarea cuvintelor;* dar, pecând spiritul limbii ruse, admite fără cea mai mică greutate adaptarea la radicalul francez a diferitelor *sufixe* ruse, cel românesc se dovedeşte mult mai puţin aplecat spre aceasta, sau daeă o admite la unele *substantive,* ca în:

fatal-ité — фаталь-ность — *fatal-itate*
national-ité — національ-ность — *naţional-itate*
. . . . . .
agence — агент-ство — *agenţie...* [1]

или въ прилагательныхъ, гдѣ принимаетъ французскіе суффиксы отчасти за свои, какъ въ:

sau la unele *adjective,* unde diferitele sufixe franceze le ia înparte ca ale sale, ca în:

seri-eux — серь-ёз-ный — *seri-os*
pretenti-eux — претенці-оз-ный — *pretenţi-os* [2]
act-iv — акт-ив-ный — *act-iv*
metall-ique — металл-иче-скій — *metal-ic...,*

то въ глаголахъ разница уже значительна. Дѣйствительно, тогда какъ духъ русскаго языка позволяетъ прилаживать безъ малѣйшаго стѣсненія русскіе суффиксы къ французскимъ радикаламъ, какъ въ:

la verbe însă deosebirea e deja însemnată. Inadevăr, pecând spiritul limbii ruse permite a alipi, fără cea mai mică jenă, *sufixe ruse* la radicalele franceze, ca în:

команд-ов-ать отъ (dela) command-er
арест-ов-ать „ „ arrêt-er
аттак-ов-ать „ „ attaqu-er...,

или прилаживаетъ ихъ даже къ приложеннымъ уже тамъ же нѣмецкимъ суффиксамъ, какъ въ:

sau le aplică la nişte *sufixe nemţeşti* alipite deja tot acolo, ca în:

---

[1]) § 156, 10, 12. [2]) § 157, 2, os.

импровиз-ир-ов-ать	{ отъ фр. глагола (dela verbul fr.) }	improvis-er
изол-ир-ов-ать	„ „ „	isol-er
игнор-ир-ов-ать	„ „ „	ignor-er
вот-ир-ов-ать	„ „ „	vot-er..., —

откуда — и существительныя, вродѣ: „игнорированіе“ (ignorare), или нарѣчія вродѣ: „изолированно“ (în mod izolat) и пр.;—тогда какъ русскій языкъ слѣдовательно оказывается столь гибкимъ и готовымъ приспособиться къ духу столь мало родственнаго ему французскаго азыка, румынскій напротивъ: не смотря на кровное родство свое съ французскимъ яз., оказывается во многихъ отношеніяхъ гораздо менѣе способнымъ къ подобнымъ спайкамъ и отказывается отъ приложенія къ французскимъ глаголамъ какого бы то ни было суффикса, кромѣ весьма незначительнаго *ez* (§ 124, 1, 2; 158):

se vede — şi substantive ca „игнорированіе“ (ignorare), sau adverbe ca: „изолированно“ (în mod izolat) şi a.; — pe când deci limba rusă se dovedeşte atât de elastică şi gata a se adapta la spiritul atât de puţin înrudit al limbii franceze, cea română dincontra: cu toată înrudirea sa de sânge cu limba franceză, se dovedeşte în multe privinţi mult mai puţin capabilă pentru asemenea fuziuni şi se opune aplicării la verbele franceze a vre unui sufix, afară de foarte neînsemnatul *ez* (§ 124, 1, 2; 158):

uz-ez = употребляю (отъ фр. user)
caracteriz-ez = характеризую (отъ фр. caractériser)
complot-ez = замышляю (отъ фр. comploter) [1])

Болѣе того, со временемъ всякая аналогія между системами обогащенія

Mai mult, cu timpul orice analogie între sistemele de inavuţire a uneia şi

[1]) Извѣстно впрочемъ давно, какія затрудненія возбудилъ одно время франц. гл. *publier:* спрашивалось, какую форму придать ему, напр. въ Изъяв. н. Наст. вр.:

[1]) Se ştie dealtfel demult, câte greutăţi stârni într'o vreme verbul francez *publier*: Se punea întrebarea, ce formă să i se dea, de ex., la mod. Indic., timp. Prezent:

publiu ? publiez ? publiquez ? publicuesc ? publicăluesc ? publicariseso ?...

Принята была латинская форма *public*, въ Неопр. н. *publica*(re).

s'a adoptat forma latină *public*, la Infinitiv *publica(re)*.

того и другаго языка стала почти совсѣмъ изчезать, и это вслѣдствіе все меньшей и меньшей склонности румынскаго языка къ заимствованію, даже къ простому заимствованію. Дѣйствительно, какъ разъ теперь, когда, при всемъ громадномъ развитіи русской мысли и русскихъ идейныхъ теченій, готовыхъ наводнить Европу, Русскій языкъ продолжаетъ всетаки принимать (и часто безъ всякой надобности), все новыя и новыя слова,— какъ разъ теперь румынскій языкъ, какъ бы удерживаемый особеннымъ инстинктомъ самосохраненія, мѣняетъ напротивъ со дня на день свое отношеніе къ этимъ словамъ, начинаетъ выказывать очевидную разборчивость и какъ бы сдержанность къ нимъ, и не только закрываетъ все чаще и чаще доступъ этимъ новымъ словамъ, но склоненъ подвергнуть строгому контролю даже старые, десятками лѣтъ уже натурализованные неологизмы,— замѣняя ихъ словами чисто румынскими. И при томъ особенно въ поэзіи. Особенно тамъ слѣдовательно, гдѣ проявляется наиболѣе сокровенная душевная жизнь,—индивидуума, или цѣлаго народа, присутствіе неологизмовъ,—этихъ новыхъ пришельцевъ языка,—оказывается все болѣе и болѣе стѣснительнымъ, и тайны души съ ея чаяніями и воплями, ея радостями и страданіями находятъ себѣ болѣе естественное и болѣе полное выраженіе въ терминахъ собственнаго, всосаннаго съ молокомъ матери языка. И вотъ

altei limbi a început să dispară aproape cu totul, şi aceasta din cauza înclinării tot mai mici şi mai mici a limbii române către împrumut, chiar către împrumut simplu. Inadevăr, tocmai acuma, când, cu toată enorma dezvoltare a cugetării ruse şi curentelor de idei ruse, gata de a inunda Europa, limba rusă continuă totuşi a primi (şi adesea fără nici o trebuinţă), mereu noi şi noi cuvinte,—tocmai acuma limba română, caşi reţinută de un instinct deosebit de conservare, îşi schimbă dincontra, pe zi ce merge, atitudinea faţă de aceste cuvinte, începe să manifeste o vădită alegere şi oarecum rezervă faţă de ele; şi nu numai le închide din ce în ce mai des intrarea, ci e înclinată a supune unui sever control chiar neologismele vechi, naturalizate deja de zeci de ani, înlocuindu-le cu cuvinte curat *româneşti*. Şi aceasta mai ales *în poezie*. Mai ales acolo deci, unde se manifestă viaţa sufletească cea mai intimă a individului, sau a întregului popor,—prezenţa acestor termini străini,— acestor noi venetici ai limbii, se arată din ce în ce mai jenantă, şi tainele sufletului cu speranţele şi plângerile lui, cu bucuriile şi suferinţele lui, îşi găsesc o expresie mult mai firească şi mult mai complectă în terminii limbii proprii, supte odată cu laptele mumei. Şi iată prin ce se explică apariţia unui nou curent, aşa zis *popular*, care, manifestând o tolerantă suficientă faţă de neologismele deja înrădăcinate în limbă, tinde s'o îmbogăţească de aci înainte din *fondul ei propriu*.

чѣмъ объясняется возникновеніе новаго теченія, такъ называемаго народнаго, которое, обнаруживая достаточную терпимость по отношенію къ укоренившимся уже въ языкѣ неологизмамъ, стремится обогатить его впредь изъ его собственнаго фонда.

e) Народное теченіе. Начало этого теченія впрочемъ вовсе не такъ ново, и источники его справедливо можно было бъ искать въ глубинѣ 16-го столѣтія, когда находимъ первыя церковныя книги на румынскомъ языкѣ. Дѣйствительно, какъ уже замѣчено, румынскій народъ—изъ немногихъ привиллигированныхъ народовъ, у которыхъ обрядовый языкъ —не чужой и не мертвый, какъ почти у всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ, а свой и живой, и при томъ одинаково понимаемый всѣми классами и всѣми развѣтвленіями рум. народа.

Рѣдкая въ исторіи привиллегія, исключеніе дѣйствительно счастливое. И все это безъ малѣйшаго съ чьей бы то ни-было стороны усилія, безъ малѣйшей жертвы; ибо то, что у другихъ народовъ добыто столькими жертвами, здѣсь было даромъ неба.

И при всемъ томъ, и исключительность счастья, и даръ неба удовлетворяли не всѣхъ: не удовлетворялъ ни самъ языкъ, ни общность языка. Приближеніе свѣта и цивилизаціи происходило не безъ угрозъ для румынскаго народнаго языка.

e) Curentul poporan. Dealtfel începutul acestui curent nu-i deloc atât de nou, şi izvoarele lui s'ar putea căuta cu tot dreptul în adâncimea secolului al 16-lea, când găsim primile *cărţi bisericeşti* în limba română. Inadevăr, după cum deja s'a observat, poporul românesc e dintre puţinele popoare privilegiate, la cari *limba cultului nu-i străină şi nu-i moartă*, ca aproape la toate popoarele cunoscute nouă, ci *a sa* şi *vie*, şi în acelaşi timp deopotrivă de înţeleasă de toate *clasele* şi toate ramificaţiile poporului român.

Un privilegiu rar în istorie, o excepţie inadevăr fericită. Şi toate acestea fără cea mai mică sforţare din partea oricui ar fi, fără cel mai mic sacrificiu; căci ceia ce la alte popoare s'a dobândit cu atâtea sacrificii, aici a fost un dar al cerului.

Şi cu toate acestea, şi excepţionalitatea norocului, şi darul din cer satisfăceau nu pe toţi: nu-i satisfăcea nici însăşi *limba*, nici *comunitatea limbii*. Apropierea luminii şi civilizaţiei se făcea nu fără ameninţări pentru limba română poporană.

Мы видѣли уже, какъ транссильванскіе патріоты хотѣли превратить этотъ языкъ въ латинскій, а утонченные валахо-молдавскіе бояре конца 18-го и первой половины 19-го столѣтія—въ какой-нибудь ново-европейскій: италіянскій, французскій и т. д. (даже греческій).

При всемъ томъ ни транссильванскіе латинисты ,не могли порвать окончательно съ окружающей средой, ни бояре румынскихъ княжествъ не могли отдѣлаться отъ этого языка, съ которымъ принуждены были, волей-неволей, ветрѣчаться ежедневно въ своихъ имѣніяхъ.

Молдавское боярство впрочемъ успѣло отчасти отдѣлаться отъ этого языка, благодаря слѣдующему, довольно странному случаю, передаваемому знаменитымъ полиглотомъ и бывшимъ Молдавскимъ господаремъ, Д. Кантемиромъ. Съ непонятной быстротой, въ языкѣ его подданныхъ, именно у простонародья конца 17-го столѣтія совершается специфическій звуковой процессъ, который въ остальной Дакіи наблюдается и доселѣ, но въ видѣ только спорадномъ. Довершается, иными словами, образованіе Молдавскаго діалекта.

Одно только интересно однако въ этомъ сообщеніи, что высшіе классы могутъ найти здѣсь хоть слабое средство отдѣлиться отъ народа, и при томъ безъ большаго труда, употребляя другой языкъ, или вѣрнѣе оставаясь при старомъ, общерумын-

Am văzut deja, cum patrioţii transilvăneni vroiau să prefacă această limbă în cea latină, iar rafinaţii boieri valacho-moldoveni dela finele secolului al 18-lea şi primei jumătăţi a celui de al 19-lea—în vre o limbă neo-europeană: italiană, franceză şi a. m. d. (chiar cea greacă).

Cu toate acestea nici latiniştii transilvăneni nu puteau rupe definitiv cu mediul înconjurător, nici boierii principatelor române nu puteau scăpa de această limbă, cu care, vrând-nevrând, erau nevoiţi să se întâlnească zilnic la moşiile lor.

Boierimea Moldoveană reuşi dealtfel să scape înparte de această limbă, graţie următorului caz ciudat, relatat de celebrul poliglot şi fost domn Moldovenesc, D. Cantemir. Cu o iuţeală inexplicabilă, în limba supuşilor săi, anume în clasa de jos, depela sfârşitul secolului al XVII, se produce un *proces fonetic* specific, care în restul Daciei se observă până azi, dar în chip numai *sporadic*. Se desăvârşeşte, cu alte cuvinte, formarea dialectului Moldovenesc.

Numai un lucru înse e interesant în această comunicaţie, că clasele de sus pot găsi aci măcar un slab mijloc de a se *despărţi* de popor, şi aceasta fără mare trudă, întrebuinţând *altă limbă*, sau mai bine zis, rămânând la limba cea *veche*, cea comună—românească, sau tra-

скомъ, или традиціонно-церковномъ языкѣ, отставшемъ въ своей звуковой эволюціи отъ народно-молдавскаго, и употребляемомъ въ остальной Даків въ общихъ чертахъ и доселѣ. Дѣйствительно, молдавскіе бояре 18-го столѣтія пишутъ и говорятъ, какъ будто-бы въ языкѣ этой страны ровно ничего не случилось. И только когда рѣшаютъ окончательно покончить съ роднымъ языкомъ, начинаютъ прибѣгать и къ иностраннымъ: греческому, французскому и т. д. (Одно время даже къ русскому)

Но у Валахо-Мунтянскаго боярства отсутствуетъ даже это слабое средство естественнаго подбора; и если бы не тѣже иностранные языки: греческій, французскій и т. д., именитые бояре этого княжества, въ значительной степени облагороженные грекофанаріотской кровью, и дошедшіе до большой претенціозности къ концу 18-го стол., продолжали бы еще долгое время говорить на опостылѣвшемъ имъ родномъ языкѣ.

И при всѣхъ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, при всемъ томъ, что въ школахъ допускалась грамматика какого-угодно языка, кромѣ румынскаго, и сомнѣніе было почти всеобщее, чтобъ этотъ языкъ могъ когда-нибудь послужить и онъ литературѣ и прогрессу, этотъ языкъ не исчезаетъ всетаки, не можетъ быть искорененъ никѣмъ и ничѣмъ, и даже въ эпохи полнаго торжества трансильванской латиноманіи, или

diţională-besericească, care în evoluţia sa fonetică *rămâne în urma* celei poporane moldoveneşti, şi care în restul Daciei se întrebuinţează în trăsuri generale până azi. Inadevăr, boierii moldoveni din sec. 18 scriu şi vorbesc, caşi cum în limba ţerii lor nu s'ar fi petrecut absolut nemic. Şi numai când hotărăsc să sfârşească definitiv cu limba lor maternă, încep să recurgă şi la cele străine: greacă, franceză şi a. m. d. (Intr'un timp chiar cea rusă).

Dar la boierimea Valacho-Munteană lipseşte până şi acest slab mijloc de selecţie naturală; şi dacă nu erau aceleaşi limbi străine: greacă, franceză şi a. m. d., veliţii boieri din acest principat, înobilaţi într'o măsură însemnată cu sânge greco-fanariot, şi ajunşi la mari pretenţii pela sfârşitul secol. 18-lea, ar fi continuat încă mult timp să vorbească în nesuferita lor limbă maternă.

Şi cu toate aceste împrejurări grele, cu toate că în şcoli se admitea orice fel de gramatică, afară de gramatica limbii române, şi îndoiala era aproape obştească, ca această limbă să poată servi şi ea vr'odată literaturii şi progresului, această limbă tot nu dispare, nu poate fi desfiinţată de nimeni şi prin nemic, şi chiar în epoca deplinului triumf al latinismului transilvănean, sau şi mai înăbuşitoarei grecomanii fanariote, curentul viu al sentimentului popular şi al vorbirii pur

еще болѣе удушливой грекоманіи фанаріотскаго режима, живая струя народнаго чувства и чисто народной рѣчи прорывается нерѣдко въ боярской лирикѣ, прорывается даже въ тяжеловѣсныхъ стихахъ трансильванскихъ поэтовъ.

Языкъ народный не исчезаетъ и находитъ себѣ защитниковъ даже въ той же боярской средѣ, особенно въ знаменитой семьѣ Вакареско, которая ставитъ себѣ почти цѣлью жизни „вырощеніе румынскаго языка“. Поверхностность впрочемъ и попугайское презрѣніе къ родному языку продолжаетъ еще долгое время давать свои плоды, вызывая иногда острое негодованіе въ искреннихъ натурахъ и просвѣщенныхъ умахъ этой эпохи.

populare izbucneşte adesea în lirica boierească, izbucneşte chiar în versurile greoaie ale poeţilor transilvăneni.

Limba populară nu dispare şi-şi găseşte apărători chiar în mijlocul aceluiaşi mediu boieresc, mai ales în celebra familie *Văcărescu*, care-şi pune aproape ca scop al vieţii „creşterea limbii româneşti“. Superficialitatea şi dispreţul papagalic pentru limba maternă continuă dealtfel încă lung timp să dea roadele sale, provocând uneori adevărată indignare în naturile sincere şi spiritele luminate din această epocă.

Ah, vorbiţi, scriţi româneşte,
Pentru Dumnezeu! —

восклицаетъ въ одно время Г. Сіонъ († 1890), который, какъ поэтъ, чувствовалъ съ особенной силой всю пустоту и поверхностность боярской моды этой эпохи, чувствовалъ въ особенности всю неразрывную, органическую связь между порывомъ вдохновенія и живымъ ключемъ народной рѣчи.

Поэзія была, дѣйствительно, вѣчнымъ камнемъ преткновенія во всѣхъ реформахъ и кампаніяхъ, предпринятыхъ противъ народной рѣчи, и ни одна изъ девяти музъ не соглашалась идти на помощь ни одному изъ этихъ предпріятій.

exclamă într'o vreme Gh. Sion († 1890), care, ca poiet, simţia cu o putere deosebită toată găunoşia şi superficialitatea modei boiereşti din această epocă, simţia mai ales toată legătura indisolubilă, organică între avântul inspiraţiei şi izvorul viu al graiului popular.

Poiezia, înadevăr, a fost vecinica piatră de poticnire în toate reformele şi campaniile, întreprinse încontra graiului popular, şi nici una din cele nouă muze nu consimţia să vină în ajutor nici uneia dintre aceste întreprinderi.

Scanned with OKEN Scanner

Постепенно за тѣмъ румынскій языкъ завоевываетъ себѣ все большія и большія права. Постепенно народная рѣчь разливается широкой волной въ произведеніяхъ великаго поэта Александри и почти столь же извѣстнаго прозаика, профессора Одобеско (умершихъ въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія), разливается даже въ произведеніяхъ трансильванцевъ, хватая у этихъ послѣднихъ обыкновенно даже черезъ край... Опытъ показалъ, дѣйствительно, и въ литературахъ другихъ народовъ, что введеніе чисто-народнаго лексикона въ культурную литературу требуетъ извѣстной постепенности, нѣкотораго такта, извѣстной мѣры. Одобеско ввелъ въ претенціозно-роскошные салоны румынской литературы тысячи словъ, добытыхъ въ церковныхъ книгахъ, и показалъ на живомъ опытѣ неизчерпаемое лексическое богатство, скрытое въ этихъ книгахъ; Александри ввелъ другія тысячи, взятыя у простой, сермяжной толпы румынскаго крестьянства, вводя вмѣстѣ съ этими новыми словами, и читателей своихъ въ чудный, не заподозрѣнный еще міръ,—неизсякаемой народной поэзіи. Зная себя „спеціалистами“ въ разныхъ „народныхъ“ терминахъ, другіе писатели,—трансильванскіе и не-трансильванскіе,—„выпорожнили“ громадный запасъ „народныхъ“ словъ, выученныхъ въ родномъ селѣ, или въ родномъ предмостьѣ. И румынская литература запахла дѣйствительно

Treptat apoi limba română îşi cucereşte tot mai multe şi mai multe drepturi. Treptat graiul popular se revarsă în valuri largi prin producţiile marelui poietAlexandri şi ale prozatorului aproape tot aşa de cunoscut, profesorul Odobescu (morţi pela anii 90 din secolul trecut), se revarsă chiar prin producţiile transilvănenilor, luând-o la aceşti din urmă deobiceiu chiar peste margini... Experienţa a arătat, înadevăr, şi în literaturile altor popoare, că introducerea vocabularului pur-popular în literatura cultă reclamă oarecare gradaţie, oarecare tact, o anumită măsură. Odobescu a introdus în saloanele luxos-pretenţioase ale literaturii române mii de cuvinte, dobândite din cărţile besericeşti şi a arătat din experienţa vie bogăţia lexică inepuizabilă, ascunsă in aceste cărţi; Alexandri a introdus alte mii, luate din mulţimea plouată a ţărănimii româneşti, introducând odată cu aceste cuvinte noi, şi pe cititorii săi într'o lume fermecată, nebănuită încă,—a inepuizabilei poezii populare. Ştiindu-se „specialişti“ în diferiţi termini „populari“, alţi scriitori,—transilvăneni şi netransilvăneni,—au „deşertat“ o rezervă enormă de cuvinte „populare“, învăţate în satul natal, sau în suburbia natală. Şi literatura română a mirosit înadevăr deodată şi a basamac, şi a piele de oaie şi a tămâie, dar în tot acest miros n'a fost nici popor, nici limbă românească, nici mai ales poiezie.

сразу и сивухой, и овечьей шкурой, и ладономъ, но во всемъ этомъ запахѣ не оказалось ни народа, ни рум. языка, ни въ особенности поэзіи.

Такъ или иначе, въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія права народной рѣчи установлены окончательно; окончательно установилась истина, что дѣйствительное обогащеніе языка возможно лишь изъ его собственнаго фонда, а вычеркиваніе народныхъ терминовъ, какого бы происхожденія они ни были, стало литературнымъ преступленіемъ,—болѣе того: преступленіемъ противъ цѣлой исторіи народа.

Постепенно признано всеобщей истиной, что данный языкъ есть сама исторія даннаго народа, что каждое слово,—какого бы варварскаго происхожденія оно ни было,—разъ это слово пережило извѣстный періодъ времени въ языкѣ, разъ оно прошло черезъ процессъ уподобленія и вошло въ ткань языка, оно тѣмъ самымъ свято и неприкосновенно въ глазахъ каждаго, что каждое, отдѣльно взятое слово есть живая страница изъ исторіи народной, гдѣ живетъ, дышетъ, трепещетъ живой организмъ народа, съ его борьбой, съ его тріумфами, съ его залитыми кровью ранами, съ его беззавѣтнымъ героизмомъ, съ его моментами паденій, моментами стыда.

Но разумѣется, эта неприкосновенность и почти суверенитетъ народныхъ терминовъ еще далеко не обезпечены однимъ принципіальнымъ признаніемъ ихъ правъ. Въ концѣ кон-

Oricum, pela anii 90 din secolul trecut drepturile graiului popular s'au stabilit definitiv; definitiv s'a stabilit adevărul, că adevărata înavuţire a unei limbi e cu putinţă numai din *propriul ei fond*, iar stergerea terminilor populari, de orice origine ar fi ele, a devenit o crimă literară, — mai mult: o crimă încontra *întregei istorii* a poporului.

Treptat s'a recunoscut ca adevăr comun, că o limbă dată e istoria însăşi a unui popor dat, că fiecare cuvânt,—de origină oricât de barbară ar fi,—odată ce acest cuvânt a trăit o perioadă anumită într'o limbă, odată ce a trecut prin procesul asimilării şi a intrat în ţesătura limbii, prin aceasta însăşi el e sacru şi inviolabil în ochii fiecăruia; că fiecare cuvânt, luat în parte, e o pagină vie din istoria poporului, unde trăieşte, respiră, palpită organismul viu al poporului, cu luptele lui, cu triumfurile lui, cu rănile lui sângerânde, cu eroismul lui fără margini, cu momentele căderilor lui, momentele ruşinilor.

Dar, se înţelege, această inviolabilitate şi aproape suveranitate a terminilor populari e încă departe de a fi asigurată prin singura recunoaştere principială a drepturilor lor. La urma urmelor în lumea cuvintelor se petrece ceva analog

новъ въ мірѣ словъ происходитъ нѣчто аналогичное съ тѣмъ, что ежечасно имѣетъ мѣсто среди людей: какъ среди людей данный субъектъ долженъ быть „отрекомендованъ“ кѣмъ—нибудь, такая же „протекція“ необходима обыкновенно и въ мірѣ словъ, гдѣ всякій новый терминъ, чтобъ быть принятъ всѣми, долженъ быть освященъ, т. е. „отрекомендованъ“ великимъ поэтомъ, или великимъ мыслителемъ, или по крайней мѣрѣ „облагороженъ“ („ennobli“) болѣе, или менѣе продолжительнымъ литературнымъ „обращеньемъ“ („usage“). И часто слово, ведущее свое происхожденіе изъ чистѣйшей народной среды, должно ждать, наравнѣ съ любымъ неологизмомъ, пока давноожидаемый великій поэтъ, или великій мыслитель введетъ его въ общество другихъ, болѣе счастливыхъ и ранѣе принятыхъ его собратьевъ. И вотъ почему выборъ подобныхъ словъ и тактичное сочетаніе ихъ съ неизбѣжными, давно получившими (часто однако и не получившими) всѣ гражданскія права, неологизмами, составляетъ еще доселѣ одну изъ труднѣйшихъ задачъ румынскаго стиля; вотъ почему румынскій литераторъ встрѣчаетъ еще до сихъ поръ въ писаніи своего языка затрудненія, которыхъ и не подозрѣваютъ его собратья, пишущіе на давно установившихся литературныхъ языкахъ великихъ культурныхъ народовъ.

C) Анализируя прошлое румынскаго литературнаго языка, мы видѣли,

cu ceia ce are loc la tot ciasul între oameni: după cum între oameni un individ dat trebuie să fie „recomandat“ de cineva, aceiaşi „protecţie“ e necesară deobiceiu şi în lumea cuvintelor, unde fiecare termin nou, ca să fie *primit de toţi*, trebuie să fie *consacrat*, adecă „recomandat“ de un mare poiet, sau de un mare gânditor, sau cel puţin „înobilat“ („ennobli“) printr'un „uz“ („usage“) literar mai mult, sau mai puţin îndelungat. Şi adesea un cuvânt, care îşi trage originea din cel mai curat mediu popular, trebuie să aştepte, la rând cu orice neologism, până când un mare poiet, sau un mare gânditor îl va introduce în societatea altor confraţi, mai norocoşi şi primiţi mai demult. Şi iată de ce alegerea unor astfel de cuvinte şi combinarea lor tacticoasă cu neologisme, cari demult au primit (cari adesea însă nici n'au primit) toate drepturile cetăţeneşti, consituie încă până azi una din cele mai grele probleme ale stilului românesc; iată de ce literatul român întimpină încă până azi în scrierea limbii sale greutăţi, pe cari nici nu le bănuiesc confraţii lui, cari scriu în limbile literare demult stabilite ale marilor popoare culte.

c) Analizând trecutul limbii literare române, am văzut, câte greutăţi a întâmpinat această limbă în calea sa, câtor

сколько трудностей встрѣтилъ этотъ языкъ на своемъ пути, сколькимъ вліяніямъ былъ онъ подвергнутъ и по какимъ кривымъ и зигзагамъ дошелъ онъ до своей теперешней стадіи. И при всемъ томъ, этотъ языкъ все еще не сформировался окончательно, трудности не всѣ еще изчерпаны, и главнѣйшая изъ нихъ продолжаетъ представляться еще до сихъ поръ въ слѣдующемъ видѣ: на какомъ народномъ діалектѣ долженъ окончательно обосноваться и установиться румынскій литературный языкъ? Будетъ-ли это Мунтянскій діалектъ, обвиняемый въ захватѣ литературной гегемоніи, только благодаря столицѣ и ея политическимъ преимуществамъ? Или Молдавскій, основывающій свои претензіи на культурномъ превосходствѣ бывшаго Молдавскаго княжества и талантахъ молдавскихъ писателей?

Споръ этотъ никогда не представлялъ еще серьезности, какую хотѣли бы придать ему нѣкоторые приверженцы молдовенизма, но въ настоящій моментъ, когда особенно счастливое стеченіе обстоятельствъ позволяетъ осуществиться наконецъ давно взлелѣянной мечтѣ Великаго Объединенія, по давней формулѣ:

Deka Nistru până la Tisa = Отъ Днѣстра до Тиссы...,

споръ можетъ въ самомъ дѣлѣ представлять видъ серьезности.

Иными словами, можетъ гораздо настойчивѣй, чѣмъ доселѣ, возникнуть

influinţi a fost ea expusă şi prin ce curbe şi zigzaguri a ajuns ea la stadiul ei actual. Şi cu toate acestea, această limbă tot nu s'a format încă definitiv, greutăţile încă nu-s toate sfârşite, şi cea mai mare din aceste greutăţi se prezintă încă până azi subt următoarea formă: pe ce *dialect* poporan trebuie să se bazeze şi să se instituie definitiv limba literară românească? Fi-va acesta dialectul *Muntean*, cel acuzat de acapararea egemoniei literare, numai graţie capitalei şi avantagiilor sale politice? Sau cel *Moldovenesc*, care-şi sprijină pretenţiile pe superioritatea culturală a fostului principat Moldovenesc şi talentele scriitorilor lui?

Discuţia aceasta n'a prezentat încă niciodată seriozitatea, pe care ar fi vrut să i-o acorde unii partizani ai moldovenismului, dar în momentul de faţă, când un concurs deosebit de fericit de împrejurări permite a se realiza în sfârşit un vis demult încălzit al Unirii celei Mari, după vechea formulă:

discuţia poate să prezinte de bună seamă un aspect de seriozitate.

Cu alte cuvinte, se poate naşte cu mai multă inzistenţă, decât până azi, între-

вопросъ, какъ „лучше„, писать, или произносить:

barea, cum e „mai bine“ de scris, sau de pronunţat:

stè, steua,	или (sau)	steà, steàua	(звѣзда),
şă, şăua,	„ „	şcà, şcaua	(сѣдло),
. . . . .			
băieti,	„ „	băiete	(мальчикъ),
câni,	„ „	câne	(песъ),
să cânti,	„ „	să cânte	(чтобъ пѣлъ)?
. . . . .			

Равнымъ образомъ, какъ лучше:

Deasemenea, cum e mai bine:

Молд. (Mold.)	colţun	или (sau)	Мунт. (Munt.)	ciorap	(чулокъ),
„ „	prostire,	„ „	„ „	ciarşaf	(простыня),
„ „	popuşoiu,	„ „	„ „	porumb	(кукуруза),
„ „	hulub,	„ „	„ „	porumbiel	(голубь),
„ „	perjă,	„ „	„ „	prună	(слива),
„ „	ôcă,	„ „	„ „	ocà	(око)?
. . . . .					

И, хотя изъ сравненія такихъ терминовъ, какъ:

Şi, deşi din comparaţia unor termini, ca:

chicior	вмѣсто (înloc de)	picior	(нога),
ciu (şiu)	„ „	fiu	(сынъ),
ghini	„ „	bine	(хорошо),
giţă	„ „	viţă	(виногр. лоза)...,

очевидно для самаго яраго молдовениста, что вторыя формы предпочтительнѣй, и что Мунтянскій діалектъ призванъ какъ бы самъ собою служить основой литературнаго языка, многіе однако продолжаютъ, съ одной стороны протестовать доселѣ противъ слишкомъ большаго „предпочтенія“, оказываемаго Мунтянскому діалекту, и противъ „мунтенизаціи“ литературнаго языка; съ другой стороны не

e evident pentru moldovenistul cel mai aprig, că formele de al doilea sânt de preferit, şi că dialectul Muntenesc e chiemat oarecum dela sine pentru a servi de bază limbii literare, mulţi continuă totuşi pe deoparte să protesteze până azi încontra prea marii „preferinţi“ arătate dialectului Muntean şi încontra „muntenizării“ limbii literare; pe dealta nu observă, că coloritul fundamental al limbii literare românești nu-i c[illegible]

замѣчаютъ, что основной колоритъ румынскаго литературнаго языка — вовсе не Мунтянскій, а традиціонно-историческій, что этотъ колоритъ одинаково чуждъ, или одинаково родственъ и Мунт. и Молд. діалекту, и что подобная, нейтральная позиція его между двумя сказанными діалектами становится тѣмъ прочнѣе, что литературный языкъ не пренебрегаетъ при этомъ извѣстными традиціонными элементами, придающими ему еще большій видъ независимости.

Таковы, напр., названія многихъ учрежденій, изчезнувшихъ не только изъ жизни, но и изъ живой рѣчи народной, и сохранившіяся въ лексиконѣ, только благодаря литературѣ:

Muntean, ci cel tradiţional istoric, că acest colorit e deopotrivă de străin, sau deopotrivă de înrudit, şi cu dialectul Muntean, şi cu cel Moldovenesc, şi că această poziţiune neutră a sa între dialectele arătate, devine cu atât mai solidă, că limba literară nu neglijează în acelaşi timp unele elemente tradiţionale, cari îi dau un aspect şi mai pronunţat de independenţă.

Aşa sânt, de ex., numirile multor instituţiuni, dispărute nu numai din viaţă, ci şi din *graiul viu* al poporului, şi păstrate în dicţionar numai graţie literaturii:

pârcălab (префектъ), hatman (начальникъ войскъ), postelnic (княжескій секретарь...), и др. (stolnic, clucer, jicnicer...), Seimeni, Dărăbani (роды войскъ)

и многія десятки и сотни другихъ вещей и соотвѣтствующихъ имъ названій, ничего общаго не имѣющихъ съ „Мунтянскимъ языкомъ“.

şi multe zecimi şi sute de alte lucruri şi numiri corespunzatoare, cari n'au nemic comun cu „limba Muntenească“.

Таковы цѣлые классы другихъ словъ, употребляемыхъ все чаще и чаще, только благодаря литературѣ, напр. такое, по видимому обыкновенное прилагательное, какъ *crunt* (свирѣпый), или еще болѣе употребительное *plăcut* и др., которыя въ дѣйствительности не существуютъ болѣе въ живой народной рѣчи, или если снова появились, то восприняты изъ книгъ, — термины во всякомъ случаѣ не „мунтянскіе“, а обще-румынскіе.

Aşa sânt clase întregi de alte cuvinte, întrebuinţate din ce în ce mai des, numai graţie literaturii, de ex. un adjectiv atât de obicinuit, ca *crunt* (свирѣпый), sau şi mai des întrebuinţatul *plăcut* şi a., cari în realitate în limba poporană vie nu mai există, sau dacă au reapărut din nou, sânt adoptate din *cărţi*, — termini în tot cazul nu „munteneşti“, ci comuni româneşti.

Таковы нѣкоторыя мѣстоименія, напр. указательныя:

Aşa-s unele pronume, de ex.: demonstrativele:

acesta, aceasta, —

термины литературно-традиціонные, существующіе въ Мунтянскомъ, живомъ діалектѣ подъ формой:

termini tradiţionali-literari, cari în dialectul *viu* Muntenesc există sub forma:

ăst, asta,

въ Молдавскомъ же:

iar în cel Moldovenesc:

ista, iasta, aista, aiasta.

Таковы также неопред. мѣст.:

Aşa sânt deasemenea pron. nehot.:

cel ce, oare-care, oare-cine, neştine...,

употребляемые очень рѣдко, или почти вовсе не употребляемые ни въ одномъ живомъ діалектѣ, и поддерживаемые только литературой.

întrebuinţate foarte rar, sau neîntrebuinţate aproape deloc nici într'un dialect viu, şi întreţinute numai de literatură.

Таковъ не существующій въ живой рѣчи предлогъ:

Aşa e prepoziţia neexistentă în vorbirea vie:

'*pe* (Mold. *pi*, Munt. *pă*) = на.

Таковы нѣкоторыя нарѣчія, одинаково чуждыя теперь и Мун. и Молд. діалекту и воскресшія къ новой жизни, только благодаря той же литературѣ:

Aşa-s unele adverbe, deopotrivă de străine azi şi dialectului Munt., şi celui Mold., şi readuse la viaţă numai graţie aceleiaşi literaturi:

deci (итакъ), pururea (вѣчно), pretutindeni (вездѣ), prin urmare (слѣдовательно) и др.

Таковы союзы:

Aşa sânt conjuncţiile:

însе, cu toate acestea = однако, при всемъ томъ..., —

термины вовсе не „мунтянскіе", а чисто литературные, не существующіе въ живомъ видѣ ни въ Мунт. діал., ни въ Молд. И т. д.

termini cari nu-s deloc „munteneşti", ci pur literari, neexistenţi în stare vie nici în dialectul Munt., nici în cel Moldov. Şi a. m. d.

Такимъ образомъ особенно для той части румынъ, каковы напр. Бессарабцы, которые не приняли до сихъ поръ еще никакого участія въ общерумынской литературной жизни, но разсчитываютъ принимать въ будущемъ, которымъ „мунтенизація“ рум. литературнаго яз. кажется переходящей всякую мѣру, для которыхъ выборъ между Молд. и Мунт. діалектомъ можетъ показаться не безразличнымъ, или которые могли бы попытаться повліять на существующій литерат. языкъ, или даже выработать какъ—нибудь свой „собственный“ литературный языкъ, болѣе „чистый“, даже „болѣе румынскій“, болѣе „подходящій“, менѣе обремененный неологизмами и т. д.,—для всѣхъ, кто судитъ подобнымъ образомъ объ образованіи и роли литературныхъ языковъ, можно отвѣтить только слѣдующее:

1. Будучи представителемъ часто многочисленныхъ частныхъ діалектовъ и говоровъ, литературный языкъ есть всегда коллективный инструментъ мышленія даннаго народа и могучее орудіе прогресса, при помощи коего геніи и народы кооперируютъ для общихъ, высшихъ интересовъ человѣчества.

2. Румынія была бъ далеко не единственной страной въ мірѣ, гдѣ литературную гегемонію завоевываетъ одинъ діалектъ, которому за тѣмъ, ввиду общаго интереса, общаго культурнаго блага, неизбѣжно подчиня-

Astfel mai ales pentru acea parte de români, cum sânt de ex. Basarabienii, cari n'au luat până azi încă nici o parte la viaţa literară românească comună, dar conteză să ia parte în viitor, cărora „muntenizarea“ limbii literare rom. li se pare excesivă, pentru cari alegerea între dialectul Mold. şi Munt. poate să nu le pară indiferentă, sau carî ar putea încerca să influinţeze asupra limbii literaae existente, sau să elaboreze cumva chiar o limbă literară a lor „proprie“, mai „curată“, chiar „mai românească“, mai „potrivită“, mai puţin încărcată de neologisme şi a. m. d.— pentru toţi câţi judecă astfel despre formarea şi rolul limbilor literare, se pot răspunde numai următoarele:

1. Fiind reprezentanta adesea numeroaselor dialecte şi graiuri particulare, o limbă literară e întotdeauna instrumentul colectiv de gândire al unui popor dat şi o puternică armă a progresului, prin ajutorul căreîa geniile şi popoarele conlucrează pentru interesele comune, soperioare ale umanităţii.

2. România e departe de a fi singura ţară în lume, unde egemonia literară o cucereşte un singur dialect, căruia apoi, în vederea interesului comun, binelui cultural comun, în mod inevitabil se supun, mărginindu-se la rolul

ются, ограничиваясь под-литературной ролью, другіе діалекты.

3. Теперешній румынскій литературный языкъ—не „Мунтянскій", не случайный литературный „узурпаторъ", а старый письменный, традиціонно-церковный, или бывшій общерумынскій полулитературный языкъ еще 16-го и 17-го столѣтія, отставшій въ своей звуковой эволюціи отъ Молдавскаго діалекта, оказавшійся такимъ образомъ, вмѣстѣ съ языкомъ всей остальной Дакіи, болѣе консервативнымъ; принятый, вслѣдствіе, этой консервативности, отчасти высшими классами Молдавіи, особенно лѣтописцами 17-го и 18-го столѣтія, принятый за тѣмъ въ главныхъ чертахъ писателями не только обоихъ княжествъ, но даже и ихъ Закарпатскими и Буковинскими собратьями; отождествленный впослѣдствіи съ Мунтянскимъ ошибочно и только вслѣдствіе случайнаго съ нимъ сходства; болѣе усовершенствованный затѣмъ, благодаря нѣсколькимъ крупнымъ талантамъ втеченіе 19-го столѣтія, обогащенный въ тоже время очень внушительнымъ числомъ неологизмовъ, особенно французскихъ, и признанный съ нѣкотораго времени литературнымъ языкомъ всѣхъ румынъ.

4. Румынскій литературный языкъ —не лучшій языкъ въ мірѣ, но онъ уже существуетъ, онъ уже освященъ многими талантливыми писателями, онъ можетъ въ короткое время

sub-literar, celelalte dialecte.

3. Limba literară românească de azi,— nu-i „Muntenească", nu-i o „uzurpatoare" literară întâmplătoare, ci *vechea* limbă *scrisă, tradiţională-besericească,* sau *foasta limbă comună românească semi-literară încă din sec. al 16-lea şi 17-lea, rămasă în urmă* în evoluţia sa fonetică *de dialectul Moldovenesc,* dovedită astfel mai *conservativă,* dinpreună cu limba celeilalte Dacii; adoptată în parte,—din cauza acestui conservatism,—*de clasele de sus,* din Moldova, mai ales decătră *cronicarii* sec. al 17-lea şi 18-lea, adoptată apoi în trăsuri principale nu numai decătră scriitorii amânduror principate, dar chiar decătră confraţii lor Transcarpatini şi Bucovineni, identificată mai apoi în *mod greşit* cu cea Muntenească, şi numai din cauza întâmplătoarei *asemănări* cu aceasta; mai *perfecţionată* apoi, graţie câtor-va talente însemnate în cursul secolului al XIX, *îmbogăţită* în acelaş timp de un număr impunător de *neologisme,* mai ales franceze, şi *recunoscută* dela o vreme ca limbă literară a tuturor românilor.

4. Limba literară românească nu-i cea mai bună limbă din lume, dar ea deja *există,* ea e deja consacrată prin mulţi scriitori de talent, ea *poate* sta în scurt timp în rândul limbilor literare ale po-

стать на ряду другихъ литературныхъ языковъ культурныхъ народовъ, и попытка противопоставить этому языку другой, еще менѣе сформированный, была бы Пенелопиной работой. Попытка создать „свой“, болѣе „подходящій“ языкъ, была бъ не только напраснымъ, но крайней мѣрѣ столѣтнимъ непроизводительнымъ трудомъ, но и непростительной ошибкой передъ общими, высшими интересами народа.

А эти интересы требуютъ только одного: безропотнаго содѣйствія существующему уже литературному языку, ввиду наискорѣйшаго усовершенствованія этого общаго инструмента мышленія, одинаково полезнаго, и всему народу, и человѣчеству.

5. Румыны, принявшіе доселѣ мало участья въ обще-румынской литературной жизни, или не принявшіе еще никакого участья, не должны никогда забывать слѣдующаго:

Языковъ болѣе „подходящихъ“, „лучшихъ“, болѣе „пріятныхъ“ и т. д. не существуетъ; существуютъ только языки болѣе культурные и менѣе культурные, достигшіе извѣстнаго совершенства, благодаря не только случайнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, но и долголѣтнему служенію, или долголѣтнему участью въ общественно-исторической жизни многихъ, говорившихъ и писавшихъ на немъ поколѣній.

6. Никакой діалектъ, даже литературный, не можетъ претендовать на

poarelor culte, şi încercarea de a opune acestei limbi *o alta*, încă şi mai puţin formată, ar fi munca Penelopei. Încercarea de a-şi crea o limbă a „sa“, mai „bună“, mai „potrivită“, ar fi nu numai o muncă zadarnică, neproductivă, ci şi o greşală de neiertat faţă de interesele comune şi superioare ale poporului.

Iar aceste interese cer un singur lucru: o *conlucrare* rezemnată la limba literară deja *existentă*, în vederea perfecţionării cât mai grabnice a acestui instrument comun al gândirii, deopotrivă de folositor şi *întregului popor*, şi *omenirii*.

5. Români, cari au luat puţină parte la viaţa literară comună românească, sau cari n'au luat încă nici o parte, nu trebuie să uite niciodată următoarele:

Limbi mai „potrivite“, mai „bune“ mai „plăcute“ şi a. m. d. nu există; există numai limbi mai culte şi mai puţin culte, cari au ajuns la o anumită perfecţie, graţie nu numai unor întâmplătoare împrejurări favorabile, ci şi unui serviciu îndelungat, sau unei participări îndelungate la viaţa isterico-socială, a multor generaţii, cari le-au vorbit şi le-au scris, aceste limbi.

6. Nici un dialect, nici chiar un dialect literar, nu poate pretinde vecinicia

вѣчность и неприкосновенность; но стремленія, клонящіяся къ его измѣненію, или даже замѣщенію могутъ разсчитывать на успѣхъ только при условіи не только долголѣтняго, непрерывнаго вліянія, давленія и т. д., но и неоспоримаго превосходства новыхъ талантовъ и новыхъ идейныхъ теченій, способныхъ затмить, и всѣ предыдущія теченія, и ихъ выразителей.

И только при этомъ условіи.

Конецъ.

şi inviolabilitatea; dar năzuinţile, îndreptate spre schimbarea, sau chiar înlocuirea lui, pot conta pe succes numai cu condiţiunea, nu numai unei influinţi, presiuni şi a. m. d., îndelungate şi neîntrerupte, ci şi a unei superiorităţi nediscutate a noilor curente de idei, capabile a eclipsa, şi toate ideile precedente, şi pe cei cari le-au exprimat.

Şi numai cu această condiţie.

Sfărşit.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	§§	Стр.
Введеніе.		1
1) фонетика		1
I. Звуки и буквы румынскаго языка		3
Звуки и буквы гласныя и согласныя	1–2	3
Звуки и буквы первоначальныя и производныя	3	3
Гласныя первоначальныя	4	4
Гласныя производныя	5	4
Согласныя первоначальныя	6–8	5
Согласныя производныя	9	7
Полный алфавитъ рум. языка. Примѣчаніе о діалектахъ	10	8
II Удареніе	11	12
III Главныя звуковыя измѣненія рум. языка	12	15
2) Морфологія		
IV Части рѣчи	13	19
V Флекеія	14–15	20
VI Членъ	16	22
Члены опредѣленные	17–20	23
Чл. неопредѣленные	21	28
VII Существительное	22	29
Роды	23–24	29

TABLA DE MATERII

	§§	Стр. Pag
Introducere		I
1) Fonetica		1
I. Sunetele şi literele limbii române		3
Sunetele şi literele vocale şi consonante	1–2	3
Sunetele şi literele primitive şi derivate	3	3
Vocalele primitive	4	4
Vocalele derivate	5	4
Consunele primitive	6–8	5
Consunele derivate	9	7
Alfabetul complect al limbii române. Observaţiuni despre dialecte	10	8
II. Accentul	11	12
III. Schimbările fonetice principale ale limbii române	12	15
2) Morfologia		
IV. Părţile cuvântului	13	19
V. Flexiunea	14–15	20
VI. Articolul	16	22
Articolele hotărîte	17–20	23
Art. nehotărîte	21	28
VII. Substantivul	22	29
Genuri	23–24	29

Scanned with OKEN Scanner

	§§	Стр. Pag.
Числа	Numere	25–26	31
Падежи	Cazuri	27–29	33
Бѣдность падежныхъ окончаній въ рум. языкѣ	Sărăcia de terminaţii cazuale în limba română	30	35
Склоненіе существительныхъ мужскаго рода	Declinarea substantivelor de genul masculin	31–35	37
Фонетическія измѣненія основы у Сущ. Муж. рода	Schimbările fonetice ale tulpinii la Subst. de g. Masc.	36	43
Склоненіе Сущ. Жен. рода	Declinarea Subst. de gen. fem.	37–42	44
Фонетическія измѣненія основы у Сущ. Женск. рода	Schimbările fonetice ale tulpinii la Subst. de gen. Fem.	43	52
Склон. Сущ. Средн. рода	Declinarea Subst. de g. Neutru	44–46	54
Фонетическія измѣненія основы у Сущ. Средн. рода	Schimbările fonetice ale tulpinii la Subst. de g. Neutru	47	57
Склоненіе собственныхъ именъ	Declinarea numelor proprii .	48	58
Существительныя склоняемыя неправильно	Substantivele, cari se declină neregulat	49	61
VIII Прилагательное	VIII. **Adjectivul**	50	64
Дѣленіе прилагательн.:	Impărţirea adjectivelor:		
1) По смыслу	1) După înţeles	51	65
2) По формѣ	2) După formă	52	67
Прилагат. съ двумя окончаніями	Adjectivele cu două terminaţii	53	67
Прилаг. съ однимъ окончан.	Adject. cu o terminaţie . .	53 bis	68
Согласованіе прилагательныхъ	Acordul adjectivelor	54–55	69
Склоненіе прилагательныхъ	Declinarea adjectivelor . . .	56–57	70
Фонетическія измѣненія основы у Прилаг.	Schimbările fonetice ale tulpinii la Adject.	58	73
Степени сравненія Прил.	Gradele de comparaţie la Adj.	59	74
IX. Мѣстоименіе. Опредѣленія	IX **Pronumele**. Definiţiuni .	60–62	78
Дѣленіе мѣстоименій	Impărţirea pronumelor . . .	63	79
Личныя мѣстоименія и ихъ склоненіе	Pronumele personale şi declinarea lor	64	79
Примѣчаніе къ падежамъ личныхъ мѣстоименій	*Observaţii la cazurile pronumelor personale.*		
a) Единств. число.	*a) Numărul singular*		
Именительный пад.	Caz. Nominativ	65	80

	§§	Стр. Pag.
Родительный пад.		
Дательный „		
Винительный „		
Творительный „		
Предложный „		
b) Множ. число.		
Именительный пад.		
Родительный „		
Дательный „		
Винительный „		
Творительный „		
Предложный „		
Сложныя личныя мѣстоименія		
Мѣстоименія притяжательныя		
Мѣст. указательныя		
Склоненіе Указ. Мѣст.		
Мѣстоименія вопросительно-относительныя		
Склоненіе вопросительно-относ. Мѣст.		
Сложныя относит. Мѣст.		
Мѣстоим. неопредѣлен.		
Склоненіе неопредѣленныхъ мѣстоименій		
X Числительное		
Числительныя количественныя		
Параллельное склоненіе Числительн. количественныхъ		
Числительныя порядк.		
„ раздѣлит.		
„ нарѣчныя		
„ неопредѣлен.		
XI. Глаголъ		
Опредѣленіе		
Дѣленіе глаголовъ		
Caz. Genitiv	66	80
„ Dativ	67–68	81
„ Acuzativ	69–70	85
„ Ablativ	71	88
„ Prepoziţional	72	89
b) *Numărul plural*		
Caz. Nominativ	73	89
„ Genitiv	74	89
„ Dativ	75	90
„ Acuzativ	76	91
„ Ablativ	77	93
„ Prepoziţional	78	93
Pronumele personale compuse	79	94
Pronumele posesive	80	96
Pronumele demonstrative	81–82	98
Declinarea pronumelor Demon.	83	99
Pronumele interogativo-relative	84	101
Declinarea Pron. interogativo-relative	85	102
Pronum. relative compuse	86	103
Pronumele nehotărîte	87	103
Declinarea pronumelor nehotărîte	88	104
X. Numeralul	89	107
Numeralele cardinale	90	107
Declinarea paralelă a numeralelor cardinale	91	109
Numeralele ordinale	92–93	114
„ distributive	94	116
„ adverbiale	95	117
„ nehotărîte	96	117
XI. Verbul		
Definiţie	97	118
Împărţirea verbelor	98–100	118

		§§	Стр. Pag.
Спряженіе	Conjugarea	101	120
Лица	Persoane	102	120
Числа	Numere	103	120
Времена	Timpuri	104	121
Наклоненія	Moduri	107–13	123
Четыре рум. спряженія	Cele patru conjugări român.	114–15	131
Времена простыя и сложныя	Timpurile simple şi compuse	116–17	133
Вспомогательные глаголы	Verbele auxiliare	118	134
Спряженіе неправильно-вспомогательныхъ глаголовъ:	Conjugarea verbelor neregulate-auxiliare	119	135
a *avea*	a *avea*	120	136
a *vrea*	a *vrea*	121	139
a *fi*	a *fi*	122	143
Примѣчанія къ этимъ спряженіямъ	Observaţiuni la aceste conjugări	122 bis	146
Примѣры	Exemple		151
Спряженіе глаголовъ-сказуемыхъ. Правильные глаголы	*Conjugarea verbelor predicative. Verbele regulate.*		
Дѣйствительное спряженіе	*Conjugarea activă*	123	152
Спряженіе первое	Conjugarea întăia	124	153
„ второе	„ a doua	125	157
„ третье	„ a treia	126	160
„ четвертое	„ a patra	127	164
Примѣчанія къ спряженіямъ правильныхъ глаголовъ-сказуемыхъ	Observaţiuni la conjugarea verbelor regulate predicative	128–30	168
Болѣе рѣдкія формы спряженій	Forme de conjugare mai rare	131	178
Примѣры для правильнаго дѣйствительнаго спряженія	Exemple pentru conjug. I regulată	132	180
Неправильные глаголы	*Verbele neregulate*	133	184
Возвратное спряженіе	*Conjugarea reflexivă*	134	185
Возвратное спряженіе съ Вин. пад.	Conjugarea reflexivă cu caz. Acuzativ	135	186
Возвратное спряж. съ Дат. пад.	Conjugarea reflexivă cu caz. Dat.	136	190

		§§	Стр. Pag.
Страдательное спряженіе	*Conjugarea pasivă*	137	192
Примѣчаніе	Observaţii		194
Примѣры	Exemple		195
XII Нарѣчіе	XII. **Adverbiul**	138	198
Дѣленіе нарѣчій по формѣ:	Impărţirea Adverb. *după forma:*		
Нарѣчія простыя	Adverbiile simple		
„ сложныя	„ compuse . . .	139–140	198
Дѣленіе нарѣч. по смыслу:	Impărţirea Adverb. *după sens:*		
Нарѣч. мѣста,	Adverb. de loc,		
„ времени,	„ „ timp,		
„ образа дѣйствія.	„ „ mod	141	199
Дѣленіе нарѣч. по логическому характеру предложеній на:	Impărţirea Adverb. după caracterul logic al propoziţiunilor în:		
утвердительныя,	afirmative,		
отрицательныя,	negative,		
сомнительныя,	dubitative,		
вопросительныя.	întrebătoare.		
Примѣры	Exemple	142	202
Степени сравненія нарѣчій	Gradele de comparaţie ale Adv.	143	203
XIII **Предлоги.**	XIII. **Prepoziţiile**		
Предлоги простые,	Propoziţiile simple,		
„ сложные,	„ compuse,		
Предложныя выраженія.	Expresiuni prepoziţionale . .	144	206
Примѣры	Exemple	145	209
XIV Союзы	XIV. **Conjuncţiile**	146	213
Союзы соединительные,	Conj. coordinătoare	147	213
„ подчинительные.	„ subordinătoare	148	214
XV Междометіе	XV. **Interjecţia**	149	217
3) Этимологія	3) **Etimologia**		
XVI. **Обогащеніе языка и чужеземныя вліянія**	XVI. **Imbogăţirea limbii şi influinţile străine** . . .	150	218
Словозаимствованіе	Imprumutarea cuvintelor . .	151	219
Словопроизводство	Derivarea cuvintelor	152	226
Суффиксы	Sufixele	154–155	227
Суфф. производи. Сущ.	Sufixele Subst. derivate . .	156	227

		§§	Стр. Pag.
Суфф. производи. прилаг.	Sufixele adject. derivate . .	157	237
„ „ глаголовъ	„ verbelor „ . .	158	238
„ „ нарѣчій	„ adverb. „ . .	159	240
Словосоставленіе	Compunerea cuvintelor . . .	160	240
Роль префиксовъ	Rolul prefixelor	161	242
Префиксы чисто румынскіе	Prefixele curat românești . .	162	243
„ французскіе	„ franceze	163	244
„ греческіе	„ grece	164	245
„ латинскіе	„ latine	165	247
4) Синтаксисъ	4) Sintaxa		
XVII. Предложенія	XVII. **Propoziţiunile** . . .	166	258
Дѣленіе предложеній по формѣ выраженія:	Impărţirea propoziţiunilor după *forma expresiunii*: .	167	258
Утвердительныя,	afirmative,		
отрицательныя,	negative,		
восклицательныя,	exclamative,		
вопросительныя,	întrebătoare.		
Дѣленіе предложеній по составнымъ частямъ:	Impărţ. propoziţiunilor după *părţile componente*: . . .	168	254
предлож. простыя,	propoz. simple	169	254
„ распространенныя,	„ dezvoltate	170	255
„ сокращенныя,	„ contrase	171	255
„ эллиптическія,	„ eliptice	172	255
„ сложныя, или фразы.	„ compuse, sau *fraze*.	173	256
XVIII Части предложенія.	Părţile propoziţiunii	174	256
Какими частями рѣчи выражаются:	Prin ce părţi de cuvânt se exprimă:		
подлежащее,	subiectul	175	256
сказуемое,	predicatul	176	257
опредѣленіе,	atributul	177	258
прямое дополненіе,	complimentul drept . . .		
простое „	„ simplu . . .	178	261
прямое дополненіе двойное,	compliment drept dublu .	179	262
„ „ тавтологическое,	„ „ tautologic	180	263

	§§	Стр. Pag.
косвенное дополненіе?		
Пять родовъ обстоятельственныхъ дополненій.		
Чѣмъ выражаются обстоятельственныя дополненія:		
мѣста?		
времени?		
обр. дѣйствія?		
причины?		
цѣли?		
XIX Фраза. Опредѣленіе.		
О фразѣ соединительной и частяхъ ея		
Предложенія соединительныя,		
„ противительныя,		
„ раздѣлительныя,		
„ заключительныя.		
О фразѣ подчинительной и частяхъ ея:		
Предложенія субъективныя,		
„ опредѣлительныя,		
„ дополнительныя,		
„ обстоятельственныя:		
„ времени,		
„ мѣста,		
„ цѣли,		
„ причины,		
„ образа дѣйствія,		
„ слѣдствія,		
Предложенія условныя,		
„ уступительныя,		
„ косвенно-вопросит.		
Смѣшанная фраза		
XX Періодъ		
Опредѣленія періода		
Примѣры		
complimentul nedrept? . . .	181	264
Cinci feluri de complimente circumstanţiale	182	265
Prin ce se exprimă complimentul circumstanţial de:		
loc?	183	265
timp?	184	266
mod?	185	266
cauză?	186	267
scop?	187	267
XIX. **Fraza.** Definiţie . .	188–90	268
Despre fraza coordinătoare şi părţile ei:	191	269
Propoziţiunile copulative . .	192	270
„ adversative .	193	270
„ disjonctive . .	194	270
„ concluzive . .	195	270
Despre fraza subordinătoare şi părţile ei:	196	271
Propoziţiunile subiective . .	197	272
„ atributive . .	198	273
„ obiective . .	199	275
„ circumstanţiale:		
„ de timp . . .	200	276
„ „ loc . . .	201	277
„ „ scop . . .	202	278
„ „ cauză . .	203	278
„ „ mod . . .	204	279
„ „ consecinţă.	205	280
Propoziţ. condiţionale . . .	206	281
„ concesive	207	282
„ întrebăt.-indirecte .	208	283
Fraza amestecată	208 bis	284
XX. Perioada		
Definiţiile perioadei	209-10 ter	285
Exemple		287

		§§	Стр. Pag.
Аппендиксъ I Румынское правописаніе.	Apendice I *Ortografia română*	211–214	289
Аппендиксъ II Литературный языкъ.	Apendice II *Limba literară*	215	297